

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»

О.В. ШЕСТАКОВА

МИР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОНОМАТОПЕИ

Монография

Издательство
Пермского национального исследовательского
политехнического университета
2016

УДК 81'373

Ш51

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. *А.Б. Михалёв*
(Пятигорский государственный лингвистический университет);

д-р филол. наук, проф. *Л.П. Прокофьева*
(Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского);

д-р филол. наук *С.С. Шляхова*
(Пермский государственный национальный
исследовательский университет)

Шестакова, О.В.

Ш51 Мир сквозь призму ономотопеи : моногр. / О.В. Шестакова. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. – 302 с.

ISBN 978-5-398-01579-9

Рассматривается категоризация действительности посредством звукоподражательной лексики (ономотопеи) в немецком и русском языках. Системное описание немецкой и русской ономотопеи в фоносемантическом и семантическом аспектах позволяет увидеть отражение фоносемантической картины мира, эксплицированной на уровне ономотопей. Представлена универсальная типология немецкой и русской звукоподражательной лексики. Обнаружено совпадение звукоподражательных и звуко-косимволических (на уровне начальных согласных, фонем, редупликации) семантических полей, что указывает на семантический синкретизм иконических языковых знаков. Установлены регулярные семантические переходы в области немецкой и русской ономотопеи. Выявлен универсальный характер категоризации действительности. Отмечены некоторые специфические черты фоносемантической картины мира в немецком и русском языках на уровне ономотопеи.

Адресована специалистам по фоносемантике, семантике, когнитологии, а также широким кругам читателей, которые интересуются проблемами языка, культурологии, этнологии, психологии.

УДК 81'373

ISBN 978-5-398-01579-9

© ПНИПУ, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Глава I. Проблемы исследования звукоизобразительности	15
1. Общие замечания.....	15
2. Исследование звукоизобразительности в немецком языке.....	18
2.1. Исследование звукоподражательности	18
2.2. Исследование звукосимволизма.....	26
3. Исследование звукоизобразительности в русском языке.....	31
3.1. Исследование звукоподражательности	31
3.2. Исследование звукосимволизма.....	35
4. Проблемы типологии ониматопов	36
4.1. Типология ониматопеи.....	36
4.2. Критерии выделения звукоизобразительной единицы....	44
4.3. Звукоподражательность и звукосимволизм: проблема разграничения	48
Выводы	58
Глава II. Фоносемантическая типология ониматопеи	66
1. Общие замечания.....	66
2. Акустические ониматопы	70
2.1. Класс А. Инстанты.....	71
2.2. Класс Б. Континуанты	71
2.3. Класс В. Фреквентативы	72
2.4. Гиперкласс АБ. Инстанты-континуанты	74
2.5. Гиперкласс ВАБ. Фреквентативы квазиинстанты- континуанты	76
2.6. Универсальное и специфическое в области акустической ониматопеи	78
3. Артикуляторные ониматопы	80
3.1. Класс А. Носовые	80
3.2. Класс Б. Ротовые.....	81
3.3. Класс В. Горловые	87
3.4. Универсальное и специфическое в области артикулятор- ной ониматопеи	89
4. Ониматопы говорения.....	94
4.1. Изображение говорения без указания на его характер....	95
4.2. Изображение говорения с указанием на степень громко- сти.....	96

4.3. Изображение говорения с указанием на артикуляционную четкость	96
4.4. Изображение говорения с указанием на темп речи	97
4.5. Оценочное изображение говорения.....	98
4.6. Изображение говорения с указанием на смысловую структуру речи	98
4.7. Характеристика человека по его речи	100
4.8. Разговор (обычно характеризованный).....	101
4.9. Универсальное и специфическое в области ониматопов говорения	101
Выводы	105
Глава III. Картина мира сквозь призму ониматопеи.....	109
1. Общие замечания	109
2. Фоносфера и ее экспликация в языке.....	110
3. Идеографическое описание ониматопеи: общая характеристика	116
4. Фоносемантическая звуковая картина мира.....	118
4.1. Материя	118
4.2. Бытие	119
4.3. Организованность.....	119
4.4. Живая природа.....	120
4.5. Человек (физиологический)	120
4.6. Общество.....	121
5. Фоносемантическая «незвуковая картина» мира.....	122
5.1. Реальность	122
5.2. Связь	122
5.3. Образование (формация)	123
5.4. Множественность	124
5.5. Форма.....	126
5.6. Явление.....	127
5.7. Время	128
5.8. Материя	130
5.9. Природа	130
5.10. Человек: физиология.....	134
5.11. Человек: Психика, эмоции, мышление, характер	139
5.12. Этапы жизни	145
5.13. Речь, общение, коммуникация	147
5.14. Духовная сфера.....	148
5.15. Социальная сфера.....	152
5.16. Бытовая сфера	159

5.17. Техника и технологии	164
6. Универсальное и специфическое (идиоэтническое) в семантике ономотопеи.....	168
7. Звукоподражательные и звукосимволические семантические поля: области совпадения	185
Выводы	191
Заключение	195
Список используемых сокращений	200
Фоносемантический глоссарий.....	203
Список литературы	207
Список словарей и источников	236
Приложение 1. Идеографическое описание ономотопеи по О.С. Баранову (количественный анализ)	244
Приложение 2. Регулярные семантические переходы	256
Приложение 3. Звукоподражательные и звукосимволические семантические поля: области совпадения.....	273

ВВЕДЕНИЕ

Поливариативность языковой картины мира обусловлена существованием множества ее вариантов (наивная и научная, универсальная и идиоэтническая, статическая и динамическая, индивидуальная и пр.), связанных с различными подходами к концептуализации и категоризации мира (Ю.Д. Апресян, Е.Л. Березович, С.М. Белякова, О.И. Блинова, А.С. Герд, В.Е. Гольдин, К.И. Демидова, Н.А. Закуткина, Е.В. Иванцова, В.А. Маслова, С.Е. Никитина, Л.Б. Никитина, О.А. Радченко, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, В.Н. Топоров, Н.Д. Федяева, Е.С. Яковлева и др.).

Сегодня предлагается еще один способ категоризации действительности [Дрожащих, 2006; Михалев, 2009б; Шляхова, 2005, 2014; Шестакова, 2013; Вершинина 2013; Шляхова, Шестакова, 2014а, 2014б; Вершинина, Шляхова, 2014] – фоносемантическая картина мира, под которой понимается часть языковой картины мира, эксплицированной в языке фоносемантическими средствами, основное из них – иконическая (звукоподражательная (ономатопея) и звукосимволическая) лексика. В настоящей работе представлено описание фоносемантической картины мира на уровне ономатопей, которые традиционно рассматриваются как семантически примитивные и мало информативные.

Многочисленные фоносемантические исследования, проведенные на материале типологически разнородных языков, подтверждают наличие звукоизобразительности и ее важную роль в формировании и развитии слова, а также позволяют ставить вопрос о принципиальной иконичности, произвольности, мотивированности языкового знака [Газов-Гинзберг, 1965; Воронин, 1982; Левицкий, 1969, 1973, 1994, 2009; Михалёв, 1995, 2006, 2007а, 2008а, 2008б; Ашмарин, 1925, 1928; Скаличка 1967; Журавлев 1974, 1991; Колева-Златева, 2008; Бюлер, 2001; Wundt, 1900; Пауль, 1990;

Werner, 1932; Sieberer, 1947; Kronasser, 1952; Ullmann, 1964; Steintal, 1974; Fründt, 2007 и др.].

Звукоизобразительность, иконичность, примарная мотивированность – категории универсальные, однако отсутствие исследований разноструктурных языков на основании общих методологических подходов, принципов, методик не позволяет в достаточной мере аргументировать тезис о мотивированности языкового знака. В монографии выявляется универсальное и специфическое в сфере звукоподражательности (ономатопеи) немецкого и русского языков, что позволяет увидеть универсальную и этнически ориентированную категоризацию мира сквозь призму ономатопеи.

Объектом фоносемантики является звукоизобразительная система языка (ЗИС), состоящая из звукоподражательной и звукосимволической подсистем [Воронин, 1982], которые эксплицируются в языке звукоподражательными (ономатопеями) и звукосимволическими словами. В работе звукоизобразительность понимается как родовое понятие по отношению к видовым: звукоподражательности и звукосимволизму.

Звукоподражательность (ономатопея) (Iconism, Sound Iconism) – имитация звуковой стороны объекта, явления или действия (нем. *äks*, рус. эк “звук при отрывке”, нем. *bäh*, рус. *бе, бя* “блеянье овцы”, нем. *klipp*, рус. *хлоп* “звук отрывистого удара”) – эксплицирует в языке акустический денотат.

Звукосимволизм (Symbolism, Sound Symbolism) – символизация означаемого звуковым жестом, способом артикуляции, синестетическими и ассоциативными связями и пр. (нем. *äks*, рус. *бе, бя* “отвращение, брезгливость”, нем. *Bähschaf* “дурак”, рус. *ни бе, ни ме* “тупой, бестолковый”; нем. *klipp* “маленький”, *ручками хлоп-хлоп* “бесцельно проведенное время, безделье”) – эксплицирует в языке неакустический денотат.

Нельзя сказать, что ономатопея русского и немецкого языков не привлекала внимание исследователей. Если лет

двадцать-тридцать назад малоизученность проблемы обеспечивала исследованию актуальность и новизну, то сегодня количество работ по звукоизобразительности весьма значительно. Однако чем больше работ появляется, тем более обостряются многие проблемы, которые до определенного времени не были очевидными.

Известно множество библиографических списков по фоносемантике: Sean A. Day [Day, 2005] по исследованию синестезии; университетов Amsterdam (Нидерланды) и Zürich (Швейцария) по иконизму в лингвистике [Iconicity in Language 2004]; университета Graz (Австрия) по редупликации [Bibliography of reduplication]; Shelly Wynescoop и Levin Golan из Carnegie Mellon University (Питсбург, США) по синестезии и фонестемии [Wynescoop, Golan, 1996], Kimi Akita из Токийского университета [Akita, 2010] и John J. Ohala из Cambridge University (США) [Ohala, 1983] по звукосимволизму. Данные списки не включают славяноязычные работы. Наиболее полный список существующей литературы по звукоизобразительности представлен M. Magnus [Magnus, 2006], куда включены и русскоязычные работы (Н.И. Жинкин, А.Г. Бандурашвили, А.И. Моисеев, С.В. Воронин, В.В. Левицкий, А.П. Журавлев, Б.М. Галеев, Э. Вельди, А.Б. Михайлёв, С.С. Шляхова, Л.П. Прокофьева и др.).

Так, среди огромного количества литературы последних десятилетий по тем или иным аспектам фоносемантики нами было обнаружено незначительное количество работ на материале немецкого языка. В список K. Akita включено около 1050 наименований, среди них лишь 16 работ на материале германских языков [Akita, 2010]. В списке M. Magnus отмечено более ста немецкоязычных работ, посвященных исследованию синестезии, звуко-цветовой ассоциативности, проблемам происхождения и эволюции языка, фонетическому значению немецких звуков (преимущественно в работах психологов), и менее двадцати – звукоподражательности (при-

чем большая часть из них посвящена звукоподражательности других языков) [Magnus, 2006].

«Редкие примеры из звукоизобразительной немецкой лексики, приведенные в прошлом Гумбольдтом, Габеленцем, Гердером и др., были направлены на доказательство самого явления мотивированности в языке, а не на системное описание этого феномена» [Зимова, 2005: 28].

Русская ономапопея получила системное описание [Алиева, 1997; Фатюхин, 2000; Шляхова, 2003, 2004, 2005, 2006; Аваков, 2007; Курашкина, 2007; Тишина, 2010 и др.], однако собственно фоносемантические аспекты и вопросы универсальности в сфере ономапопеи исследованы недостаточно.

Наш обзор специальной литературы показывает, что исследования немецкой и русской ономапопеи существуют «автономно»: русскоязычная фоносемантика не включена в контекст мировых исследований, однако и мировая наука не знакома с русскоязычными работами специалистов по германским языкам. Исключением можно считать работы В.В. Левицкого, А.Б. Михалёва и Л.П. Прокофьевой, которые вводят в научный оборот множество западных исследований, в том числе и немецких авторов.

Все фоносемантические исследования так или иначе постулируют универсальную природу того или иного явления звукоизобразительности, однако специальные исследования, посвященные выявлению универсального в области ономапопеи, отсутствуют. Установление фоносемантических универсалий – одна из насущных задач современной фоносемантики.

Широко известны грамматические фоносемантические универсалии. Так, универсалиями считаются корреляции семантической категории множественности (повторности, многократности) действия и RL-формантов [Воронин, 1982; Бартко, 2002] или редупликации [Газов-Гинзберг, 1974; Воронин, 1982; Колева-Златева, 2008; Рожанский, 2010].

М. Лауден с помощью статистического анализа обнаружил, что в сильных глаголах в германских языках передние гласные чаще встречаются в формах настоящего времени, а задние – в формах прошедшего времени. Такое распределение гласных коррелирует с обозначением ближнего и дальнего дейксиса (ср. рус. *здесь-там*, нем. *hier-dort*) [Левицкий, 2009: 46]. Семантика «пролонгированности / непролонгированности», «мгновенности / немгновенности» действия оказывается связанной с видовременными категориями глагола [Воронин, 1982]. Как универсальная тенденция рассматривается оформление императива в максимально краткой форме и пр.

По мнению В.В. Левицкого, принадлежность слова к тому или иному грамматическому разряду не относится к релевантным признакам, определяющим степень фоносемантической слова. Этот признак носит, по-видимому, вторичный характер и сопряжён с семантическим статусом слова [Левицкий, 2009: 104]. Установление семантических универсалий в области ономотопеи в этом контексте представляется актуальным.

Системность феномена ономотопеи предполагает комплексный подход с учетом фоносемантической сущности явления. Сопоставление немецкого и русского материала поможет выявить универсальное и специфическое в ономотопее, так как при одном лишь «внутреннем» изучении языка некоторые особенности могут ускользать от внимания исследователя [Гак, 1989].

Цель исследования – представить системное многоаспектное описание ономотопеи, которое позволяет увидеть отражение картины мира, эксплицированной на уровне «примитивных» языковых единиц.

Специфичность ономотопеи, которая обычно понимается как семантически примитивная, кажется, даже не предполагает постановки вопроса о картине мира. Однако представ-

ления о поливариативности картины мира (наивная и научная, универсальная и этническая, статическая и динамическая и пр.) позволяют говорить о фоносемантической картине мира, которая эксплицируется в языке фоносемантическими средствами, в том числе и звукоподражательной лексикой (ономатопея). Данный способ категоризации реальности отражает универсальные и идиоэтнические черты картины мира.

Категоризация действительности на материале немецкой и русской ономатопеи имеет универсальный характер. Специфика проявляется в незначительных колебаниях в численной представленности тех или иных фоносемантических групп в исследуемых языках. С одной стороны, колебания в 1–3 % можно отнести к статистической погрешности или к несистемной фиксации ономатопей в словарях и специальных исследованиях. В то же время актуализация того или иного типа звучания или семантического развития звукоподражания отражает идиоэтническую специфику ономатопеи, которая в той или иной степени отражает менталитет этноса, его авто- и гетеростереотипы. На наш взгляд, исследование эволюции значений звукоподражаний в системе языка позволяет прояснить многие вопросы, связанные с когнитивными процессами и характером отражения объективной реальности в языке.

В основе теоретических позиций автора лежат русскоязычные (А.М. Газова-Гинзберг, В.В. Левицкий, А.П. Журавлев, А.Б. Михалёв, С.В. Климова, Л.П. Прокофьева, О.И. Бродович, С.С. Шляхова и др.), англоязычные (M. Magnus, H. Marchand, S. Ullmann, R. Wescott и др.) и немецкоязычные (В. Гумбольдт, К. Бюлер, Г. Пауль, W. Wundt, A. Burkhardt, H. Hilmer, A. Sieberer, H. Steinthal, D. Nübling, H. Fründt и др.) работы по фоносемантике.

Автор является сторонником фоносемантической концепции языка С.В. Воронина [Воронин, 1969, 1982, 1999,

2004] и опирается на следующие теоретические положения фоносемантики:

1) языковой знак принципиально не-произволен, однако в «современной» синхронии он представляет собою двоякую сущность: он одновременно непроизволен и произволен [Воронин, 2004: 9];

2) языковой знак примарно мотивирован;

3) звукоизобразительные единицы образуют в языке строго упорядоченную систему;

4) относительно звукоизобразительной лексики можно утверждать ее универсальность, широкое распространение и межъязыковую типологическую общность в различных языковых семьях.

Описание звукоподражательной подсистемы ЗИС базируется на типологии русских ономапов и понятии фоносферы, разработанных С.С. Шляховой [Шляхова, 2003, 2005, 2006, 2012].

Мало распространенные или противоречиво трактуемые в лингвистической литературе термины, используемые в работе: *ономапо́ея*, *фонотип*, *фоносемантическая маргиналия*, *звукоизобразительность*, *иконизм*, *примарная мотивированность*, *фоносфера*, *звуковая картина мира*, *фоносемантическая картина мира* представлены в Фоносемантическом глоссарии. Термин *ономапо́ея* служит для обозначения звукоподражательной лексики в целом, а также отдельной звукоподражательной единицы (независимо от ее грамматического статуса). Слова с незвуковыми значениями, которые восходят к ономапо́еям, также именуются ономапо́еями, поскольку именно звук является мотивировочным признаком для производного значения. Термины *звукоизобразительность* – *иконизм* – *примарная мотивированность*; *звукоподражание* – *ономапо́н* используются как синонимы.

В процессе исследования было проанализировано около 2000 немецких (акустических – 1510 ед., артикуляторных –

205 ед., говорения – 212 ед.) и более 3000 русских (акустических – 2479 ед., артикуляторных – 270 ед., говорения – 276 ед.) ономапов, выявленных в этимологических, толковых, диалектных, идеографических, словообразовательных словарях немецкого и русского языков, немецко-русских и русско-немецких словарях, корпусах немецкого и русского языков¹. Также в качестве эмпирической базы послужил словарь русских фоносемантических маргиналий [Шляхова, 2004], включающий около 1500 словарных статей; в качестве немецкой базы – немецко-русский словарь ономапией [НРСО], созданный автором (немецкая часть) в соавторстве с С.С. Шляховой (русская часть) и включающий более 1100 словарных статей.

В целом было проанализировано около 5000 единиц, полученных в результате сплошной выборки из указанных источников.

Отметим, что в число исследуемых единиц включены не только единицы, которые сохраняют связь с «явными» звукоподражаниями, но также слова, звукоизобразительность которых устанавливается на основе этимологического фоносемантического анализа, и слова, которые утратили семантическую связь с акустическим денотатом (нем. *bummer* “глупый”, “безобразный, некрасивый” < *bummern* “громко стучать, греметь” < *bum* “звук удара”; нем. *Bähschaf* “дурак” < *bäh* “бэ, бляение овцы” + *Schaf* “овца”; нем. *Bammel* “беспокойство, опасения; боязнь, страх” < *bam* “звук удара”; нем. *Draht* “провода” < *drehen* “вращать” < и.-е. **te-r(ə)trē-*, *tre-* “тереть, вращать”; рус. *тереть* [Левицкий, I: 568]; рус. *бацать* “играть на муз. инструменте”, “плясать (бить чечетку)” < *бацать* “хлопать, бить со стуком” < *бац* “звук удара”; рус. *касаться, коса* < и.-е. **kas-*; **kes-*; **kos-*; **ks-* “ломать, резать, рубить”; рус. диал. *ботня* “тревога, переполох”

---

¹ В работе использованы 79 словарей и 13 корпусов текстов.

< *бот* “звук удара” и т.п.). Обоснование звукоподражательной природы исследуемых в работе слов в [Шляхова, 2004; НРСО].

Методология исследования обусловлена стремлением получить результаты, сопоставимые с данными, выявленными на материале других языков, что обеспечивается применением ранее апробированных фоносемантических методов и методик. В ходе исследования применялись *традиционные лингвистические методы и методики* (лексико-семантический, этимологический, сопоставительный, количественный анализ, системно-структурный и описательный методы, метод сплошной выборки, метод семантического интегрирования, идеографическое описание) и *собственно фоносемантические методы и методики* (этимологический фоносемантический анализ, фонотипное моделирование).

В монографии впервые представлено многоаспектное системное описание звукоподражательной подсистемы немецкого и русского языков, позволяющее определить характер и способы категоризации мира посредством ономотопеи.

Установлено, что ономотопея эксплицирует в языке подавляющее большинство сфер окружающей действительности (за исключением некоторых узких специальных областей экономики, права, истории, религии и т.п.). Установлена система регулярных семантических переходов, которые образуют достаточно жесткую модель семантического развития ономотопов. Выявлено совпадение семантики звукоподражательных и звукосимволических семантических полей, указывающее на универсальный характер иконических слов как таковых.

Универсальные и специфические характеристики, установленные в семантических и фоносемантических корреляциях, способствуют перспективному развитию типологических исследований, установлению универсального характера иконических слов как таковых. Идеографическое описание

ономатопеи, количественная корреляция микро- и макрополей, сопоставление звукоподражательных и звукосимволических семантических полей, установление регулярных семантических переходов в области ономатопеи позволяют выявить общие закономерности когнитивной деятельности человека.

Глава I. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

1. Общие замечания

История зарубежной и русской фоносемантики подробно представлена во многих исследованиях [Журавлев, 1974; Воронин, 1990; Санжаров, 1996; Genette, 1976; Михалёв, 1995, 2009а, 2012; Левицкий, 1998, 2009; Павловская, 2001; Magnus, 2001; Шляхова, 2003, 2012; Прокофьева, 2007, 2008 и др.].

В.В. Левицкий выделяет три основные работы как основу русскоязычной фоносемантики: В.В. Левицкий «Семантика и фонетика» (1973), А.П. Журавлёв «Фонетическое значение» (1974) и С. В. Воронин «Основы фоносемантики» (1982) [Левицкий, 2009: 11]. Работы А.П. Журавлева и В.В. Левицкого посвящены звукосимволизму; в монографии С.В. Воронина обосновано выделение фоносемантики как науки в целом [Воронин, 1982].

Основная проблема, которую решают сторонники («натуралисты») и оппоненты («конвенционалисты») фоносемантики, – произвольность / непроизвольность языкового знака. Конвенционалисты вслед за Соссюром настаивают, что значение слова не выводимо из последовательности составляющих его звуков, следовательно, нет связи между звуком и значением, тогда как сторонники отприродного их единства

считают, что значение выводимо из фонетической формы. При этом сторонники не-произвольности языкового знака не отрицают существование произвольности. Речь в конечном счете идет не об альтернативе «произвольность или не-произвольность», а о принципиальной постановке вопроса: «произвольность, доминирующая над не-произвольностью, или не-произвольность, доминирующая над произвольностью» [Прокофьева, 2007].

И даже вопрос о доминировании произвольности или не-произвольности не является столь принципиальным. С изменением «научной парадигмы настоятельно требуется замена фундаментального унитарного принципа Ф. де Соссюра «языковой знак произволен» новым – бинарным – принципом: «языковой знак одновременно непроизволен и произволен» [Воронин, 2004: 9]. «Обе тенденции не просто проявляются и взаимодействуют в языке – они обеспечивают его нормальное существование и функционирование. <...> Вот почему представляются необоснованными утверждения и о «принципиальной произвольности», и о «принципиальной непроизвольности» языкового знака. Между двумя полярными видами отношений <...> расположено множество переходных типов» [Левицкий, 2009: 98].

Многочисленные исследования, в том числе и экспериментальные, проведенные на материале более 150 разноструктурных языков [Газов-Гинзберг, 1965; Журковский, 1968, 1969; Штерн, 1969; Горелов, 1969; Левицкий, 1973, 1983, 1998, 2009; Гурджиева, 1973; Журавлев, 1974; Казакевич, 1976; Канкия, 1988; Левицкий, Стернин, 1989; Братусь, 1976; Глухарёва, 1978; Лапкина, 1978; Койбаева, 1987; Мазанаев, 1985; Климова, 1986; Лихоманова, 1986; Слоницкая, 1987; Вельди, 1988; Хусаинов, 1988; Камбаров, 1990; Пономарева, 1991; Сомова, 1991; Михалёв, 1995; Балаш, 1999; Казарин, 2000; Бартко, 2002; Павловская, 2001; Шляхова, 1991, 2005, 2006, 2012; Дрожжанин, 2006; Векшин, 2006; Прокофье-

ва, 2007, 2008; Колева-Златева, 2008, Трофимова, 2011, Рогожникова, 2013, Кривошеева, 2015 и др.], подтвердили гипотезу о том, что звуко-смысловые корреляции оказываются вполне регулярными, причем значение слова распадается на разные компоненты, одни из которых произвольны по своей природе, другие – нет.

Звук хотя напрямую не может влиять на то, что слово обозначает, но может иметь дополнительное значение, частично отражающееся в его форме, следовательно, полностью знак не произволен [Magnus, 2001] или по крайней мере «не существует языка, где бы такая произвольность была абсолютной» [Левицкий, 1998].

Еще В. фон Гумбольдт писал: «Кажется очевидным, что существует связь между звуком и его значением; но характер этой связи редко удается описать достаточно полно, часто о ней можно лишь догадываться, а в большинстве случаев мы не имеем о ней никакого представления» [Гумбольдт, 1984: 92].

Одна из центральных проблем исследования звукоизобразительности заключается в том, что не разрабатываются и не внедряются общие методики исследования, позволяющие сопоставлять полученные данные с целью нахождения фоносемантических универсалий, а новые фоносемантические исследования часто не опираются на уже существующие работы.

Дальнейший обзор исследований, посвященных не только звукоподражательности, но и звуко-символизму, является важным для нашей работы, поскольку, на наш взгляд, принцип иконизма в слове обуславливает единство семантического пространства всех слов иконического происхождения. Следовательно, семантика ономотопеи должна совпадать с семантическими полями звуко-символизма.

Основное внимание в обзоре сосредоточено на исследованиях, выполненных на материале немецкого и русского языков.

2. Исследование звукоизобразительности в немецком языке

2.1. Исследование звукоподражательности

На начальном этапе внимание исследователей во всех языках привлекает оноματοпея. «Осознавая окружающее, человек выделяет в нем не находящиеся в покое и безмолвные предметы, а в первую очередь предметы движущиеся и звучащие» [Пауль, 1990: 54]. Однако изучение оноματοпеи на материале немецкого языка, на наш взгляд, проводится недостаточно широко [Reinius, 1908, Hilmer, 1914; Sommer, 1933; Schmitt, 1950; Gulisova, 2013; Mischke, 2013 и др.] и не всегда системно.

По мнению большинства немецких исследователей [Bühler, 1934; Schmidt, 1959; Schippan, 1984; Erben, 1997 и др.], звукоподражательные слова являются периферией в немецком языке, так как малочисленны и играют незначительную роль в системе языка (что является стереотипным представлением относительно многих языков). Оноματοпы приводятся преимущественно в качестве примера действия фонетико-фонологической мотивировки или же включаются в исторический обзор в рамках теории номинации. Однако русскоязычная германистика подвергает сомнению данный тезис: ЗИС современного немецкого языка «значительно богаче и разнообразнее, чем считалось ранее. Она тесно связана с общим словарным фондом и постоянно пополняется» [Филимоненко, 2008: 4–5].

По нашим наблюдениям, роль оноματοпеи в немецком языке гораздо важнее, чем в русском. Так, в немецком языке оноματοпея легко образует термины: *klipp* “звук стука, треска”> в геологии *Klippe* “тектонические утёсы (останцы надвига)”, в пищевой промышленности *Klippe* “разделка рыбы на клипфиск”, *Klippmaschine* “остеотделитель; шасталка”,

в авиации *Klipper* “реактивный самолёт (лайнр) для трансатлантических полётов”, в морском деле *Klipper* “клипер, быстходное парусное судно”, в зоологии *Klippspringer* “антилопа-прыгун” и др. Едва ли в русском языке найдутся терминообразования типа *стукер*, *ляпер*, *бамсон*, *динька* или *тяпун*.

О.В. Матасова отмечает, что реликтовость, аномальность на фонологическом, семантическом и стилистическом уровнях, наглядность и эмоциональность значений, принадлежность к сниженной лексике, просторечию, диалектам, сленгам и жаргонам, профессиональным говорам делает звукоподражательные междометия привлекательными для употребления в таких специфических языковых сферах, как комиксы, лепетный язык, средства массовой информации, реклама и т.п. Активное функционирование исследуемых единиц <...> влечет усложнение и расширение их семантических и синтаксических функций [Матасова, 2006].

Одно из первых специальных исследований ономотопеи немецкого языка – работа Г. Хильмера «Звукоподражание, словотворчество и изменение значений» [Hilmer, 1914], в которой устанавливаются некоторые закономерности в характере соотношений между звукоподражательным словом и его денотатом в немецком и английском языках: звуки удара передаются корнями, в конце которых – взрывные согласные; длительные шумы – корнями, оканчивающимися фрикативными согласными; удар с последующими постепенно затухающими колебаниями – корнями с конечными носовыми согласными. Звукоподражание в исследовании получает широкое понимание: неразличение ономотопеи и звукоимитивных слов.

А. Шмитт исследует звуки шлифования и удара [Schmitt, 1950], Е.М. Эрнст – звуки, издаваемые животными, и соответствующие звукоподражательные глаголы в немецком, французском и итальянском языках [Ernst, 1990]. Большой

научный резонанс [Brown, 1956; Marchand, 1959] по звуко-подражательности вызвала работа Х. Виссеманна [Wissemann, 1954], однако исследование выполнено на материале английского языка. В классификации ономапов, предложенной Х. Виссеманном, имеется «частичный выход в экстралингвистику». В ранних классификациях А. Фрелиха и Х. Марчанда звукоподражания распределяются по фонемам, а не по типам фонем в составе ономапома, что является их существенным недостатком [Воронин, 1982: 17].

В центре внимания немецкоязычных исследователей находится категория интеръективов, их фонологические, просодические, графические, морфологические, синтаксические, функциональные особенности [Schmidt, 1959; Nübling, 2004; Schmauks, 2004; Yang, 2001; Burkhardt, 1998, Reisigl, 1999; Ehlich, 1986; Fries, 2002; Gulisova, 2013; Mischke, 2013]. В работе D. Nübling дается фоносемантическая интерпретация некоторых единиц: щелкающий звук служит для выражения восторга; билабиальный вибрант *r* – для обозначения озноба и пр.

J. Mischke разрабатывает немецко-английско-польский словарь, который содержит только глаголы, обозначающие шумы: звуки стука, падения, толчка, звуки животных и т.д. [Mischke, 2013].

С. Гулисовой проведен анализ немецких и словацких слов, обозначающих шумы. Автор также сравнивает звуковое и письменное оформление звуков животных в обоих языках [Gulisova, 2013].

Отдельные аспекты ЗИС немецкого языка активно исследуются в славяноязычных работах. В области ономапома исследуются фоносемантические аспекты образования звукоподражательных междометий [Матасова, 2006], сопоставительно-семантический анализ глаголов звучания в немецком и русском языках [Дементьева, 1982], ономапоэтические глаголы в современном немецком языке [Глухарёва, 1978],

структурно-семантические особенности звукоподражательных глаголов немецкого языка [Жорниенко, 1983], сопоставление словообразования звукоподражаний в немецком, французском и русском языках, а также коннотации [Хабибуллина, 2003], семантические аспекты и словообразование [Филимоненко, 2008] звукоподражательных слов. Эти исследования опровергают утверждения (К. Bühler; W. Schmidt; T. Schippan; J. Erben и др.) о том, что оноματοпоея занимает незначительное место в системе немецкого языка.

Вопрос словообразовательной продуктивности оноματοпоей также не раз привлекал внимание исследователей. Для звукоподражательной подсистемы немецкого языка типичны все основные способы морфологического словообразования [Филимоненко, 2008: 24]. О.А. Хабибуллина исследует словообразовательный потенциал звукоподражательных слов в немецком, французском и русском языках, выделяя пять типов словообразовательных гнезд немецких оноματοпоев: гнезда-слова, гнезда-пары, гнезда-цепи, веерные гнезда и гнезда-деревья [Хабибуллина, 2003: 10]. С.А. Филимоненко считает, что в немецком языке правомерно выделять только два типа гнезд: веерные гнезда и гнезда-деревья. Вне зависимости от частеречной принадлежности вершины словарного гнезда его глубина может составлять от одного до трех дери-вационных шагов [Филимоненко, 2008].

О.В. Матасова описывает семантический и словообразовательный потенциал десяти немецких звукоподражательных основ: *baff / paff, bauz, bamm / pamm, klack, klapp / klappf, klatsch / kludsch, patsch / batsch, plump / blump / plumb / pflumpf, ratsch, schwapp / schwabb*. В качестве основных критериев звукоподражательной единицы выделяются акустический характер денотата, девиация фонемной комбинаторики слова, типологическое сходство по языкам, редупликации. Устанавливаются звукоизобразительные функции немецких фонотипов: гласный переднего ряда в корне (имитация высо-

ких звучаний), аффриката в ауслауте (имитация звука удара вследствие столкновения поверхностей, одна из которых мягкая/жидкая), вибрант [R] (имитация диссонанса), финальный носовой (имитация продолжительного акустического эффекта) и др. [Матасова, 2006].

Е.А. Глухарева, которая исследует структурные и семантические особенности немецких звукоподражательных глаголов, приходит к выводу, что диссонантный характер вибранта [R] позволяет имитировать резкие, дрожащие, стрекочущие, трескучие звуки реального мира [Глухарева, 1978].

По данным С.А. Филимоненко, редупликация и трипликация нетипичны для немецкого языка. Редупликация засвидетельствована только у звукоподражаний: *Tamtam* “тамтам”, *blablabla* межд. “вздор!”. Наличие редупликации исторически засвидетельствовано у восьми глаголов (*beben* “дрожать”, *dudeln* “дудеть”, *kuckucken* “куковать”, *lallen* “болтать”, *plappern* “тараторить”, *quieken* “пищать”, *zittern* “дрожать”, *quiquilrieren* сев.-нем. “свистеть”) и только у одного прилагательного (*plemplem* “свихнувшийся”) В немецком языке редупликация выступает в виде удвоенных аблаутированных (*Klingklang* “звон”, *ritschratsch* “трр!” (звук разрывания ткани, бумаги) и рифмованных (*Klimbim* “музыкальный оркестр”, *Remmidemmi* “шум, переполох”) образований [Филимоненко, 2008: 9].

В то же время в материале О.В. Матасовой из 131 примарного междометия, которые образованы от 10 звукоподражательных основ, выделяется 37 редуплицированных единиц [Матасова, 2006], что составляет почти треть (более 28 %) исследуемого материала. Если принимать во внимание широкое понимание редупликации [Колева-Златева, 2008] и данные нашего словаря [НРСО], то очевидно, что роль редупликации в немецком языке гораздо шире.

Многие ономатопы характеризуются четко выраженной разговорной окраской. Одновременно с этим звукоподража-

тельные слова встречаются в терминологии, главным образом это охотничья и фонетическая лексика: *keckern oхот*. “лаять (о лисе)”, *knappen oхот*. “токовать (о глухарях)”, *quorren oхот*. “токовать”, *Hauchlaut* “глухой придыхательный звук”, *Zischlaut фон*. “сибилянт” [Филимоненко, 2008: 5, 10].

Большое значение для изучения звукоизобразительности имеют отечественные работы по исследованию интеръективов: проблема концептуализации и денотативного статуса отыменных междометий [Алференко, 1999], функционально-стилистические аспекты интеръективов [Анищенко, 2006], коммуникативно-прагматические функции междометий в диалогическом дискурсе [Болтнева, 2004], функции междометий в диалоге [Максимова, 2000], междометные фразеологизмы [Литовкина, 2005] и др.

Исследуются функции междометий: эмотивная, метакоммуникативная (регулятивная), модальная и синтаксическая [Бабаева, 2008: 29]. Наряду с основной эмотивной функцией междометия отмечаются и прагматические функции: 1) организация дискурса: открытие речевого шага, смена темы, корректировка; 2) модальность: незначительность, низкая оценка, недоверие, очевидность, усиление желания [Бабаева, 2008: 178].

С одной стороны, проблема интеръективов в немецком языке разработана недостаточно, в том числе следует отметить и несистемную лексикографическую фиксацию. С другой стороны, принадлежность к системе того или иного языка определяет функциональный диапазон интеръективов, что требует специальных, в том числе и сопоставительных исследований.

Их функционирование в различных языках обретает специфику. Так, для русских междометий Е.Ю. Кустова отмечает следующие типологические черты, отличающие их от французских междометий: 1) синтаксическая функция образования интеръективных устойчивых (фразеологизирован-

ных) синтаксических схем в составе предложения; 2) морфологизация звукоизобразительных форм, приобретающих значение глагольного сказуемого [Кустова, 2010]. Для русского разговорного языка характерно употребление так называемых междометных глаголов (звукоподражаний) *хлоп*, *бряк*, *бабах* и пр. в функции сказуемого (*Он бряк-бряк по столу-то; Матрос хватъ наган, и хлоп его как муху*), что не свойственно немецкому, английскому, французскому разговорным языкам [Земская, 2004].

На наш взгляд, проблемы грамматического статуса немецких интеръективов связаны с их особым (маргинальным, переходным) статусом [Шляхова, 2005]. Для ономастопей в немецком языке характерна грамматическая переходность: звукоподражание может обозначать действие как глагол (*Bums, da liegt er!*); предмет как существительное (субстантивация) (*Krach machen* разг. “учинить скандал”); признак действия как наречие (адвербиализация) (*in einem Schwupp* “мигом”; *eine halbe Zigarette hochstens, und schwupp war sie in seiner Jackentasche verschwunden*) [Бабаева, 2008].

Особой функционально-грамматической группой следует считать подзывные слова и слова отгона животных [Кандакова, 2003; Шляхова, 2005, 2012], которые практически не привлекают внимание исследователей: *kusch* “цыц!, лежать! (приказание собаке)”, *put* “цып-цып”, “тип-тип” и др.

Первообразные междометия немецкого языка являются элементами многих фразеологизмов. Напр.: *ach: Ach ja! Ach je! Ach prima!, Ach so!; Ach was!; Ach wo!; Ach du Schreck!; Ach du Schandel!; Ach komm! Ach Unsinn! Ach du liebe Zeit!; Ach Gott! Ach du lieber Himmel!* Слово *ach* из всех междометий немецкого языка является самым продуктивным элементом в создании устойчивых сочетаний [Бабаева, 2008: 190]. Система примарных немецких междометий характеризуется гиперактивным участием в словообразовательном процессе, так как отмечается наличие большого количества производ-

ных в форме глаголов, существительных, наречий и прилагательных. Особенно продуктивны в этом плане основы *baff*, *bam*, *klack* >, *klapp*, *klatsch*, *schwapp*. Междометие *bauz* представляет собой наименее продуктивный звукокомплекс [Матасова, 2006].

Материалы нашего Словаря [НПСО] расширяют список продуктивных немецких интеръективов: продуктивны *tumm*, *bim*, *bum*, *brumm*, *rapp* и др.

Фоносемантика рассматривает оноματοпею как одно из наиболее значимых свидетельств примарной мотивированности языкового знака, которая лежала в основе проторечий. Исследования показывают, что первичная невербальная система коммуникации ребенка позднее переходит в «звукоизобразительную» стадию, когда ребенок ищет буквального отражения действительности: приблизить звуковую форму к изображаемому предмету или явлению [Шахнарович, Юрьева, 1990, Исенина, 1986, Лепская, 1997 и др.].

В словаре *Duden* имеются слова с пометой *Lallwort* (детское): *rapp* “лепетное слово детского языка” [Duden]. Слово имеет такое же происхождение, как и рус. *мама*, *папа*, *дядя*: из детской речи с повторением созвучных слогов. Ср. англ. *Baby* “дитя”, ит. *babbo* “папа”, алб. *bebe* “ребенок”, тур. *babe* “отец”, “папа”, кит. *баба* “отец”, индонез. *bapa(k)* “отец”, “папа” [Черных, I: 62].

Интересно проследить, какие значения развивает это слово в немецком языке: *rappelerlapp* “глупая болтовня”; *rappeln* “болтать”; *Papp* “каша”; *Papparbeit* “картонажная работа”; *Pappe* “папка”; “толь”; “клей; каша”; “морда”; *rappen* “клеить”; “делать из картона”; “есть, шамкать”; *rappeln* “кормить кашницей (маленького ребёнка)”; “баловать”; *Pappenheimer* “проказник, шалун”; *Pappenstiel* “безделица, пустяк”. Очевидно, изучение лепетных слов имеет большое значение для фоносемантических исследований.

Краткий обзор основных работ по исследованию звуко-подражательности в немецком языке позволяет сделать вывод о том, что ономотопея в немецком языке требует более глубокого анализа. Специальные работы, посвященные немецкой звукоизобразительности, ориентированы не на фоносемантическую специфику (исключение – работы О.В. Матасовой и Е.А. Глухаревой), а грамматические, словообразовательные и семантические возможности лексики. Фоносемантическая интерпретация ономотопеи остается на периферии этих исследований, в том числе ее универсальность и специфичность.

2.2. Исследование звуко-символизма

Изначально теоретические вопросы сущности звукоизобразительности решаются в связи с вопросами происхождения и эволюции языка и мотивированности языкового знака. По В. фон Гумбольдту, «каждое понятие обязательно должно быть внутренне привязано к свойственным ему самому признакам или к другим соотносимым с ним понятиям, в то время как артикуляционное чувство (*Articulationssinn*) подыскивает обозначающие это понятие звуки» [Гумбольдт, 1984: 103].

В. фон Гумбольдт, В. Вундт, Г. Штейнталь, Г. Пауль, К. Бюлер и др. [Гумбольдт, 1984; Бюлер, 2001; Wundt, 1900; Пауль, 1990; Steinthal, 1974; Fründt, 2007] являются сторонниками наличия мотивированности звучания слова и его значения. Они считают, что при переходе от примитивного языка к развитому под влиянием многочисленных факторов исторической эволюции происходит прогрессивная фонетическая демотивация, и, следовательно, то, что кажется произвольным в языке, есть результат прогрессирующего вырождения первоначального «истинного» языка [Михалёв, 1995], что согласуется с фоносемантическим законом стадияльно-

сти развития языка: первая стадия – натуральная (в генезисе); вторая стадия – квазинатуральная и натурально-конвенциональная (в диахронии); третья стадия – конвенционально-натуральная (в современной синхронии) [Воронин, 1982].

В. фон Гумбольдт определяет три способа обозначения понятий, которые коррелируют с понятием стадийности развития языка в фоносемантике: 1) «живописный» способ, который «постепенно утрачивается в ходе развития и совершенствования языка, заключается в непосредственном подражании, когда звук, издаваемый предметом, имитируется в слове настолько, насколько членораздельные звуки в состоянии передать нечленораздельные»; 2) «символический» способ «не исключает весьма значительной произвольности и избирает звуки, которые отчасти сами по себе, отчасти в сравнении с другими звуками рожают для слуха образ, подобный тому, который возникает в глубине души под впечатлением от предмета»; 3) «аналогический» способ «строится на сходстве звуков в соответствии с родством обозначаемых понятий», но при этом «не принимается во внимание присущий самим этим звукам характер» [Гумбольдт 1984: 94].

В.В. Левицкий, опираясь на идеи В. Гумбольдта, выделяет три основные группы (выявленные статистически) фонетико-семантических связей: 1) звукоподражания: *gr* + рычать, ворчать, скрип; *kr* + хруст, ворчать, грохот, крик, удар и пр; 2) звуковой символизм: *tr* + быстрый, *gl* + блеск, *fl* + слабый, вялый, *gl* + гладкий, скользкий и пр; 3) связи, статистическая значимость которых обусловлена случайной распространённостью того или иного корня в данном языке и порождена «действием деривационного принципа формального и семантического развития» языка: чистить + *kl*, шутка + *tr*, щеголь + *sw*, пятно + *sm* [Левицкий, 2009: 72–73].

Таким образом, фоносемантические идеи немецких классиков актуальны в настоящее время и развиваются в ра-

ботах современных ученых (С.В. Воронин, А.Б. Михалёв, В.В. Левицкий, Ж. Колева-Златева и др.).

Изучение звукоподражательности в немецком языке проводилось не так активно, как звуко символизма. Еще В. Вундт и Г. Пауль показали, что в немецком языке звуко символизм является весьма продуктивным явлением. В немецких исследованиях звуко символизма можно выделить следующие направления: установление звукоизобразительных универсалий (часто статистическими методами) и экспериментальные психолингвистические исследования, в том числе проблемы фонетического значения, синестезии, звуко символизма в грамматике.

Теоретическими основами природы и функционирования звуко символизма занимались многие немецкие ученые [Werner, 1932; Sieberer, 1947; Kronasser, 1952; Ullmann, 1964], но, по мнению В. В. Левицкого, не всегда удачно [Левицкий, 2009: 8], что, впрочем, не уменьшает научной значимости этих работ. В немецкой науке накоплен большой опыт изучения цветного слуха (*Farbenhören*) и синестезии (*Synästhesie*). Обзор работ по этой проблеме представлен в [Прокофьева, 2008].

Большая роль в исследовании синестезии принадлежит А. Веллеку [Wellek, 1929, 1930, 1931, 1935, 1936]. В это же время началось активное исследование синестезии в искусстве психологами [Schliebe, 1932; Stelzner, 1903; Zietz, 1935; Henning, 1923; Hornbostel, 1931; Lenzberg, 1923], культурологами и филологами [Siebold, 1919–1920; Margis, 1910; Martin, 1909; Hornbostel, 1927; Budde, 1989; Rainer, 1923; Fischer, 1909; Kayser, 1932; Brock, 1944].

Огромное количество работ посвящено цветному слуху [Révész, 1923; Voss, 1929; Zietz, 1931; Pfister, 1912; Anschütz, 1925, 1926; Hartmann, 1921; Hein, 1926; Haselbrock, 1935; Hug-Hellmuth, 1912; Langenbeck, 1913; Lomer, 1905; Argelander, 1927; Bleuler, 1913; Bos, 1929 и др.]. По мнению

Л.П. Прокофьевой, эти работы заложили основы теории синестезии [Прокофьева, 2008].

В современном немецкоязычном научном сообществе вновь возник интерес к этой проблеме в связи с общим вниманием к индивидуальным проявлениям человеческой психики. Среди современных работ следует отметить исследования М. Haverkamp [Haverkamp, 2002, 2003, 2004], где обосновывается модель кросс-модальных связей [Haverkamp, 2004]. В Институте нейropsychологии Университета Цюриха в последнее время активно изучают цветографемную ассоциативность синестетов, говорящих на немецком языке как родном. Отмечается зависимость ассоциаций от таких признаков, как положение букв в алфавите, частотность в речи и письменном тексте [Beeli, 2007]. Активно исследуются синестетические связи в искусстве [Pütz, 1995; Maur, 1999; Teichmann, 1990; Würtenberger, 1979; Engelen, 1966; Günther, 1994; Jewanski, 1996, 1997; Löef, 1974; Truman, 1983; Aschenbrenner, 1975].

Изучение фонетического значения также имеет давнюю историю. Среди ранних исследований можно отметить экспериментальное исследование Г. Мюллера, который обнаружил связь между определенными звучаниями и понятиями [Müller, 1935]. Лексические исследования и устойчивость ассоциаций между [i] и лексикой «малости» проведены и показаны М. Вандрушкой [Wandruszka, 1954]. В сопоставительном плане изучается фонетическое значение (*Lautbedeutsamkeit*) С. Эртелем: статистическое исследование проводится на материале 37 языков, экспрессивный звуко-символизм – 25 языков [Ertel, 1972; Ertel, Dorst, 1965]. Полученные результаты позволяют говорить об универсальном характере звуко-символизма.

Звуко-символизм в грамматике также рассматривался в немецкоязычных работах: редупликация и семантика множественности, повторения, увеличение размера или интен-

сивности [Cassirer, 1923]; более ранние формы обладают большей звуко-символической выразительностью [Ertel, 1969]; в сильных глаголах в германских языках передние гласные чаще встречаются в формах настоящего времени, а задние – в формах прошедшего [Louden, 2000].

Большая заслуга в исследовании звуко-символизма на материале немецкого языка (в том числе в сопоставительном плане) принадлежит В.В. Левицкому и его школе. Исследованы символические свойства гласных и согласных немецкого языка (часто в сопоставлении с другими языками), соотношение фонетического и коннотативного значения слова, фонетическое значение и мотивированность, а также семантические и стилистические функции сочетаний фонем [Кушнерик, 1987; Найдеш, 1998, 2000; Левицкий, 1983; Левицкий, 1986; Жерновой, Левицкий, 1988; Комарницкая, 1985; Львова, 2004 и др.].

Богатый материал по немецкой звукоизобразительности можно найти в работах А.Б. Михалёва и его учеников [Тамбиева, 2003; Зимова, 2005; Данилова, 2007; Джукаева, 2010а, 2010б и др.], которые проводят сопоставительные исследования согласно теории фоносемантического поля [Михалёв, 1995].

Немецкий и русский материал часто используется в качестве сопоставительного: русский, английский и абазинский [Тамбиева, 2003], немецкий и новогреческий [Зимова, 2005], чеченский, русский и немецкий [Джукаева, 2010а], однако указанные работы не содержат специального системного описания ЗИС немецкого и русского языков.

Таким образом, исследование звуко-символизма имеет в германистике давнюю и богатую историю, полученные результаты впечатляют. Для нашей работы результаты, полученные в этих исследованиях, могут служить хорошей сопоставительной базой (звуко-символизм – звукоподражательность), тем самым, с одной стороны, повышая степень досто-

верности полученных нами результатов, с другой – позволяя накапливать материал для доказательства тезиса о принципиальной иконичности языкового знака.

3. Исследование звукоизобразительности в русском языке

3.1. Исследование звукоподражательности

Фоносемантические исследования в русской лингвистике также имеют давнюю традицию (работы А.М. Газова-Гинзберга, Р.О. Якобсона, А.А. Леонтьева, С.В. Воронина, И.Н. Горелова, А.П. Журавлева, А.С. Штерн, Г.И. Богина, В.В. Левицкого, А.Н. Журина, Б.В. Журковского, И.А. Стернина, С.В. Климовой, А.В. Пузырева и др.). Становление русской фоносемантической мысли представлено в [Левицкий, 1998; Шляхова, 2003; Михалёв, 2009а, 2010, 2012; Прокофьева, 2007].

История изучения ономапии на материале русского языка подробно представлена в [Шляхова, 1991, 2003]. Первые системные исследования относятся к середине XX в. [Германович, 1961; Карпухин, 1979 и др.]. Большой вклад в изучение звукоподражательной подсистемы русского языка вносит С.С. Шляхова, которая предлагает новый подход к изучению фоносемантического пространства языка [Шляхова, 2003, 2004, 2005, 2006]. Вводятся такие понятия, как «фоносфера», «фоносемантическая маргиналия», «ФМ-система» (система фоносемантических маргиналий), «другая речь». Новым является осмысление системности фоносемантических маргиналий, а также понимание ФМ-системы как базовой подсистемы ЗИС языка и периферийной подсистемы языка в целом. Словарь «Дребезги языка» С.С. Шляховой является первой попыткой системного описания фоносемантических маргиналий типа *ах, толк, тук* [Шляхова, 2004].

Звукоподражательность в русском языке исследуется более активно, чем звукосимволизм: звукообозначения как репрезентация звукофферы в языке (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов) [Курашкина, 2007]; русская ономотопея в диахронном и синхронном аспектах, ее структурно-словообразовательные и лексические особенности [Тишина, 2010]; звукоподражательные глаголы в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками [Аваков, 2007], с английским, французским, кумыкским и аварским языками [Алиева, 1997]; проблема восприятия иконических свойств звукоподражательной лексики иноязычными носителями [Панькина, 2009], экспериментально-теоретическое исследование фонологизации шумов в русском и английском языках [Сергеева, 2002], структура, семантика, стилистика звукоподражаний в русском и английском языках и междометных глаголов в русском языке, определение закономерностей при их переводе [Фатюхин, 2000] и др.

В результате исследования восприятия звукоподражаний в разносистемных языках (русский, английский, алтайский, монгольский) иноязычными носителями доказано, что существует соответствие между фоносемантическим значением звукоподражаний (на основе программы «ВААЛ») и их семантическим содержанием (по ответам информантов) [Панькина, 2009].

Экспериментальное исследование фонологизации шумов в русском и английском языках на материале звукоподражаний подтверждает универсальность данных слов в разных языках [Сергеева, 2002].

Исследование русской ономотопеи в диахронии показывает, что чаще всего она имеет общеславянское происхождение. Праславянский ономотоп получает своё развитие в виде рефлекса, образуя гнездо исторически однокоренных производных: *Vol(bol) (*балаболить, балаболка, балабончик, бала-*

бошить и т.д.), *Leret- (*лепет, лепетать, лепетание, лепета, лепетайло* и т.д.), *Govog- (*говор, говорильня, говорить, говорение* и т.д.), *Groх- (*грохнуть, грохнутья, грохот*), *Ък (*икание, икать, икаться, заикание, заика* и т.д.) [Тишина, 2010].

Редупликация как словообразовательное средство в системе праславянских онома톱ов представлена достаточно слабо. Е.В. Тишина выделяет в семантическом развитии 40 моделей, часть которых является уникальными (*обозначение речевых фонаций человека > обозначение названия растения*), другая – достаточно регулярными (*обозначение речевых фонаций человека > обозначение названий блюд и кулинарных изделий* и др.) [Тишина, 2010].

С.А. Алиева и С.А. Аваков выявляют универсальность и специфику русской ономатопии в сопоставлении с другими языками. Универсальный характер имеют идентифицирующие семы (субъектная сема и сема звучания), а дифференцирующие семы (конкретного звучания, эмоциональности, интенсивности, способа звучания, характера издаваемого звука) – идиоэтнический [Алиева, 1997].

С.А. Алиева отмечает следующие особенности звукоподражательной лексики в русском языке: 1) наличие семы конкретного звучания; 2) предсказуемость и обязательность связи между звукоподражательным словом и видом субъекта; 3) синтетический характер выражения сем интенсивности и характера звучания; 4) меньшая дифференциация слов, содержащих в структуре значения сему способа звучания; 5) фонетическое словообразование; 6) избыточность актантной реализации сем интенсивности, характера, эмоциональности звучания [Алиева, 1997].

По мнению С.А. Авакова, в русском языке междометия представлены шире, чем в английском и немецком языках. Выделяются следующие группы слов: подражания звукам 1) животных и птиц; 2) неживой природы; 3) издаваемыми

артефактом; 4) музыкальных инструментов; 5) огнестрельного оружия; 6) произвольным звукам, издаваемым человеком [Аваков, 2007].

Определенный вклад в исследование звукоизобразительности вносят работы, посвященные междометиям: семантика и функциональная характеристика первичных и вторичных междометий в русском и осетинском языках [Парсиева, 2010]; полевое моделирование интеръективов [Граф, 2007]; фонетическая форма и семантика междометий [Пузиков, 2006]; проблема лексикографии междометий [Добрушина, 1995]; междометия как репликовые частицы [Шаронов, 2008] и др.

М.А. Пузиков выделяет класс собственно междометий на основе выполняемой ими эмотивной функции, в связи с чем из данного класса исключаются ряд единиц, формально схожих с междометиями: звукоподражания, этикетные формулы, «междометные глаголы», «императивные междометия», релятивы и т.п. [Пузиков, 2006].

Принципы лексикографического описания междометий разработаны Н.Л. Добрушиной: уточнены принципы их толкования и выделены наиболее значимые семантические компоненты [Добрушина, 1995].

Таким образом, исследования ономотопеи на материале русского языка весьма плодотворны: 1) доказана системность ономотопеи русского языка; 2) фоносемантические маргиналии зафиксированы и описаны в специальном словаре [Шляхова, 2004]; 3) продолжают этимологические исследования звукоизобразительности; 4) разработана фоносемантическая, семантическая, лексико-семантическая типологии ономотопов; 5) связи между звуком и значением подтверждены экспериментальным путем.

3.2. Исследование звукосимволизма

Звукосимволизм в русском языке исследовался преимущественно в сопоставительном аспекте в работах А.П. Журавлева, В.В. Левицкого, А.Б. Михалёва, Л.П. Прокофьевой, Т.М. Рогожниковой, Е.Б. Трофимовой, С.С. Шляховой и др.

В.В. Левицкий, применяя экспериментально-статистический метод к анализу словарного состава 53 родственных и неродственных языков, приходит к выводам: 1) о различии символического потенциала у конкретных гласных и согласных, а также у их дифференциальных признаков; 2) о различии символической активности между определенными шкалами (твердости, гладкости, активности, света, формы, размера, температуры, оценки); 3) о вокалической или консонантной предпочтительности в символизации различных шкал; 4) о статистически значимой корреляции между шкалами и сходными фонетическими единицами в различных неродственных языках; 5) о статистических звукосимволических универсалиях; 6) о различной символической активности разных полюсов одной и той же шкалы [Левицкий, 1998: 45–46. Цит. по: Михалёв, 2012].

А.П. Журавлев, применяя метод «семантического дифференциала» Ч. Осгуда к звукам русского языка [Журавлев, 1974], развивает идею фонетического значения, которое обнаружилось в результате эксперимента как «предпочтения» звуко-смысловых соответствий, выраженных количественно. Каждому звуку было приписано определенное место в смысловом пространстве предложенных шкал. Причем наиболее релевантными были признаны шкалы «сила», «активность», «оценка» [Михалёв, 2012].

В русле объективного звукосимволизма проводятся исследования фоносемантических полей в различных языках (в том числе и в русском) в работах А.Б. Михалёва [Михалёв, 1995, 1999, 2006, 2007а, 2008б, 2009б].

Л.П. Прокофьева, используя методику А.П. Журавлева, исследует феномен звуко-цветовой ассоциативности с помощью специальных компьютерных программ на материале русского и английского языков, Т.М. Рогожникова – на материале татарского и башкирского языков [Прокофьева, 2007; Рогожникова, 2013].

С.С. Шляховой проведено экспериментальное исследование звуко-графемно-цветовой ассоциативности согласных в коми-пермяцком языке. Результаты интерпретируются в контексте данных по русскому, английскому и другим романо-германским языкам, полученным по одной и той же методике [Шляхова, 2015].

Е.Б. Трофимова изучает окказиональную фонологизацию шумов в разноструктурных языках и проявление иконизма в условиях психолингвистического эксперимента [Трофимова, 2009, 2011].

Как указывалось выше, при исследовании звукосимволизма русский язык часто используется в качестве сопоставительного материала [Тамбиева, 2003; Колева-Златева, 2008; Никрошкина, 2010 и др.].

Таким образом, звукосимволизм на материале русского языка исследуется весьма активно в русле сопоставительных исследований.

4. Проблемы типологии ономастопов

4.1. Типология ономастопов

В немецком языке существует множество типологий фоносемантических маргиналий. W. Wundt различает по лексическому критерию первичные и вторичные междометия (*O Mann!*). К первичным междометиям относятся слова для выражения чувств, т.е. первичные междометия (*ach*, *pfui*), а также ономастопэтика (*plumps*, *peng*). Первичные междометия возникли из природных звуков животных и человека

и «первичны, потому что полностью сохранили характер звуков природы» [Wundt, 1900: 303]. Ономатопоэтика также относится к первичным междометиям, потому что включает звукоподражания другим шумам (*plumps, peng*).

Г. Вайнрих выделяет три группы междометий: ситуативные, экспрессивные и имитативные звукоподражания [Weinrich, 1993: 858–860]. В.Т. Косов выделяет истинные (*ah, ach, aha* и др.), звукоподражательные (*bauz, pardauz, klippklapp* и др.) и производные (*Donnerwetter, Gott* и др.) междометия [Косов, 1963]. В этой классификации смешиваются разные критерии [Бабаева, 2008: 161].

Д.А. Штелинг выделяет в междометиях эмоциональную (выражают чувства: *wehe mir, hurra, oh*) и императивную (выражают волеизъявления: *hush, pst, sch, na*) подгруппы. В эмоциональных междометиях разграничиваются ситуативные (выражают чувства вообще, значение раскрывается из контекста: *mein gott, Heiliger Moses, Jesus Christ*) и значимые (выражают конкретные чувства или определенное отношение к действительности: *o weh* (уныние)) [Штелинг, 1996: 42]. Звукоподражания в данной классификации не выделяются, хотя имеют место в иллюстративном материале: *wehe, oh, hush, pst, sch, na*.

Слова, которые обозначают различные шумы, М. Groß делит: 1) на собственно ономатопы (*eigentliche Onomatopoeitika*), которые обозначают исключительно шум (*plumps; ticktack*), 2) интегрированные ономатопы (*integrierte Onomatopoeitika*), которые указывают на объект или внешнюю акустическую оценку шума или источника шума (*Geplätscher, Geklirr*), и 3) звукоподражательные слова (*lautmalende Wörter*), которые обозначают шумы, действия или объекты, связанные с шумами (*piepsen; quietschen*) [Groß, 1988: 243–244]. В данной классификации ономатопоэтии подразделяются по частям речи: сущ. *Geplätscher, Geklirr*, глаг. *piepsen; quietschen*. Достоинством данной типологии представляется

выделение собственно оноματοпов (*plumps; ticktack*), которые мы называем фоносемантическими маргиналиями. Существительные и глаголы по фоносемантическому закону кросс-уровневой контактности можно рассматривать в одной группе оноματοпов.

С.А. Филимоненко выделяет в немецких звукоподражательных глаголах пять групп: 1) природные звуки: *plätschern vi* “журчать”; *tro(ö)pfen vi* “капать”; 2) антропоцентричная группа: *gurgeln vi* “полоскать горло”; *kichern vi* “хихикать”; 3) анимальная группа: *bläffen vi* “лаять”; *bähen vi* “блеять”; 4) звуки, издаваемые рукотворными предметами и механизмами: *flöten vi* “играть на флейте”; *orgeln vi* “играть на органе”; 5) смешанный тип (источником звука выступают природа, человек, животное или механизм): *kratzen vt* “царапать”; *grapschen vt* разг. “жадно хватать, цапать” [Филимоненко, 2008].

Отдельного внимания заслуживает классификация «интеръективного спектра» D. Nübling, в которой разграничиваются интеръективы и оноματοпозтика. Прототипический центр интеръективов образуют первичные (эмотивно-экспрессивные: *ach, au* и императивные: *he, pst*) интеръективы. К интеръективам относятся вторичные междометия (*oh Gott, Donnerwetter*), а также «глаголы без окончания» («*Inflektiven*») (*ächz, würg*). В центре звукоподражаний находится оноματοпозтика (*tatütata, klingeling, muh, miau, glidelitt* (Handy)). В отдельные группы выделяются детские слова (*Wauwau, brumbrum*) и оноματοпеические лексемы (*onomatop. lexeme*) (*Knall, Kuckuck, fluestern, tschilpen*). Слова *äh, ne* квалифицируются как частицы [Nübling, 2004].

D. Nübling располагает немецкие интеръективы в порядке возрастания иконичности: в начале полностью произвольные оноματοпеические лексемы (*Knall, Kuckuck, flüstern, tschilpen*), затем детские слова (*Wauwau, brumbrum*), в конце – оноματοпозтика (*tatütata, klingeling, muh, miau, glidelitt*

(Handy). Причем *tatütata* – конвенциональное, а *glidelitt-* – ад-нос образования.

На наш взгляд, все приведенные слова являются в равной степени звукоподражательными, однако заслуживает внимание попытка автора установить нарастание / угасание степени иконичности исследуемых слов. Прототипические междометия (*ach, Au, ih, igitt, juhu*), как справедливо отмечает автор, обладают эмоциональностью. К прототипическим междометиям также относятся *pfui, puh, hui, brr, bäh*, которые, по D. Nübling, содержат ономотопеические структуры [Nübling, 2004: 14].

По нашему мнению, эти слова являются звукоподражаниями, которые могут иметь междометное значение: ср. *bäh lautm.* “блеяние овцы”. *Fries schaute hin, der Bock schaute her; seine Lichter waren starr auf die verdächtige Erscheinung gerichtet.* «Bäh... bäh... bääh!» *Er schallte und sprang weg* (GB: L. Тома); *bäh* int обозначает и/или указывает на брезгливость, презрение. *Guck mich doch nicht so blöd an! – Bäh!*

Так называемой интеръективностью, по D. Nübling, обладают также междометные наречия *schwupp, ruckzuck, peng*, именные основы *Trübsal! Frust!* “тоска!”, возгласы приветствия, пожелания *hallo, he, prost*, слова клича и отгона животных *hü, hott, putputput*, разговорные частицы *mhmh, hm, wa, gell*.

Итак, классификация, предложенная D. Nübling, является многомерной: разграничиваются междометия, которые отличаются эмоциональностью, и звукоподражания, для которых характерна иконичность, ономотопеическая организация, а также частицы и наречия.

Однако для существующих классификаций немецких интеръективов характерен очевидный разрыв взаимосвязи содержания и его формального выражения, хотя некоторые авторы (A. Burkhardt, D. Nübling) пытаются установить соотношение звуковой оболочки фоносемантической единицы

с ее содержанием. Отсутствуют четкие критерии разграничения звукоподражаний, междометий, частиц, производных междометий и пр., несколько «размыты» собственно фоносемантические позиции в классификации.

Целесообразнее, на наш взгляд, данные языковые единицы классифицировать на основе универсальной классификации ономатопов. Так, в типологии D. Nübling можно выделить акустические ономатопы *Knall, tatütata, klingeling, glidelitt*, а также звуки животных *muh, miau, Wauwau, brumbrum*, которые мы относим к артикуляторным ономатопам.

Таким образом, анализ типологии немецких интеръективов показал, что данный материал не получил характеристику в собственно фоносемантическом аспекте.

В русском языке существует несколько классификаций по разным основаниям [Шляхова, 1991]: 1) *стилистическая*: традиционные, малоупотребительные, специальные (орнитологические) [Карпухин, 1979]; 2) *структурная*: простые (один слог) и сложные (два и более слога) [Там же]; 3) *семантическая*: подражания произвольным звукам человека, голосам животных и птиц, звуковым явлениям природы, неодушевленных предметов [Германович, 1961; Карпухин 1979]. Данная классификация охватывает сферу акустического денотата; квалифицируются аномальные формы, но не включаются многие первообразные звукоподражания, междометия и междометные глаголы.

Классификация на основании денотативной соотнесенности в сфере акустического денотата принадлежит Ю. Казарину, которая включает все единицы звукоподражательной подсистемы ЗИС русского языка независимо от их морфологической оформленности: 1) *натурфакты* – звуки, производимые атмосферными явлениями (ветер, снег, вода, осыпь камней, горные лавины, ледостав и т.п.); 2) *артефакты* – звуки, производимые неодушевленными предметами, машинами, механизмами, приспособлениями искусственного про-

исхождения (шум поезда, автомашины; стук молотка, кайла; рев реактивного двигателя и т.п.); 3) *фитофакты* – звуки, производимые растениями (проращивание, рост, высыхание, разрушение и т.п.); 4) *зоофакты* – звуки, производимые живыми существами (не человеком), насекомыми, животными: движение, взаимодействие, поедание, воздействие на окружающую среду, звуки, производимые конечностями (крыльями, лапами и т.п.); голоса животных и т.п.; 5) *антропофакты* – звуки, производимые голосом человека, а также его частями тела и организмом в целом: говорение/ речь; крик; плач; смех; движение; падение и т.п. [Казарин, 2000: 163 и след.].

Достоинством этой классификации является выделение «общих денотативных зон» в сферах живой и неживой природы («звуки, производимые в процессе движения, падения, полета и т.п.») и между звучаниями зоофактов и антропофактов («звуки, производимые голосом животного и человека, а также живым организмом») [Шляхова, 2006: 69–70].

В последних исследованиях [Аваков, 2007; Тишина, 2010] за основу берется типология Ю. Казарина с некоторыми изменениями и дополнениями. С.А. Аваков выделяет в отдельные группы звуки, издаваемые музыкальным инструментом и звуки, издаваемые огнестрельным оружием [Аваков, 2007].

Ономатопы русского языка в тематической классификации Е.В. Тишиной распределяются на пять групп [Тишина, 2010]: 1) вслед за С.С. Шляховой выделяются ономатопы говорения – лингвофонии: *тараторить, бормотать, гундосить* и пр.; 2) зоофонии: *кулик, цапля, свинья, фыркать, жук, пчела* и пр.; 3) антропофонии: *хохотать, топать, царапать, шлеп, бам, хлоп, пух* и пр.; 4) натурофонии: *ключ, журчать, гроыхать, хруст* и пр.; 5) технофонии: *драндулет, пи-бип, чихать* (о двигателе) и пр.

В отдельную группу Е.В. Тишина включает оноματοпы, которые утратили звукообраз в процессе исторического развития слова и не соотносятся с какими-либо фонациями (*альяповатый, прапорщик, чепец* и т.д.). По степени проявления звукообраза Е.В. Тишина выделяет:

1) слова с ярким проявлением звукообраза: *кукареку, хи-хи-хи, ква-ква, ам*;

2) лексемы, мотивированные единицами первой группы: *каркать, хрюкать, кукушка, цапнуть, стукнуть*. Звукообраз в данных словах проявляется, но слова приобретают вторичную семантику, деривационное оформление, грамматический статус, происходит процесс лексикализации;

3) звукоподражания осознаются носителями языка лишь на интуитивном уровне за счет частичного воссоздания звукообраза или формальных показателей звукоподражательности (некоторых исторических суффиксов, редупликации и др.): *дребезжать (др-, -зж), брызгать (бр-, -зг-), балаболить (бал-/бол-), тараторить (тар-/тор-), а также шуршать, греметь, драндулет*;

4) оноματοпы утратили свой первоначальный образ окончательно: *скала, щель, клёст, синица, прапорщик, черта, чепец* и мн. др. [Тишина, 2010].

Е.В. Тишина отмечает постепенную утрату примарной мотивированности, что, на наш взгляд, представляется принципиально верным, однако введение термина *звукообраз* «уводит» в сферу литературоведения, а понятие *образ* размыто и неопределенно. Здесь можно говорить о мотивации, иконизме, примарной мотивированности, осознаваемой или утраченной.

На основе ассоциативных связей И.А. Шаронов разделяет звукоподражательные слова на четыре группы [Шаронов, 2009: 160]:

1) слова, однозначно выявляющие объект – источник звучания: слова, называющие домашних или «околодомаш-

них» животных (*хрю-хрю, кар-кар, ква-ква*), артефакты (*дин-дон, тик-так, чик-чик*) и произвольные звуковые реакции человека (*тьфу, брр, апчи*);

2) слова с устойчивой и хорошо известной носителям языка формой, но имеющие ассоциации звучания с разными объектами-источниками (*пых-пых; буль-буль, дзинь, шмяк*). *Пых* “звук, раздающийся из котла паровоза, из кастрюли с кашей, вспышек угасающего фитиля, тихий всхрап спящего мужчины”;

3) слова без четких ограничений на денотативную область источников звука (*ух* “резкий низкий звук (от удара, выстрела, разрыва)”, *бац* “короткий сильный и резкий звук”). Эти слова могут обозначать звук удара, падения, выстрела, а также иметь значение неожиданности, внезапности и неподготовленности действия. Слова данной группы не имеют ассоциативной связи с источником звука;

4) необычные звуковые сочетания, также не имеющие ассоциативных связей с источником звука: *бим, бам, пинь-пинь-пинь*. Это окказиональные, авторские слова, производимые от случая к случаю с целью максимально приблизить передачу какого-либо неязыкового звука.

Семантически И.А. Шаронов подразделяет звукоподражательные слова на две группы: 1) слова, не передающие эмоций человека: «*Кхе-кхе! А-пчи!*» (С. Шац. Нос (не по Гоголю). 2) слова, передающие эмоции человека. Ср.: «*Тю! – удивленно присвистнул старик*» (А. Грачев. Ордер на смерть).

И.А. Шаронов справедливо отмечает, что одно и то же слово в разных ситуациях может быть отнесено либо к группе звукоподражаний, либо к группе междометий. Данная классификация единиц, по мнению ее автора, релевантна для их восприятия в тексте [Шаронов, 2009: 161]:

Таким образом, в существующих классификациях русской ономапии выделение групп ономапов проводится на

основании семантического критерия, источника звука, проявления звукообраза, тогда как соотношение звуковой оболочки фоносемантической единицы с ее содержанием (отличительная и принципиально значимая черта) остается здесь за пределами осмысления. Отсутствуют четкие критерии разграничения звукоподражаний, звукосимволических слов и междометий.

Более естественной представляется типология по отношению к денотату с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов (в первую очередь акустики и психоакустики). Если для изображения звуков, производимых человеком, эта возможность «чрезвычайно проста, так как имитацией естественного звука, производимого человеческим ртом и носом, является, в сущности, его намеренное повторение, воспроизведение, очень мало страдающее в отношении натуральности (например, чихание, хохот)» [Газов-Гинзберг, 1965: 27], то в других случаях «человек, создающий звукоподражательное слово, должен расчленить неартикулируемый поток звуков на фонемно-членимый комплекс» [Серебренников, 1977: 182].

Целесообразной является типология не по конкретному звучанию (музыкальные, технические, природные и прочие звучания), а по типу звучания [Воронин, 1982]. Признак звука, лежащий в основе номинации, может иметь артикуляторный и акустический характер, на основании чего выделяются артикуляторные («внутреннее» звукоизображение) и акустические («внешнее» звукоизображение) ономотопы [Газов-Гинзберг, 1965; Воронин, 1982].

4.2. Критерии выделения звукоизобразительной единицы

Долгое время звукоизобразительность в языке определялась согласно интуиции исследователя, наблюдением за языковым материалом и статистическими данными. На осно-

ве анализа звукоизобразительных слов целого ряда неродственных языков выделены объективные критерии для «опознания» звукоизобразительного слова [Воронин, 1982].

Объективным критерием для определения единицы ЗИС языка является ее осознаваемая или утраченная звукоизобразительность (примарная мотивированность), причем различия уровней функционирования этих единиц не являются препятствием включения их в единый класс – звукоизобразительные слова. По мнению В. В. Левицкого, принадлежность слова к тому или иному грамматическому разряду не относится к релевантным признакам, определяющим степень иконичности слова [Левицкий, 2009: 104].

В работе использовались следующие фоносемантические и грамматические (с учетом фоносемантических свойств) категории сопоставления ономастопей с целью смыслового анализа:

1) акустический признак: например, компактность, диффузность спектра гласного (/a-i/), коррелирующий с символическим значением большого-малого размера и пр.: нем. *bat* – рус. *бам* “низкий звук колокола”; рус. *бим* и нем. *bim* “высокий звук колокола”;

2) фонотип: так, значение “дребезжать, трещать” в различных языках включает взрывной и/или вибранный / сонорный: голл. *kletteren*, фин. *kalahtaa*, эст. *kõlksatus* “лязгать”; голл. *geratel*, исл. *skrölt*, макед. *клонот*, норв. *skrangle*, тур. *çingirak*, рус. *дрп, мррр* – нем. *klirr*;

3) корневая морфема определенного акустико-артикуляторного строения: инстанты: нем. *patsch* – рус. *чан, чак, чик* “звук удара, стука”; континуанты: нем. *piep* – рус. *пи-пи* “писк”; фреквентативы: нем. *krach, pratsch, raps* – рус. *бряк, хряп, трах* “звук удара”;

4) фонестема: так, семантический признак «трещать» в немецком имеет начальное /kn/: *knack(s), knick(s), knips*; для русского языка типичны начальные /xpl/, /tp/: *хруст, треск*;

5) междометие: нем. *ach, oh* – рус. *ах, ох* “возглас радости, удивления, неожиданности и т.п.”; нем. *äks (bäks)* – рус. *бе, бя* “возглас отвращения”;

6) звукоподражание: нем. *gluck* – рус. *бульк* “звук движения жидкости”; *kling* – рус. *клинг* “звук удара о стеклянное”; нем. *platsch* – рус. *бултых* “звук при падении в воду”;

7) слова клича и отгона животных и птиц: нем. *husch* – рус. *кыш, киши* “возглас, которым отгоняют птицу, домашних животных и т.п.”;

8) знаменательная часть речи на основе фоносемантических маргиналий: нем. *muhen* – рус. *мычать* (о корове), нем. *bähen* – рус. *блеять*; нем. *bimbat* – рус. *звон, трезвон, перезвон; позвякивание*; нем. *heulen* – рус. *ухать* (о сове);

9) устойчивое словосочетание, идиома, фразеологизм, поговорка: нем. *Larifari* – рус. *ля-ля фа-фа* “пустая болтовня”; нем. *Maul halten* – рус. *рот заткни*; нем. *Er sagt weder gicks noch gacks* – рус. *Он ни мычит, ни телится*; нем. *Rotz und Wasser heulen* – рус. *Выть белугой, реветь в три ручья*; нем. *ins Maul schmieren* – рус. *Разжевать и в рот положить* и др.).

Однако не все слова находят свои корреляты в сопоставляемых языках на основании вышеназванных критериев, что связано, с одной стороны, со спецификой фонетической системы языка, с другой – с фоносемантическим законом множественности номинации (один и тот же денотат может быть номинирован по различным признакам или по полноте / неполноте лингвистической экспликации кинемы).

Так, в нем. *blaff* и рус. *тяв-тяв, гав-гав, ав-ав* начальный компонент артикулятемы (перцептивно труднорасчленимый для человека) по-разному представлен в русском (передне- и заднеязычный) и немецком (губной, латеральный), однако конечный элемент артикуляции эксплицированы одинаково (гласный заднего ряда + губно-зубной). В рус. *а-н-чи* эксплицированы все стадии кинемы (открытие рта – смычка – выдох), а в *чихать* – только последняя стадия. В нем.

hatschi “звук чихания”, *nieseln* “чихать”. *Nieseln* является также звукоподражательным глаголом, в котором представлена начальная стадия – сопение.

Здесь следует говорить о том, что «внутри фоносемантических полей совокупности реализаций, имеющие тождественную семантику при незначительном формальном различии, представляют собой группы вариантов, инвариантом которых служит *звукоизобразительная гиперлексема*, которая является семантизированной моделью (инвариантом), представляющей собой совокупность фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания. Она реализуется через ряды фонетических вариантов и фоносемантических синонимов [Швецова, 2011: 23].

Нем. *Bähschaf* “дурак” (< *bäh* “бэ, бляение овцы” + *Schaf* “овца”) мотивировано характеристиками и звуками животного, а рус. *дурак* (< о.-с. **dur-ь* связано с **du-ti* “дуть” < и.-е. **dheu(e)r-* “бушевать, вертеться, кружиться, вертеть”) – мотивировано признаком «надутости». Ср. рус. *дурак* родственно *дурь* “глупость, вздор, блажь, сумасбродство”, диал. *дурь* “скопившийся в нарыве гной”, *дуться* “сердиться, пыжиться”, *дым*, *вздымать*, *домна*, *надменный* [Черных, I: 275]. Различие признаков, положенных в основу номинации в различных языках, не позволяет привести фоносемантически адекватных коррелятов.

В таком случае соответствующим коррелятом на фоносемантическом основании будет не *дурак*, а пейоративы жарг., разг. *овца*, *баран*, которые также основаны на характерных чертах животного и являются примарно мотивированными. Ср. *баран* < 1) о.-с. **borvъ*. см. *боров* < **bher* – “резать, колоть” (> “холостить”) [Черных, I: 72]; 2) из подзывн. *ber-*; ср. укр. *брр*, *бирь*; русск. *бар-бар*, *быр-быр* [Фасмер, I: 123]; 3) вокализм **bar-*: **bor-*: **ber-*. В случае с подзыванием типа *brr* допустимо предполагать независимое элементарное родство, ономотопею [ЭССЯ, I: 157]; *овца* < о.-с. **ovъsa*. Ко-

рень *ov-, суф. –ьс(a). Ср. о.-с. *овьль “баран” [Черных, I: 592]. Таким образом, перевод *Bähschaf* через *баран, овца* эксплицирует похожие ассоциации и является фоносемантически адекватным.

Во всех вышеперечисленных случаях сопоставление основано на частичном фоносемантическом соответствии, основанном на общих ассоциациях. Ср. «колюще-режущая» семантика: нем. *Die Klängen kreuzen* “скрестить шпаги”, помериться силами (в споре) ” – рус. *рубиться, пикироваться, резаться на словах* “спорить” (разг.); *Обмен колкостями* “спор” (суд.). Данные подходы к описанию ономотопей позволяют находить более точные сопоставления при анализе категоризации мира в двух исследуемых языках.

4.3. Звукоподражательность и звукосимволизм: проблема разграничения

По мнению С.С. Шляховой, любое изучение звукосимволизма неизбежно «спотыкается» о звукоподражания, а любая ономотопея в конечном счете «дорастает» до звукосимволических абстракций [Шляхова, 2012]. Удивительным свойством ономотопеи является ее способность разворачивать любой звук до масштаба Вселенной. Многие авторы [Wescott, 1971; Воронин, 1982; Газов-Гинзберг, 1965; Шляхова, 2006 и др.] говорят о том, что в основе всякого звукосимволизма в том или ином виде лежит иконизм, поскольку «стремлением к иконичности реализуется принцип когнитивной экономии» [Колева-Златева, 2008: 43].

Для нашего исследования вопрос о разграничении звукоподражательности и звукосимволизма важен в контексте выделения единиц исследования: к ономотопее мы относили слова, звукоподражательные по своему происхождению (которое устанавливалось посредством фоносемантического этимологического анализа). По Е.В. Тишиной, с утраченным звукообразом.

На рис. 1 представлены механизмы образования иконических слов. В случае *ономатопеи* звук реальности соотносится с речевым звуком: *акустический денотат* > *синестезия* > *свойства звуков речи* > *звукоподражательное слово*. В случае *звукосимволизма* со звуком речи соотносится ощущение, впечатление эмоция: *неакустический денотат* > *синестемия* > *свойства звуков речи* > *звукосимволическое слово*. В случае когда ономатопея обретает звукосимволическое значение, обычно говорят о вторичном звуковом символизме.

Вслед за С.С. Шляховой мы полагаем, что существует третий механизм перехода звука реальности в звукосимволическое слово: *акустический денотат* > *синестезия* > *свойства звуков речи* > *звукоподражательное слово* > *функционалирование в диахронии* > *утрата связи с акустическим денотатом* > *звукосимволическое слово* (см. рис. 1).

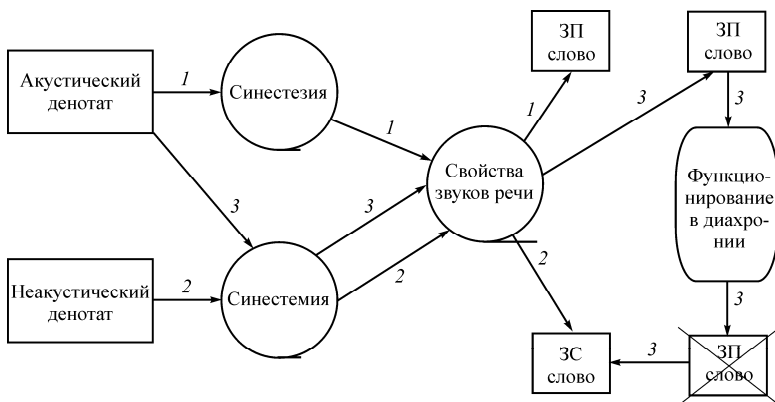

Рис. 1. Механизмы перехода в звукоподражательное и звукосимволическое слово: 1 – механизм перехода акустического денотата в звукоподражательное слово; 2 – механизм перехода неакустического денотата в звукосимволическое слово; 3 – механизм перехода акустического денотата в звукосимволическое слово

Описанный механизм частично объясняет тот факт, что одно и то же слово может быть как звукоподражательным,

так и звуко-символическим [Шляхова, 2012: 78]. Например, звуки грозы, грома (страх) > грозный (страшный); звуки дыхания > идея жизни; звуковые признаки болезни (кашель, стон) – понятие больной, болезнь; действие (удар, рассечение) > результат и атрибуты этого действия (осколки, обрубки, орудие действия) и пр.

Ж. Колева-Златева комментирует сомнительность связи звуковой семантики «гром, гроза» и незвуковой семантики «страшный, ужас»: «словацк. *hrô-z-a* ‘ужас’, в.-луж. *hro-z-a* ‘ужас, страх’, н.-луж. *hro-z-a* ‘ужас, страх, испуг’, польск. *gro-z-a* ‘устар. страх, ужас, тревога, испуг; редк. отвращение’, русск. *гро-з-á* ‘гром и молния с дождем или градом’, диал. ‘гром; молния; о грозовой туче; угроза; грозная власть; грозный человек; предмет, которым бьют, угрожают; бой, битва; вред’, укр. *гро-з-á* ‘гроза; угроза’ – возможно, цитированные здесь слова принадлежат к разным этимологическим гнездам – звукоподражательного (‘гром’) и звуко-символического (‘страшный’) слова; являются онома-топоэтическими образ-подражательными словами. Согласно [ЭССЯ, VII: 141], данные слова имеют звукоподражательное происхождение от *g-r-g/*g-r-g’; приведено сравнение с гр. γορ-γός ‘ужасный, дикий’. Не объяснена связь между «звуковым» значением этимона и значением ‘страшный’ [Колева-Златева, 2008: 213].

Однако ср. 1) звуки удара звон (нем. *bat*), (рус. *гром*) > нем. *Bammel* “беспокойство, опасения; боязнь, страх”; рус. *грозный* “страшный”; 2) звук рычания, жужжания (нем. *brummen* “рычать; реветь, гудеть, жужжать”) > нем. *Brummer* “тюрьма”; 3) звук дыхания (нем. *hauchen* “дуть; (тихо) дышать”; рус. *дышать*) > идея жизни: нем. *Freude hauchen* “дышать радостью”; *Leben in den Körper hauchen* “вдохнуть жизнь в кого-л.; рус. *дышать* ”существовать, жить”.

Эти связи, в свою очередь, порождают дальнейшую семантическую эволюцию, практически полностью отрываясь

от мотивированности звуком [Шляхова, 2012: 78–79]. Данные примеры иллюстрируют одно из базовых положений фоносемантики (закон относительной денатурализации языкового знака): эволюционируя, слово утрачивает звуковую мотивацию, полностью отрываясь от этимона-звукоподражания: рус. *астма* < и.-е. *ue-s-* “тяжело дышать, дыхание” [Черных, I: 56]; *бомба* < из греч. βόμβος “глухой шум, звук, гудение, грохот” [Черных, I: 102; Фасмер, I: 191]; *вдохновение,дохлый, душить, затхлый, хорек* ст. знач. *вдыхание* < дух [Черных, I: 136, 318; II: 351]; *фуфайка* < фукать “дуть, дышать теплом” [Черных, II: 329]; *хвалить* < о.-с. *chval- “говорить, кричать” < и.-е. *(s)k^hēl- “звать, звенеть, звонить” [Черных, II: 335]; *хищный* < и.-е. *skūt- “резать, скрести, царапать” [Черных, II: 341]; *ерепениться* < старш. знач., по видимому, “ворчать на кого-л.”, этимологич. м.б. связ. с ропот [Черных, I: 285]; *забота* < связ с зобать “хлебать, торопливо есть” > “то, что ест, грызет” [Черных, I: 311]; *конец* < 1) и.-е. *(s)ken(d)- “рассекать” 2) и.-е. *kens- “издавать звуки” [Маковский, 1996: 58]; *огромный* < огром “пространство, охваченное громом, на котором слышен звук грома” [ЭИПРЯ, III: 69] и т.п.

Ж. Колева-Златева предупреждает об опасности увлеченности исследователя формальным сходством: «Если наблюдается формальное совпадение или сходство между звукоподражательными глаголами, в частности, глаголами со значением ‘издавать невнятные звуки, бормотать’ и глаголами со значением ‘двигаться хаотически, кишеть’, то это не является доказательством прямой связи между данными значениями. Первые основаны на звукоподражании, их звуковая форма создает представление о звуковом образе, а вторые – на образоподражании, их звуковая форма создает представление о незвуковом образе, воспринимаемом зрительным анализатором. Общей для них является прямая связь между означающим и означаемым, т.е. фонетический способ моти-

вации, а также использование одних и тех же звуковых комплексов и одного и того же примитивного словообразовательного способа – редупликации. Это иногда приводит к формальному сходству и даже тождеству между звукоподражательными и образоподражательными словами, что влечет за собой ошибочные гипотезы о родстве между значениями, созданными на базе звукоподражания и образоподражания» [Колева-Златева, 2008: 280].

В то же время фоносемантика рассматривает любые звуковые совпадения как неслучайные. Ср. русские X-слова: «Холм, хлопок, хомяк, харя, холить, хороший». Первые четыре слова в этой группе объединены общим признаком “округлый”. *Холить* значит “гладить”, а признак “гладкий” соотносится с “округлым». В свою очередь, “гладкий” ассоциируется с приятным, что устанавливает связь со словом *хороший*» [Михалёв, 2012].

На материале этимологического словаря и.-е. языков В.В. Левицким построено фоносемантическое поле и.-е. праязыка [Левицкий, 2009: 78], которое формируется как звукоподражательными, так и звукосимволическими значениями. Статистическому анализу были подвергнуты и.-е. корни с начальными двух- и трехфонемными сочетаниями (по данным словаря Ю. Покорного). Так, сочетание *br-* связано в немецком языке с такими значениями: “дробь”, “крошить”, “рычать”, “чваниться”; в английском языке: “ссора”, “ломать”, “хрупкий”, “грубый”, “храбрый”, “ясный”, “живой”, “веселый”, “чистить”, “скоба”. В и.-е. праязыке, *bhr-* (ие. *Bhr-* = герм. *br-*) обнаруживает такие связи: “разрушать”, “движение”, “сиять, блестеть”, “пухнуть, набухать”. Можно считать, что семантические наборы *bhr-/br-* в трех экспериментах (английский и немецкий язык, и.-е. праязык) совпадают; общими являются компоненты “разрушать”, “дрожать”, “чваниться” (“набухать”), “живой”, “храбрый” (“движение”?), “сиять, блестеть” [Левицкий, 2009: 76–77].

В западной лингвистике, несмотря на то, что различают *Sound Iconism* (имитации звуковой стороны объекта, явления или действия) и *Sound Symbolism* (символизации означаемого звуковым жестом или способом артикуляции), оппозиции «звукоподражания – звукосимволические слова» часто не придают значения, основывая свои типологии без учета характера единиц – носителей звукоизобразительного значения. Ономотопея включается в типологии звукоизобразительных явлений наряду с акустическим признаком, фонестемой или характером интонирования [Hinton, Nichols, Ohala, 1994 и др.]. Так, классификация иконических слов на основании фонестем М. Магнус включает и ономотопеи, и звукосимволические слова [Magnus, 2001].

Примеры наложения, слияния, синкретичности звукоподражательности и звукосимволизма находим у многих авторов. Так, «в ряде языков призывом к молчанию служит междометие, содержащее в качестве основного элемента губной назализованный согласный звук – *m*: англ. *tum!* “молчи! ”; то же итал. *tum!*, в араб. *mah-mah* – междометие, которое Ф. Шультесс трактует как “произносимый со сжатыми губами резонансный звук”; отсюда глагол *mahmaha* “с закрытым ртом, также посредством языка жестов, призывать к тишине”. Таким образом, сомкнутость губ при фонеме *m* символизирует молчание; восходящий через нос воздух подчеркивает эту артикуляцию, делает её слышимой и превращает в слово» [Газов-Гинзберг, 1965: 49].

Звукосимволическое семантическое пространство немецкой Т-лексики (слова с начальным Т) включает следующие звукоподражательные поля: звукоподражание – 6 %, бить / трогать – 11 %, ступать – 8 % [Михалёв, 2007]. Таким образом, фоносемантическое поле немецкой Т-лексики на 25 % состоит из звукоподражательной лексики.

64 % английских диалектных реализаций, объединенных понятием *тело человека*, звукоизобразительны. «Все звуко-

изобразительные образования оказались звукосимволическими <...> Тем не менее во многих реализациях присутствуют и черты звукоподражательной лексики. Звукоподражательные признаки проявляются, например, в наличии г, отражающего многократность и треск при жевании с хрустом» [Швецова, 2011].

В немецких междометиях со звукоподражательной основой со спирантом [s] в ауслауте происходит нейтрализация акустического компонента и приобретение специфических звукосимволических значений [Матасова, 2006].

Ж. Колева-Златева указывает, что во многих случаях формально совпадают звукосимволические и звукоподражательные слова, очень часто в рамках одного и того же языка [Колева-Златева, 2008: 259]. Ср.: русск. диал. *кол-т-ать* ‘хромать’ и ‘разговаривать, говорить’, *колта́й* ‘болтун’ (цит. по [Фасмер, II, 297]); русск. диал. *глу́-зд-аться* ‘медлить, мешкать’, *глу-зд-ать* ‘скользить’ и *глу-зд-еть* ‘шуметь’ [СРНГ, VI: 208]. Такое совпадение Ж. Колева-Златева объясняет 1) ограниченными возможностями ономастопеи, так как количество возможных сочетаний звуков ограничено, 2) звуковая форма звукоподражаний иногда служит образцом для создания звукосимволических слов.

В то же время Н.В. Дрожащих выявляет универсальные закономерности, присущие процессу самоорганизации иконического пространства языка, которое определяется как система лексических и морфологических единиц, объединенных начальным согласным (инициаль) [Дрожащих, 2006: 14].

На сложность разграничения ономастопеи и звукосимволизма указывают многие факты: неразличение этих явлений в иллюстративном материале, сведение их к общему принципу – иконизму, многочисленные этимологии и пр. На наш взгляд, с учетом того, что древний корень имел синкретичную семантику, решать вопрос о первичности или парал-

лельности формирования значений – значит решать вопрос о первичности курицы или яйца.

Так, Ж. Колева-Златева как звуко-символические рассматривает русск. диал. *ко-кур-ка* ‘курица’; укр. *ко-кош*, словацк. диал. *ко-кош* ‘петух’, словен. *ко-kôš*, польск. *ко-kosz* ‘курица, наседка’ [Колева-Златева, 2008: 240]. Считаем, что это слова звукоподражательного происхождения, так же как и русск. диал. мн. *бó-б-ики* ‘кролики’, *бó-б-ки* мн. ‘зайцы’, которые Ж. Колева-Златева относит к звуко-символизму [Колева-Златева, 2008: 239].

Ср. диал. *бобкать, боботать* “издавать звуки, похожие на бо-бо-бо”: *Зайчики-то бобочут, как-то непонятно: все чё-то бо-бо-бо. Не по-собачьи лает – бобкат: бо-бо-бо. Филин бобчет*. Ср. орнитолог. филин в брачный период: мощное, низкое, постепенно затухающее бу-у. Одновременно с этим русск. *бо-бо* означает “ворчание, бурчание, раздраженную речь”: *Ушла эть она, бо-бо, бобкает, какая-то она шибко злая*. И звуко-символически обозначает и/или указывает на физическое состояние боли, физического дискомфорта: *Бо-бо, Нюточка, ах мы сейчас этот стулик настукаем: тук-тук* (детск. разг.); *Судну ва-ва, море бяка, Море сделало бо-бо* (В. Хлебников).

Е.А. Гурджиева выделяет 16 «тематических групп» звуко-символических слов (*ветер, явления природы, бег и ходьба, движение, уродства и физические недостатки, радость и любовь, горе и злость, глупость и безумие* и т.п.) [Гурджиева, 1973]. Перечень таких «сфер» был уточнен Л.А. Комарницкой и В.И. Кушнериком [Комарницкая, 1985; Кушнерик, 1987]. Однако здесь очевидно наложение акустического (*ветер, явления природы*) и неакустического (*радость и любовь*) денотатов.

По данным В.В. Левицкого, в целом развитие и.-е. формальных и содержательных единиц, т.е. единиц плана выражения и плана содержания, характеризуется движением от

«диффузного» к «дифференцированному», т.е. соответствует теории, развиваемой Х. Вернером и Б. Капланом. Диффузность в плане содержания на ранних стадиях развития языка находит свое яркое проявление в синкретизме понятий “резать / связывать”, что полностью подтверждено результатами статистического анализа лексики, представленной в этимологическом словаре Ю. Покорного. Движение от диффузности к дифференцированности в плане выражения проявляется в постепенной замене диффузного фонетического (символического) значения звуков расчлененным функциональным значением [Левицкий, 2009: 143].

Этимологические исследования говорят о «некогда нерасчлененных ментальных сущностях», «единых синкретических, первоначально нерасчлененных комплексах», к которым восходит множество семантических единиц, возникших в различных и.-е. языках в процессе развития и дифференциации этих нерасчлененных комплексов. Наблюдения над лексикой древних языков показывают, что упомянутая дифференциация ментальных единиц осуществляется по определенным правилам, регулярно повторяющимся в семантическом развитии различных и.-е. «корней». Такого рода регулярные изменения получили название «семантические законы» или «семантическая типология» [Левицкий, 2009: 70], «семантические переходы» [Зализняк, 2009]. На основании этих наблюдений обоснована гипотеза о семантическом синкретизме [Маковский, 1989; Левицкий, 1997, 2001, 2009].

О синкретизме звукоподражательности и звукосимволизма пишет и сама Ж. Колева-Златева: «С таксономической точки зрения звукосимволические и звукоподражательные слова будем считать разновидностями звукоизобразительных, фонетически мотивированных, оноματοпоэтических слов и иконических знаков». «Л. Во приводит также примеры накладывания звукосимволизма на звукоподража-

тельность, как в случаях с англ. *clink* 'о маленьком звуке' и *clank, clunk* 'о большом звуке' [Цит. по: Колева-Златева, 2008: 65]. Подобные случаи можно рассматривать как проявление вторичного звуко-символизма, если формы взаимосвязаны, или – как своеобразные первичные звукоподражательно-звуко-символические образования» [Колева-Златева, 2008: 32, 65].

«Диффузность недеэтимологизированных звукоизобразительных слов можно объяснить эволюционным принципом развития от состояния с отсутствием дифференциации к состоянию с наличием дифференциации и иерархизации. Звукоизобразительные слова в момент своего рождения по шкале своего развития находятся в полюсе с отсутствием дифференциации. Недифференцированность семантики проявляется как диффузность, неопределенность, невозможность различения отдельных компонентов в семантической структуре слова» [Колева-Златева, 2008: 59].

Диффузность наиболее очевидна в междометиях, нерасчлененность семантики которых создает проблемы, например, в лексикографической и переводческой практике.

Вслед за С.С. Шляховой считаем, что зыбкость, маргинальность границ между звукоподражательностью и звуко-символизмом отражают синкретизм древнего мышления, который сохраняется в сфере иконизма по сей день. Все это еще раз показывает необходимость фоносемантических исследований по общим методикам и создания универсального фоносемантического словаря по типу «Митридата» А.К. Аделунга [Шляхова, 2012: 82].

«Рассуждать о доисторических категориях в протоязыковой модели мира кажется предприятием фантастическим и неблагодарным. И тем не менее, если руководствоваться принципом генетической звукоизобразительности языка, расценивать факты формального и семантического сходства слов как неслучайные, можно рискнуть <...> восстановить

эту модель с большей или меньшей степенью вероятности» [Михалёв, 2009б].

Выводы

Аналитический обзор литературы по звукоизобразительности в немецком и русском языках позволяет сделать предварительные выводы и выявить следующие проблемы.

1. В славяноязычном дискурсе сложились *фоносемантические школы*, которые ведут разнонаправленные исследования звукоизобразительности на материале разноструктурных языков.

- *Петербургская фоносемантическая школа*
С.В. Воронина: исследование звуко-символизма и звукоподражательности как универсальных механизмов. В рамках данного подхода на уровне фоносемантических маргиналий русская ономапоэя получила системное описание [Шляхова, 2005]. В то же время грамматически оформленные единицы системного фоносемантического описания до сих пор не получили.

Основные проблемы, исследуемые в рамках петербургской фоносемантической школы: обоснование фоносемантики как самостоятельной научной дисциплины, ее категорий, законов, закономерностей; моделирование звукоизобразительной системы языка; фоносемантическая этимология; универсальная типология ономапоэв; иконическая концепция происхождения языка. Обоснован принцип двойкой – непроизвольной / произвольной – природы языкового знака; разработан метод фоносемантического анализа; выявлены объективные критерии определения звукоизобразительного слова; сформулированы основные законы образования и эволюции языкового знака; выявлена категория фонотипа как основная категория фоносемантики; введено понятие и опре-

делена природа синкинестэмии – базиса звукоизобразительности [Шляхова, 2015].

- *Пятигорская фоносемантическая школа* А.Б. Михалёва развивает теорию фоносемантического поля, исследуя преимущественно звуко-символизм. В рамках этих исследований немецкий и русский материал регулярно привлекается в качестве сопоставительного.

Основные проблемы, исследуемые в рамках пятигорской фоносемантической школы: теория фоносемантического поля; фоносемантическая этимология; обоснование прото-концептуального иконического пространства языка; иконическая концепция происхождения языка; исследование звукоизобразительности морфемотипов, фонем, инициалей, финалей [Шляхова, 2015].

- *Саратовская психолингвистическая школа* (основатель проф. И.Н. Горелов, продолжатель его идей – проф. Л.П. Прокофьева).

Основные проблемы, исследуемые в рамках саратовской психолингвистической школы: обоснование тезиса о примарной мотивированности языкового знака; психолингвистическое экспериментальное исследование звуко-символизма; цвето-графемная синестезия, звуко-цветовая ассоциативность (русский и английский); разработка программного обеспечения анализа звуко-цветовой ассоциативности прозы, поэзии и драматургии (русский и английский) [Шляхова, 2015].

- *Черновицкая фоносемантическая школа* В.В. Левицкого (Украина) последовательно описывает звуко-символические тенденции различных языков.

Немецкий и русский материал привлекается в качестве сопоставительного.

- *Бийская фоносемантическая школа: лаборатория антропоцентрической типологии языков* (руководитель проф. Е.Б. Трофимова).

Рассматривает следующие проблемы: проявление иконизма в условиях психолингвистического эксперимента; иконическая концепция происхождения языка; исследование процессов окказиональной вербализации и восприятия сигналов разной природы носителями русского, английского, китайского, корейского, японского, алтайского языков; сопоставительные исследования по выявлению иконических свойств в звукоподражаниях и междометиях в русском, японском, английском, китайском, корейском, монгольском языках [Трофимова, 2011, Кривошеева, 2015].

- *Уфимская психолингвистическая школа* (руководитель проф. Т.М. Рогожникова).

Сосредоточена на решении следующих проблем: психолингвистическое экспериментальное исследование звукоимоволизма; цвето-графемная синестезия, звуко-цветовая ассоциативность (русский, английский, татарский, башкирский); разработка программного обеспечения анализа звуко-цветовой ассоциативности текстов (русский, английский, татарский, башкирский) [Рогожникова, 2013].

- *Пермский фоносемантический кружок* (руководитель проф. С.С. Шляхова).
- Проводит многоаспектное исследование онома-топии и звукоимоволизма коми-пермяцкого языка.

Обоснование протоконцептуального иконического пространства языка (фоносемантическая картина мира); маргинальная лингвистика; иконическая концепция происхождения языка; исследование звукоизобразительности коми-пермяцкого языка; моделирование звукоизобразительной системы языка, универсальная типология ономато-пов (русский, немецкий); фоносемантическая этимология; системность, универсальность и идеиэтничность онома-топии (рус-

ский, немецкий, коми-пермяцкий); фоносемантическая лексикография (русский, немецкий, коми-пермяцкий); диалектная фоносемантика; экспериментальное исследование фонетического значения и цвето-графемной синестезии (коми-пермяцкий язык) [Шляхова, 2015]; исследование звуковых кодов в рекламном тексте [Большакова, 2014].

- Многочисленные последователи *теории фонетического значения А.П. Журавлева* используют разработанный им метод в теоретических и практических целях исследования звукосимволизма.

В рамках этого подхода в работах Л.П. Прокофьевой [2007, 2008] системное описание получает звуко-цветовая ассоциативность русского и английского языков, где встречаются отдельные замечания относительно немецкого языка.

Таким образом, исследование звукоизобразительности представляется весьма перспективным, в том числе и в сопоставительном аспекте.

2. Несмотря на то, что исследование звукоизобразительности в немецком и русском языках имеет богатую историю, *отсутствуют фундаментальные исследования по структуре и составу звукоизобразительной системы языков в целом*. Все существующие исследования затрагивают отдельные фрагменты звуковой картины мира.

Отсутствуют исследования, предлагающие системное описание звукоподражательной подсистемы ЗИС немецкого языка в целом. Специальные работы, посвященные немецкой звукоизобразительности, ориентированы не на фоносемантическую специфику (исключение – работы О.В. Матасовой, Е.В. Глухаревой), а грамматические и словообразовательные возможности лексики, а также ее семантический потенциал. Фоносемантическая интерпретация ономотопеи остается на периферии этих исследований.

В русистике эта подсистема описана более основательно:

- доказана системность звукоизобразительных единиц русского языка;
- фоносемантические маргиналии зафиксированы и описаны в специальном словаре [Шляхова, 2004];
- продолжаются этимологические исследования звукоизобразительности;
- разработана фоносемантическая, семантическая, лексико-семантическая типологии ономастов;
- связи между звуком и значением подтверждены экспериментальным путем.

Однако исследований звуко-символизма на материале русского языка пока недостаточно.

3. В исследовании звукоизобразительности *требуется решение следующих проблем:*

- определение системы грамматических, семантических, этимологических, стилистических критериев идентификации звукоизобразительных слов в разноструктурных языках;
- установление фоносемантических универсалий;
- описание ЗИС различных языков в целом;
- установление структуры и состава звукоподражательной и звуко-символических подсистем;
- разработка принципов лексикографического описания фоносемантических маргиналий;
- выявление соотношения аффиксации, редупликации, апофонии, конверсии, словосложения и звукоизобразительности и пр.

Частично эти проблемы разрешаются в рамках нашего исследования [Шестакова, 2013].

4. В *типологии ономастопеи* установлено следующее:

- для существующих многочисленных классификаций немецкой и русской звукоподражательной лексики характерен очевидный разрыв взаимосвязи содержания и его формального выражения.

Выделение групп онематопов проводится на основании семантического критерия, тогда как соотношение звуковой оболочки единицы с ее содержанием (принципиально значимая черта) не учитывается, т.е. предлагается семантическая, а не фоносемантическая классификация. Классификация по отношению к денотату (на уровне типов звучания) с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов (в первую очередь акустики и психоакустики) представляется более естественной;

- в русистике введен термин *фоносемантическая маргиналия*, который позволяет объединить все аномальные формы (первообразные междометия, звукоподражания, слова клича и отгона) в один класс на общем основании – звукоизобразительность [Шляхова, 2005].

В германистике происходит разграничение различных видов фоносемантических маргиналий в рамках специальных исследований, что, однако, не находит отражения в грамматиках и лексикографической практике.

5. Одной из проблем в исследовании звукоизобразительности является *проблема разграничения онематопей и звукосимволических слов*.

- В словарях, грамматиках и даже специальных исследованиях нечетко различаются онематопей и звукосимволические слова. Декларируя различие этих классов слов, исследователи, как правило, не различают их на уровне материала исследования, в типологиях, системных описаниях.

- Вслед за некоторыми исследователями [Левицкий, 2009; Шляхова, 2012] считаем, что онематопея сохраняет свойства некогда «единых синкретических, первоначально нерасчлененных комплексов», к которым восходит множество семантических единиц, возникших в различных и.-е. языках в процессе развития и дифференциации этих нерасчлененных комплексов.

Зыбкость, маргинальность границ между звукоподражательностью и звукосимволизмом отражают синкретизм древнего мышления, который сохраняется в сфере иконизма по сей день. Все это еще раз показывает необходимость фоносемантических исследований по общим методикам [Шляхова, 2012].

Установление маргинальности границ и совпадающих семантических полей звукоподражательной и звукосимволической областей позволяет предположить некий универсальный код иконического слова как такового [Шестакова, 2013].

6. Исследование универсальности и специфичности (идиотничности) ономастопеи в сопоставительном аспекте склоняют исследователей в сторону идиотничности ономастопеи или просто отрицания мотивированности языкового знака. В вузовском учебнике «Введение в языкознание» говорится: «Сама по себе материальная оболочка знака в большинстве случаев не имеет ничего общего с тем, что этот знак обозначает» [Глинских, Петрова, 1998: 64].

А. Соломоник пишет: «Даже ономастопея, главный аргумент в пользу “естественной” связи между словом и обозначаемым, как еще указывал Аристотель, говорит фактически в пользу произвольности слов как знаков. Если бы ономастопеи имели обязательную, а не произвольную связь с обозначаемым, они были бы одинаковы для всех языков. В действительности они отличаются друг от друга и иногда весьма резко, как знает каждый сведущий лингвист. Да и не лингвист может легко проверить это обстоятельство, сравнив мяуканье, лай, хрюканье и другие ономастопеи в известных ему языках» [Соломоник, 1995: 17]. Н.Д. Арутюнова говорит лишь об универсальности «криков беспокойства» и «криков удивления» младенцев [Арутюнова, 2000: 9].

На наш взгляд, постановка вопроса о национальной специфике этнической акустической картины мира представляется плодотворной и целесообразной [Казарин, 2000; Аваков,

2007], однако актуализация специфического часто не позволяет авторам выйти к языковым универсалиям.

Так, Ю. Казарин демонстрирует «наличие существенных несоответствий в сфере языковой “синонимии” звукоподражательной лексики двух разных языков» несоответствиями такого рода: свинья *хрюкать*, *хрю-хрю* (рус.) и *grunt*, *squel* (англ.) и др. [Казарин, 2000: 164–165]. Ср. также, на первый взгляд различные, но сопоставимые на уровне фонотипа: рус. *хрюкать*, *хрю-хрю*, англ. *grunt*, *squel*, коми-перм. *рёк-рёк*, алб. *murmurg*, хорв. *rokrati*, болг. *грюхтя*, чеш. *vrčeni*, дат. *grunt*, фр. *Grogner*, индонез. *berdengkur*, итал. *grugnito*, порт. *grunhir*, нем. *Grunzen* “о хрюканье”. С позиций фоносемантики говорить о существенных несоответствиях этих слов не представляется возможным, ибо все единицы структурируются на основе вибранта и заднеязычных согласных, а также часто лабиализованных гласных верхнего подъема заднего ряда. Ю. Казарин интерпретирует «несоответствие» в рамках конкретного звука (фонемы), а не звукотипа (фонотипа).

С.А. Аваков говорит об универсальности идентифицирующих сем (субъектная и звучания) и об идиоэтничности дифференцирующих сем (конкретного звучания, эмоциональности, интенсивности, способа звучания, характера издаваемого звука). В то же время приводит следующие рассуждения: «В разных языках звукоподражательные слова, передающие звуки одного и того же животного, различны. Хотя во всем мире животные издают одни и те же звуки. Даже если представлен общий корень, как например, в звукоподражательном слове *мяу* (*miau*, *meow*), то звукоподражательный глагол оформляется соответствующими глагольными суффиксами в соответствии с грамматическими особенностями каждого языка: русск. *мяука́ть*; нем. *miauerr*, англ. *meow*. Это свидетельствует, прежде всего, о том, что звукоподражательные слова в исследуемых языках характеризуются определенными грамматическими особенностями и прочно связаны

с грамматической системой языка» [Аваков, 2007]. Остается неясным отношение суффиксов к сути передаваемого звучания.

Таким образом, можно считать, что вопрос об универсальном и специфическом (идиоэтническом) в области ономотопии на сегодняшний день остается открытым. Доказать универсальность ономотопии возможно при помощи универсальной типологии ономотопов [Воронин, 1982], а также общей системы семантических переходов в различных языках [Шестакова, 2013].

Глава II. ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ОНОМОТОПИИ

1. Общие замечания

Современное типологическое языкознание немалую роль отводит сопоставительному исследованию лексики родственных и неродственных языков. Среди маргинальных пластов лексики любого языка (пластов «периферийных», однако дающих основу для многих принципиальных обобщений широкого теоретического плана) видное место занимают звукоподражательные слова (ономатопы) [Воронин, 1982].

Универсальная (типологическая) фоносемантика предполагает системное типологическое описание звукоизобразительной лексики различных языков и выявление на этой основе закономерностей примарной мотивированности этого пласта лексики [Воронин, 1982].

По мнению С.В. Воронина, основной инструмент фоносемасиолога – моделирование звукоизобразительных слов на уровне фонотипа [Воронин, 1969]. Классификация позволяет приступить к разработке фоносемантических типологии и уни-

версалогии. Одна из главнейших фоносемантических универсалий следующая: в ЗИС любого языка мира наличествуют три класса и два гиперкласса ономатопопов [Воронин, 1982].

В дальнейшем эта классификация проверялась на материале таких языков, как индонезийский [Братусь, 1976], башкирский [Лапкина, 1979], лезгинский [Мазанаев, 1985], осетинский [Койбаева, 1987], эстонский [Вельди, 1988], грузинский [Канкия, 1988], русский [Шляхова, 1991], немецкий [НРСО], коми-пермяцкий [Шляхова, 2000, 2003, 2012] и др. Доказано, что звукоизобразительные слова различных языков сопоставимы друг с другом на уровне фонотипа.

Категория фонотипа выступает как основной инструмент исследователя и лингвистического яруса ЗИС и всей системы в целом, притом не только в синхронии, но и в диахронии, при этимологическом анализе на значительную «глубину». Если известен мотивотип номинации, то предскажем минимум один фонотип в составе звукоизобразительного слова; если известны элементы (психо)акустического строения звучания-денотата и общие особенности структурирования звукоподражательных слов в данном языке, то предсказуема модель данного звукоподражательного слова; минимум один фонотип в звукоизобразительном слове имеет природу, идентичную природе денотата; число классов и гиперклассов звукоподражательных слов постоянно и равно пяти; фонемы звукоизобразительного слова полифункциональны; элемент строения денотата может отражаться в звукоизобразительном слове более чем одним способом [Воронин, 1982].

С.В. Воронин предложил двухчленную классификацию ономатопопов – артикуляторные и акустические ономатопы. Под *акустическими ономатопами* понимаются единицы, воспроизводящие фонемными средствами неартикуляторные акустические звучания внешней среды: нем. *klatsch, klapp*, рус. *щелк, хлопок* ”звук удара”; нем. *klappen*, рус. *хлопать*

”громыхать; стучать”. *Артикуляторные ономатопы* (фоноинтракинемы) номинируют звуковые процессы, происходящие в полостях носа, рта и горла человека: рефлекторные (сопровожающие ощущения) и «выразительные» (сопровожающие эмоции) движения: нем. *schlapp* ”звук хлебания, лакания”; *timmeln* ”жевать, муслить”; рус. *стонать, ныть*. Вслед за С.С. Шляховой считаем необходимым выделить еще одну группу ономатопов, которые отличаются от акустических и артикуляторных по соотносительности с денотатом и значимости фонического компонента – ономатопы говорения, что приводит к трехчленной типологии ономатопов [Шляхова, 1991, 2003].

Звукоподражательная подсистема представляет в языке акустический денотат, который включает несколько классов и типов звучаний. Акустическими параметрами [высота, громкость, время, периодичность колебаний, диссонантность] звучания-денотата обуславливается выбор того или иного типа фонем, входящих в состав звукоподражательного слова. В основе номинации лежат признаки объектов, воспринимаемые в слуховой модальности человека. Звукоподражательная подсистема ЗИС немецкого и русского языков представлена акустическими, артикуляторными ономатопами и ономатопами говорения. Таким образом, в данной главе представлено системное описание немецкой ономатопеи в сопоставлении с русской.

Материалом исследования послужили: 1) *акустические ономатопы* в немецком (всего 178 звукоподражательных основ) и русском (всего 219 звукоподражательных основ) языках, которые реализованы в значениях соответственно 1510 и 2479 лексем; 2) *артикуляторные ономатопы* в немецком (всего 142) и русском (всего 235) языках, которые реализованы в значениях соответственно более 200 и 270 лексем; 3) *ономатопы говорения* в немецком (212 единиц) и русском (276 единиц) языках. Материал представлен в прил. 1, 3.

Количественный анализ показывает, что корреляция ономатопов в русском и немецком языках обнаруживается не только в собственно фоносемантическом, но и количественном аспектах. В нашем материале количество ономатопов в исследуемых языках приблизительно одинаково (колебания в 1–2 % можно отнести к статистической погрешности).

Данные сопоставительного количественного анализа состава ономатопов в немецком и русском языках представлены в табл. 1 и на рис. 2.

Таблица 1

Количественный анализ состава ономатопов
в немецком и русском языках (ед.)

Тип ономатопов	Единиц		%	
	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.
Акустические ономатопы	1510	2479	81	82,9
Артикуляторные ономатопы	142	235	7,6	7,9
Ономатопы говорения	212	276	11,4	9,2
ВСЕГО	1864	2990		

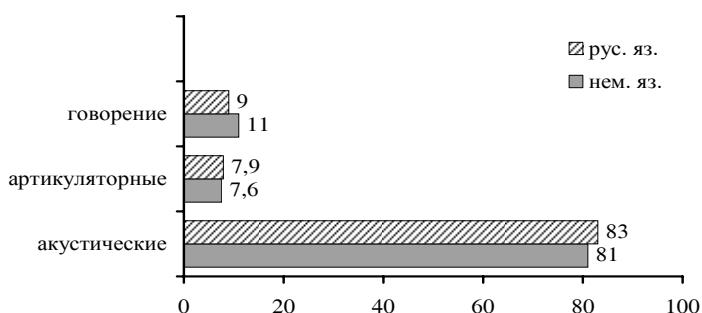

Рис. 2. Количественный анализ состава ономатопов
в немецком и русском языках (%)

Данные показывают, что для звуковой картины мира немецкого и русского языков самыми значимыми являются звучания окружающего мира, эксплицированные в языке акустическими ономатопами (81–83 % всего исследованного материала). Звуки речи, эксплицированные в языке ономатопами говорения, в немецкой и русской картине мира чуть более значимы (9–11 %), чем звучание человеческого тела (около 8 %), эксплицированные артикуляторными ономатопами.

Количественное совпадение экспликации типов звучаний в русском и немецком языках может говорить, с одной стороны, о более или менее непротиворечивом (с позиций человеческих представлений) отражении в языке объективной реальности в некотором времени и пространстве, когда человек сохраняет собственную уникальную целостность. Это косвенно указывает и на универсальный характер экспликации в языке звуковой картины мира. С другой стороны, немцы и русские как европейцы существуют в приблизительно одинаковой звуковой среде, что и обуславливает общий характер экспликации фоносферы в языке.

Вместе с тем объяснение именно такого характера экспликации возможных разнопорядковых звуковых миров, фактов и/или их связей в языке следует искать в культурологии, психологии и когнитологии. «К сожалению, столь модные сегодня когнитивная лингвистика и когнитология вообще упорно не видят в фоносемантике свою союзницу» [Михалёв, 2009а].

2. Акустические ономатопы

Среди акустических ономатопов выделяются три класса и два гиперкласса звучаний, которые включают 18 типов-моделей.

2.1. Класс А. Инстанты

Тип 1. Инстанты. Обозначает “сверхкраткий” шум или тон, одинаково воспринимаемый человеческим ухом как акустический удар: нем. *patsch, pitsch-patsch, tapp, tipp, tapptapp* “звук хождения, передвижения (топанье, шарканье)”; *tack, tick-tack, tatsch, tock, tuck* “звук удара, стук”; *toben* “бушевать, шуметь”; рус. *тук, тюк, тяп, чик, чак, кап-кап, тик-так* “звук удара”; *чан-чан, топ-топ* “хождение”.

Ударная природа звучания отражена взрывным или аффрикатой.

2.2. Класс Б. Континуанты

Тип 2. Тоновые континуанты. Тоновый неудар, т.е. тон в его наиболее чистом виде: нем. *piep* “звук при писке”, *tatiütata* “звуковой сигнал автомобиля; автосигнализации”, *lullu* “звук укачивания, припев колыбельной песни”; рус. *ду-ду, ту-туууу, би-би* “звук гудка, дудочки”, *пи-пи, уа-уа, ги-ги-ги, ау-ау* “звук при визжании, писке”, *гу-у-у-у, у-у-у-у, угу-гу-гу* “завывание ветра, метели”, *а-а-а* “эхо”, *тию-тию-тию* “звук пули”, *лю-лю, ля-ля, ла-ла, на-на* “пение”.

Тоновая природа звучания отражена гласным, согласные являются факультативными компонентами. Ономатопои *tatiütata, lullu* представляют собой рифмованные образования, которые являются характерной чертой немецкой ономатопои.

Тип 3. Чисто шумовые континуанты. Шумовой неудар, т.е. шум в его наиболее чистом виде: нем. *sch* “тсс!, тихо! ”, *husch* “звук при резком движении воздуха; свист при рассекании воздуха”, *zisch* “звук вырывающейся струи воздуха, пара, воды; шуршание, шипение, шелест”, *pfeifen* “свистеть”; рус. *пши-ш-ш* “шуршание сыплющегося песка”, *шп-ш-ш, ш-ш-ш, с-с-с* “шипение (в том числе паров)”, *пи-ш-ш, ш-ш-ш* “шуршание, шипение, шелест”, *с-с-с* “струя воздуха сквозь зубы”, *шипеть, шелестеть*.

Фрикативный глухой и аффриката имеют функцию отражения чисто шумового неударя, гласные (а также дифтонги *lei, läul*) имеют факультативный характер и несут огласовочную функцию. В немецком языке в отличие от русского зафиксировано незначительное количество однофонемных чисто шумовых континуантов (нем. *sch*).

Тип 4. Топошумовые континуанты. Шум с элементами тона: нем. *säuseln* “шелестеть, шуршать (о листьях и т.п.)”, *sausen* “шуметь; свистеть (о ветре и т.п.)”, *summ* “жужжание насекомых”; в рус. *ж-ж-ж*, *дз-з-з*, *зу-зу-зу* “жужжание комара, овода, мухи”, *зу-зу-зу* “сигнал на корабле”.

Тоновая природа звучания отражена гласным или сонорным, шум с элементами тона передается через звонкий фрикативный. В нашем немецком материале не зафиксировано однофонемных топошумовых континуантов.

2.3. Класс В. Фреквентативы

Тип 5. Фреквентативы-квазиинстанты. Диссонирующий удар, сочетающий признаки «чистого» диссонанса и удара; психоакустически – это звучание «хриплого» импульса, уже имеющего тенденцию к расщеплению на два импульса, но еще ощущающегося как единый импульс (треск, скребущий звука и т.п.): нем. *trapp; tripp-trapp* “звук работающего механизма, двигателя”, “звук хождения, передвижения, топание”, звук падения капель, *schroten* “крупно молоть”; *brägel* “трещать, потрескивать; падать с шумом”, *krabbeln* “царапать (писать)”; *kerben* “насекать зубривать”; рус. *бряк, хрон, хряп, стуки-бряки* “удар, падение, стук”, *хрупа-храна, хряп, хруп, кр-кр* “хруст, треск”, *трик-трик* “звук пишущей машинки”, *крак* “звук ломания”, *трап* “удар цепями”.

Удар с последующим грохотом выражается взрывным и вибрантом.

Тип 6. Чистые фреквентативы. Чистый диссонанс, т.е. серия ударов, дрожание: дробный дрожащий звук (грохочущего, трескучего звука ударов); дрожащий звук движения, вращения (твердых тел); бурление, журчание (дрожащего звука турбулентного движения воды) и т.п.: нем. *brr* “шум мотора, двигателя”, *r* “звук работающего механизма, двигателя”, *Ruck* *m* “толчок, рывок”, *gurgeln* *vi* “полоскать горло”; *tattern* “дрожать”; рус. *др-р-р* “звук работающего механизма”, *бур-бур*, *бурл-бурл* “бурление, движение жидкости”, *гр-р-р*, *р-р-р* “раскаты грома”, *тыр-тыр-тыр* “дребезжание будильника”, *тр-р-р* “разрыв цепи”, *дыр-дыр* “стук зубов”.

Ударная природа звучания отражена взрывным и вибрантом, многократность ударов – вибрантом.

Тип 7. Фреквентативы тоновые квазиконтинуанты. Тоновый квазинеудар, в котором с чистым диссонансом присутствует элемент тонового неударя (скрип, резкий скрипящий крика птицы): нем. *krahkrah* “крик вороны”; рус. *капп-капп* “крик вороны”, *скрип-скрип*, *скрлы-скрлы* “скрип, скрежет”.

Диссонирующий характер денотата передается вибрантом, элементы тонового неударя – долгим гласным. На данном этапе исследования в нашем немецком материале зафиксирован лишь один пример. Однако следует отметить, что во всех исследованных по этой методике языках данный тип является немногочисленным.

Тип 8. Фреквентативы чисто шумовые квазиконтинуанты. Чисто шумовой квазинеудар, где чистый диссонанс сопровождается шумовым неударом: нем. *raps*; *rips-raps* “звук резкого движения при разрезании, разрывании”, “хруст при кусании”, *rauschen* “шуметь; шелестеть, шуршать; журчать; рокотать”, *raffen* “отхватывать, хапать”; *schürfen* ю-нем. “царапать”; рус. *хрупы-хрупы*, *шабар-шабар*, *чирк*, *шурь-шары*, *шурки-шарки*, *шुरू-шары*, *хрусь*, *хруп* “хруст, треск, скрип, шуршание, скрежет”, *шурь-шары*, *шурки-шарки*, *шу-*

ру-шары “о хождении”, *фурр-р-р*, *фуры-пуры* “порхание”, *шир-шир* “звук пилы”.

В немецких ономатопах вибрант находится в анлауте и служит для отражения чистого диссонанса, шумовой неудар отражен глухим фрикативным.

Тип 9. Фреквентативы тоношумовые квазиконтинуанты. Тоношумовой квазинеудар, где чистый диссонанс сопровождается тоношумовым неударом: нем. *ratsch*; *ritsch-ritsch ratsch* “звук резкого движения при разрезании, разрывании”, *rutsch* “звук быстрого скольжения”, *surren* “гудеть, жужжать”; рус. *рузы-разы* “звук работающего комбайна”, *раз* “звук резкого движения при ударе, стуке, протыкании, разрезании”, *чир* “звук удара, стука с царапаньем, скрежетом”.

Вибрант отражает диссонанс, фрикативный или аффриката – тоношумовой неудар.

2.4. Гиперкласс АБ. Инстанты-континуанты

Тип 10. Тоновые «последударные» инстанты-континуанты. Обозначают удар с последующим тоновым неударом: нем. *bam*, *bim*, *bum*, *ding*, *kling* “звон колокола”, *bim-bam*, *ding-dong*”, *kling-klang* “звон с меняющейся высотой”, *bum*, *bums*, *peng* “звук удара, стук”, *pinken* “колотить (по чему-л., напр., молотком)”, *knallen* “щёлкать, хлопать”; рус. *бом*, *бон*, *бам*, *тиль-тиль*, *тини-бони*, *бум-бум*, *баум*, *боум*, *динь-динь*, *тинь-тинь*, *блям-блям*, *дон-дон*, *бом-бом*, *боум-боум* “удар о металлический или стеклянный предмет, звон колокола”; *бум*, *пинь*, *пиль* “звук выстрела, взрыва”.

Взрывной отражает ударную природу звучания, сонорный – тоновый неудар. Группа является весьма многочисленной в немецком языке.

Тип 11. Чисто шумовые «последударные» инстанты-континуанты. Обозначает удар с последующим чисто шумовым неударом: нем. *bauz*, *butz*, *paff*, *puff*, *töff* “звук удара,

стук”, *paff, puff* “звук выстрела, взрыва”, *töff* “звук работающего механизма, двигателя”, *schaben* “скоблить, скрести”, рус. *бац, буц, бах, бух, чох, бабах* “звук удара, удар, падение”; *бух, бац, пах-пах, пиф-паф, бах-бах, тах-тах-тах, таф-таф, бабах, чах-чах* “звук выстрела, взрыва”; *пф-пф, пух-пух* “брожение при скисании”, *чух-чух* “о паровозе”.

Взрывной отражает ударную природу звучания, фрикативный глухой – шумовой неудар.

Тип 12. Чисто шумовые «предударные» инстанты-континуанты. Обозначает удар с предшествующим шумовым неударом: нем. *blaff, klack(s), klapp, klipp; klipp-klapp, klatsch, klitsch-klatsch, klick, schnapp, plitz, platz, plotz* “звук удара, стук”, *knack(s), knick(s), knack(s) knick(s)* “хруст, треск”, *schlapp, plitsch, platsch, plitsch-platsch* “звук хождения, передвижения (шлепанье, хождение по грязи, воде); бульканье, плеск”; *gluck, kluck* “звук движения жидкости”, *plump(s)* “звук падения, толчка, бросания”, *manschen, matschen, ranschen* “шлепать, хлюпать”; рус. *хлюст, хляск, хлоп, шлеп, хлесь, шмяк, хлеть, плюх* “звук удара, удар”.

Ударная природа звучания отражена взрывным или аффрикатой, шумовой неудар – глухим фрикативным. Тип в немецком языке многочисленный.

Тип 13. Тonoшумовые «предударные» инстанты-континуанты. Обозначает удар с предшествующим тоношумовым неударом: нем. *quatsch* “звук хождения по грязи”, *schwapp, schwipp* “звук удара по упругому”, *zwitchern* “щебетать”, *wabbeln* “дрожать”, *wackeln* “шататься, качаться”; рус. *вжик* “звук рассекаемого воздуха при резком движении; звук застежки “молния”, *звяк* “резко обрывающийся звук, звук щеколды”.

Ударная природа звучания отражена взрывным или аффрикатой, шум и тон – звонким фрикативным.

Тип 14. Чисто шумовые-тоновые «предударно-последударные» инстанты-континуанты. Обозначает удар с пред-

шествующим шумовым неударом и последующим тоновым неударом: нем. *tschilp* “чириканье птиц”, *tsching* “громкая музыка”; рус. *бумкс* “удар”, *чувиль* “о передвижении по грязи”.

Ударная природа звучания отражена взрывным или аффрикатой, шумовой неудар – глухим фрикативным. Немногочисленный тип.

Тип 15. Тonoшумовые-тоновые шумовые-тоновые «предударно-послеударные» инстанты-континуанты. Обозначает удар с предшествующим тоношумовым неударом и последующим тоновым неударом: рус. *дзен, дзинь, дзиньк* “звук удара о металлическое, стеклянное”, *зззбум* “внезапно пронестись с высоким пронзительным звуком”; *жжжбум* “о комаре”.

В нашем материале подобных немецких звукоподражаний не обнаружено. Для фонетической системы немецкого языка не характерно сочетание фрикативный звонкий + взрывной звонкий. В русском языке тип также представлен единичными примерами.

2.5. Гиперкласс ВАБ. Фреквентативы квазиинстанты-континуанты

Тип 16. Тоновые «послеударные» квазиинстанты-континуанты. Квазиудар с последующим тоновым неударом: нем. *klirr* “звук удара о металлическое, стеклянное, звон”, *tandaradei* “пение, музыка, мелодия”, *brumm* “шум мотора, двигателя”, *ballern* “греметь (о выстреле); стучать, хлопнуть”, *dröhnen* “греметь (о громе, голосе); гудеть”, *knarren* “трещать, скрипеть”; рус. *брень-дрень* “звук стекла”; *брень-дрень, брень, брям, трям, трень, трень-брень* “о струнном музыкальном инструменте”; *трам-трам* “о фортепиано”; *дринь-дринь* “звонок”.

Квазиудар отражен вибрантом, тоновый неудар – сонорным.

Тип 17. Чисто шумовые «послеударные» квазиинстанты-континуанты. Обозначают квазиудар с последующим чисто шумовым неударом: нем. *pardauz, kladderadatsch, krach* “звук удара, стук, звук падения”, *brausen* “бушевать, шуметь (о море, лесе)”, *brechen* “(раз)ломать, разбивать”, *kreischen* “визжать, пронзительно кричать; издавать резкий [пронзительный] звук”, *prasseln* “трещать”, *dreschen* “молотить, колотить”, *tro(ö)pfen, träufeln* “капать”, *furzen* “выпускать ветры [газы] (из кишечника)”, *pratsch* “звук удара, стук”, *greifen* “хватать, схватить”, *grapschen* “жадно хватать, цапать”, *kratzen* “царапать”, *knirschen* “хрустеть, скрипеть; скрежетать”; рус. *хлесь-хабаресь, трах, тресь, хрясь, хресь, трах-тарарах, трах-тах-тах, грох*” отрывистый, сильный раскатистый звук; звук выстрела, взрыва, удара, падения”; *труси-тряси, хрясь, хресь* “хруст, треск”, *тресь* “звук разрыва ткани”.

Квазиудар отражен вибрантом, шумовой неудар – глухим фрикативным или аффрикатой. Эта группа в немецком языке является весьма многочисленной.

Тип 18. Чисто шумовые «предударные» квазиинстанты-континуанты. Обозначает квазиудар с предшествующим шумовым неударом: нем. *zappzarapp* “быстрое, интенсивное хватательное движение”, *schwirren* “(про)свистеть, (про)жужжать, (про)лететь (со свистом)”; *schwirbeln* “кружиться, вращаться”, *schwarten* “бить, избивать, колотить”, *schnarp(f)en* “скрипеть, хрустеть”, *zwargen* “сверлить, буравить”, *zwirbeln* “вертеть, крутить”; рус. *шварк* “резко бросать, ударять”; *царан, шабар, шир, шорк, шарк* “тереть со звуком, царапать”.

Квазиудар отражен вибрантом, шумовой неудар – фрикативным или аффрикатой.

2.6. Универсальное и специфическое в области акустической ономотопии

Выявлены следующие **универсальные свойства акустической ономотопии**:

1) звукоподражательная подсистема звукоизобразительной системы языков представлена пятью классами акустических ономотопов, которые включают 17 типов-моделей. Выявлено девять типов звучаний и восемь типов сочетаний этих звучаний;

2) все ономотопы структурируются по общей модели на уровне фонотипов;

3) ономотопии в языках часто представляют собой рифмованные образования (нем. *holterdiepolter*, *kladderadatsch*, *lalarifari*, *papperlapapp*, *schwuppdiewupp*, *zappzarapp*, *ruckzuck*; рус. *цап-царап*, *трали-вали*, *тяп-ляп*, *шуррум-бурум*, *кивиль-мигиль*, *коть-моть*, *круть-верть*) и аблаутные диады (нем. *klipp-klapp*; *klitsch-klatsch*; *kling-klang*; *knips-knaps*; *piff-paff*; *pitsch-patsch*; *plitsch-platsch*; *plitz-platz-plotz*; *ritsch-ratsch*; *rips-raps*; рус. *тик-так*, *диль-дон*, *буры-бары*, *шурры-шары* и пр.).

Рифмованные образования и аблаутные диады в языках рассматриваются как благозвучные за счет аллитерации, ассонанса, рифмы, ритмики. Показательна в отношении звукоизобразительности гипотеза М. Ыр, которая предложила считать редупликацию грамматикализацией рифмы, точнее, наиболее грамматикализированным концом следующей шкалы: песня, стихи < языковые игры < ономотопозитические образования < редупликация с иконическим значением < редупликация с неиконическим значением [Минлос, 2004]. В контексте иконичности следует также вспомнить гипотезу о звукосимволическом происхождении индоевропейского аблаута, высказанную Дж. Орром и Э. Прокошем [Левицкий, 2009: 46].

На основе типологии акустических ономатопов можно отметить некоторую **специфику (идиозтичность) акустической ономатопеи:**

1) в немецком материале не представлен 15-й тип «Тоншумовые-тоновые шумовые-тоновые «предударно-последударные» инстанты-континуанты». Этот тип звучаний в русском языке также представлен единичными примерами;

2) незначительное количество однофонемных ономатопей (*sch* “тсс”, *r* “звук работающего механизма”) в немецком языке. На наш взгляд, это связано с недостаточной фиксацией подобных единиц в живой устной речи;

3) большое количество ономатопей, где первый компонент структуры взрывной, второй – либо сонант /l/ /n/, (тип 12), либо вибрант (тип 16, 17). Это указывает на универсальность характера немецкой ономатопеи, поскольку как фоносемантические универсалии рассматриваются корреляции семантической категории множественности (повторности, многократности) звука и действия и RL-формантов (форманты с сонантами г, л) [Воронин, 1982; Бартко, 2002];

4) в обозначении «хруста, треска» отсутствует характерный для русского языка вибрант: *knack(s)*, *knick(s)*, *knips*, *knallen*. Начальное /kn/ в немецком языке имеет семантический признак «трещать» [Левицкий, 2009: 71–72].

Данные сопоставительного количественного анализа состава акустических ономатопов в немецком и русском языках представлены в табл. 2.

Значимой представляется корреляция количественного состава в исследуемых языках. Из таблицы видно, что в немецком и русском языках наименее всего представлены *тоновые звучания* (класс континуантов) – около 5–6 %. Самым многочисленным классом в обоих языках являются *тоновоударные звучания* (класс инстантов-континуантов) – около 40–43 %. *Диссонирующие* (класс фреквентативы) и *чистые удары* (класс инстанты) в русском и немецком языках со-

ставляют около 18–22 % всего материала акустических оно-
матопов.

Таблица 2

Количественный анализ состава акустических ономатопов
на немецком и русском языках

Класс акустиче- ских ономатопов	Количество корней				Количество слов			
	Единиц		%		Единиц		%	
	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.
Инстанты	36	48	20	22	268	498	18	20
Континуанты	20	26	11	12	72	145	5	6
Фреквентативы	38	64	21	28	285	552	19	22
Инстанты- континуанты	54	45	31	20	655	996	43	40
Фреквентативы квазиинстанты- континуанты	30	38	17	17	230	288	15	12
ВСЕГО	178	220			1510	2479		

Таким образом, в акустической ономатопее черты изо-
морфизма преобладают над алломорфизмом.

3. Артикуляторные ономатопы

Артикуляторные ономатопы в языках составляют три
класса, восемь подклассов, в которых выделяется 36 типов.

3.1. Класс А. Носовые

Подкласс А. Собственно носовые

Тип 1. Втягивание носом воздуха: нем. *schneüffeln* “со-
петь, потягивать носом”; *schnaufen* “шмыгать носом”, (*sich*)
schneuzen б. ч. ю.-нем., *schnauben* “сморкаться”; рус. *шмыг*,
шмыр, *шмырь*, *швыркать*, *шмыргать*, *шмурыжить*.

Спираторность звучания выражается фрикативным согласным; носовой характер артикуляции – сонорными. В немецких словах отсутствует вибрант. Возможно, немцы должны сморкаться более деликатно, нежели русские.

Подкласс АВ. Носогорловые

Тип 2. Фыркание: нем. *schnauben, schnaufen* “фыркать”; рус. *фур, фырк, фр, швырк, фуркать, фыркать, хоркать, хрюкать, форскать*.

Тип 3. Храп: нем. *schnarchen* “храпеть”; *bofen* “храпеть (во время сна)”; *schnurken* разг. “храпеть; сопеть”; рус. *хрр-хрр, храпать, храпеть*.

Глухие фрикативные отражают спираторность процесса, вибрант – дрожащий элемент артикуляции. В немецком нередко присутствует сонорный /n/, который указывает на носовой характер артикуляции.

3.2. Класс Б. Ротовые

Подкласс БА. Ротоносовые

Тип 4. Посвистывание: нем. *pfeifen* “свистеть”, *flöten* “заливаться, петь (о соловье)”; *quiquilieren* bes. nordd., *quinkeleren* bes. nordd., *fiepen* jägerspr. “свистеть”; рус. *свистеть, фьюкать, фью, фьюить, фить-фить, фюить, фию, фию, фиу*.

Фрикативные отражают спираторность и щелевой характер артикуляции. Йот в русских ономатопах и дифтонг /aI/ и звук /ø:/ в немецких указывают на участие и напряженность горла в процессе.

Тип 5. Чихание: нем. *hatzi, hatschi* “звук чихания”; *niesen* “чихать”; рус. *чихать, прыскать, пчих, апчих, чих, чхи, пчих*.

Заднеязычный фрикативный указывает на спираторность и участие горловой полости. Условно процесс чихания можно разделить на три стадии: вдох, смычка, выдыхание воздушной струи. Различные единицы в русском языке отражают либо все три стадии (*a-n-чхи*), либо две последние (*n-чхи*), либо лишь завершение процесса (*чхи*). Лабиальный (П) отражает участие губ и смычный характер кинемы. Сонорный /n/ в немецком слове указывает на участие носовой полости в процессе.

Подкласс Б. Собственно ротовые

Тип 6. Лакание, лизание: нем. *labbern, läbbern, lappen* dial. *schlabbern, schlappen, schlappern, schlecken* “лакать”, *lecken, belecken* “лизать”; ср. рус. *лачить, лакать, лизать*.

Переднеязычный указывает на участие передней части языка и ротовой характер артикуляции; сонорный – на ее латеральный характер.

Тип 7. Сосание: нем. *saugen, lutschen* “сосать (соску, конфету)”; *lullen* ю.-нем.; *nuckeln; suseln, suckeln, zulken, zutschen, zuzeln* разг. сосать; рус. *сосать, сосуть, ссать, чуп-чуп, чупать, чмок-чмок, чмокать, тышкать*.

Аффриката актуализирует участие губ в процессе и указывает на среднеязычно-небную смычно-щелевую чавкающую артикуляцию, губные – на участие губ в процессе. Корень со щелевыми актуализирует “внутренний” характер процесса (участие передней части языка и щелевой характер кинемы). В немецком языке данный тип представлен корнями, в которых могут быть как щелевой звук, так и аффриката. Сонорный L в немецком указывает на связь с жидкостью.

Тип 8. Всасывание ртом жидкости: нем. *schlürfen* “швыркать, хлебать”, *schlabbern; labbern* “громко хлебать”; рус. *хлебать, швыркать, швырк, швыр, чувыр, фук*.

Переднеязычный отражает латеральный элемент артикуляции, фрикативные – ее щелевой и спираторный характер, губные – участие губ в процессе.

Тип 9. Плевание: нем. *pfui, toi* “звук плевания”; *speien* “выплёвывать, плевать; харкать”, *spucken, speiben* südd., österr. плевать; рус. *тьфу, тфу, плевать*.

Взрывной указывает на смычный характер кинемы, фрикативный – на участие губ в процессе и его щелевой и спираторный характер, губно-зубной – на участие губ в процессе.

Тип 10. Чмоканье (смакование): нем. *schmatzen, lappen* “чмокать”; рус. *чмокать, чунать, чун-чун, чмок-чмок, чамкать, смаковать, чавкать*.

Аффрикаты отражают среднеязычно-небную смычно-щелевую чавкающую артикуляцию и участие передней части языка, губные – участие губ в процессе; сонорный /L/ – латеральный характер артикуляции.

Тип 11. Цоканье: нем. *schmalzen* “цокать языком”; рус. *цок-цок, цокать*.

Аффриката указывает на участие передней части языка, заднеязычный – на заднеязычный элемент увулярной смычки.

Тип 12. Щелканье: нем. *knallen, klappern* (зубами, клювом и т.п.); *knacken, schmirksen* “щёлкать; прищёлкивать (языком, пальцами)”, *schnippen*; ср. рус. *щелкать, щелк, лязгать, ляскать, клацать*.

Фрикативные отражают щелевой характер артикуляции в начале, взрывные – заднеязычно-увулярную смычку в конце процесса и участие горловой полости.

Тип 13. Чавканье: нем. *schmatzen, schmalzen, katschen, kätschen, schlappern, schlürfen* “чавкать”; рус. *чавкать, чамкать, чвакать, чмокать, чав-чав, чувыр-чувыр, швыр-швыр, лючи-лячи*.

Аффриката указывает на участие языка и среднеязычно-небную смычно-щелевую “чавкающую” артикуляцию; взрывной – на участие горловой полости и заднеязычно-увулярную смычку. Губной и губно-зубной отражает участие губ в процессе.

Подкласс БВ. Ротогорловые

Тип 14. Дуновение (ртом): нем. *ha, ho, hu, hauchen, pusten* “(сильно) дуть; дыхнуть”; рус. *фук, фуу, хуу, фу, пфу, пфф, фукать, пахнуть, пыхтеть*.

Глухой взрывной указывает на смычный характер кинемы и участие губ; фрикативные – на спираторность; лабиальный – на участие губ.

Тип 15. Вдох / выдох: нем. *ach, hu, puh* “звук дыхания (выдоха)”; *hauchen* “дышать”, *seufzen* “вздыхать”, *puffen* “пыхтеть”; рус. *дышать, пыхтеть, вздыхать, хьюкать, пышкать, пыхать, быхать, здых-здых, ах, хуу, охх, уфф, пф, э-хе-хе, о-хо-хо, ыхх, ф-ф-ф, эх, ух*.

Основным компонентом является глухой фрикативный, который отражает спираторность и щелевой характер кинемы.

Тип 16. Дыхание с присвистом: нем. *ausschnaufen* “отдышаться, перевести дух”; *puh* “тяжелое дыхание”, *pusten* “тяжело дышать, пыхтеть”, *japsen* “жадно глотать (воздух), задышаться; запыхаться”, *keuchen* “пыхтеть, задышаться, с трудом переводить дыхание [дух]”; рус. *фук, фить, хьюкать, быхать*.

Основной компонент – глухой фрикативный или взрывной.

Тип 17. Плач, вой: нем. *hei, hoi* “плач, вой”, *heulen* “выть, завывать”; *plinsen, flennen, weinen* “плакать; реветь”; *jammern* “громко плакать, причитать, голосить; вопить; кричать (от боли и т.п.)”, *schluchzen* “рыдать; всхлипывать; плакать навзрыд”, *jaulen* “выть, завывать”; рус. *пинькать, пиньгать, всхлипывать, нюнить, сопеть, хлюпать, грюпать, аргать, рыдать, хайгать, выть, базанить, базлать*.

В зависимости от характера плача в ономотопах актуализируются те или иные фонотипы:

1) нем. *plinsen, flennen*; рус. *пинькать, пиньгать, всхлипывать, нюнить, скулить, диньгать, нуть, плакать, хлю-*

пять “жалобный или тихий плач” (сонорные, часто узкие гласные);

2) рус. *сопеть, хлопать, склектывать* “беззвучный плач (фрикативные)”;

3) нем. громкость и интенсивность плача эксплицируются за счет широких гласных: *jammern* “громко плакать, причитать, голосить; вопить; кричать (от боли и т.п.)”; *jaulen* “выть, завывать”; ср. рус. *грюпать, аргать, рыдать, реветь, дзярскать, джярскать, джирскать, рюмить* “рыдание” (вибрант); *хайгать, выть, базанить, базлать, а-а-а, о-о-о, у-у-у, э-э-э, о-о-ой, голосить*. “громкий, несдержанный плач” (гласные, взрывные, фрикативные звонкие).

В немецких ономотопах присутствует сонорный латеральный, который отражает связь с жидкостью. Актуализация гласного отражает свободное прохождение воздуха при его модуляции колебаниями голосовых связок при вое.

Тип 18. Громкий крик: нем. *a-a, ah* “громкий крик”, *schreien* “орать/вопить”; *brüllen* “орать”; *blöken, bülken, herausschreien, krähen, kreischen, rufen; [herum]krakeelen, plärren*; рус. *а-а-а, о-о-о, вопить, орать, кричать, базлать, базать, базанить, хайлить, хайланить, аркать, аргать, бахлать*.

Актуализация широких гласных указывает на тоновый источник и громкость звучания; вибрант – на перенапряжение горловой полости и громкость процесса.

Тип 19. Оранье, рев: нем. *schreien* “орать”, *brüllen*; реветь; рус. *орать, аргать, рявкать, реветь, рычать, гаркать*.

Актуализация вибранта отражает большую “грубость, резкость” процесса по сравнению с криком.

Тип 20. Пронзительный крик: нем. *schreien* “орать”; *gicksen* “вскрикнуть; взвизгнуть”; *piksen, stechen, stochern*; рус. *визжать, иргать*.

Пронзительность усиливается высокочастотным /i/, в немецком – дифтонгом /ei/; эффект резкости усилен звонким фрикативными и взрывными.

Тип 21. Смех: нем. *ha, ho* “смех”; *lachen, feixen, grinsen, wiehern, gackeln, gickeln, gickern*; рус. *ха-ха, хо-хо, хе-хе, га-га, гы-гы, гы-ы-ы, ге-ге, ху-ху, ржать, голготать, гогтать, прыкать, прыскать*.

Заднеязычные отражают горловой и смычный характер процесса.

Подкласс БАВ. Ротоносогорловые

Тип 22. Кусание: нем. *happ, happs* “звук при кусании, хватании ртом”, *beißen* “кусать”; рус. *ам, хам, тяпнуть, кусать*.

Заднеязычные или гласные заднего ряда отражают горловой характер, смычные – смычный характер кинемы; сонорные – участие носовой полости; губные – участие губ.

Тип 23. Зевота: нем. *a-a-a, gähnen, gaffen, gienen*; рус. *a-a-a, хам, зевота, зевать, хамать, хаманье, хайкать*.

Заднеязычные в немецком отражают горловой характер кинемы, фрикативные в русском – щелевой характер, гласные – ротовый характер кинемы.

Тип 24. Ворчание: нем. *blubbern, brabbeln, brumme(l)n, grummeln, mirteln, brummen, krickeln*; рус. *бухтеть, бубнить, бурчать, буркать (разг.), бормотать, бунчать (диал.), бунгать, бокотать, ворчать, уркать, ургать, бур-бур-бур, бум-бум-бум, бух-бух-бух, бурчать, бормотать*.

Актуализируются звонкие губные согласные и вибрант.

Тип 25. Стон: нем. *ach, o-o, ächzen, stöhnen*; рус. *хэ-э-э, э-э-э, а-а-а, ох-хо, ой, о-о-о* (часто с назализацией), *ах-х, о-о-о, стонать*.

Гласный и сонорный лабиальный отражают различные виды кинемы – с открытой (гласный) и с закрытой (сонорный) ротовой полостью, часто актуализируется заднеязычный.

Тип 26. Хныканье: нем. *quengeln, wimmern, taunzen, greinen, winseln* “визжать, скулить; ныть, хныкать”; рус. *хны-*

хны, хныкать, ныть, хнюкать, ханькать, ханьгать, хинь-гать, хинькать.

Заднеязычные отражают горловой и щелевой характер кинемы; носовой переднеязычный – участие носовой полости и передней части языка.

Тип 27. Хихиканье: нем. *hi* “хихиканье”, *kichern*; рус. *хи-хи, хихикать.*

Заднеязычный фрикативный отражает щелевой и горловой характер кинемы.

3.3. Класс В. Горловые

Подкласс ВБ. Горлоротовые

Тип 28. Удушье: нем. *urggh*; в рус. не представлен.

Заднеязычный смычный отражает заднеязычную смычку и горловой характер кинемы; вибрант – на перенапряжение горловой полости.

Тип 29. Глотание: нем. *gluck, glucken, schlucken*; рус. *глотать, глы-глы, гыл-гыл.*

Заднеязычный отражает горловой и смычный, сонорный – латеральный элементы кинемы.

Подкласс В. Собственно горловые

Тип 30. Икота: нем. *glucksen, schlucksen* “икать”; рус. *ик-ик, икать, клыкать, клоктать.*

Заднеязычный смычный отражает заднеязычную смычку и горловой характер кинемы. Сонорный лабиальный отражает латеральный элемент артикуляции.

Тип 31. Кашель: нем. *husten* “кашлять”, *harken* нн “откашливаться”, *pusten* “кашлять, отхаркивать”; *qualstern nordd. salopp abwertend* “отхаркивать мокроту”; рус. *кхе-кхе, кхо-кхо, кхе-к, хыркать, хаперхать, керкать, хоркать, кашлять, кахать, кахи-кахи, кха-кха.*

Сочетание заднеязычных смычного и щелевого отражают горловой элемент кинемы и смену артикуляции (сначала смычная, затем щелевая) при кашле; вибрант – «резкий, лающий» характер кинемы.

Тип 32. Жиление: нем. *krächzen* “кряхтеть”; рус. *кряхтеть, крех-крех, рехать, кречкать*.

Вибрант отражает горловой и дрожащий элементы кинемы; заднеязычный и фрикативный – горловой, спираторный и щелевой характер артикуляции.

Тип 33. Резкое движение: нем. *hopp, hops*; рус. *гек, гок, хоп*.

Заднеязычные отражают горловой элемент кинемы и напряжение горла; взрывной - резкость завершения действия.

Тип 34. Рыгание: нем. *äks* “звук при рыгании, отрыжке”, *rülpfen, bölken* “рыгать, отрыгивать”; рус. *эк* “звук при рыгании, отрыжке”; *рыгать, изрыгать*.

Заднеязычные отражают – горловой характер кинемы; вибрант – отражает горловой и дрожащий элементы кинемы; гласные – ротовый характер.

Тип 35. Рвота: нем. *brechen, speien, spucken, speiben* südd., österr., *kotzen, koddern*; рус. *бэ* “звук при рвоте”, *рвать, блевать, изрыгать*.

Вибрант отражает горловой и дрожащий элементы кинемы; фрикативный – горловой, спираторный и щелевой характер артикуляции. Заднеязычные отражают горловой характер кинемы.

Тип 36. Хрип: нем. *krächzen* “хрипеть”, *harheln* диал. “хрипеть”; *schnieben* ср.-нем. “тяжело (про)хрипеть”; рус. *хрипеть, хрип, хр-хр*.

Вибрант отражает горловой и дрожащий элементы кинемы; фрикативный – горловой, спираторный и щелевой характер артикуляции.

3.4. Универсальное и специфическое в области артикуляторной ономотопеи

В нашем материале выявлены следующие **универсальные свойства артикуляторной ономотопеи**:

1) ономотопея представлена тремя классами ономотопов, восемью подклассами, которые включают 36 (немецкий) и 35 (русский) типов. Тип 28 «Удушье» в немецком языке представлен одним примером, в русском материале отсутствует;

2) немецкие и русские артикуляторные ономотопы организованы по принципу соответствия структуры элементов денотата структуре языковой единицы.

Специфические (идиотнические) черты артикуляторной ономотопеи в исследуемых языках обнаруживаются лишь в численной представленности того или иного типа.

Данные количественного анализа состава артикуляторных ономотопов по языкам представлены в табл. 3.

Наиболее значимыми для немецкой и русской звуковой картины мира являются *крик* (в среднем 9–12 % всей артикуляторной ономотопеи), *плач*, *вой* (5,6 % в немецком; 12,7 % в русском) и *смех*, *хихиканье* (7,8 % в немецком; 6 % в русском). Это полярные базовые человеческие эмоции – счастье и горе, которые часто выражаются в крике. Можно полагать, что и немцы и русские достаточно шумны (на это указывают исследования коммуникативного поведения); русские чаще плачут и горюют, а немцы чуть чаще смеются.

Приблизительно равное (небольшое) значение в немецкой и русской языковой картине мира придается таким процессам, как *втягивание носом воздуха (шмыганье)*, *резкое движение*, *стон* и *хныканье*, *удушьё*, *глотание* и *кусание*, *икота*, *зевота*, *цоканье*, *щелканье*, *чавканье*, *посвистывание*, *чихание*, *рвота*, *хрип*. Чуть большее значение в немецкой языковой картине мира придается *храпу*, *смеху*, *глотанию*; в русской – *фырканию*, *стону*, *икоте*.

Таблица 3

Количественный состав артикуляторных ономапов
в немецком и русском языках

Артикуляторные ономаповы			Единиц		%	
Класс	Подкласс	Тип	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.
Носовые	А. Собственно носовые	1. Втягивание носом воздуха	4	6	2,8	2,5
	АВ. Носогорловые	2. Фырканье	4	9	2,8	3,8
		3. Храп	3	3	2,1	1,3
Ротовые	БА. Ротоносовые	4. Посвистывание	5	9	3,5	3,8
		5. Чихание	3	7	2,1	2,9
	Б. Собственно ротовые	6. Лакание, лизание	9	3	6,4	1,3
		7. Сосание	9	8	6,4	3,4
		8. Всасывание ртом жидкости	3	6	2,1	2,5
		9. Плевание	6	3	4,2	1,3
		10. Чмокание	2	7	1,4	2,9
		11. Цокание	1	2	0,7	0,9
		12. Щелканье	3	5	2,1	2,0
		13. Чавканье	5	8	3,5	3,4
		БВ. Ротогорловые	14. Дуновение	4	9	2,8
	15. Вдох/выдох		4	19	2,8	8,0
	16. Дыхание с присвистом		5	4	3,5	1,7
	17. Плач, вой		8	30	5,6	12,7
18. Громкий крик	13		13	9,2	5,5	
19. Ораание, рев	2		6	1,4	2,5	
20. Пронзительный крик	3		2	2,1	0,9	
21. Смех	9	12	6,4	5,1		

Окончание табл. 3

Артикуляторные ономатопы			Единиц		%	
Класс	Подкласс	Тип	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.
	БАВ. Ротоно-согоровые	22. Кусание	3	4	2,1	1,4
		23. Зевота	4	7	2,8	2,9
		24. Ворчание	Данный тип представлен в ономатопах говорения			
		25. Стон	4	9	2,8	3,8
		26. Хныканье	5	8	3,5	3,4
		27. Хихиканье	2	2	1,4	0,9
Горловые	ВБ. Горло ротовые	28. Удушье	1	–	0,7	–
		29. Глотание	3	3	2,1	1,3
	В. Собственно горловые	30. Икота	2	4	1,4	1,7
		31. Кашель	3	11	2,1	4,6
		32. Жиление	1	5	0,7	2,0
		33. Резкое движение	2	3	1,4	1,3
		34. Рыгание	3	2	2,1	0,8
		35. Рвота	2	3	1,4	1,3
36. Хрип	2	3	1,4	1,3		
ВСЕГО			142	235		

Ср. нем. ...*Когда к утру оплыли свечки // И уползла ночная тень, // Мои смиренные овечки // Встречали храпом новый день. // Что ж, коли так – пусть спят бедняги! // А пира дружеского хор // Увековечит на бумаге // Ваш Филодор. Георг Рудольф Векерлин. ...когда б соседи **чувств не заглушали // мне смехом**, да и чувства не шуришали // и быть насто-роже мне не мешали...* Э.-М. Рильке.

Ср. рус. *Закон – он выше всех нас. **Икота** – выше всякого закона. И как поразила вас недавно внезапность ее начала, так поразит вас ее конец, который вы, как смерть, не предскажете и не предотвратите.* Вен. Ерофеев. Москва – Пе-

тушки. *Что-то переместилось в голосе, сошёл он совсем уж с горького места, среди которого, взяв обгорелую трубу, стояла печь с задымлённым челом, и из неё, из трубы той, разносило по опустошённой земле **вой, стон** иль просто высь посланный **вздых**.* В. Астафьев. Обертон.

Плач, вой, громкий крик, ораие, рев, пронзительный крик чуть более значим для русских (21,6 %), чем для немцев (18,3 %).

Ср. нем. *Я в мире так одинок, и всё ж **одинок не вполне**, // **чтобы в плаче излиться**.* Э.-М. Рильке. *И выходил из нор народ звериный, // Охоту бросил в девственных лесах, // И вдруг открылось, что совсем не страх, // Не хитрость – их молчания причина, // Но – музыка. **Мычанье, рев и гам** // **Ничем казались** им.* Э.-М. Рильке.

Ср. рус. *Вот эту фразу // **хочу я прокричать** и посмотреть // вперед – раз перспектива умереть // доступна глазу – кто издали' // откликнется? Последует ли эхо? // Иль ей и там не встретится помеха, как на земле?* И. Бродский. ***Пронзительный, резкий крик** // **страшней, кошмарнее** редиеза // алмаза, режущего стекло, // пересекает небо.* И. Бродский; *Нет. // **Втиснуть нельзя** этот стон, этот крик // В ямб.* Д. Андреев.

Значимость *дыхания* (дуновение, вдох/выдох, дыхание с присвистом) для русских (13,5 %) также несколько больше, чем для немцев (9,1 %).

Ср. ***На стекла вечности уже легло // Мое дыхание, мое тепло.*** О. Мандельштам. ***Иная в сущем пении струя: Вздых ни о чем и ветер. Дышит Бог.*** Э.-М. Рильке.

Значимые количественные различия (в 2–3 раза) в экспликации в языке наблюдаются в следующем:

1) для немецкого языка более значимы *лаканье, лизание, сосание*: 14,9 % в немецком; 7,2 % в русском; *плевание*: 4,2 % в немецком; 1,3 % в русском;

2) для русского – кашель: 2,1 % в немецком; 4,6 % в русском; жилище: 0,7 % в немецком; 2 % в русском. Можно полагать, что немцы придают большее значение процессам питья и плевания, а русские – кашлю и кряхтению (жилище).

Ср. нем. *Когда б в Штальзунде, в Ла-Рошели // Стократ хваленные войска // Так итурмом брать форты умели, // Как мы берем окорока, // Когда могли бы те солдаты // Глушить врага, как мы – вино, // Все укрепленья были б смяты // Давным-давно.* Георг Рудольф Векерлин. *Выходи в привольный мир! // К черту пыльных книжеск хлам! // Наша родина – трактир. // Нам пивная – Божий храм. // Ночь проведи за стаканом, // не грешно упиться в дым. // Добродетель – стариканам, // безрассудство – молодым! Ваганты. О Бог, я и в живом начале // Жду смерти в свете дней. // Я воду пью и хлеб, давясь, глотаю с ней. // Нет меры на Твоих весах для тяжести моей печали.* Эльза Ласкер-Шюлер. *И если Ты попросишь, – не придут, // никто не даст напиться, не утешит.* Э.-М. Рильке.

Ср. рус. *Дуб, дуб, дуб, возьми свой кашель, дубоглот – Ам, ам, ам!* Заговор. *Он лихорадочно схватил со стола гипнотизерские червонцы, спрятал их в портфель и кашлянул, чтобы хоть чуточку подбодрить себя. Кашель вышел хрипловатым, слабым.* М. Булгаков. *Мастер и Маргарита. Палата была шумна обычным ночным больничным шумом: хрип, храп, стоны, бредовый разговор, кашель – всё мешалось в своеобразную звуковую симфонию, если из таких звуков может быть составлена симфония.* В. Шаламов. *Колымские рассказы. Из рассказов старых разведчиков он, конечно, знал, что человека, страдающего кашлем, на задание не возьмут, так как кашель может выдать всю группу немцам.* Э. Казакевич. *Звезда.*

Ложась, он кряхтел и пытался подкрепить себя привычным рассуждением: ни Наполеон, ни Гитлер не могли взять Британии потому, что имели врага на континенте.

А. Солженицын. В круге первом. *Далёкий грохот и огонь Сталинграда сливались с шумом листвы и с жалобой камыша, и в этом соединении было что-то непередаваемо тяжёлое, командующий во время утренних прогулок **кряхтел и матерился***. В. Гроссман. *Жизнь и судьба. **Кряхтел, стонал, иногда плакал, но не унывал** и, наскоро сведя синяки огромными, екатерининской чеканки, медяками, снова неустрашимо шел по трактирам*. Б. Васильев. Были и небыли.

*На нянюшкиной руке **жилился писклявый и нежный человеческий отпрыск**, стягиваясь и растягиваясь, как кусок темно-красной резины*. Б. Пастернак. Доктор Живаго. *Раз десять бегал Сережка, **жилился, плакал** и снова говорил упавшим встревоженным голосом*. А. Неверов. Ташкент – город хлебный. ***А еще интеллигенция! Тужиться не научилась. А вены, вены!*** Г. Щербакова. Дивны дела Твои, Господи... *«Но мы никогда не общались раньше, **не симпатизировали друг другу, зачем тужиться теперь?**»* Н. Иванова. Чужой среди своих. ***Вот так и бог: или он есть, или его нет, и нечего тужиться в попытках понять его***. В. Личутин. Любостай. *Скушно будет и мне, и вам. **Пыжиться, тужиться, выдумывать?** Убого и опять же – скушно*. Ю. Даниэль. Письма из заключения. ***Я помню, как, вспугнутым гиппопотамом вскочивши со стула с поклонцем всем корпусом, бросился к вешалке он перевальцем и сунул в пальто мятый пучок газет, чтобы, вставши на цыпочки, **тужиться в трудном усилии** свое пальто отцепить...*** А. Белый. Между двух революций.

4. Ономатоны говорения

С.С. Шляхова по характеру денотата и значимости фонического компонента выделяет в звукоподражательной подсистеме русского языка еще одну группу: ономатоны говорения [Шляхова, 2003: 62], которые воспроизводят фонемными

средствами нерелевантные акустико-артикуляторные звучания, характеризующие процесс говорения в отрыве от конкретного смысла речи, представляя речь в ее целевых, модальных, физиологических, акустических характеристиках (*бла-бла* “пустая болтовня»; *шлепать* “болтать»).

Очевидно, что такая группа имеется и в немецком языке: нем. *blabla*, *Larifari* “пустая болтовня”; *schlappern* “болтать, говорить вздор”. Сложность денотата ономастопов говорения предполагает номинацию в сфере звукоизобразительности вообще, основание которой составляют механизмы подражания и синестезии. Специфика фоносемантических единиц связана с их «постоянным эволюционным дрейфом из одной сферы в другую, когда трудно определить, где заканчивается звукоподражательность и начинается звукоимитация» [Шляхова, 2005: 69] (прил. 1).

4.1. Изображение говорения без указания на его характер

Нем. *sprechen* “говорить”, *plaudern*, *schwätzen* “беседовать в непринужденной обстановке”; *plauschen*, *labern*; *babbeln*, *pappeln*, *gackeln*, *kakeln*, *plappern*, *schnattern*, *lafern*, *schörren*, *quasseln*, *schnorren*; *faseln*, *palavern*, *schwafeln*, *klönen*, *ratschen* “болтать”; рус. *говорить*, *тары-бары*, *та-та-та*, *ля-ля-ля*, *ботать*, *таковать*, *тыркать*, *тургать*, *калякать*, *туткать*, *тяпкать*, *баять*, *бачить*, *бутить*, *стучать*.

Типичными являются переднеязычные и губные (наиболее легкие в артикуляции), которые отражают участие голоса и ротовой элемент артикуляции. В немецком языке это преимущественно глухие. Среди гласных частотен звук /a/. Сонант // указывает на голосовой источник и ротовой характер. Вибрант указывает на шумовой источник.

4.2. Изображение говорения с указанием на степень громкости

1. Шепот: нем. *muffeln* “шамкать, бормотать”, *zischeln*, *flüstern*, *lispeln*, *wispern* “шептать”, *tuscheln* “шушукаться”; *hauchen* “тихо шептать”; рус. *шу-шу*, *шурь-мурь*, *шушукать*, *шептать*, *шикать*, *шушкыны*.

Глухой фрикативный отражает шумовой и спираторный характер артикуляции. В немецком латеральный указывает на голосовой источник и ротовой характер.

2. Негромкая речь: нем. *kollern*, *gurren* “ворковать”; *turteln* “ворковать (о влюблённых)”; *mucken* “издавать слабый [еле слышимый] звук”; *meckern* “блеять; подражать козлиному блеянию”; рус. *па-па-па*, *пляп-ляп-ляп*, *мекает*, *лепетать*, *ворковать*, *тюргать*, *уркать*, *лопотать*.

Здесь актуализируются взрывные (шумовой источник) и сонорные согласные (ротовой характер); среди гласных – наименее звучный /y/ (в рус. яз.), /u/ (в нем. яз.).

3. Громкая речь, крик, брань: нем. *schreien* “кричать”, *Holterdiepolterstimme* “громовой голос”, *brüllen* “орать; выть; громко плакать”, *kreischen* “визжать; пронзительно кричать”, *grölen* “орать; горланить”; *rasaunen* “горланить”, *johlen*, *brascheln* “орать; горланить”, *plärren* “пронзительно кричать; громко плакать; реветь (б. ч. о детях), орать”, *anbellen*, *anblecken* “облаять; обругать кого-л. ”; рус. *орать*, *кричать*, *вопить*, *галдеть*, *реветь*, *горланить*, *гаркать*, *зыкать*, *каркать*, *торить*, *рывать*, *базлать*, *хайлить*, *хайланить*.

Вибрант отражает турбулентные шумы, диссонанс звучания; заднеязычные – горловой характер артикуляции.

4.3. Изображение говорения с указанием на артикуляционную четкость

1. Шепелявость: нем. *zischeln*, *lispeln*, *nuscheln* “шепелявить”; рус. *шепелявить*, *пришепetyвать*.

Глухой фрикативный отражает спираторность процесса и отсутствие зубного элемента артикуляции.

2. Заикание: нем. *murksen, stottern, stamern* н.–нем. “запинаться; заикаться”; рус. *заикаться, заекиваться, екать*.

Взрывной заднеязычный отражает смычку артикуляции при производстве звуков речи.

3. Невнятная, нечленораздельная речь: нем. *bäh, hm, mumm* “невнятная, артикуляционно нечеткая речь”, *mummeln, babbeln* “лепетать; мямлить”, *brabbeln, brummen, brummeln, quakeln* “бормотать, невнятно говорить”, *lallen* “лепетать; запинаться; бормотать; неразборчиво говорить”, *quakeln* “бормотать, невнятно говорить”; *rappeln* “заговариваться”; рус. *бу-бу-бу, бум-бум, бурчать, бормотать, мямлить, мычать, лепетать, шмакать, бунчать, барабать*. Типичны губно-губные и сонорные.

4. Говорение в нос, гнусавость: нем. *näseln, nuscheln* “гнусавить”; рус. *гнусить, гнусавить, гундосить, гунгивый*.

Сонорный назальный отражает носовой элемент артикуляции. В русском заднеязычный часто назализуется под влиянием сонорного.

4.4. Изображение говорения с указанием на темп речи

Быстрая, торопливая речь: нем. *rrasseln, schnattern, schnadern hervorsprudeln; plappern* “тараторить”, *ratschen* “болтать, бормотать; говорить скороговоркой”, *blaffen* “говорить быстро, тараторить, тарыхтеть”, *glucken* “болтать, говорить не умолкая; кудахтать, клохтать (о человеке)”, *sabbeln* “болтать”, *abklappern* “отбарабанивать, небрежно исполнять (произведение, стихотворение)”; рус. *брекотать, болбочить, барабанить, кудахтать, клохтать, клячкать, тары-бары, торкать, репетить, чекотать, стрекотать, тар-тар-тар, тарыхтеть, тараторить, трещать*.

В немецких ономотопах сонорный // указывает на головной источник.

4.5. Оценочное изображение говорения

1. Монотонная, нудная речь: нем. *summen, sumsen* “жужжать, напевать (вполголоса)”; *leiern* “бубнить, монотонно (без выражения) читать (говорить, декламировать)”; *surren, brummeln* “тихо гудеть, жужжать”; рус. *зу-зу-зу, зудеть, жужжать*.

Звонкий фрикативный отражает голосовой источник звучания, сонорный лабиальный /m/, редупликация – однотипность звучания.

2. Недовольная, злая речь: нем. *blaffen* “выражаться зло, грубо; ругаться”, *turren* “роптать; ворчать (на кого-л.)”; *zischen, fauchen* “шипеть, раздражённо говорить”; *greinen* “брюзжать, ворчать”; рус. *лаяться, собачиться, гавкаться, твкать, бухтеть, шипеть*.

Фрикативные, взрывные отражают движение наиболее подвижных органов речи при сильной выдыхательной струе. Вибрант раздражающе действует на слух.

3. Борчание, бурчание: нем. *blubbern, brabbeln, brumme(l)n, grummeln, mummeln, murmeln* “невнятно говорить, бормотать”, *brummen* “ворчать (на кого-л.)”, *krickeln* “ссориться; ворчать, брюзжать”; рус. *бухтеть, бубнить, бурчать, буркать (разг.), бормотать, бунчать (диал.), бунгать, бокотать, ворчать, уркать, ургать, бур-бур-бур, бум-бум-бум, бух-бух-бух, бурчать, бормотать*. В данных ономотопах актуализируются звонкие (губные) согласные и вибрант.

4.6. Изображение говорения с указанием на смысловую структуру речи

1. Болтовня, бессодержательная речь: нем. *blabla* “пустая болтовня”, *babbeln schlabbern* “болтать (вздор)”, *dudeln, gackeln, gackern* “болтать”, *gicks und gacks, glucken* “болтать, говорить не умолкая; кудахтать, клохтать (о человеке)”, *larifari* “глупая болтовня”, *klaffen, klappern* “болтать,

трещать”, *rapperlapapp* “глупая болтовня, ерунда”, *quatschen* “нести ерунду, болтать вздор”, *plappern* “болтать, трещать”, *schlabbern schwappe(l)n, schwatzen* “болтать, трещать, пустословить”; *faseln* “калякать”, *schwafeln, quasseln* “молоть вздор; пустословить”; рус. *бла-бла, каля-баля, ля-ля фа-фа, ля-ля разводить, базарить, балякать, болтать, калякать, балаболить, хлопать, шлепать, баламолить, балабанить, трещать.*

В изображении болтовни могут актуализироваться взрывные и сонорные, которые указывают на участие голоса (нем. *babbeln, blabla*; рус. *болтать, балаболить*), вибрант, который отражает скорость (нем. *klappern, schlabbern, plappern*; рус. *таракнуть, тараторить*). Типичны редупликация, указывающая на длительность и однообразие речи, и актуализация акустических ономатопов.

2. Говорить, рассчитывая на сочувствие (жалуясь): нем.. *nörgeln* “ныть”, *quengeln* “капризничать, хныкать”, *wimmern* “жалобно стонать, хныкать”, *taunzen* “хныкать, ныть”, *winseln* “визжать, скулить; ныть, хныкать”, *klönen* “ныть, скулить (о человеке)”, *meckern* “ныть”; рус. *стонать, скулить, ныть, хныкать.*

Типично наличие сонорных, которые отражают голосовой источник. Здесь актуализируются артикуляторные ономаты плача, стоны, хныканья.

3. Сказать не попад, неуместно: нем. *entschlüpfen* “сорваться с языка”; *rausrutschen, heraussrutschen* “вырваться; выскочить”; *losplatzen, rausplatzen* “выпалить, брякнуть что-л.”; рус. *болтануть, брякнуть, лягнуть, сбронить, бухнуть, бахнуть, вякнуть.*

Актуализация акустических ономатопов: нем. *rutschen* “скользить”; нем. *platz*; рус. *бряк* “звук удара, стука”. В немецком языке добавляется префиксы (*he*)*raus, los*, которые обозначают движение наружу. В русском – суффикс *ну*.

5. Обманывать, сплетничать: нем. *hecheln, klatschen* “сплетничать, судачить”, *plauschen* “врать, болтать, трепаться с кем-л.”, *verplaudern, tratschen* “болтать, сплетничать; разболтать”, *ausposaunen* “раструбить, раззвонить, разрезвонить”, *ausratschen* “выболтать, проговориться”; *quatschen* “сплетничать, трепаться”; рус. *брени-стрени, брехать, брякать, хлопать, болтать, заливать, звонить, свистеть, трепать, трезвонить*.

Типичны акустические ономатопы: нем. *klatschen* “хлопать (кого-л. по чему-л.)”; *ratschen* “звук резкого движения при протыкании, разрезании, разрывании”; *posaunen* “разглашать; раструбить”; рус. *брякать, хлопать, звонить*.

6. Говорение на непонятном языке: нем. *parlieren* “говорить на иностранном языке (б.ч. на французском)”; рус. *коть-моть* (коми-перм.); *спикать* (англ.); *пишкать* (польск.); *парлекать* (фр.); *шпрехать* (нем.)

Заимствуется ономотоп говорения чужого языка: фр. *parler*; нем. *parlieren*, рус. *парлекать*. Актуализируются звуки, которые наиболее отчетливо выделяются для слушателя в чужой речи (*пишкать, коть-моть*).

4.7. Характеристика человека по его речи

1. Невнятно говорящий: нем. *Babbler, Bläffer, Plapperer, Plapperer, Plappertaul* “тот, кто бормочет, болтун”; *Plappertasche, Plapperin* “болтунья”, *Plappermäulchen* “ребенок, который бормочет”; рус. *бормота, бунчалло, бормотало, бумка, бормото, бормотуха*.

2. Любитель поговорить, болтун: нем. *Plauderer* “беседующий, разговоривающий; рассказчик; собеседник”; *Maul* “о языкастом, хорошо говорящем человеке”; *Babbel, Babbeltaul* “болтливый язык; *Brummbär, Brummer, Brummkater, Kläffer, Knaster, Knurrhahn, Meckerfritze* “ворчун, брюзга”; *eine grosse Klappe* “болтун, краснобай”; *Klapperschlange*,

Tratsche “болтунья, трещотка”; *Klatsche, Klatschbase* “сплетница”, *Plauderer, Phrasendrescher, Faseler, Labertasche, Plapperer, Plappermaul, Plappertasche, Quasselfritze, Quasselkopf, Quasseltante, Schnatterer, Schnattergans, Schnatterliese, Schwafler, Schwatzbasef, Klatschmaul, Quasselstrippe, Quackeler* “болтун”; рус. *бараба, баля, балабол, балаболка, бах, баюн, болтуха, болтуша, болоно, болтня, ботало, брякуша, брякалка, говоруха, говорок, говорунчик, звонарь, ляпа, лаптунья, чекуша, чикошня, хлопуша, тараторка, трещетка, трепло.*

3. Лжец, склонный к обману: нем. *Quadratschnauze, Quatschmeier, Quatschmichel, Quatschkopf* “трепач, брехун”; рус. *брехло, брехало, свистун, хлопуша, болтун, звонарь, трепло, базарило, ботало, трекало, хлопушка.*

4. Говорящий очень быстро: нем. *Schwatzbas, Plappertasche, Klapperschlange, Ratsche* “болтунья, трещотка”; рус. *тараторка, трещотка, чикошня, чикуша, балаболка, таранта, чететка, цокотуха.*

4.8. Разговор (обычно характеризованный)

Нем. *Plauderstündchen* “лёгкая беседа”, *Kladderadatsch* “сплетни, пересуды”, *Klatsch* “сплетни, сплетня”, *Hallo* “шум, крик, галдёж, суматоха”, *Heckmeck* “ненужные разговоры”, *Summ; Flüsterpropaganda, Geklatsche, Gemunkel, Geschwätz, Getratsch, Hechelei, Kaffeeklatsch, Klatschen, Klatscherei, Klatschgeschichte, Tratsch, Klatsch und Tratsch, Geträtsch, Geträtsche* “болтовня”; рус. *болковни, говор, говоря, чикошня, болтовня, брехня, галдеж, жужжание, лепет, треп, трепотня, тарабарщина, стрекот, свист, талы-талы, трескотня.*

4.9. Универсальное и специфическое в области ономапов говорения

Наш материал показывает, что звукоподражательная подсистема ЗИС языков имеет достаточно многочисленную

группу ономатопов говорения. Данные количественного анализа состава ономатопов говорения в немецком и русском языках представлены в табл. 4. В нашем материале количественный состав различных классов ономатопов говорения в немецком и русском языках приблизительно одинаковый.

Таблица 4

Количественный анализ ономатопов говорения
в немецком и русском языках

Класс ономатопов говорения	Количество слов			
	Единиц		%	
	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.
Говорение без указания на его характер	22	26	10,5	9,5
Говорение с указанием на степень громкости	24	28	11	10
Говорение с указанием на артикуляционную четкость	20	21	9,5	8
Говорение с указанием на темп речи	5	19	2	7
Оценочное изображение говорения	20	38	9,5	14
Говорение с указанием на смысловую структуру речи	53	57	25	20
Характеристика человека по его речи	50	66	23	23,5
Разговор (обычно характеризованный):	20	21	9,5	8
ВСЕГО	212	276		

По данным Е.А. Ушаковой, исследующей русские и немецкие глаголы речевой сферы, структуры лексико-семантических полей этих глаголов русского и немецкого языков в целом совпадают, семантические различия обнаруживаются на уровне отдельных подгрупп [Ушакова, 2008: 9].

По мнению Е.А. Ушаковой, «при сопоставлении метафорических значений глаголов двух языков обнаруживается

несовпадение признаков переноса и отсутствие эквивалентных семантических структур слов. Так, различаются образы звуков животных и птиц, лежащие в основе глаголов речи двух языков (ср. *ворковать*, *каркать*, *фыркать* и *krächzen* “глухие звуки ворон или попугаев” → “глухая речь человека, как при простуде”, *quieken* “писк мыши” → “писклявая речь детей”, *schnattern* “звуки, произносимые гусями и утками” → “легкомысленное общение девочек”). Для немецкого языка, в отличие от русского, не характерен перенос номинаций со звуков живой природы и окружающего мира на речь человека» [Ушакова, 2008: 14–15]. На наш взгляд, данные утверждения преждевременны. Ср. *klatschen* “стучать, хлестать” – “выболтать, проболтаться”; *klappern* “громыхать” – “болтать, трещать” и пр.

По Е.А. Ушаковой, в основе глаголов говорения русского и немецкого языков лежат как совпадающие (*открыть* – *eröffnen*, *hinzufügen* – *добавить* и др.), так и несовпадающие образы (*дудеть*, *цокотать*, *городить*, *сыпать*; *meckern* (образ блеющего козла → речь недовольного человека), *anspielen* (образ передачи мяча → намек), *totreiten* (образ загнанной лошади → долго обсуждаемая тема) и др.), что свидетельствует о сходстве и различии в метафорическом осмыслении действительности этими народами [Ушакова, 2008: 14–15]. Представляется, что говорить о специфике метафорического мышления этносов только на материале глаголов не совсем корректно.

Ср. в русском языке относительно речи:

1) метафора мячика: *Мой голос, как лошадь, испугался пьяного «наездника» и «выбросил» меня из седла.* В. Смехов. Театр моей памяти. *Тональность дискуссии прыгала как мячик – то вверх, то вниз.* А. Яковлев. Омут памяти. *Тогда хуленький человек взял в одну руку портфель, в другую фуражку, пошел, как ни в чем не бывало, к двери, и я услышал отчетливый голос, упругий, как мячик, ясный, пронзительно-*

спокойный. М. Шагинян. Агитвагон. *И «малогобаритность» этого жанра очень по мне: когда переводишь, все, целиком, – в руках, перекидываешь, как мячик, из ладони в ладонь, никакой громоздкости в работе.* Ю. Даниэль. Письма из заключения;

2) козел, баран и его голос: *Он даже вроде бы стал оскаливаться в улыбке: «А вот возьмут вас за глотку наши чекисты, заверещите тогда, будете бляеть, что мы, мол, ничего не говорили, что мы над коммунистом не издевались!* И. Шкловский. Эшелон. *Один получит обидное прозвище «козел», потому что будет противно бляеть, а другой станет гордостью города, прославит его.* А. Ясова. Живой голос колокола. *Его нельзя согнуть в бараний рог и заставить за какую-нибудь бляшку бляеть по-бараньи: бя-я-я!* Н. Лесков. Зимний день. *Должен я перед ней, перед икурой, по-куриному кудахтать да по-бараньи бляеть.* Г. Успенский. Из биографии искателя теплых мест. *Я все молчал, но у Генриха голос был козлетон, а слух – медведь на ухо наступил.* А. Найман. Любовный интерес. *Вениамин Иванович говорил Эди, что у него прекрасный козлетон. Не бас, не баритон, но козлетон.* Э. Лимонов. Подросток Савенко. *«...сердитый Фимочка решительно заявил, что у новенькой не голос, а «козлетон».* Л. Чарская. Приютки.

По нашим данным, явное различие по языкам наблюдается только в фонолексической группе «Говорение с указанием на темп речи» (2 % в немецком; 7 % в русском). По данным Е.В. Ушаковой, подгруппы, характеризующие темп речи, составляют 12 русских и всего 2 немецких глагола [Ушакова, 2008: 14]. Этот факт требует истолкования, так как очевидно, что характеристика темпа речи более значима для русского языкового сознания, нежели немецкого.

Считается, что средний темп немецкой речи обычно составляет 240–250 слогов в минуту [Lindner, 1997], а русской – 240–260 слогов в минуту [Балыхина, 2007]. Данные различия

в восприятии темпа речи немцами и русскими не могут считаться существенными. Средний темп немецкой речи, оптимальный для восприятия, равен 110–130 словам; в русском языке – колебания более значительные (150–210 слов в минуту) [Кривнова, 2007: 40].

На наш взгляд, данный вопрос требует специального исследования, поскольку эти различия в восприятии могут быть связаны со множеством факторов: средняя длина синтагмы в слогах; процент синтагм, содержащих паузы, средняя длина внутрисинтагменной паузы; процент границ синтагм, оформленных паузами, средняя длина межсинтагменной паузы; количество пауз на минуту речи; количество слогов в синтагме и др. [Жемерова, 2009].

Выводы

Исследование ономотопеи в аспекте фоносемантической типологии позволяет сделать следующие выводы.

1. Установлены следующие универсальные свойства ономотопеи:

- в исследуемых языках представлено три основных класса ономотопов: акустические, артикуляторные, ономотопы говорения.

Для звуковой картины мира немецкого и русского языков самыми значимыми являются звучания окружающего мира, эксплицированные в языке акустическими ономотопами (81–83 % исследованного материала). Звуки речи в акустической картине мира чуть более значимы (9–11 %), чем звучания человеческого тела (около 8 %);

- объяснение именно такого характера экспликации возможных разнопорядковых звуковых миров в языке следует искать в культурологии, психологии и когнитологии.

Нельзя говорить о семантической «ничтожности», например, артикуляторных ономатопов, поскольку жизнь тела является семиотически значимой во всех человеческих культурах. В культурологическом и философском контексте рассмотрение экспликации ономатопои в языке заслуживает особого внимания;

- количественное совпадение экспликации типов звучаний в русском и немецком языках говорит о непротиворечивом отражении в языке объективной реальности в некотором времени и пространстве (при условии приблизительно одинаковой звуковой среды), а также указывает на универсальный характер экспликации в языке звуковой картины мира;

- звукоподражательная подсистема ЗИС исследуемых языков представлена одинаковым количеством классов, подклассов и фонолексических групп:

а) акустическая ономатопоия – 5 классов, включающими 17 типов;

б) артикуляторная ономатопоия – 3 класса, 8 подклассов, включающих 36 типов в немецком языке и 35 типов в русском языке;

в) ономатопои говорения – 8 фонолексических групп, включающих 22 типа;

- Все ономатопои структурируются по общей модели на уровне фонотипов;

- Все ономатопои организованы по принципу соответствия структуры элементов денотата структуре языковой единицы;

- во всех группах ономатопов черты изоморфизма преобладают над алломорфизмом;

- во всех группах выявлена корреляция количественного состава ономатопо в исследуемых языках:

а) акустические ономатопы: менее всего представлены *тоновые звучания* (класс континуантов) – около 5–6 %; самым многочисленным классом являются *тоново-ударные звучания* (класс инстантов-континуантов) – около 40–43 %; *диссонирующие* (класс фреквентативы) и *чистые удары* (класс инстанты) составляют около 18–22 %;

б) артикуляторные ономатопы: наиболее значимыми для звуковой картины мира являются *крик* (9–12 %), *плач*, *вой* (5,6 % в нем.; 12,7 % в рус.) и *смех*, *хихиканье* (7,8 % в нем.; 6 % в рус.), которые отражают базовые человеческие эмоции; небольшое значение придается таким процессам, как *шмыгание*, *резкое движение*, *стон*, *хныканье*, *удушие*, *глотание*, *кусание*, *икота*, *зевота*, *цоканье*, *щелканье*, *чавканье*, *посвистывание*, *чихание*, *рвота*, *хрип*;

в) ономатопы говорения: большая часть ономатопо в говорении относится к разговорному языку и диалектам; большое количество ономатопо в говорении соотносится с акустическими (нем. *klatschen* “хлестать” – “проболтаться”; нем. *klappern*, рус. *хлопать* “громыхать” – “болтать, сплетничать”) и артикуляторными (*schlabbern* “чавкать” – “болтать”; *hauchen* “дышать” – “тихо говорить”; рус. *стонать*, *хныкать* – “говорить, рассчитывая на сочувствие”) ономатопами, а также с криками животных и птиц (нем. *meckern* “блеять”, рус. *мычать* “о корове” – “невнятная речь”). Можно говорить об универсальных семантических переходах в немецком и русском языках: а) *звуки внешнего мира (обычно ударной природы)* > *говорение человека*; б) *звучание человеческого тела* > *говорение человека*; в) *крики животных и птиц* > *говорение человека*;

- ономотопеи в языках часто представляют собой рифмованные образования (нем. *holterdiepolter*,

lalarifari, papperlapapp, zappzarapp, ruck-zuck; рус. *цан-царан, трали-вали, тяп-ляп, шурум-бурум*) и аблаутные диадмы (нем. *klipp-klapp; klitsch-klatsch; kling-klang; knips-knaps; piff-paff; pitsch-patsch*; ср. рус. *тик-так- динь-дон- буры-бары- шуры-шары* и пр.), которые являются ярчайшими метами иконических слов.

2. Также выявлены специфические (идиоэтнические) свойства ономотопей:

- Колебания в численной представленности того или иного типа (колебания незначительны). Явное количественное различие по языкам (в два-три раза) наблюдается в следующих типах:

а) акустические ономотопы: в немецком материале не представлен 15-й тип «Тonoшумовые-тоновые шумовые-тоновые «предударно-послеударные» инстанты-континуанты»;

б) артикуляторные ономотопы: в типах *лаkanie, лизание, сосание* (14,9 % в нем.; 7,2 % в рус.); *плевание* (4,2 % в нем.; 1,3 % в рус.); *кашель* (2,1 % в нем.; 4,6 % в рус.); *жиление* (0,7 % в нем.; 2 % в рус.);

в) ономотопы говорения: только в фонолексической группе «Говорение с указанием на темп речи» (2 % в нем.; 7 % в рус.). В немецком языке зафиксировано большое количество сложных слов (*Plappermaul, Plappertasche, Plauderstündchen* и т.п.);

- незначительное количество однофонемных ономотопей (*sch* “тсс”, *r* “звук работающего механизма”) в немецком языке, что, на наш взгляд, связано с несистемной фиксацией подобных единиц в живой устной речи;
- подтверждается отсутствие в немецком языке вибранта, обязательного для русского, в обозначении “хруста, треска”; для немецкого типично начальное /kn/: *knack(s), knick(s), knips, knallen*.

Таким образом, в сфере ономотопеи универсальных тенденций выявлено значительно больше, чем специфических.

Семантика ономотопов не ограничивается передачей звучаний окружающей реальности. В следующей главе анализируется неограниченный семантический потенциал ономотопеи, позволяющий увидеть, как звуки (в том числе и через механизмы синестезии / синестемии) разворачиваются в обширную систему значений.

Глава III. КАРТИНА МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОНОМАТОПЕИ

1. Общие замечания

Семантические аспекты звукоподражаний изучались на материале немецкого [Глухарева, 1978; Дементьева, 1982; Корниенко, 1983; Матасова, 2006, Хабибуллина, 2003; Филимоненко, 2008; Пузиков, 2006 и др.] и русского [Шляхова, 1991, 2003, 2006, 2012; Аваков, 2007; Тишина, 2010 и др.] языков.

Так, С.А. Филимоненко доказывает, что для немецких звукоизобразительных глаголов характерны метафорические переносы, которые выражены четырехчленной оппозицией: *животное – человек, природа – человек, природа – животное, механизм – животное / человек*, где наибольшее распространение получили первые два типа связи [Филимоненко, 2008: 14–15].

Большинство исследователей немецкой [Филимоненко, 2008; Аваков, 2007] и русской [Карпухин, 1979; Казарин, 2000; Аваков, 2007; Тишина, 2010; Фатюхин, 2000] ономотопеи рассматривает ее семантику в рамках рубрик, которые традиционно связаны со звукоподражательностью (подражания голосам животных и птиц, звуки человека, природные звуки и т.д.). Авторы предлагают традиционную семантиче-

скую типологию ономастопей. Подобная ситуация складывается и в изучении других языков [Стефановская, 2012: 10].

Естественно, что именно ономастопея является основным средством отражения в языке звуковой картины мира. В то же время «простота» ономастопов – «простота кажущаяся. Значение такого слова – образование сложное и многогранное» [Воронин, 1986: 29].

Многие исследователи на материале различных языков показали, что звукоизобразительные слова могут развивать богатую систему значений, вплоть до абстрактных понятий, таких как *Бог, жизнь, страх, разум, страсть* [Воронин, 1982; Газов-Гинзберг, 1965; Маковский, 1996; Михалёв, 1995; Шляхова, 2003, 2004, 2006 и др.]. Изучение структуры фоносемантических полей привело к выводу о прототипических центрах (значения *резать, бить, сжимать, округлое, звукоподражание, буквальная деятельность*). Выяснив связи этих семантических прототипов с производными значениями, можно описать протоязыковую картину мира, проследить ее развитие и сопоставить с современными когнитивными моделями [Михалёв, 2008а, 2009б].

В нашем исследовании представлены три основных категории, на основании которых предлагается анализ фоносемантической картины мира или способа категоризации мира посредством ономастопеи:

- 1) фоносфера как способ членения звучащего мира;
- 2) характер акустических звучаний реального мира, эксплицированный в языке ономастопей (универсальная типология ономастопов);
- 3) идеографическое описание.

2. Фоносфера и ее экспликация в языке

Несмотря на то, что звуковая картина мира привлекала внимание многих исследователей, системного описания эта

часть языковой картины мира до сих пор не получила. Частично эта проблема разрешается в отдельных исследованиях [Казарин, 2000; Шляхова, 2005, 2006, 2012; Курашкина, 2007].

В работах С.С. Шляховой обосновывается понятие *фоносфера* [Шляхова, 2005, 2006, 2012], которая является фрагментом картины мира и эксплицирована в языке ономотопами. ЗИС языка является отражением фоносферы в языке. Фоносфера – это некий звуковой континуум, репрезентированный как на материально-пространственном, так и абстрактном уровнях, заполненный разнотипными биологическими (часто неосознаваемые человеком), техническими и культурно-семиотическими (осознаваемые человеком) звуковыми системами [Шляхова, 2005].

Здесь следует пояснить соотношение понятий *фоносфера*, *языковая картина мира*, *звуковая картина мира*, *фоносемантическая картина мира*. *Звуковая картина мира* – это часть фоносферы, осознаваемая человеком и эксплицированная в языке; часть языковой картины мира; отраженная в языке совокупность представлений о звучащем мире; способ концептуализации звукового пространства. *Фоносемантическая картина мира* – это часть языковой картины мира, отраженная в языке при помощи фоносемантических единиц и категорий.

В рамках фоносферы выделяют биологическую (естественную, природную) и социальную (искусственную, антропо- и культурно ориентированную) фоносферы. Соответственно, кодовыми механизмами передачи информации в рамках социофоносферы являются искусственно создаваемые в культуре знаковые системы, а в рамках биофоносферы – естественно складывающиеся системы звуковых сигналов. Биофоносфера и социофоносфера включают несемiotические структуры – природные и технические шумы.

В рамках *биофоносферы* выделяются:

1) *натурфоносфера* – звуки природных стихий в натурфилософском смысле (вода, воздух, огонь, земля), в том числе фоносфера осадков, состояния атмосферы, других метеорологических явлений (дождь, снег, движение воздуха и воды, оползни, ледоход и пр.): нем. *gluck, kluck* “звук движения жидкости”; *rutsch* “звук скольжения”; рус. *свистеть, выть* “о ветре”;

2) *фитофоносфера* – звучания растений (шум листвы, рост, высыхание, разрушение, ломание, взаимодействие и физические контакты и пр.): нем. *knicks*, рус. *крак* “звук при разламывании дерева”;

3) *зоофоносфера* – крики (голоса) и звуки, издаваемые животными и птицами при движении, передвижении, поедании, взаимодействии: нем. *quak*, рус. *ква-ква* “кваканье”; нем. *sum*, рус. *жжж* “жужжание насекомых”;

4) *антропофоносфера* – звуки, издаваемые человеком (кроме речевых звуков) при движении, передвижении, поедании, взаимодействии: нем. *ach, Ächzer*, рус. *ах, охать* “вздых”; нем. *happs*, рус. *ам, хам* “звук при кусании, хватании ртом”; нем. *hatschi*, рус. *анчихи* “звук чихания”.

Такое выделение условно, поскольку эти фоносферы являют собою маргинальные (переходные, диффузные) структуры. Так, зоофоносфера и антропофоносфера практически совпадают, их выделение обусловлено лишь источником звука (человек-животное). Характерно, что зоофоносфера и антропофоносфера представлены в языке общим рядом ономастов, что указывает, в частности, на то, что человек и животное в отдельных своих проявлениях суть одно и то же. При этом очевидно наложение натурфоносферы и фитофоносферы на зоофоносферу и антропофоносферу при взаимодействии и физических контактах и пр.

Ср. нем. *gackeln, gackern* 1) “кудахтать (о курах), гоготать (о гусях)”, 2) “болтать и хихикать”, 3) “трещать”; *kläffen* 1) “гавкать”, 2) “браниться, собачиться”; *krächzen* 1) “кар-

кать”, 2) “хрипеть, кряхтеть (о человеке, животном)”;

рус. *кудахтать* 1) “о курах”, 2) “говорить, болтать”, 3) “приготовить, хлопоча, суетясь”;

гавкать 1) “о собаке”, 2) “кричать, ругаться”, 3) “говорить грубым низким голосом”; каркать 1) “о вороне”. 2) “говорить, предвещая недоброе”.

В рамках биосферы выделяются системы естественных звуков, которые часто лишены информационной составляющей, что позволяет относить их к природным шумам.

В рамках *социальной фоносферы* выделяют:

1) *музыкафоносферу* – музыкальные звуки: нем. *tandarradei, tralla(la)*, рус. *ля-ля, на-на-на, тра-ля-ля* “пение, музыка, мелодия»;

2) *сигналофоносферу* – специальные звуковые системы – азбука Морзе, военные сигналы, сигналы технических средств (телефон, СВЧ-печь, компьютер, будильник, зуммер, клаксон, рингтоны и пр.): нем. *piep*, рус. *би-би, пи-пи* “звуковой сигнал автомобиля; автосигнализации”; “зуммер”;

3) *технофоносферу* – технические шумы и звучания (работающий механизм, движение технических средств передвижения и пр.): нем. *trapp*, рус. *дыр-дыр-дыр, тр-р-р* “звук работающего механизма, двигателя”.

Здесь также можно говорить об условности выделения фоносфер, о переходном, диффузном характере их границ. Так, частично совпадают музыкафоносфера и сигналофоносфера, сигналофоносфера и технофоносфера; их выделение обусловлено функцией и характером (намеренный / ненамеренный) звука. Более того, частично совпадают сигналофоносфера и музыкафоносфера с натурфоносферой, фитофоносферой и зоофоносферой, что очевидно, например, в рамках медитативной музыки или экологического джаза, а также в сигналах сотовых телефонов, говорящих игрушках и пр. Ср. нем. *piepsen* 1) “пищать, чирикать”, *ugs*. 2) “свистеть”, 3) “ныть, жаловаться”, но *Piepser* “пейджер, звуковой сигнализатор (напр., состояния принтера)”.

В техносфере можно выделять системы искусственных звуковых систем, которые лишены информационной составляющей (технические шумы).

В рамках социальной фоносферы можно выделить также (с определенными оговорками) *лингвофоносферу* (речевые звуки, звуки говорения (нем. *larifari*, рус. *ля-ля, трени-брени* “болтовня”), однако более органично ее расположение в переходной зоне между биосферой и семиосферой.

Количественная экспликация фоносферы сопоставляемых языков представлена в табл. 5 и на рис. 3–4.

Таблица 5

Количественный состав фоносферы в немецком и русском языках (%)

Структура фоносферы	Немецкий язык	Русский язык
БИОФОНОСФЕРА		
Натурфоносфера	12,65	13,5
Фитофоносфера	2,84	2,4
Зоофоносфера	6,3	6,1
Антропофоносфера	19,65	20,23
Всего	41,44	42,23
СОЦИОФОНОСФЕРА		
Музыкафоносфера	1,28	1,1
Сигналофоносфера	0,28	0,26
Технофоносфера	6,14	4,85
Лингвофоносфера	6,54	5,97
Всего	13,24	12,18
ИТОГО	55,68	54,41

Анализ показывает, что представленность различных групп ономастопей в немецком и русском языках практически идентична, что косвенно указывает на универсальный характер отражения звучаний окружающего мира.

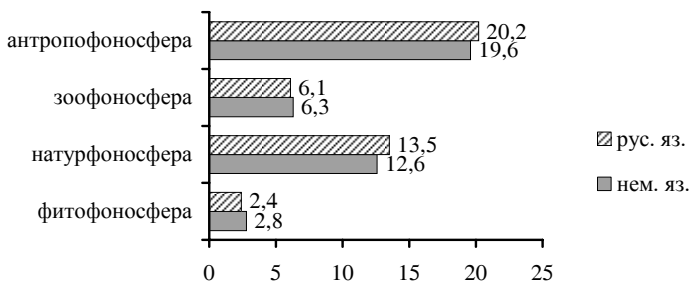

Рис. 3. Количественный состав биофоносферы в немецком и русском языках

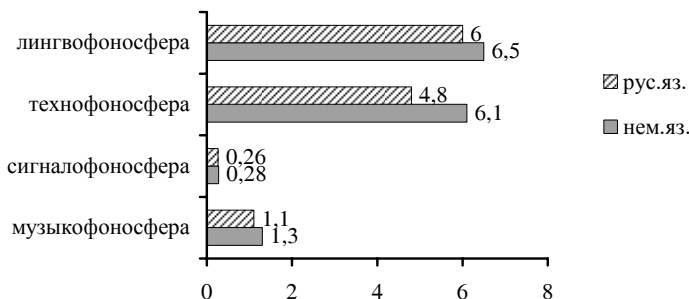

Рис. 4. Количественный состав социофоносферы в немецком и русском языках

Данные по исследуемым языкам показывают, что звуковая картина мира на уровне ономотопеи представлена лишь в половине случаев (55,7 % в нем., 54,4 % в рус.), оставшийся корпус звукоподражательной лексики не связан со звуковой картиной мира, так как отражает другие стороны человеческого бытия, формируя через семантические переходы «незвуковые» значения.

Семиотическая фоносфера исследовалась в рамках лингвистики, этнолингвистики, музыковедения, культурологии, биоакустики и др. Семиофоносфера является результатом пе-

рехода звуковых систем био- и социофоносферы в пространство «другой» семиотики, которая включает не только естественным образом организованные звуковые системы (исследуемые в рамках биосемиотики), но и не-семиотические структуры – природные и технические шумы. В рамках семиофоносферы несемиотическое звуковое пространство социо- и биосферы семиотизируется.

В семиофоносфере происходит интерпретация звуковых сигналов и шумов и «встраивание» их в контекст культурно-исторического пространства. Внешне хаотично звучащий мир, лежащий за границами семиофоносферы, семиотизируется и превращается в информацию другого порядка. Так, звуки животных становятся интеллектуальной характеристикой человека: нем. *Bähschaf* “дурак”; *Bählamt*, 1. дет. “ягненок”; 2. “овца (о глупом)” (*bäh* “блеяние”); рус. *ни бе, ни ме (ни кукареку)* 1. “ни то ни се”; 2. “дурак, болван”.

На наш взгляд, исследование эволюции значений звукоподражаний в системе языка позволяет прояснить многие вопросы, связанные с когнитивными процессами и характером отражения объективной реальности в языке. В то же время исследование экспликации фоносферы в «самой себе и для себя» не позволяет увидеть значимость ономотопеи в языковой картине мира в целом. В нашу задачу входило выявление роли ономотопеи в экспликации картины мира как таковой в исследуемых языках. С этой целью было предпринято идеографическое описание ономотопеи согласно идеографическим словарям Ф. Дорнзайфа и О.С. Баранова.

3. Идеографическое описание ономотопеи: общая характеристика

В наиболее значительном идеографическом словаре немецкого языка Ф. Дорнзайфа фоносемантические маргиналии отсутствуют. «Разбивка осуществляется в следующем поряд-

ке: от а priori (1–4-й классы) к словам, выражающим понятия, связанным с социальными отношениями и культуры (13–20-й классы), через группы слов, обозначающих понятия, относящиеся к природе (5–8-й классы) и человеку (9–12-й классы)» [Dornseiff, 2004]. Согласно словарю Ф. Дорнзайфа, поля «а priori», «природа», «человек» в нашем материале получают следующие количественные характеристики (рис. 5).

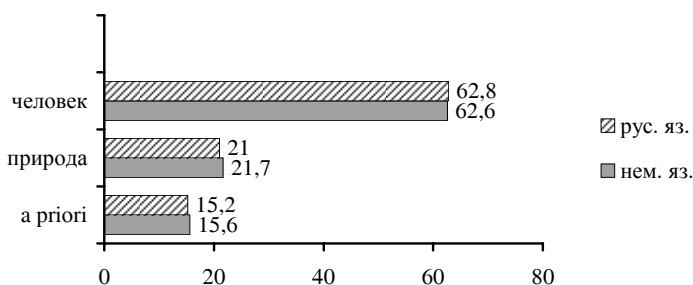

Рис. 5. Классификация семантических полей по словарю Ф. Дорнзайфа

Данные, представленные на рис. 5, показывают практически одинаковое наполнение выделенных семантических полей в исследуемых языках. Подавляющее большинство ономастических лексем располагаются в семантическом поле «Человек».

«В словаре Ф. Дорнзайфа, как, впрочем, и в других идеографических тезаурусах, широко представлена лексика всех стилевых слоев языка. Это оправдано тем, что одним из адресатов словаря являются люди, занимающиеся литературным трудом (писатели, переводчики, журналисты), которым он должен помочь найти нужное слово для адекватного выражения мысли. Слабой стороной словаря является неясность принципов выделения двадцати основных понятийных классов» [Морковкин, 1970]. Несмотря на стилевое и стилистическое разнообразие представленной в словаре Ф. Дорнзайфа лексики, фоносемантические маргиналии в нем отсутствуют.

В русских идеографических словарях более или менее системное описание фоносемантические маргиналии получили в русском тезаурусе О.С. Баранова [Баранов, 2012]. Идеографическое описание немецкой и русской ономапии проводилось в рамках 12 разделов: 1. *Реальность*, 2. *Образование (формация)*, 3. *Множественность*, 4. *Организованность*, 5. *Природа*, 6. *Бытие*, 7. *Живая природа*, 8. *Человек (физиологический)*, 9. *Личность*, 10. *Общество*, 11. *Социальная сфера*, 12. *Цивилизация*.

В нашем исследовании на основе типологии О.С. Баранова представлена категоризация мира через экспликацию реальности в языке на уровне ономапов. Количественный анализ исследуемых слов представлен в Прил. 1.

4. Фоносемантическая звуковая картина мира

4.1. Материя

Здесь выделяются подгруппы:

1) **механическое движение**: нем. *bremsen* “(за)тормозить”; *hopsen* “прыгать, скакать”; *huscheln* “промелькнуть, скользнуть”; *schaukeln* “качать, раскачивать”; *Ruck* “толчок, рывок”; рус. *толчок*, *рывок*, *качать*);

2) **удар**: нем. *patschen* “хлопать, похлопывать”; *butzen* “ударить, бухать”; *peitschen* “сечь, хлестать”; рус. *боткать*, *буцать*, *буцать*, *стучать*, *хлопать*, *трахнуть* и др. (см. гл. II, п. 2);

3) **производить звук**: нем. *ticken* “тикать”; *tückschen* “греметь”; *klicken* “щёлкать”; *rimpern* “звенеть”; рус. *бряцать*, *стучать*, *скрипеть*, *трещать*, *щёлкать*, *журчать*.

В подгруппах «Удар», «Звук» зафиксированы акустические ономапы:

- регулярный семантический переход «удар > движение».

Ономатопы удара развивают значения, связанные с жидкостью, ее движением и т.д.;

4) **жидкость**: нем. *zapfen* “цедить, наливать (вино из бочки и т.д.)”; *Tippel, Tüpfel* “капля”; *plempern* “лить”; *quatschen* “хлюпать (о жидкой грязи)”; рус. *булькать, капли, болтыхать, хлюпать, плюхаться*. Артикуляторные ономатопы встречаются редко: нем. *lecken* “течь, протекать, пропускать воду” (*lecken* “лизать”);

- семантический переход «удар > жидкость» является регулярным в немецком и русском языках;
- в немецком языке установлен переход «звуки тела > движение жидкости».

Ср. нем. *unermüdlich plemperte die ... Kaffeekanne ... den Strahl in die Tassen* (Jacob); рус. *Еще и воду не отвели, и приходилось, выходя, хлюпать по брошенным на дно доскам, с которых соскакивали проснувшиеся по весне зеленые лягушки* (А. Хруцкий).

4.2. Бытие

Природные явления: нем. *Patsche* “лужа; слякоть”; *es pieselt* “идет мелкий нудный дождь”; *es pisst* “идет сильный дождь”; *blasen, pusten* “дуть (о ветре)”; рус. *капать, журчать, липуха, слякоть, гремит гром, дуть; дышать; раздуть, свистеть*.

4.3. Организованность

Сигнализировать: нем. *klopfen* “стучать”; *einem pfeifen* “свистнуть, подзывая кого-л.”; *halloen* “аукать; *klingeln* “звонить”; *aufschreien* “вскрикивать; закричать”; *zum Rückzug blasen* “бить [трубить] отбой”; рус. *стучать, свистнуть, подкашливать, перекрикиваться, аукаться, звонить*.

4.4. Живая природа

Здесь выделяются подгруппы:

1) **слова подзывания и отгона животных:** нем. *tucktuck, put put* “слова для кур”; *kusch* “возглас, которым отгоняют домашних животных”; *бар-бар, баранко, бараши* “подзывают барана”; *кур, цып-цып* “слова для кур”;

2) **звуки, издаваемые животными, птицами, насекомыми:** нем. *gackeln* “кудахтать, клохтать, гоготать”; *picken* “стучать клювом”; рус. *лаять, блять, жуужжать, мычать*.

4.5. Человек (физиологический)

1. Подгруппа «**Принимать пищу**» в немецком и русском языках представлена артикуляторными ономатопами: нем. *schmatzen, katschen* “чавкать”; рус. *хлебать, чавкать, глотать, сонеть*.

2. Подгруппа «**Пить**» представлена преимущественно артикуляторными ономатопами: нем. *glucke(r)n* “пить, издавая булькающий звук”, *schlabbern, schlappen, lappen* “хлебать, лакать”; рус. *хлебать, лакать, сонеть*. Акустические ономатопы в данных подгруппах указывают на интенсивность действия, артикуляторные ономатопы актуализируют шумность процесса. Следует отметить, что эти подгруппы в русском языке значительно обширнее, чем в немецком языке.

- Установлен регулярный семантический переход: «звуки тела > принимать пищу, пить»:

ср. нем. *Sie **schlabberte** gierig den Kaffee (ugs.); Der grillige Herr regte sich auf, obgleich es nicht seine Torte war, die Peringel mit großer Eile verspeiste. Er **schmatzte** dabei wieder...* (J. Siebe.); рус. *...мы вместе выгребем сумки, радуясь докторской колбасе и бело-розовому зефиру, мы раскроем колбасу на толстые куски и будем радостно **чавкать** под катушечное шипение магнитофона* (Г. Щербакова); *Мне*

пришлось нагнуть, опустить опускающую физиономию, и я стал *лакать*, как пес (А. Рубанов);

3. В подгруппе «**Дыхание**» в немецком и в русском языках представлены артикуляторные ономаины (см. гл. II. п. 3, тип 14. Дуновение (ртом); тип 15. Вздох/выдох; тип 16. Дыхание с присвистом).

4. Подгруппа «**Спать**» в немецком и русском языках представлена артикуляторными ономаинами (храп): нем. *schnarchen, schnurken* “храпеть”; рус. *дряхнуть, всхрапнуть, храпеть*.

- Установлен регулярный семантический переход: «звуки, издаваемые при храпе > спать».

5. В русском и немецком языках подгруппа «**Плакать**» представлена главным образом артикуляторными ономаинами: нем. *heulen* “выть, завывать, реветь”; *weinen* “плакать; реветь”; *schluchzen* “рыдать; всхлипывать; плакать навзрыд”; *jaulen* “выть, завывать”; рус. *всхлипывать, скулить, ныть, плакать, нюнить, сопеть, рыдать, реветь*.

4.6. Общество

1. В тематической группе «**Естественный язык**» выделяются ономаины говорения, которые характеризуют особенности произношения, говорения, общения: нем. *lispeln, nuscheln* “шепелявить”, *brabbeln* “невнятно говорить, бормотать”, *abmucken* “раздражённо говорить, отчитать, проработать, выбранить”; рус. *шушукаться, шипеть, болтать, брюзжать* и др. (см. гл. II, п. 2).

- Установлен регулярный семантический переход: «звуки окружающей действительности > говорить».

2. Группа «**Культура**» представлена подгруппой «**Музыка**». Музыка, звон обозначаются акустическими ономаинами: *Paukenwirbel* “барабанная дробь” (< *pauken* “бараба-

нить”); *bammeln* “звонить (как колокол)” (< *bam* “бам, бом”); *klimpern* “бренчать на музыкальном инструменте” (< *klimperklamper* “звук музыкального инструмента (пианино и т.п.)”); рус. *тренькать*, *барабанить*, *бренчать*, *стучать*.

- Установлен регулярный семантический переход: <звуки удара, тона > звук музыкального инструмента > музыкальный инструмент».

5. Фоносемантическая «незвуковая картина» мира

5.1. Реальность

В подразделе «Реальность», в котором представлены такие абстрактные понятия, как объект, существование, миропорядок, возможность, невозможность, логика и т.п., онома-topеи встречаются редко. В русском языке зафиксированы лишь несколько акустических онома-топов для выражения:

1) **обусловленности**: *вытекать* “являться логическим выводом, следствием чего-либо”, *проистекать* “происходить из чего-либо”;

- В русском языке установлен семантический переход: «движение жидкости > логика мышления, действия».

2) **касательства**: *касаться* “иметь отношение к кому-либо или к чему-либо, быть связанным с кем-либо или с чем-либо”, *соприкасаться*.

- В русском языке установлен семантический переход: «удар > связь, отношение».

5.2. Связь

В подразделе «Связь», в котором данное понятие представлено как категория целостности действительности, наибольшее количество акустических онома-топов зафиксировано в подгруппе «Отрицание»: нем. *abschlagen*, *ausschlagen*

“отвергать”; “отказываться (от чего-л.)”; *aus den Angeln reißen* “перевернуть вверх дном”; рус. *отбиваться; отказаться наотрез, отталкивать, отклонять.*

- Семантический переход «удар > отрицание» является регулярным в немецком и русском языках.

Ср. нем. *Denn Althoffs frühere Anerbietungen kleiner Universitätskliniken mußte ich ausschlagen, ich war zu fest mit Berlin verankert und konnte so viele fest gesponnene Fäden nicht zerreißen* (C.L. Schleich); рус. *В этой купальне в субботний день Иисус исцелил человека, проболевшего тридцать восемь лет, из-за чего ему вновь пришлось отбиваться от нападков фарисеев* (А. Алексеев. Правдивые евангелисты).

5.3. Образование (формация)

В подразделе «Образование» ономотопея значительно представлена в подгруппах:

1) **соединение:** нем. *klitschen* “склеиваться”; *picken* “липнуть”; рус. *сцеплять, приляпать, липнуть, паутина*, и «Разделение, часть» (нем. *rochen* “толочь; дробить; измельчать (напр. руду); *Klitsch* “кусочек”; рус. *прервать; рассечь; дробить; обломок; осколок; огрызок.*

Ономотопы удара в данной подгруппе обозначают способ соединения/разъединения. В немецком и русском языках установлены регулярные семантические переходы:

- «удар > соединение»:

ср. нем. *das Etikett wollte nicht picken bleiben* (ugs.); рус. *...и давать указания железнодорожному военному диспетчеру, какие вагоны сцеплять с какими* (А.И. Солженицын);

- «удар > разделение, часть»:

ср. нем. *Diesen Klitsch Butter können wir für den Teig verwenden* (USSW); рус. *Как первый раз увижу вновь вздох тонколиственного света, осколок радуги в дугу...* (Г.С. Семенов);

2) в подгруппе «**Соответствие, целостность**» звукоподражания зафиксированы для обозначения:

а) **искажения**: нем. *verzerren* “искажать”; *verkrippeln* “изуродовать”; *schief und krumm* “вкривь и вкось”; рус. *корявый, вкривь и вкось; перекося; передергивать, ломать,*

б) **путаницы**: *Verwirrung, Wirrwarr* “путаница”; *Fitze* “клубок, путаница”; рус. *сбиться с толку; сбиться с панталыку; черт голову [ногу] сломит.*

- Семантические переходы «удар > деформация, искажение > путаница, неразбериха» являются типичными для немецкого и русского языков:

ср. нем. *An Stelle der ewigen Wahrheit setzt ein jeder seine nationale Wahrheit. Soviel Völker, soviel Wahrheiten, die einander nicht gelten lassen und die Wahrheit fälschen und sie **verzerren*** (Н. Barbusse); *Wie durch ein Wunder wächst Organisation aus dem **Wirrwarr**, Gruppen formieren sich* (Неум); рус. *Пруснилось это клочковатое бегущее серенькое небо, а под ним беззвучная стая грачей. Какой-то **корявый** мостик* (М.А. Булгаков); *Я смотрю на тrefу, Я смотрю на пику, Растерялся, сдрейфил, **Сбился с панталыку!*** (И.В. Елагин).

5.4. Множественность

В тематической группе «**Величина**» самыми обширными являются подгруппы:

1) **совокупность**: нем. *Klumpatsch, Klump, Pflatsch* “куча, грудa”, *wimmeln von D, knüppeln, kribbeln* “кишеть” (чем-л.); рус. *куча, чохом;*

2) **скорость**: нем. *schwipp, schwupp, wupp, schwuppd, wupp, ritsch ratsch* “быстрое, неожиданное и/или интенсивное действие, движение”; рус. *жвысь, трах-бах, раз, хват, сломя голову;*

3) **интенсивность**: нем. *knackfrisch* “очень свежий”, *knackevoll* «битком набитый»; *piepjung* “желторотый (очень молодой)”; рус. *броский; хлесткий; взрывной.*

Множественность в немецком и русском языках выражается ономатопами удара и диссонанса. Артикуляторные ономатопы встречаются реже: нем. *hauchzart* “нежнейший; тончайший”; *hauchdünn* “очень тонкий, тончайший”; рус. *кричащий*. Данные языковые единицы имеют в основном разговорную окраску. В немецком языке подгруппа «Интенсивность» значительно больше, чем в русском языке. Регулярные семантические переходы:

- «удар > совокупность»:

ср. нем. *Du kannst den ganzen Klumpatsch wegschmeißen* (ugs.);

ср. рус. *Под забором куча сора. / У забора разговоры: / «Каково, жена Егора / Навалила кучу сора»* (И.С. Холин);

- «удар > скорость»:

ср. нем. *Schwipp! Da flogen die schwarzen Cylinder, die weißen Bäffchen, die Trikots und Chemisettes, die Frackschöße und die Ärmelröcke, die Strümpfe, Krinolinen und alle die andern Höllenhüllen auf die großen Scheiterhaufen rauf* (DWDS: P. Scheerbart);

ср. рус. *Говорили они [приказчики] на О, Г произносили как латинское g; оттого, что почти через каждые два слова они употребляли С, их поздравления, произносимые скороговоркой, например, фраза: «желаю вам-с всего хорошего-с» слышалась так, будто кто хлыстом по воздуху бил – «жвыссс»* (А. Чехов).

- «удар > интенсивность»:

ср. нем. *Noch schöner ist es, wenn viele Menschen ein- und aussteigen und der Bus knackevoll ist* (Berliner Zeitung); *Das Brot ist knackfrisch* (ugs.);

ср. рус. *И хотя мини-юбки, маникюр и броский макияж некоторыми старыми военачальниками рассматриваются как «подрыв боеготовности части», официально они не запрещены* (А. Кондрашов); *Себе поставила бы более хлест-*

кий диагноз – лень ума (Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005);

- «звуки тела > интенсивность»:

ср. нем. *die alte Herdmutter, die ... die hauchdünnen sardinischen Brotfladen bäckt* (Chotjewitz);

ср. рус. *Такой подход – кричащий пример того, как повестка вчерашнего дня преподносится в качестве современной, тогда как реальные проблемы сегодняшнего дня и будущего игнорируются* (Ю. Лужков).

5.5. Форма

В группе «**Форма**», как в немецком, так и в русском языках, акустические ономотопы служат для обозначения различных

1) **округлостей, выпуклостей**: нем. *Zacke* “желвак, шишка, нарост”, *Beule* “шишка, желвак (на теле)”, “выпуклость, вмятина (на металлической посуде)”, *Plotzer* “шарик (из стекла)”; рус. *кочка, почка, плюшечка* “таблетка”;

2) **полостей, пустот**: нем. *Beutel*, “мешок, кошелёк”, *Zecker* “корзина для покупок”, *Kötze, Kieze* “корзина”, *Knappsack* “котомка, ранец, сума (у нищих)”; рус. *копанец* “колодец”, *чаплажка, буча* “сосуд”, *бучок* “корзина”, *плюшка* “рюкзак”, *жерло* “отверстие”, *щерба* “выбоина”;

3) **изгибов, кривизны**: нем. *Vogen* “дуга”, “изгиб”, “арка”, “древесина для гнутья, свод”, *Veuge* “излучина (реки), кривизна (поверхности)”, *Buckel, Puckel* “горб”, *Kringel* “кривой, неровный круг”; рус. *когот* “коготь”, *курица* “железный крюк”, *корячить* “гнуть”. В данной группе в немецком языке зафиксирована преимущественно нейтральная лексика. Установлены семантические переходы:

- «удар > округлость, выпуклость»:

ср. нем. *Sie hatte sich ein nasses Handtuch auf die Stelle gelegt, wo die Suppenkelle getroffen hatte und wo schon nach wenigen Minuten eine Beule hervorwuchs* (Jaeger, Freudenhaus);

ср. рус. *Основой для хатки, как правило, служит старый пень дерева, **кочка** или куртина кустарника у кромки воды* (Д. Иванов); *Люди собирались в круг, очерченный вокруг папоротника рябиновой веткой (от нечисти), брались за руки и смотрели, ожидая, когда появится **почка**, которая будет прямо на глазах у всех расти и... бах! – взорвётся* (Тверской Иван Купала);

- «удар > полость, пустота»:

ср. нем. *Grischa, der sich eine Pfeife mit dem zweifelhaften Gefangenentabak stopft und seinen **Beutel** ... dem Freundeinhält* (A. Zweig);

ср. рус. *Огромное **жерло** кратера, которое обычно пышет жаром, оказалось холодным, а края тёплыми* (Б. Сергеев).

- «удар > изгиб, кривизна»:

ср. нем. *Mach nicht so einen **Buckel!*** (ugs.);

ср. рус. *С крыльца гостиницы видны были бескрайняя тайга и **излучина** огромной реки* (В. Аксенов).

5.6. Явление

В группе «Явление» ономаины удара, диссонанса развивают значения, связанные с началом действия, его ускорением, ограничением, исчезновением, окончанием и т.п. Подгруппа «**Организовать**»: нем. *den Laden (schon) schmeißen* “провернуть/обтяпать это дело”; *einen Krampf drehen/reißen* “провернуть/совершить что-л. нечистое/незаконное”, *ein Lager aufschlagen* “разбить лагерь”; рус. *обстрипать, обтяпать, разбить* (сад), *ворочать* (делами). «*Побуждать к действию*»: нем. *riffen* “подталкивать”, *einer Sache einen Ruck geben* “ускорить [сдвинуть с места] дело”, *anspornen* “подгонять, побуждать, поощрять, стимулировать”; рус. *подтолкнуть, понукать*. «*Исчезнуть (материально)*»: нем. *trallala gehen, futsch sein, hops gehen* “исчезнуть”; рус. *превратиться в прах, как ветром содуло, ухайдакать*.

В данной группе преобладают акустические ономатопы, которые обозначают скорость, интенсивность явления. Здесь также зафиксированы артикуляторные ономатопы: ср. нем. *einer Sache (D) Leben einhauchen* “вдохнуть жизнь в какое-либо дело”, ср. рус. *вдохнуть душу* (во что-л), *рассосаться* “исчезнуть”. Ономатопы, обозначающие дыхание, развивают значение “начало / конец действия”. Русский артикуляторный ономатоп *сосать* развивает значение “постепенное исчезновение”. Регулярные семантические переходы:

- «удар > начало, ускорение, ограничение, исчезновение, окончание действия»:

ср. нем. *Deshalb braucht der Kommandeur jemand, der hier den ganzen Laden für ihn schmeißt* (Kirst); *Die Menschen durch die Aussicht auf höheren Lohn zu größeren Leistungen anspornen* (Mehner); *Man hatte ihm einmal beim Ausladen auf die Hand getreten. Drei Tage hatte man dann geglaubt, die Hand sei futsch* (Seghers);

- «дыхание > начало»:

ср. нем. *Wir wollten einen ersten Versuch machen, dem deutsch-französischen Vertrag mehr und stärkeres politisches Leben einzuhauchen* (W. Brandt);

- в русском языке выявлен переход «звуки тела > исчезновение»:

ср. рус. *Почти 20-миллионная партия не может исчезнуть, раствориться, рассосаться враз и бесследно* (А. Яковлев).

5.7. Время

Различные этапы протекания процесса нередко номинируются акустическими ономатопами. Более подробно данная лексика представлена в группе «Жизнь человека» (раздел «Личность»):

1) **протекать (во времени)**: нем. *Knackpunkt* “переломный момент”; *Zapfenstreich* “время отбоя”; *abblasen* “давать

отбой, отменять”; рус. *протекать* (протекает процесс); *стечение* обстоятельств; *катиться* (ночь катится к рассвету);

2) **момент**: нем. *eine geschlagene Stunde* “битый час”; *das ist nur ein Handgriff* “раз и готово”; *wie fortgeblasen* “как ветром сдуло”; рус. *пробил час*; *разом*; *враз*; *битый час*; как [будто / словно / точно] *ножом отрезало*; как [будто / словно / точно] *ветром сдуло* [сдунуло].

Акустические ономатопы обозначают скорость, интенсивность явления, имеют разговорную окраску. Регулярные семантические переходы:

- «удар > интенсивность протекания во времени»:

ср. нем. *Sie kaufte in Dolve einige Leckereien ein und stand zwei **geschlagen Stunden** in der Küche am Herd – aber Ulli Hansen kam nicht* (H.Plötze); *Ihre Skrupel waren wie fortgeblasen*;

ср. рус. *Замшелый старикашка **битый час** наседа на дурня и невежду и, сломленный, громогласно обозвал гороховейца лопухом и тупицею* (А. Азольский); *Цыть! – сказал Губошлён. И улыбку его как **ветром сдуло**. И видно стало – проглянуло в глазах, – что мстительная немоощность его взбесилась: этот человек оглох навсегда для всякого справедливого слова* (В. Шукшин);

- «удар > течение жизни»:

ср. нем. *Wache heraus – Trommelwirbel – – «Grade neun Uhr – **Zapfenstreich!**» meinte der Leutnant, seinen altmodischen Zeitmesser mühsam aus der Tasche hervorhaspelnd* (W. Raabe); ***Knackpunkt** dabei ist vor allem die Aufnahme in den Bettenbedarfsplan des Landes oder eine ähnliche Lösung* (ММ 3. 5. 94, 5);

ср. рус. *Или я несправедлива и выдаю **стечение** обстоятельств за проявление злой, преднамеренной воли?* (А. Алексин); *Когда уж оно скатилось и **пошло с хрустом** по людям, по костям, тут выбора не оставлено, тут только одно: остановить, не дать ему и дальше катиться по жизням людей* (Г.Я. Бакланов).

5.8. Материя

Ономатопы удара регулярно образуют значения, связанные с **разрушением, деформацией**: нем. *kaputt* “разбитый, испорченный; *Knick* “надлом, излом”; *bröcklig* “хрупкий, ломкий”; *zerbrechen* “расколоть”; рус. *скрючиться, рвать, лопаться, треснуть, ломать(ся)*.

- Семантическая трансформация «удар > разрушение, деформация» является регулярной в немецком и русском языках:

Ср. нем. *Er stieg ab und stellte fest, daß das Rad vollständig kaputt sei* (L. Thoma); *Hau mal dies(es) Stück Holz kaputt, wir haben nichts mehr zu feuern [heizen]!* (ugs.); Ср рус. *Мося скрючился, зажмурился и хлопнул себя по толстым губам* (В.П. Катаев); *Через минуту листья сначала на раненом сучке, а следом и на всем деревце поникли, ветви бессильно обвисли, кора принялась лопаться, и из трещин потекла слизь, похожая на гной, сочащийся из воспаленной раны* (С. Логинов).

5.9. Природа

1. В подразделе «**Вселенная**», в котором описываются такие сферы, как «Космос», «Галактика», «Геология», «Геофизика», «История Земли», содержится незначительное количество звукоподражательной лексики. Ономастопея встречается в следующих подгруппах:

а) **небесная сфера, земля**: нем. *Erdkruste* “земная кора”; *Schwarzes Loch* “чёрная дыра”; *Riß* “трещина”; *Erdbeben* “землетрясение”; *Ausbruch* “извержение вулкана”; рус. *черная дыра, плешивый месяц, блинница* “утренняя звезда”.

- Семантическое преобразование «удар > небесная сфера, земля» характерно для немецкого и русского языков.

Предметы и явления, которые, как правило, связаны с разрушением, деформацией, номинируются акустическими ономатопами;

б) **ландшафт**: нем. *Rutsch* “оползень”; *Kraxelfelsen* “крутая скала”; *Krachen* “лощина; ущелье, пропасть”; *Klippe* “крутой утёс, риф”; рус. *склон, обрыв, хребет, скала, ущелье, ключ, исток*. Названия гор, впадин, водоемов и т.п. мотивируются акустическими ономатопами. Следует отметить, что в данных подгруппах в немецком и русском языках зафиксировано большое количество нейтральной лексики.

- Семантический переход «удар > ландшафт (горы, впадины, обрывы)» является регулярным в немецком и русском языках:

ср. нем. *in den Alpen kann ein Steinwurf Rutsche und Lawinen auslösen* (Duden); *Eine blödsinnige geformte Klippe schneidet mir eine alberne Fratze* (H. Löns);

ср. рус. *Хребет гор вышел мысом к Чулыму, который его обошёл, протекая сперва от юга, потом от востока, там от запада, а наконец склонясь к западу в Обь* (А.Н. Радищев); *Это была картина на стекле: небо, деревья, отвесная скала, и с неё падал бугристый, пенистый водопад* (Ю.О. Домбровский);

2. Подгруппа «**Растения**» представлена акустическими ономатопами: нем. *Vockbeere* “смородина чёрная”; *Knackbeere* “земляника зелёная, полуница”; *Klatschmohn* “мак-самосейка”; *Puffbohne* “конские бобы”; рус. *пуколка* “почка”, *кочки* “синий ирис”; *пучки* “борщевка”; *плющ, болоболка* “купальница”.

В немецком языке большая часть названий растений принадлежит либо специальной ботанической лексике, либо нейтральной лексике. Часто на основе ономапов образуются ботанические термины: а) *kratzen* «скрести, царапать» > *Kratzdistel* «бодяк»; б) *knacks* «щёлк; трах» > *Knackbeere* «земляника зелёная», *Knackbusch* «пузыреплодник»;

Knackmandel «миндаль обыкновенный»; в) *pfeifen* «свистеть» > *Pfeifengras* «молиния»; г) *niesen* «чихать» > *Nieswurz* «морозник», «чемерица» и др.

Большинство названий представляют собой сложные слова, в состав которых входит оноματοпья: *klatsch* “звук удара по упругому”, *knack* “звук при треске, хрусте”, *puff* “звук удара, стука”.

В немецком языке имеются также артикуляторные ономатыпы: нем. *Nieswurz* “морозник”, “чемерица” (*niesen* “чихать”), *Pfeifengras* “молиния” (*pfeifen* “свистеть”). В русском языке в этой подгруппе большинство названий растений имеет разговорную окраску.

- В немецком и русском языках регулярный семантический переход «удар > растения», в немецком языке – семантический переход «звуки тела > растения»;

3. Помятая, выдолбленная, разбитая и т.п. природа: нем. *Knieholz* “низкорослый лес; криволесье”; *Geplotzte Äpfel, Birnen* “битые яблоки, груши”; *bröd* ю.-нем. “гнилой, трухлявый”; рус.; *батог* “длинный толстый стебель сорняков”; *кочережка* “суковатое дерево”, *дерюга* “цепкая сорная трава”; *дерть* “крупное драное дерево”; *коряга* “суковатый пенёк”. Предметы, явления, действия, связанные с разрушением, деформацией, номинируются в немецком и русском языках акустическими ономатопами.

- Регулярный семантический переход – «удар > деформация, разрушение»:

ср. нем. *Die Burschen sagen kein Wort zueinander, sie winden sich durch Knieholz* (P. Rosegger);

ср. рус. *Однако коряга оказалась мокрая и грязная, поэтому садиться я не стал* (О. Зайончковский); *Водоросли – рвань. Коряга ошкурена морем. Парус ложится вровень с волной* (М. Шишкин).

4. В группе «**Животные**» оноματοпея играет значительную роль. Выделяются подгруппы:

а) **животные**: нем. *Klapperschlange* “гремучая змея”; *Bulle* “бык”; рус. *бык, баран, чушка* “свинья”;

б) **птицы**: нем. *Knarrente* “чирок-грескунок”; *Puter* “индюк”; рус. *грач, трясогузка, кряква, чирок, кукушка*;

в) **рыбы**: нем. *Burrhahn* “турухтан”; рус. *тяпуга, колода, скалозуб*;

г) **насекомые**: *Brummer* ugs. “навозная муха; большая жужжащая муха, жужжащий жук”; *жужелка, жуужжалка, зузука* “жужжащее насекомое”;

д) **физиологическая сущность**: нем. *kappen* “холостить (животных)”; *Tatze* “лапа (животного; о руке чел.)”; рус. *клюв, шерсть, колоть, жалить, клевать, течка*.

Большинство названий животных в данной группе, как в немецком, так и в русском языках, мотивированы 1) звуками, издаваемыми животными, птицами, насекомыми: нем. *Piermatz* “птенчик”; *Kläffer* “брыхливая собака”, рус. *кряква, кукушка, свиристель*, 2) подзывными словами: нем. *Putput* “курочка”, *Puter* “индюк”; рус. *цыпленок; баран*. В данной группе также зафиксированы акустические (нем. *Schlappohr* “вислоухий (о зайце и т.п.)”; *Klappmütze* “хохлач”; рус. *бухало* “филин”, *кочка* “курица”) и артикуляторные (нем. *Säugetiere* “млекопитающие”; *Heulwolf* “койот”; рус. кровосошущие) ономатыпы.

В этой группе имеется большое количество разговорной, диалектной лексики: ср. нем. *Köter* “дворняжка, собачонка”, *Schlappohr* “вислоухий (о зайце и т.п.)”, *Brummer* “навозная муха, большая жужжащая муха”; рус. *бухарь* “тетерев”, *курохват* “ястреб”, *курехта* “индюшка”, *кур* “петух”. В немецком языке широко представлена специальная охотничья лексика: ср. нем. *brunsten, brunften* “быть в течке (о животных)”; *Ratz* “хорёк лесной [чёрный]”, “крыса”, “хомяк”, *Ratze* “крыса”, а также специальная зоологическая лексика: 1) *brumm*

«звук жужжания» > *Brummhahn* «тетерев»; 2) *trampeln* «топать» > *Trampeltier* «двугорбый верблюд»; 3) *saugen* «сосать» > *Säugetiere* «млекопитающие»; 4) *heulen* «выть» > *Heulwolf* «койот» и др.

Регулярные семантические переходы:

- «удар > животные»,
- «звуки животных > животные»,
- «звуки тела > животные».

5.10. Человек: физиология

1. **Физиология.** В данном разделе зафиксировано большое количество звукоподражательной лексики для обозначения физиологических, эмоциональных, психических характеристик человека:

а) в тематической подгруппе «**Органы, части тела**» преобладают акустические ономотопы: нем. *Patsche* «лапа (о руке)», *Klappe* «глотка»; *Breche* «брюхо, пузо», *Plauze* «лёгкие»; рус. *хлопушка* «сердце», *грабка* «рука», *брюхо* «живот». Артикуляторные ономотопы также имеют место в этой подгруппе: рус. *глотка*, *чавка* «челюсть», *храпки* «ноздри», *храп* «горло», *сопатка* «нос»; нем. *Pfeife* derb «Penis» (ср. *pfeifen* «свистеть»); *Blasrohr* разг. «задний проход» (ср. *blasen* «дуть»). Регулярные семантические переходы:

- «звук > органы, части тела»,
- «звуки тела > органы, части тела»:

ср. нем. *Du musst die Klappe aufreißen und nicht alles so hinnehmen* (ugs.); *Soll sich das elende Wurm die Plauze ausschreien vor Hunger?* (Hauptmann).

ср. рус. *В сущности, она была очень пошла, и её запросы были чисто физиологическими – набить брюхо, выспатся и получить необходимое для хорошего пищеварения количество ласки* (В. Пелевин);

б) подгруппа «**Принимать пищу**» в немецком и русском языках представлена акустическими (нем. *pickern* “есть”, *bamsen* “набивать едой”, *acheln* “есть, жрать, рубать”; рус. *чунать*, *тюкать*, *буткать*, *бацать*, *тяпать*, *рубать*, *жрать*, *хряпать*) и артикуляторными (нем. *schmatzen*, *katschen* “чавкать”; рус. *хлебать*, *чавкать*, *глотать*, *сонеть*) ономатопами;

в) подгруппа «**Пить**» представлена преимущественно артикуляторными ономатопами (см. гл. II, п. 3, тип 6. Лаkanie, лизание, тип 8. Всасывание ртом жидкости). Акустические ономатопы встречаются в небольшом количестве: нем. *hinunterkippen* “пить большими глотками”; рус. *хлестать* “пить”, *журнуть* “отпить”.

Акустические ономатопы в данных подгруппах указывают на интенсивность действия, артикуляторные ономатопы актуализируют шумность процесса. Следует отметить, что эти подгруппы в русском языке значительно обширнее, чем в немецком языке. Установлены регулярные семантические переходы:

- «удар > принимать пищу»;

ср. нем. ...*hier kriegst du nichts mehr zu acheln* (Leip);

ср. рус. *Ребята присели на обочину тротуара и долго тряслись в немом смехе. – Мальчики, пошли наконец рубать! – заорал Юрка. – На первое возьмём шашлык! – крикнул Алик* (В. Аксенов);

г) в подгруппе «**Дыхание**» в немецком и в русском языках есть не только артикуляторные ономатопы (см. гл. II, п. 3, тип 14. Дуновение (ртом); тип 15. Вдох/выдох; тип 16. Дыхание с присвистом). В этой подгруппе имеются акустические ономатопы: нем. *Schnapper* “в(з)дох, тяжёлое дыхание”, *nach Luft schnappen* “задышаться, тяжело дышать” (*schnapp* “хватать”); рус. *хватать воздух* “тяжело дышать”, которые указывают на интенсивность процесса;

д) в подгруппе «**Спать**» в немецком и русском языках имеются не только артикуляторные ономотопы храпа (см. гл. II, п. 3, тип 3. Храп). В немецком языке зафиксированы также акустические ономотопы (нем. *knacken, ratzen, bremsen* “дряхнуть, спать” (*knacken* “трещать”, *ratzen* “царапать”, *bremsen* “жужжать, гудеть”), которые обозначают не храп как таковой, а сон. Русские акустические ономотопы *прикорнуть, клевать носом* отражают состояние во время сна (прислоняться к чему-л., наклоняться);

е) в немецком и русском языках подгруппа «**Половой акт**» мотивирована акустическими ономотопами: нем. *bocken, knacken, bumsen, puffen, floppen, büsten, poppen* “koitieren”; рус. *хлопаться, бахаться, бабахаться, бацаться, пилиться, пороться, дергать, трахать*. В русском языке в этой подгруппе значительно больше слов;

ж) в подгруппе «**Другие физиологические процессы**» зафиксированы артикуляторные ономотопы для обозначения процессов глотания, икоты, зевоты, жила, рыгания. В данной подгруппе зафиксированы также акустические ономотопы, обозначающие акт мочеиспускания: нем. *pissen, pieseln, bullen, pinkeln* “мочиться”; рус. *сикать, писять, брызгать, дратья, отливать*. Номинация происходит по звуку, производимому во время мочеиспускания;

з) в группе «**Физическая слабость**» состоит из акустических ономотопов: *выбиться из сил, закрутиться, упариться, захопотаться, наломаться, ухайдакаться* и артикуляторных ономотопов: *выдохнуться, задохлик, уыхаться, плюгавец, слюнтяй*. В немецком языке эта группа значительно меньше и состоит из акустических ономотопов: нем. *Piesepampel, Schlappsack* “слабак, хилак”; *krächelig, klapperig* “слабый, дряхлый”. Акустические ономотопы обозначают интенсивность процесса, артикуляторные – физическое состояние;

и) подгруппа «**Боль > болезни, нездоровье**» представлена акустическими ономатопами (нем. *Bocksprungspuls* “подскакивающий пульс”, *rasselnde Atmung* “хрипкое дыхание”, *Kratz* “шрам, рубец”; *summen* ugs. “гудеть (о голове)”, *Rauschbrand* “газовая гангрена”, *Brummkater* “шум в голове (с похмелья)”; рус. *гудеть, чесотка, рубец, зуд, трещать, трясушка* “озноб, жар”), а также артикуляторными ономатопами (нем. *Pustel* “пустула, гнойник” (*pusten* “(сильно) дуть”); *Keuchhusten* “коклюш” (*keuchen* “пыхтеть”); рус. *хрипы, ханьгать, дохатъ* “кашлять” (см. гл. II, п. 3: тип 5. Чихание, тип 31. Кашель, тип 35. Рвота, тип 36. Хрип).

Следует отметить, что в этой подгруппе в немецком языке большое количество ономастов принадлежит нейтральной и специальной медицинской лексике. Акустические ономатопы указывают на характер болезненных ощущений (нем. *Schwirbel* “головокружение” (*schwirbeln* “кружиться”), *Krätze* “чесотка” (*kratzen* “чесаться”), *Bocksprungspuls* “подскакивающий пульс”, ср. *Bock* “козел”, т.е. пульс «прыгает» как козел. Кстати сказать, *Bocksprungspuls* является специальным медицинским термином.

Таким образом, артикуляторные и акустические ономасты активно участвуют в номинации различных физиологических процессов и состояний.

Семантические переходы:

- «удар > физическая слабость»:

ср. нем. *Mach dich auf die Socken. Schon der Kinder wegen und dass du von diesem **Schlappsack** von Mann für eine Weile loskommst, kann dir auch nicht schaden* (В. Uhse); *Aus dünnen Männern ... sind Fettwänste geworden, denen die Sachen nicht passen. Aus stämmigen Männern **klapprige** Opas* (Чотjewитз);

ср. рус. *Пришла, потому что не имеет понятия, что это мы – мы и Крамов, который нам еще нужен, – заставили ее измучиться и **выбить** из сил и **трепетать** ежеминутно* (В.А. Каверин);

- «удар > половой акт»:

ср. нем. *Die bumsen zu Hause zu geregelten Zeiten* (Hörzu 38, 1975, 36); *Wer in der Jugend viel bürstet, braucht im Alter nur wenig zu kämмен, weil man glaubt, dass davon die Haare ausfallen* (Duden.vulgär);

ср. рус. *Поймав, затащил ее в ванную, стянул с нее мокрый халат, согнул ее тело в идеальную коленно-локтевую позу и начал ее **трахать** таким образом, как будто это и в самом деле было суровым наказанием для гадкой девчонки* (В. Аксенов);

- «звук > боль > болезни, нездоровье»:

ср. нем. *Die Hanni hatte seit einiger Zeit viel weniger Pickel, Pusteln und Mitesser im Gesicht als früher* (Sommer);

ср. рус. *Как с земным давлением после резкого подъема с глубины: рванешь наверх, и вот оно, готово – кессонная болезнь. **Рвота, трясушка, обморок*** (Денис Гуцко);

- в русском языке выявлен семантический переход «звуки тела > физическая слабость»:

ср. рус. *Уже пора бы немцам **выдохнуться**, а англичанам собраться с духом и силами* (В. Давыдов);

к) в группе «**Внешность**», как в русском, так и немецком языках, зафиксированы преимущественно акустические ономотопы, обозначающие, как правило, недостатки фигуры и отдельных частей туловища и лица: нем. *Buckelkraxe* “некрасивая, страшная как смертный грех женщина”, *bummer* “безобразный, некрасивый”, *pickelig* “прыщавый”, *Krummhals* “кривошея”, *batzlaugert* “пучеглазый”, *Knolle* “нос картошкой”, *Krummnase* “кривой нос”; рус. *корявый* “рябой человек”, *бучня, чувырло* “отталкивающий”, *хлопалки* “уши”, *буркалы* “глаза”, *пучеглазый, кочережный* “нос”. Реже называются достоинства: нем. *Knospentmund* шутл. “тубы бантиком [поцелуйчиком]”, *zackig* “бравый, молодецватый”, “по-военному”; рус. *смазливый* “красивый”;

- Регулярный семантический переход «удар > не-красивость, уродство»:

ср. нем. *Außerdem will ich ja auch gar nicht mit ihm ins Kino gehn, der ist mir viel zu **pickelig** (Kempowski); Zieh die natürliche Form der Lippen nach. Betone den Amorbogen nicht zu sehr und schminke keinen **Knospentmund** (ugs.);*

ср. рус. *Мэр, пунцовый и **корявый**, ойкал и, пожимая правой всем руки, левой с энтузиазмом рубил воздух (С. Шаргунов); Охмурить юную владелицу было не трудно. **Смазливый**, окончил театральный вуз. Теперь вот муж и совладелец (В. Солдатенко).*

5.11. Человек: психика, эмоции, мышление, характер

1. Группа «Психика»:

а) подгруппа «**Расстройство сознания**» мотивирована преимущественно акустическими ономотопами: нем. *plim-plem, plim-plim salopp* “свихнувшийся, ненормальный”; *Tick* “одержимость, причуда, каприз”, *Raps, Rappel* “внезапное помешательство, приступ бешенства, дурь; рус. *стукнутый об стенку / (пыльным) мешком / палкой* “странный, оторопевший, не в себе”, *как громом хлопнуло, чокнуться, стукнуться, трехнуться* “сойти с ума”. Ономотопы удара и диссонанса в немецком и русском языках развивают значение “сойти с ума”, что подтверждает

- регулярный семантический переход «удар > расстройство сознания»;

б) подгруппа «**Бесхарактерность**» мотивируется акустическими ономотопами: нем. *Schlappschwanz sein* “быть тряпкой, недотёпой” (*schlappen* “шлепать, хлябать”), *Pieserampel* “тряпка” (*pieseln* “мочиться”), *Plumpsack* “увален, тюлень” (*plumpsen* шлёпнуться); рус. *размазня, побитая собака, растяпа*. В русском языке в этой подгруппе зафиксированы также артикуляторные ономотопы (рус. *хлюпик, слюн-*

тй), а также слово *мямля*, которое мотивируется ономотопом говорения (*мямлить* “медленно, вяло и невнятно говорить”);

- регулярный семантический переход в немецком и русском языках «удар > физическая слабость > бесхарактерность»:

ср. нем. *Darum verspottete mich der Vater, weil ich ein Schlappschwanz sei und nicht saufen könnte. Die Mutter aber beschwor mich immer, ja keinen Schnaps zu trinken* (Н. Лерш);

ср. рус. *Встала с утра злая на себя, на то, что вчера так распустила нюни. Размазня! Подумаешь, горло!* (М. Шишкин);

- в русском языке – семантический переход «звуки тела > физическая слабость > бесхарактерность»:

ср. рус. *Он человек бесконфликтный. Но и не хлюпик какой-нибудь. Свою пятерку по физре честно получил* (В. Гулин).

2. Группа «Мышление».

Процессы мышления, понимания, отсутствие ума номинируются, как правило, акустическими ономотопами: ср. нем. *rauken* “зубрить, долбить”, *klick machen* “усечь, до кого-л. дошло”, *es hat bei j-m geklingelt* “наконец-то дошло до кого-либо”, *auf den Kopf knallen* “вдалбливать ком-л. что-л. в голову”; рус. *бахтурить* “перегружать мысли чем-либо”, *долбить* “твердить наизусть”, *усечь*.

В данной группе встречаются также артикуляторные ономотопы: нем. *Pfeifenkopf, Pfeifenmann* “дурак”, *Pfeife salopp abwertend* “неспособный человек, бездарь, дурак”; рус. *всосать, раскусить* “понять”, Глагол *pfeifen* “свистеть” приобретает значение “отсутствие ума”. Ср. рус. *свистун* “пустой человек, бездельник, тунеядец”. Глагол *всосать* “принимать пищу, жидкость”, развивает значение “понимать”, т.е. поглощать, усваивать информацию.

В немецком и русском языках регулярны семантические переходы:

- «удар > процессы мышления, понимания»:

ср. нем. *Tante Dörte war schließlich Lehrerin, die wird mit ihr pauken* (Danella); *Später haben "Advanced Chemistry" ihre Platte "Fremd im eigenen Land", die erst auf Englisch veröffentlicht wurde, auch auf Deutsch unters Volk gebracht. "Irgendwann hat es Klick gemacht bei den Rappern", meint Murat Güngör. "Sie wussten, dass die Leute viel mehr abgehen, wenn sie den Text verstehen!"*(DW);

ср. рус. *Я все еще не мог усечь, в шутку или всерьез говорил он все это!* (В. И. Белов); *Потому что неорганизован, сколько раз тебе долбить! – проворчал приятель. – А соната оч-чень хороша* (А. Солженицын);

- «звуки тела > процессы мышления, понимания»:

ср. нем. *Du traust dich ja nicht, du alte Pfeife!*

ср. рус. *Во-первых, сама Вера оказывалась в очень и очень невыгодном положении: выходило, что, вместо того чтобы вовремя раскусить ухажера и догадаться, какая в Гоше гнилая пережиточная сердцевина, она, комсомолка, зачем-то вышла за него замуж, а теперь еще и забеременела* (А. Волос).

3. Для обозначения положительных и отрицательных эмоций активно используются звукоподражательные слова. Представляем подгруппы в группе «Эмоции»:

а) в подгруппе «Смех» преобладают артикуляторные ономатопы. Акустические ономатопы также имеют место в данной подгруппе: нем. *sich kaputt / krumm / schief lachen* “умирать со смеху, хохотать до упаду (*kaputt* сломан, разбит)”, *sich [D] einen Bruch lachen* “надорваться от смеха (*Bruch* перелом)”; рус. *надрываться / лопаться / трястись от смеха*;

б) в тематической подгруппе «Плакать» преобладают артикуляторные ономатопы. Здесь также зафиксированы акустические ономатопы: ср. нем. *bauzen* диал. “плакать; ре-

вень»; ср. рус. *лить слезы*, которые обозначают интенсивность процесса.

4. В разделе «**Личность**», в котором отмечаются различные проявления качеств характера человека, а также описываются этапы жизни человека, его чувства, трудовая деятельность, содержится большое количество ономатопей:

а) **мужчина**: отрицательные коннотации: нем. *Pinkel* ugs. abwertend “пижон, задавала”; *Zipf* österr. abwertend “нудный мужик”; *Kloben* “чурбан; неотёсанный, грубый человек”; *Töffel* “простофиля, растяпа”; *Plump* “неотёсанный, топорный”; *Ballawatsch* österr. ugs. “бездарность (о человеке)”. Рус. *чурбан*, *пискаля*, *хлюпик* “слабак, нытик”; *сосун* “молодой, неопытный, неумелый человек”. Положительные коннотации: нем. *Schnuckiputz* ласк. “милочек, дорогуша, золотце”; рус. *хлопец*, *чувак* “молодой человек”;

б) **женщина**: отрицательные коннотации: нем. *Tucke* abwertend “злая вредная баба”; *Pissnelke* derb abwertend “девушка, которая обманывает ожидания мужчин, сикушка”; *Ruschel* “сумасбродка, взбалмошная баба; неряха”; рус. *хлыстка* “проститутка”, *бахвалка* “щеголиха”, *плюха*, *хлыстовка* “высокая, худощавая женщина”. Положительные коннотации: нем. *Schnucki* ugs., *Mutz* бав. “милочка, кисонька, голубушка”; рус. *секс-бомба* “сексуально привлекательная женщина”; *хлопушка* “ласковая, хозяйственная”, *кисонька*;

в) **дети**: нем. *Buzel*, *Butz*, *Butzale* “ребенок, малыш”; *Butzawaggl* “капризный маленький ребенок”; *Knirps*, *Murks*, *Murkel*, *Krümel* “карапуз, малыш, крошка”; *Vams*, *Vamps* bayер. “вредный ребенок”; *Kötel* nordd. “дерзкий ребенок (ка кашка); *lullig* ю.-нем. “капризный, своенравный”; рус. *лялька*, *пискун*, *сосунок*, *цыплёнок*, *бутуз*, *отпрыск*, *ползун*, *ползунок*, *верезга* “плаксивое дитя”; *короед*, *дергуша* “о непоседливом ребенке”.

В немецком и в русском языках подгруппы «Мужчина», «Женщина», «Дети» мотивируются преимущественно аку-

стическими ономатапами: нем. *Kloben* “чурбан; неотёсанный, грубый человек” (*klieben* “колоть”); *Knispel landsch* “надоедливый человек” (*knispeln* “теребить что-л., издавая негромкий звук”); *Butzawaggl* “капризный маленький ребенок” (*butzen dial.* “толкать; ударить, бухать”); *Fips* “мальш” (*fipsen* “дать щелчок кому-л.”; рус. *пискаля* “слабак, нытик”, *хлопик*, *хлыстка* “проститутка”. Артикуляторные ономаты зафиксированы незначительно: нем. *Säugling* “грудной ребёнок, сосунок”, *Schnaufer schweiz.* “незрелый юноша”; рус. *сосунок*, *сопляк*. В отношении мужчин и женщин, как правило, подчеркиваются отрицательные качества характера, поведения, реже – достоинства.

В немецком и русском языках акустические ономаты регулярно образуют значения, связанные с обозначением человека (мужчины, женщины, ребенка), чаще всего с отрицательной коннотацией, артикуляторные ономаты – значения, связанные с обозначением ребенка, юноши. Регулярные семантические переходы:

- «удар > человек (мужчина, женщина, ребенок)»;
- «звук > человек (мужчина, женщина, ребенок)»;
- «звук тела > ребенок, юноша»:

ср. нем. *Das ist doch ein ganz kleiner **Pinkel!*** (Fallada); *Das ist 'ne ganz frustrierte **Tucke*** (Schwarzer); *Sieh mal, was der **Krümel** schon alles kann!*

ср. рус. *И вроде же хороший **хлопец**, так искренне благодарил за честность, которая теперь не часто проявляется в людях, говорил, что правильно он это – про Афган* (В. Быков).

5. Группа «**Поведение человека**». В немецком и русском языках зафиксировано достаточно большое количество акустических ономапов, обозначающих различные поведенческие характеристики человека:

а) **ложь, подхалимаж, коварство**: нем. *betakeln* “обмануть, перехитрить”, *zickig* “капризная, своенравная, ломака”,

bamstig “заносчивый, чванливый, деревянный”, *verknacken* “оставить в дураках (кого-л.)”; рус. *расшаркиваться, ходить на цыпочках, подлизываться*;

б) **гонор, хвастовство**: нем. *sich (D.) an die Brust klopfen* “похваляться, возгордиться”, *protzen (mit D.)* “хвастаться, чваниться, кичиться”; *brodeln* “хвастаться, важничать”, *Pinkel* “фат, воображала”, рус. *набивать себе цену, бахвалиться*;

в) **упрямство**: нем. *bocken (sich)* “капризничать, упрямиться”, *sich (D) die Eier schaukeln lassen* “ломаться/капризничать”, *mäuen* “упрямиться, упорствовать”; рус. *дрочиться* “приставать”, *хорохориться, ломаться*;

г) **(униженно) просить**: нем. *sich (D) die Hacken ablaufen (nach D)* “обивать пороги (добиваясь чего-л.)”, *abklappern (nach D.)* “обходить, исходить (в поисках чего-л.)”, *einen krummen Buckel machen* “гнуть спину, угодничать, низкопоклонничать”; рус. *бить [ударять] челом, идти на поклон [с поклоном], гнуть спину [хребет, шею, горб], ломать [ломить] шапку*.

В данной группе встречаются также артикуляторные онома топы: нем. *Lecker* “подлиза, подхалим, блюдолиз” (*lecken* “лизать”), *quiquilieren, quinquilieren* “прибегать к уловкам [к увёрткам]” (*quiquilieren* “свистеть”), *aufblasen* “пыжиться, надуться” (*blasen* “дуть”), *große Bogen spucken* “задаваться, задирать нос” (*spucken* “плевать”), *pfeifen* “низко оценивать что-л., плевать на что-л.” (*pfeifen* “свистеть”); рус. *дуться* “сердиться”, *чихать* “не обращать внимания”, *плевать* “проявлять презрение, безразличие”, *подлизываться*. Большинство слов принадлежит разговорной, диалектной речи. Регулярные семантические переходы:

- «удар > ложь, подхалимаж, коварство»,
- «удар > гонор, хвастовство, упрямство»,
- «удар > (униженно) просить»,

- «звуки тела > ложь, подхалимаж, коварство»,
- «звуки тела > гонор, хвастовство»:

ср. нем. *George, telegener Bernhardiner, wird ... immer zickiger: In letzter Zeit bemüht er sich nur noch vor eine Kamera, wenn man ihn mit ... Lammkotelett ködert* (Hörzu, 38, 1974, 12); *Ein Gesellschaftsmensch eben, der ... den Titel eines Generalkonsuls von Sierra Leone erwarb und damit protzte* (Erfolg 11/12, 1983, 72); *Neuerdings bockten die Arbeiter und wollten Genaueres über die Kennziffern für den Leistungslohn hören* (Bieler); *Blas dich nicht so auf, sonst platzt du noch! Wegen der Genehmigung für den Garagenbau habe ich mir schon die Hacken abgelaufen* (ugs.); *Ohne das Gestüt aber pfeife er auf das Ganze* (Frischmuth);

ср. рус. *У вас такая фигура, – продолжала расшаркиваться Пономарева, – что легко подобрать вам одежду* (Татьяна Моспан); *В офисе, в ресторане, в кафе все как бы немного играют на публику, начинают фуфыриться, набивать себе цену, строить из себя то, чем они не являются* (А. Слаповский); *Если вам сделали замечание, надо прислушиваться, а не хорохориться* (В. Шукшин); *Я лучше сдохну, чем буду говорить, что ты хорошая, когда я вижу, какая ты на самом деле. Гнуть спину перед тобой не буду!* (П. Мейлахс); *Мы, мол, прагматичные молодые технократы, и чихать мы хотели на этот выводок суеверных старух с их безобразными ритуалами...* (В. Пелевин).

5.12. Этапы жизни

1. В подгруппе «Зарождение жизни» в немецком и в русском языках зафиксированы акустические ономотопы: ср. нем. *es hat bei ihr geklingelt, es hat bei ihr geschnappt* ugs. “она забеременела”, рус. *куполка, почка, источник, тереть “метать икру”*. Звукоподражательные глаголы *klingen* “звенеть” и *schnappen* “защёлкнуть” указывают на начало бе-

ременности. Ср. рус. *прозвенеть* “звоном указать определенное время”.

2. В подгруппе «Течение жизни» отражаются различные моменты в жизни человека: нем. *auf Aufbruch heiraten* шутил. “выйти замуж (жениться) в расчете на скорую смерть богатого супруга (супруги)”, *schnappen* “стремиться найти, раздобыть, охотиться за наследством”, *glucken* “высиживать (что-л), сидеть как клуша”; рус. *куриться* “жить без суеты”, *как курочка* “о тихом, спокойном”, *братся* “сочетаться браком”.

3. «Старение»: нем. *Runkunkel* разг. “старушенция; старая карга”; *alter Knacker* “старик”; *Wackelgreis* “шатающийся старикан”; *Knirps* “человек старый”; *Kracher* *abwertend* “старикан, старая развалина (о человеке)”; рус. *катиться под гору*; *стереться*; *дряхлеть*; *чахнуть*; *истрепаться*; *старый хрыч*, *кырно* “старый человек”. Как в немецком, так и в русском языках в подгруппе «Старение» преобладают акустические ономотопы, которые часто служат для обозначения разрушения, деформации. В данной подгруппе зафиксированы также артикуляторные ономотопы: нем. *auf dem letzten Loch pfeifen* “дышать на ладан”; *bis zum letzten Schnaufer* “до последнего издыхания/вздоха”; рус. *выдохнуться*, *дышать на ладан*. Артикуляторные ономотопы развивают значение угасания физиологических процессов.

4. Подгруппа «Смерть» представлена в немецком и русском языках акустическими ономотопами: нем. *abschnappen*, *abkratzen* “протянуть ноги, сдохнуть”, *hops gehen* “погибнуть, сломать себе шею”; *knallen* “хлопнуть, застрелить”, рус. *окочуриться*, *копыта откинуть*, *боты загнуть* “умереть”, *кочконуть*, *прибить* “убить”. Ономотопы удара часто развивают значение “убить”. Артикуляторные ономотопы также имеют место в данной подгруппе: нем. *j-s Lebenslicht wurde ausge|blasen/pustet* “кто-л. умер/погиб”; рус. *сды-*

хоть, сдохнуть, В русском языке эта подгруппа значительно больше, чем в немецком языке.

Регулярные семантические переходы:

- «звук > зарождение жизни»,
- «удар > старость»,
- «удар > смерть»,
- «звуки тела > старость»,
- «звуки тела > смерть»:

ср. нем. *Bei der Meiern scheint's geklingelt zu haben. Sie hat immerzu Appetit auf saure Gurken und übergibt sich so oft (ugs.); Er gluckt den ganzen Tag zu Hause (ugs.); Denn ehe sich's der Spiegelschwab versehen, sprang aus einem Hopfengarten ein Weib auf ihn zu, eine rechte Runkunkel, und schrie in einem Ton, der durch Mark und Bein ging...(L. Aurbacher). Vor einer Stunde ist er abgeschnappt;*

ср. рус. *Я вздрагивал, я просыпался, / Я с треском захлопывал ставни, / И снова мне в уши врывался / Источник, звенящий на камне (Н.А. Заболоцкий); Раньше она была за почтмейстером и привыкла у него к пирогам и к наливкам, а у второго мужа и хлеба чёрного не видала вдоволь; стала чахнуть от такой жизни да года через три взяла и отдала богу душу (А.П. Чехов).*

5.13. Речь, общение, коммуникация

1. В данной тематической группе выделяются ониматопы говорения, которые характеризуют **особенности произношения, говорения, общения**: нем. *lispeln, nuscheln* “шепелявить”, *brabbeln* “невнятно говорить, бормотать”, *abmucken* “раздражённо говорить, отчитать, проработать, выбрать”; рус. *шушукаться, шипеть, болтать, брюзжать* (см. гл. II, п. 4).

Для выражения особенностей общения очень часто используются акустические ониматопы: нем. *krach* “звук

удара” – *Krach machen [schlagen]* ugs. “скандалить”, *donnern* “греметь” – *Donnerwetter* “нагоняй, шумная ссора, скандал”, *klopfen* “бить, колотить” – *Sprüche klopfen* “разглагольствовать, произносить общие фразы, витийствовать”; *klipp* “хлоп” – *klipp und klar* “коротко и ясно, недвусмысленно, без намёков / обиняков”; рус. *тукать да чукать* “давать советы, указания”, *закидывать словечко* “намекать”, *долбить* “ругать”, *ляпнуть* “говорить что-либо некстати или бестактное”.

2. Большое количество акустических онома톱ов содержит подгруппа «**Бранные окрики**»: *Halt deinen Mund, sonst klatscht's!* “Заткнись, а то получишь по шее [по морде]”, *Halt die Klappe!* “Заткнись! Заткни глотку! Захлопни рот!”, *Fick dich (bloß) ins/aufs Knie!* вульг. “Да отвали ты! Ну, ты меня достал!”, рус. *Кол бы те в землю! Колом ты в горло! Заткнись! Отвали!*

3. Здесь также зафиксирована подгруппа «**Писать, почерк**»: нем. *Krähfüße* “каракули”, *kratzen* “царапать, писать каракулями”, *hauen* “накатать, подмахнуть, подписать”; рус. *накорябать, накатать, чиркать, нацарапать*.. Акустические ономатопы обозначают способ написания, а также его интенсивность.

Регулярные семантические переходы:

- «звук > говорить»,
- «удар > говорить, общаться, ругаться»,
- «удар > писать».

5.14. Духовная сфера

1. В тематической группе «**Функционирование**» в немецком и русском языках зафиксированы подгруппы:

а) **благополучие**: нем. *klappen* “удаваться, ладиться, идти на лад”, *aus der Patsche rauskommen* “выпутаться, выкрутиться”, *tipptopp* “безупречный, отличный, *bockstark* “клёвый, классный”; рус. *не подкопаешься, не придраться, катить*

масть, чик-чирикнуть, туп-тон; чики-чики раз плюнуть [чихнуть] “легко справляться”;

б) **неблагополучие, препятствие:** нем. *tappen (nach Dat)* “попадать (в лужу, ловушку, ситуацию и т.д.”, *Kladderadatsch* “крах, провал, фиаско”, *in die Patsche kommen* “попасть впросак, влипнуть”, *Das ist futsch!* “Пиши пропало!”; рус. *влипнуть, вляпаться, выбивать(ся) из колеи, хлебать горе / лихо, несолоно хлебавши.*

- Акустические ономаины в немецком и русском языках дают регулярные семантические циклы: “удар > благополучие”, “удар > неблагополучие”, обозначая при этом интенсивность:

ср. нем. ... *dass die Umstellung auf die Raumdeckung eigentlich problemlos **klappte** (Kicker); «Die Probefahrt jing prima, Herr Zwickel! Der Kasten läuft wieder **tipptopp!**» meldete der Fahrer der Himbeerlimousine (Rudolf Stratz); Wir sind in der **Pasche**, mit dem Geld kommen wir nicht an Bord (Film "2 Engel mit 4 Fäusten");*

ср. рус. *Ничего. – Густав хлопнул Димку по плечу. – Не вешай носа. Всё будет **туп-тон** (В. Аксенов); Как дела? – Всё **чики-чики** (разг.); Не хватало ему только **влипнуть** в историю с Маней после всего, что произошло на школьном вечере! (Т. Устинова).*

В русских фразеологизмах: *раз плюнуть [чихнуть], хлебать горе, лихо; несолоно хлебавши*, артикуляторные ономаины *плюнуть, чихнуть*, обозначающие физиологические процессы, которые не требуют усилий, развивают значение “легко жить”, артикуляторный ономаин *хлепать* “пить большими глотками” приобретает значение “трудно жить”.

- В русском языке установлен семантический переход «звуки тела > благополучие / неблагополучие»:

ср. рус. *Он сказал, людям это **раз плюнуть**, просто сейчас все заняты (В. Пелевин); А когда тот отказался, «новый*

русский» стал угрожать, что отправит парня служить в Сибирь: «Это мне **раз плюнуть!** (Б. Грищенко); И все будто должно было сладиться, как вдруг мать Марии отказала жениху, заявив, что чем **хлепать горе** из золотой чаши, лучше уж маленькие радости – из глиняной плошки, и таким образом споспешествовала тайной приязни Марии и Степана... (Б. Окуджава);

в) подгруппа «**Интимные отношения, любовь**» мотивирована преимущественно акустическими ономатопами: нем. *butzen* “целовать”, *tätscheln* “ласкать, гладить”, *baggern* “флиртовать”, *mit Wimpern klimpern* “строить глазки”, *mit den Augen klappern* “стрелять глазами, кокетничать”, рус. *целкать / стрелять глазами* “кокетничать”, *чухай, бахтер* “ухажер”, *бахтерить, ухлестывать* “ухаживать”, *трепун* “ветренный мужчина”, *харка, шуриша* “любовница”. В русском языке, по нашим наблюдениям, эта подгруппа значительно больше, чем в немецком. В этой подгруппе встречаются также артикуляторные ономатопы: нем. *j-n zum Schnaufen bringen* “распалять / заводить кого-л.”, “возбуждать в ком-л. влечение, страсть” (*schnaufen* “пыхтеть”), *schlecken* “лизаться, целоваться” (*schlecken* “чмокать, лакомиться”); рус. *чмокнуть, лизаться, сосаться*;

г) подгруппа «**Волнение, переживание**»: нем. *Ruck* “волнение, возмущение”; *bocken (sich)* “скучать”; *Knochenkotzen* “тошнотворность”; *zittern (vor D)* “дрожать, переживать”; *beben* “дрожать, бояться, трепетать”; рус. *кокотать* “оставаться одной, горевать”; *кукситься, скука, скребет (на душе, на сердце)*, *дручить* “мучить, томить”; *дергаться* “нервничать”; *трепать* “дрожать”.

В данной подгруппе преобладают ономатопы удара и диссонанса, которые отражают интенсивность «бурных» волнений. «Тихие» волнения обозначаются артикуляторными ономатопами: нем. *seufzen* “вздыхать, сожалеть”, *losheulen*

“распустить слюни”; рус. *вздыхать* “тосковать, горевать, грустить о ком-либо”, *распускать слюни / нюни*.

Регулярными в немецком и русском языках являются семантические переходы:

- «удар > интимные отношения, любовь»,
- «удар > волнение, переживание»,
- «звуки тела > интимные отношения»,
- «звуки тела > волнение, переживание»:

ср. нем. *Herr v. Haller hatte ... schon am ersten Abend ... drei Stewardessen den Po **getütschelt** (Konsalik); Jordan entreißt Reisiger den Apparat. «Es ist **zum Knochenkotzen**. Laß mich mal...» (E. Köppen);*

ср. рус. *Тот не брал пистолетик, пятился, и тогда переводчица снова взяла его под руку и запела, заворковала что-то теплое, нежное, бархатисто-чувствительное, не переставая в то же время **стрелять глазами** во все густеющее офицерье, с удовольствием отмечая, что ее видят и уже любят глазами (В. Астафьев); То не лето красное горит, / Не осенний пламень полыхает, / То **любовь** со мною говорит, / И душа любви благоухает (Ю.П. Кузнецов).*

2. Группа «Культура»:

а) подгруппа «**Музыкальные инструменты**». Названия музыкальных инструментов мотивированы акустическими ономатопами, которые обозначают звук инструмента, а также способ его извлечения: нем. *Brummeisen* “губная гармошка” (*brummen* “гудеть, жужжать”); *Schrump* ugs. “скрипка” (*schrump* “трень, брям, трям”); *Zupfgeige* “гитара” (*zupfen* “дергать”); рус. *щипковые, духовые инструменты, скрипка, бандура* “струнный инструмент”. Артикуляторные ономаты встречаются реже: нем. *Pfeife* свисток, дудка, свирель”, *Vockpfeife* “волынка”; рус. *свисток, дудка*;

б) подгруппа «**Религия**». Религиозные представления, отношения, философия религии описываются в немецком и русском языках преимущественно специальной философ-

ской и церковной лексикой. Акустические ономотопы зафиксированы для обозначения *сверхъестественного*: нем. *Butz*, *Butzemummel*, *Butzemann*, *Puck* “домовой, гном, барабашка”; *Kuckuck salopp* “чёрт”; *Murner* “Кот Мурлыка (в сказках)”; рус. *кикимора*; *кукан*; *барабашка*; *шишкун*; *бабайка*; *бабай*; *баба-яга*.

Регулярные переходы в немецком и русском языках:

- «звук > музыкальные инструменты»,
- «звуки тела > музыкальные инструменты»,
- «удар > сверхъестественное»:

ср. нем. *Zum Kuckuck noch mal, laß mich endlich in Ruhe! Ich habe noch zu arbeiten. Das Buch ist schon wieder verschwunden. Wer, zum Kuckuck, hat es weggenommen!* (ugs.); *Doch Hans Bück stemmte die gespreizten Beine auf den Grund und sah sich den Teufel an. «Der Dienst ist freiwillig,» antwortete er endlich; «von dem schwarzen Butzemann war vorhin nicht die Rede.»* (Gustav Freytag);

ср. рус. *Только мечется за красной тряпкой зеленоватая кикимора, похожая на непонятный вид позвоночной рептилии или неизвестную двуногую нечисть* (С. Васильева); *На печке лежит баба-яга, костяная нога, из угла в угол, нос в потолок врос*» (С.А. Еремеева).

5.15. Социальная сфера

1. Обнаружено достаточно большое количество акустических ономотопов для обозначения самых различных **явлений в общественной жизни**: нем. *verpfuschen* “провалить (дело)”; *Wortverdrehen* “крюкотвор, фальсификатор, человек, искажающий чужие слова”; *Umsturz* “свержение, ниспровержение (власти); переворот (общественный)”; рус. *дорваться до власти*; *играть первую скрипку* “о лидере”; *вырвать кресло* (из-под кого-л.) “снять с должности”; *крюкотвор* “бюрократия”; *шишка* “важное, влиятельное лицо”.

- Семантический переход «удар > общественная деятельность»:

ср. нем. *Na wie war es? – Ich habe versagt und ihm das ganze Handwerk verpfuscht* (Film "Unsere kleine Farm"); *Du bist doch immer noch wie eher / Der pudelnähr'sche Wortverdrehler, / Dem's wahrlich ein Vergnügen scheint, / Gar wunderbarlich zu übertreiben...* (J. Wolff).

Ср. рус. *Путин открыто заявил, что он не потерпит попыток бизнесменов играть первую скрипку в управлении Россией, как это было при его предшественнике* (Фантастический рекорд Владимира Путина (2003) // Московский комсомолец, 2003.01.14); *И лишь однажды Гуляев – какая-то очень высокая и особая шишка – нарушил этот закон* (Ю.О. Домбровский).

2. В подразделе «Экономика» такие сферы, как материальный учет, гражданское право, экономические отношения, макроэкономика, микроэкономика, описываются в немецком и русском языках, как правило, специальными терминами. Звукоподражательная лексика зафиксирована в большом количестве в описании материального положения человека. Группа «Материальное положение», которая состоит из шести подгрупп: «Богатство», «Скупость», «Бедность», «Деньги», «Заработать деньги», «Тратить деньги», мотивирована акустическими ономотопами: нем. *mit Kling und Klang* “с большой роскошью”, *mit Geld in der Tasche klimpern* “звенеть деньгами [мелочью] в кармане”, *Knacker* “скряга”, *Klippschuld* “небольшой долг, должок”; рус. *корка* “слиток серебра”, *хапок* “большая прибыль”, *корячиться* “нуждаться”, *сшибить, подмолотить* “заработать деньги”:

а) **деньги** называются по звучанию, которое они издают: нем. *Vims* (*bim* “звон колокола”), *Piepen salopp* (*piep* “писк птенцов”), *Pinke* ugs. (*pink, pink* “металлический звон”); рус. *шелест, хрусты, динь-динь*;

б) подгруппа «**Заработать деньги**» в русском языке значительно больше, чем в немецком: нем. *etw. (die Kasse) zum Klingeln bringen* “где-л. появились деньги, зазвенели монеты”, *aus etw. Geld heraus schlagen* “делать деньги, зашибать деньги”, *den großen [einen fetten] Happen schnappen* “урвать львиную долю”; рус. *сшибить / подмолотить / выколотить / срубить / сшибить / зашибить деньгу / монету / копейку; срубить бабок / капуста*.

Регулярные семантические переходы:

- «удар > заработать / тратить деньги»,
- «звук > деньги»,
- «звук > богатство / бедность»:

ср. нем. *Dein **Geld klimpert** ja so in der Tasche. Scheinst ja recht reich zu sein* (ugs.); *Dafür bekomme ich 700 P. im Monat* (ugs.); *Fritz rechnete ständig vor, was wir an Überstunden herausholten, das gäb's ja nur an so hohen Feiertagen, wir würden bis Ostern einen ganzen **Extrawochenlohn heraus schlagen*** (H. Lersch);

ср. рус. *А кончился **хапок**, кончились и удачи Гаврилова* (П. Акимов); *Как **скряга**, я складывал сэкономленные куски хлеба в кирпичики-буханки – их получалось четырнадцать с половиной* (М. Елизаров); ***Хрусты** есть, хочу жениться*.

3. Группа «**Государство**». Ономотопеи встречаются для описания таких понятий, как «Власть в обществе», «Лидер», «Бюрократия», «Выборы». В таких сферах, как «Государственная независимость», «Государственное устройство», «Государственное право», «Государственная политика», «Политический строй», ономотопея не зафиксирована.

4. В немецком и русском языках большое количество ономотопей функционирует в группе «**Правонарушения**». «**Осудить, арестовать**»: нем. *bimsen, klappen* “застукать”, “арестовать”, *verknack(s)en* “засудить, приговорить к заключению (кого-л.)”, *schnappen* “сцапать”, *brummen* “сидеть в тюрьме [под арестом]”; рус. *схватить, сцапать, зацелк-*

нуть наручники “арестовать”, *хапанье*, *гон-стон* “вид преступления”, *пыхтеть*, *вляпаться* “попасться”. Эта подгруппа мотивируется главным образом акустическими ономатапами, которые обозначают скорость, интенсивность процесса. В русском языке в этой подгруппе есть артикуляторный ономапот: рус. *пыхтеть* “тяжело дышать” – “содержаться под стражей”, “отбывать срок”, который выражает монотонность и трудность процесса нахождения в тюрьме.

- В немецком и русском языке является регулярным семантический переход «удар > осудить, арестовать».
- В русском языке зафиксирован также семантический переход «звуки тела > осудить, арестовать»:

ср. нем. «*Ist doch egal, Heini*», *bittet sie*, «*wenn sie dich klappen, dann kommt auch das mit mir heraus!*» (Fr. Wolf); *Der notorische Zechpreller muss nun wieder acht Monate brummen* (BM 15);

ср. рус. *Как я понимаю, Роман хочет нас **взять на гон-стон**, – раздался приятный неспешный голос* (С. Каледин); *Вот мужика этого, по фамилии Вдовин, надо **сцапать** и привезти ко мне* (А. Грачев); *Вон и Достоевский написал: папашу Карамазова Смердяков **почикал**, а **пыхтеть** Митьку отправили* (М. Дерюгин).

5. Группа «Деятельность человека»:

а) подгруппа «**Трудиться**» мотивирована акустическими ономатапами: нем. *bimsen* “трудиться, стараться изо всех сил” (*bimsen* ugs. “колотить”), *plotzen* “упорно работать” (*plotzen* “ударять, бить”), *racken* südd. (*rack* “трах”); *rapsen* “трудиться, биться, мучиться” (*rapsen* “хлопать, шлёпать”); рус. *биться*, *зубрить*, *долбить*, *грызть* (гранит науки);

б) обширная подгруппа «**Бестолковая, неаккуратная деятельность**» представлена акустическими ономатапами: нем. *patshert* “неловкий, неумелый” (*patsh* “бах, хлоп”);

huscheln ”работать небрежно, кое-как, тят-ляп” (*husch* “шух, шмыг”), *Flöhe knacken* “бездельничать, прозябать” (*knacken* “щёлкать, давить (блех)”. рус. *чикаться*; *тят-ляп, кочкать* “делать небрежно”, *груши околачивать* “бездельничать”, *лоботряс* “бездельник”. В русском языке в данной группе также зафиксированы артикуляторные ономотопы: рус. *пыхтеть* “упорно работать”, *хлебальником щелкать* “быть растяпой”, *плевать [поплевывать] в потолок* “лениться”;

в) **профессия, виды деятельности, место работы.** Различные виды деятельности номинируются акустическими ономотопами, которые обозначают, как правило, действие, производимое человеком во время этой деятельности: нем. *Rauker* ”литаврщик”, “учитель” (*rauken* “бить в литавры”; барабанить (на фортепьяно), *Kicker* ”футболист”, “хоккеист” (*kicken* ударять, толкать (шайбу – в хоккее); бить (по мячу – в футболе), *Hauer* “забойщик” (*hauen* “(оружием) рубить, наносить удар”); *Klapperschlange* abwertend “машинистка” (*klappern* “громыхать; стучать”); *Bumber* “артиллерист”; *Kohlengrube* “шахта, *Stoß* “забой”; рус. *лесоруб, дровосек, долбила* “плотник”; *копач* “могильщик”; *болвашка* “милиционер”, *бахора* “знахарь”; *шлепок* ”курсант”, *угольный разрез; забой.*

Регулярные семантические переходы:

- «звук > деятельность человека (упорная, бестолковая, неаккуратная)»,
- «звук > человек, осуществляющий эту деятельность»,
- в русском языке зафиксирован семантический переход «звуки тела > трудиться / бездельничать»:

ср. нем. *Vor der Prüfung habe ich tüchtig **bimsen** müssen* (ugs.); *Er **huschelt** zu sehr und macht deshalb viele Fehler* (ugs.); *Die **Klapperschlange** müßte mit ihrer Maschine ein Zimmer für sich haben. Hat sie viel zu schreiben, finden wir keine Ruhe zum Arbeiten;*

ср. рус. – *из-за поражения на выборах группировка слишком много потеряла и намерена биться до последнего* (А. Шведов); *Мне шел девятнадцатый год, и, как всякий лоботряс из обеспеченной семьи, я былотягощен множеством забот* (Н. Климонтович); *Дядюшка усмехнулся, стал рассказывать дальше, как Петр Алексеевич попенял его и платье – не пора ли, дескать, по европейскому подобию одеваться, в кафтан польский али венгерский, зачем-де **пыхтеть** да потом обливаться в одежде до пят* (Ю.П. Герман).

б. Наука. В немецкой терминологии ономотопея часто формирует значение термина на основе ассоциаций со звучаниями внешнего мира и звуками человеческого тела по модели:

- звук > действие, сопровождаемое звуком > результат, процесс, вид действия > результат, процесс, вид действия как технологический процесс > термин [Шляхова, 2013]:

ср. нем. технические термины: 1) *patsch* “звук удара” > *Patschen* “обратная вспышка во впускном трубопроводе”, *Patschputz* “двухслойная штукатурка”; 2) *knack* “звук треска” > *Knack* “щелчки, акустический удар”; 3) *klick* “клик, щелк” > *Klickfolge* “последовательность коротких импульсов”; 4) *klipp* “звук щелканья, лязг” > *Klippmaschine* “машина для разделки рыбы на клипфиск”, «остеломатель, шасталка», “клипсатор”; 5) *klirr* “звук удара о металлическое, стеклянное” > *Klirrfaktor* “коэффициент нелинейных искажений, клирфактор»; 6) *krach* “звук удара” > *Krachtöter* “подавитель помех, шумоглушитель”; 7) *lecken* “лизать” > *Leckgas* “утечка газа”, *Leckrechnung* “расчёт непотопляемости (судна)”; 8) *hauchen* “дуть, дышать” > *hauchfrei* “свободный от налёта, помутнения или белесоватости”; 9) *heulen* “выть” > *Heulton* “акустическая обратная связь”, *Heulfrequenz* “частота колебаний скорости (звуконосителя)” и др.

Горные термины: 1) *bremsen* “жужжать”, “тормозить” > *Bremsberg* “сортировочная горка”, “бремсберг”; 2) *schürfen* “царапать, скрести” > *Schurf* “шурф», *schürfen* “вести разведку, шурфовать”; 3) *Stoß* “удар, толчок” > *Stoß* “боковая стенка (выработки), забой”; 4) *Schlag* “удар” > *Schlag* “штрек, сбойка” и др.

Медицинские термины: 1) *pauken* «барабанить» > *paukender Herztton* «пушечный тон сердца», *Paukenfell* «барабанная перепонка»; 2) *klaff* «гав» > *klaffende Tube* «зияющая евстахиева труба»; 3) *rasseln* «греметь, звенеть» > *Rasselgeräusche* «хрипы»; 4) *pusten* «дуть» > *Pustel* «пустула, гнойник»; 5) *keuchen* «пыхтеть» > *Keuchhusten* «коклюш» и др.

В русском языке большая часть терминов является заимствованиями из латинского, английского, немецкого и других языков. Ср. технические термины немецкого происхождения в русском языке: *бремсберг*, *шурф*, *шток*, *штрек*, *цапфа* и др.

В лингвистической терминологии в области звуко-словных соответствий также очевидна тенденция к иноязычности термина. Все чаще термин с «прозрачной» внутренней формой заменяется термином с «затемненным» для обычного носителя языка мотивом номинации: вместо *звукоподражания* – *ономатопея* (греч. $\sigma\upsilon\mu\alpha\tau\omicron\lambda\omicron\iota\alpha$ «словотворчество»), а также *идеофон* (греч. $\sigma\iota\delta\acute{\epsilon}\alpha$ «идея», $\phi\omega\upsilon\eta$ «звук»), *фоносемантика* (греч. $\phi\omega\upsilon\eta$ «звук», $\sigma\eta\mu\alpha\tau\iota\kappa\acute{o}\varsigma$ «обозначающий»).

Русский язык видит преимущество заимствованных терминов в однозначности, отсутствии связи со словами общенародного языка, четкости выражения сущности специальной информации.

Русская терминология игнорирует ономатопею, язык не позволяет ей входить в научный дискурс, оставляя ономатопею в обыденном пространстве языка. Для других языков формирование термина на основе звукоподражания или спе-

циальных слов на основе общелитературной лексики является нормой.

Так, пластиковый конверт для хранения листов англичане называют *punched pocket* (перфорированный конверт), американцы – *sheet protector* (листозащита), а русские – *мультифора* или *файл*. В русском языке очевидно стремление не просто к иноязычным терминам, а к усложнению обычного: *менеджер по клинингу* вместо *уборщица*, *референт – помощник*, *ритейл – розничная торговля*, *инновация – новшество*, *инвестиция – вложение*, *скриншот – снимок экрана*, *фуд-корт – пищеблок*, *кондоминиум – совместное владение*, *интерактив – взаимодействие* и пр.

5.16. Бытовая сфера

1. В группе «Отдых» зафиксированы преимущественно акустические ономотопы, которые обозначают способ действия или его интенсивность:

а) **досуг, развлечения:** нем. *Zicke* “проказы, (дурацкие) проделки, выходки, шутки”, *Rumtata* “танцы, песни, веселье”, *Hopphei* “шумный праздник”, *Rutsch* “прогулка”, *Rutscher* “галоп (танец)”; рус. *тукоток*, *бацалки* “танцы”;

б) **детские игры, игрушки и игровая деятельность:** нем. *Tocke* “кукла”, *zecken* “салить, пятнать (при игре в салки, пятнашки)”, “играть в салки [в пятнашки]”, *Hopse* “детская игра «Himmel und Hölle»”, “клеточки для игры в классики”, *Schaukel* “качели”; рус. *куча мала* “детская игра”, *копаться [рыться]* в песке, *прыгалки* “классики”, *бухалы* “войнушки”, *качели*;

в) **игры взрослых и игровая деятельность:** нем. *Puck* “шайба (хоккейная)”, *im Netz zappeln* “запутаться в сетке”, *Klucker, Klicker* “шарик, бабка”, *Knipser* “игрок, который забивает много голов”; рус. *резать* (в шахматы и т.п.), *плюхта* “стальная бита”, *хлопта* “плошка для игры в лапту”, *болтики*, *лапта*, *касло*, *балалайка*;

г) **азартные игры**: нем. *zocken* “играть в азартные игры (на деньги)”, *Zicke f* “десятка (при игре в скат)”, *Poch* “пох, стукалка (азартная игра)”; рус. *стукалка, копытце, баламутка, лопатка, чесать колоду*.

Регулярный семантический переход в немецком и русском языках:

- «удар > развлечение, игра, игрушки, игровая деятельность».

2. В подгруппе «**Курить**» зафиксированы акустические ономотопы: нем. *plotzen* “курить (затягиваясь)”; *Mutz* диал. “окурок”; рус. *шабить, шкворчать* и артикуляторные ономотопы: нем. *paffen* “попыхивать трубкой, дымить, пускать дым (курить)”; рус. *ныхать, чихнуть* “курить”.

Регулярные семантические переходы в немецком и русском языках:

- «удар > курить»;
- «звуки тела > курить»:

ср. нем. *Rumtata, fängt die Musik an, Götterdämmerung!* (R.A. Bermann); *Ich sprang auf dem Pflaster herum, weil da eine Hopse aufgemalt war* (Schnurre); *Jo Heinrich paffte wütend an seiner Zigarette* (Bastian);

ср. рус. *Незнайка тоже пошел собирать сок и встретил на улице своего друга Гуньку, который играл с двумя малышками в прыгалки* (Н. Носов); *Когда все гости собрались и попили чайку, начиналась отчаянная игра в карты, игры были только азартные, процветали «железка», польский банчок, «двадцать одно», знаменитая «стукалка» с ее тремя ремизами* (Д.А. Засосов, В.И. Пызин); *...желтые от табака пальцы, желтые зубы; запомнил его манеру держать папиросу большим и указательным пальцами и ныхать ею, словно трубкой, сделав подряд две-три глубокие затяжки...* (В. Голванов).

3. Большое количество акустических ономотопов зафиксировано в группах «**Питание**» и «**Спиртное**»: *Tatsch* “ка-

ша»; *Hoppelropfel* “жареный картофель с ветчиной [с салом], залитый яйцами”; *Klitsch* “непропечёное (клёклое) тесто”; *Knackwurst* “копчёная колбаса”; *Sauser* “(виноградное) сусло”; *Plempe* “бурда (о кофе)”; *Schlappermilch* “кислое молоко”; рус. *клёклое тесто*, *чеснок*, *клецки*, *крома* “горбушка хлеба”, *середка* “ломоть хлеба”, *болтокиша* «простокваша», *шинучка*.

Подгруппа «**Пить спиртное**» представлена преимущественно акустическими ономатопами: нем. *einen Zacken haben* “быть под хмельком”, *Sauser* “кутёж, попойка”, *schnapsen* “пить водку”, *bürsten* “пить, выпивать”; рус. *клюкнуть*, *бухнуть*, *зашибать*, *трескать*, *долбануть*, *трахнуть*. Ономатопы удара очень часто развивают значение “употреблять спиртное”, обозначают при этом интенсивность действия. В русском языке это очень обширная группа.

Здесь имеются также артикуляторные ономатопы: нем. *schlucken* “пить алкоголь” (*schlucken* “глотать”); *gurgeln* “выпить алкоголь” (*gurgeln* “полоскать горло”); рус. *хлебнуть*, *засосать*, *насосаться*, *глотнуть*, *нализаться*, *лакнуть*, *нализаться*. Русские глаголы *лизать*, *глотать*, *лакать*, *сосать* обозначают физиологические процессы и относятся к нейтральной лексике. Приобретая суффикс *-ну*, приставки *на-*, *за-*, данные глаголы обозначают различные способы приема спиртного и имеют сниженную разговорную окраску. Регулярные семантические переходы:

- «удар > продукты питания, напитки»,
- «удар > пить спиртное»,
- «звуки тела > пить спиртное»:

ср. нем. *Der Obstkuchen ist reiner Klitsch geworden. Man hat ihn zu zeitig aus der Röhre genommen* (ugs); *Jürgen Rose ... hat ... bei einer Münchner »Traviata« darauf bestanden, dass an den Chor nicht irgendeine Plempe, sondern echter Champagner ausgeschenkt wird* (Welt 16); *Ich suche euch überall, und ihr sitzt*

hier und schnapst! (ugs); *Und wo Fußballfans so ins Reden kommen, da wird auch ordentlich geschluckt* (Hörzu);

ср. рус. *Тесто получилось какое-то klekloe, и начинка выползла наружу* (Б. Левин); *Но пулеметов у рабочих нет, нет ни пороху, ни ружей: давным-давно все было отобрано, и внезапные обыски повторялись очень часто. А приставу весело: портвейны, коньяки, шипучка. «И-эх!»* (В.Я. Шишков); *Я, брат, и сам тоже иногда... люблю долбануть... душа требует отдохновения...* (Ф.Д. Крюков); *Откуда только он успел налижаться – непонятно, ведь ему было отказано даже в граммулечке* (В. Ерофеев).

4. В бытовой сфере зафиксировано наибольшее количество звукоподражательной лексики как в немецком, так и в русском языке. Акустическими ономатопами номинируются различные постройку, отходы, предметы быта, передвижение человека:

а) **постройки, заведения:** нем. *Klippschule* “начальная школа (учебное заведение) примитивного типа”; *Kerker* “тюрьма, темница”; *Puff* “публичный дом”; *Kuckuck* “полевая кухня”; рус. *хибара*; *мазанка*, *трухалек* “туалет”; *плюшина* “сарай”, *щепник* “для хранения дров”; *тычком* “кабак”;

б) **отходы:** нем. *Zacke* “обрубок; кулья; остаток; огарок (свечи); окурок (папиросы)”; *Batzen* “обрубок”; *Mutz* “старый [поломанный] инструмент; обрубок”; рус. *отброс*, *осколок*, *обломок*, *щепка*, *шелуха*, *скорлупа*, *лузга*;

в) **предметы быта:** нем. *Krimskrams* “хлам”; *Burburi* “шерстяная ткань с начёсом”; *Töffel* “домашняя туфля; шлёпанцы”; *Klitsch* “шапка”; *Vammelage* “висюлька, подвеска”; *Piepe* “бочка”; *Furzmulde* “походная койка”; *Ritsche* “скамеечка для ног”; рус. *бутор* “имущество, пожитки, утварь, хлам”; *бахотня* “сарафан”, *хлястик*, *плюшанка* “пиджак”, *ткань с начесом / в рубчик*; *чаплажка* “головной убор”; *бахмарик* “боа из перьев”, *чухалка* “расческа”; *бученица* “кадка”, *бухарка* “стакан”, *пуфик*. В данной подгруппе зафиксирован

артикуляторный ономотоп *Hauchstrumpf* “чулок-паутинка”. Глагол *hauchen*, обозначающий дыхание, усиливает легкость, тонкость изделия;

г) **передвижение человека**: нем. *tappeln* “идти мелкими шажками”; “семенить”; *zuckeln* “идти трусцой”; “медленно брести, плестись”, “трусить (о лошади)”; *zippeln* “семенить ногами”; *patschen* “шлёпать, топать (по грязи, воде и т.п.)”; рус. *лететь кувырком, катить, чапать, топать, шлёпать, шаркать; костями брякать* “быть в состоянии ходить”; *переть* “идти напролом”. В данной группе зафиксировано только передвижение с помощью ног, т.е. к цивилизации (поезда, самолеты, авто) отношения не имеет.

Регулярные семантические переходы:

- «удар > постройки, заведения»,
- «удар > отходы»,
- «удар > предметы быта»,
- «удар > передвижение человека (при помощи ног)»:

ср. нем. *Die Lehrer aber wären nicht viel anders zu ihm gewesen als die Schüler, und sie hätten ihn immer spöttisch gefragt, warum er nicht in die **Klippschule** ginge, fürs Gymnasium taugte er doch nicht* (G. Hermann); *Nur die Kinder essen in großen Batzen den künstlichen **Dreck*** (Strauß); *Ein altmodischer Sekretär, auf dem Säckchen mit Samen und allerhand **Krimskrams** standen, hielt sich bescheiden und unauffällig in einer Ecke und machte den Eindruck eines mißachteten und mißhandelten Möbels* (H. Böhlau); ***Patsche** nicht durch die Pfützen, du machst ja deinen Anzug ganz naß* (ugs.);

ср. рус. *Но на Замостье, около рынка, неподалеку от вокзала, была **хибара** – обычная украинская хатка, беленая, чуть подголубленная (в известку добавляли синьку), – куда по праздникам наведывалась Нюся (Д. Рубина); Спрятавшись за большой **курьей** ногой, можно было наблюдать, как прабабка, взяв бронзовый подсвечник, опять же в форме курьей но-*

ги, запалив в нём свечу, для чего-то прислонив к нему осколок зеркальца и (как мне сейчас кажется) распустив свои седые страшные волосы, начинала что-то жутко бормотать по своим тёмным молельным книжечкам (М. Палей); Привезли ее на усадьбу, сию же минуту устроила скандал: весь **бутор**, платьишки, сундучишки других-то барышень из окошка как начала кидать (А.Н. Толстой); Дай, думаю, чем пешком пять километров **чапать**, доеду (А. Вайнер, Г. Вайнер).

5.17. Техника и технологии

1. Группа «Техника». Подгруппа «Техника»: как в русском, так и в немецком языках зафиксировано большое количество акустических онематопов для обозначения орудий труда и механизмов: нем. *Patschen* “хлопушка”, *Bocksäge* “лучковая пила”, *Picke* “кирка”, *Rackmesser* “топор (для рубки туш)”, *Schnappmesser* “складной нож”, *Ratsche* “гаечный ключ”, *Schar* “лемех (напр. плуга)”; “лапа (культиватора)”; “сошник (сеялки)”; “выкопочный рабочий орган (машины для уборки корнеклубнеплодов)”; рус. *стукалка*, *бато́г*, *долото*, *скоба*, *щипцы*, *цеп*, *чап*, *кочерга*, *хлопушка*, *теребалка* “орудие для теребления шерсти”; *храбаста* “трещотка”; *плюшка* “поплавок”, *хлопальщик* “для загона зверя”. В русском языке эта группа слов, по нашим данным, значительно больше, чем в немецком; большая часть из них принадлежит разговорной речи и диалектам, тогда как в немецком языке большинство названий орудий труда и механизмов относятся к нейтральной лексике.

2. Группа «Транспорт». «Средства передвижения»: нем. *Klipper* “реактивный самолёт (лайнер) для трансатлантических полётов”; “клипер, быстроходное парусное судно”; *Töff* “машина (мотоцикл), тарактелка”; *Brummi* “тяжелый грузовик”; *Krachmacher* “тарактелка, громыхало”; рус. *драндулет*, *тарактелка*, *каток* “телега”, *чух-пух* “старый авто”;

бомба “автомобиль БМБ”, *долбуша*, *буча* “вид судна”; *тырка* “тачка”; *трясучка* “телега”.

Акустические ономатопы в группах «Техника», «Транспорт» указывают на действия и звук, производимые техническими средствами. В немецком языке обнаружены артикуляторные ономатопы: *Schnaufperl* “драндулет, старомодная тархтелка” (*schnaufen* “сопеть, пыхтеть, тяжело дышать”), который указывает на звук, производимый транспортным средством.

В немецком и русском языках в данных группах зафиксированы следующие регулярные семантические переходы:

- «удар > инструмент, устройство»;
- «звук > передвижение транспортом»,
- в немецком языке – «звуки тела > транспортное средство»:

ср. нем. «*Unjelechte Eier!*» *Fietsch hatte längst die Hände in den Taschen: die eine hielt den Browning umklammert, die andere sein Schnappmesser* (W. Serner); *Motorradfahrer ... stolz und aufrecht auf den blanken, schweren Töffs* (Geiser); *Opel hat ein Raketenauto aus den zwanziger Jahren hergeschafft, ein hundertjähriges Schnaufperl und einen Rallye-Wagen* (SZ 28. 1. 99, 3);

ср. рус. *Стоя на стремянке и кочергой отодвигая рубероид с тумбочкой, Витек сказал прямо в открытый рот Анны Сергеевны: – Кочерга служила зацепом в квартиру артистки. Но ограда была на соплях* (Г. Щербакова); *Ты же хочешь, чтобы я купила этот дурацкий драндулет поносного цвета, Юрочка!* (А. Берсенева).

3. Группа «Технология»:

а) в немецком и русском языках существует достаточно большая подгруппа «Обработка древесины»: нем. *Kloben* “полено, чурбан”, *Klipper* “чурка”, *Holzklotz*, *Klotz* “кряж, чурак”, *hauen*, *kappen* “рубить лес”; рус. *колотье*, *колода*, *болван* “расколотые бревна”, *болванка* “обрубок дерева”, *дёрть* “крупное драное дерево”, *кряж*, *чурка*, *чурбак*. Ономатопы

удара в немецком и русском языках развивают значения, связанные с понятием “дерево”;

б) **технологические процессы:** нем. *schaben* “тереть”; “скрести, скоблить”; “мездрить”; *behauen* “обрубать (зубилом); обтёсывать”; *weben* “ткать, вырабатывать ткань”; *schneiden* “резать”; *pinken* “колотить (по чему-л., напр., молотком)”; “ковать”; рус. *рубить*; *тесать*; *ткать*; *кроить*; *дробить*; *точить*; *скрести*; *скоблить*;

в) **функционирование техники:** *Brummfaktor* “коэффициент пульсации”; *Patschputz* “обратная вспышка (во впускном трубопроводе)”; *Klingeln* “детонация, детонационный стук двигателя”; *Knallschlepp*, *Knallteppich* “треск при прохождении самолетом звукового барьера”; *Klirrfaktor* “коэффициент нелинейных искажений, клирфактор”; *Krachtöter* “подавитель помех”, *Leckgas* “утечка газа”; *Heulton* “акустическая обратная связь”; рус.: *вспышка*; *треск*; *выброс*; *электрический ток*; *электрическая цепь*.

Технологические процессы, а также процессы функционирования техники в немецком и русском языках мотивируются преимущественно акустическими ономатопами, которые обозначают действие или звук, производимые в данном процессе, в немецком языке – артикуляторными ономатопами: нем. *Leckgas* “утечка газа”; *Heulton* “акустическая обратная связь”. В немецком языке подгруппы «Технологические процессы» и «Функционирование техники» значительно больше, чем в русском языке. Причем большая часть лексики в немецком языке являются специальными техническими терминами.

Регулярные семантические переходы:

- «удар > дерево»,
- «удар > технологические процессы»,
- «звук > функционирование техники»,
- в немецком языке «звуки тела > функционирование техники»:

ср. нем. *Er spaltet den **Kloben** (**Klotz**) mit der Axt (ugs.); wie sie alle aufgerufen worden seien ..., um Steine zu schleppen und Balken zu **behauen*** (Wiechert);

ср. рус. *Сологдин проследил, как младшина завёл Нержина в штаб, потом поправил **чурбак** на попа и с таким ожесточением размахнулся, что не только развалил его на две плахи, но ещё вогнал **топор** в землю* (А. Солженицын); *Отпиливал **кряж**, **шкурил** и **затесывал** ему носы, как чижик, и он лежал колонной из белого сливочного масла на ослепительном снегу, полосатый от теней* (М. Тарковский); *Григорьев взял **чурку** из рук Арништрема и начал **тесать*** (В.Т. Шаламов).

Итак, идеографическое описание семантики немецкой и русской ономотопеи показывает, что звукоподражательная лексика с разной вероятностью зафиксирована практически во всех областях (прил. 1):

1. *Реальность* (0,13 % в нем., 0,3 % в рус.);
2. *Образование (формация)* (4,4 % в нем., 4,5 % в рус.);
3. *Множественность* (8,9 % в нем., 8,3 % в рус.);
4. *Природа* (8,5 % в нем., 8,6 % в рус.);
5. *Бытие* (4,1 % в нем., 3,9 % в рус.);
6. *Организованность* (2,2 % в нем., 2 % в рус.);
7. *Живая природа* (9,1 % в нем., 8,5 % в рус.);
8. *Человек (физиологический)* (14,8 % в нем., 16,1 % в рус.);
9. *Личность* (9,7 % в нем., 9,8 % в рус.);
10. *Общество* (10,8 % в нем., 10,3 % в рус.);
11. *Социальная сфера* (14,8 % в нем., 16,2 % в рус.);
12. *Цивилизация* (12,4 % в нем., 11,4 % в рус.).

Общее количество групп – 47; подгрупп в немецком языке – 187, в русском языке – 191. Следует отметить, что данная семантическая типология не претендует на полный охват всех аспектов проявления бытия человека: в дальнейшем возможно ее дополнение и уточнение.

6. Универсальное и специфическое (идиозническое) в семантике ономапопей

Исходя из полученных нами данных можно утверждать, что ономапопей в немецком и русском языках охватывает с разной вероятностью подавляющее большинство сфер окружающей действительности за исключением некоторых узких специальных областей экономики, права, истории, религии и т.п. В семантике ономапопов восстанавливается целостная картина бытия человека во множестве аспектов его проявления.

Несмотря на некоторые различия, немецкие и русские ономапопы имеют похожую семантику. Это позволяет говорить о том, что природа ономапопей имеет универсальный характер, т.е. не зависит от временного и пространственного контекста, а имеет выход на “природную”, “натуральную”, примарно мотивированную сущность.

К **универсальным тенденциям** в семантике ономапопей можно отнести следующие.

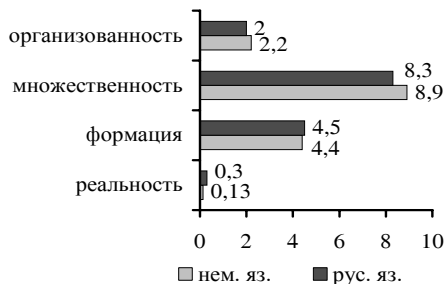
1. Семантика немецких и русских ономапопей внутри семантических полей совпадает, что, на наш взгляд, указывает на универсальный характер звукоподражательных слов как таковых.

2. Количественная представленность немецких и русских ономапопей в выделенных разделах практически идентична (рис. 6).

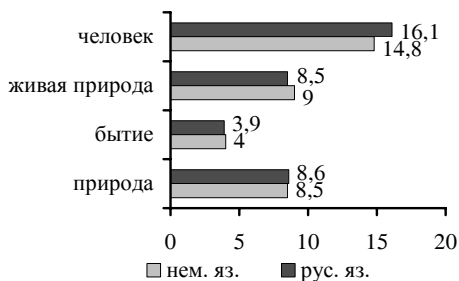
3. Самое большое количество ономапопей в зафиксировано в разделах «*Социальная сфера*» (рис. 6, в) (14,8 % в нем., 16,2 % в рус. всего исследованного материала); «*Человек*» (рис. 6, б) (14,8 % в нем., 16,1 % в рус.); «*Цивилизация*» (см. рис. 6, в) (12,4 % в нем., 11,4 % в рус.). Ономапопей также широко представлены в подразделах: «*Общество*» (см. рис. 6, в) (10,8 % в нем., 10,3 % в рус.); «*Личность*» (см. рис. 6, в) (9,7 % в нем., 9,8 % в рус.); «*Живая природа*» (см. рис. 6, б) (9,1 % в нем., 8,5 % в рус.); «*Множествен-*

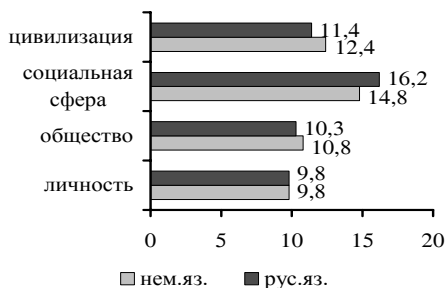
ность» (см. рис. 6, а) (8,9 % в нем., 8,3 % в рус.); «Природа» (см. рис. 6, б) (8,5 % в нем., 8,6 % в рус.); «Образование (формация)» (рис. 6, а) (4,4 % в нем., 4,5 % в рус.); «Бытие» (см. рис. 6, б) (4,1 % в нем., 3,9 % в рус.).

а

б

в

Рис. 6. Количественный состав семантических разделов в немецком и русском языках (в %)

Наименьшее количество зафиксировано в разделах «*Организованность*» (см. рис. 6, а) (2,2 % в нем., 2 % в рус.) и «*Реальность*» (см. рис. 6, а) (0,1 % в нем., 0,3 % в рус.).

4. В семантическом поле «*Человек*» преобладает стилистически маркированная лексика. Звукоподражательная лексика наиболее частотна в репрезентации различных характеристик человека (физиологических, личностных, социальных) и окружающего его предметно-вещного мира. Исключение составляют тематические группы «*Техника*» и «*Технология*», где зафиксировано большое количество нейтральной и специальной лексики, особенно в немецком языке.

5. Семантическое поле «*Природа*» является менее многочисленным (8,6 % в нем., 8,5 % в рус.). Ономастопея описывает различные этапы явления (не только природного), материю (удар, звук, вещество), номинирует различные небесные и земные объекты, природные явления, животных, растения. В данном семантическом поле также преобладает разговорная и диалектная лексика за исключением подгруппы «*Ландшафт*», в которой в названиях возвышенностей, впадин, водоемов и т.п. в немецком и русском языках зафиксирована нейтральная лексика, а также подгрупп «*Животные*», «*Растения*», в которых в немецком языке встречается большое количество специальных терминов.

6. Звукоподражательная лексика менее активно участвует для репрезентации понятий «*Соединение*» и «*Искажение, путаница*» (по 0,7 % в нем. и в рус.), «*Разделение, часть*» (1,6 % в нем., 1,4 % в рус.), «*Получать, приобретать, брать*» (0,5 % в нем., 0,4 % в рус.), «*Совокупность, множество*» (0,7 % в нем., 0,8 % в рус.), «*Малое*» (0,7 % в нем., 0,3 % в рус.), «*Скорость*» (1 % в нем., 0,7 % в рус.), «*Интенсивность*» (1 % в нем., 0,2 % в рус.), «*Округлость, шар, шишка*» (1,4 % в нем., 2,2 % в рус.), «*Отверстие, полость*» (1,4 % в нем., 1,5 % в рус.), «*Изгиб, кривизна*» (0,9 % в нем.,

0,6 % в рус.), «*Благополучие*» (0,6 % в нем., 0,7 % в рус.), «*Неблагополучие*» (1 % в нем., 0,9 % в рус.) и пр.

7. В некоторых научных областях (астрономия, история Земли (геологические эры и периоды), математика, физика, химия, медицина (диагностика, приборы), философия) онома топы обнаружены в незначительном количестве: нем. *Schwarzes Loch* “чёрная дыра”, *Bruch* “дробь”, *Kern* “ядро”, *Quelle* “источник”, *Strahl* “луч”; рус. *чёрная дыра, источник, электрический ток, электрическая цепь, утечка, вспышка*.

Математическая терминология, как известно, является интернациональной: нем. *Skalar, transzendent, Tensor, Spinor, hyperkomplexen Zahlen, Quaternionen*; рус. *скаляр, трансцендентный, тензор, спинор, гиперкомплексные числа, кватернион*. Однако в данной сфере также зафиксированы онома топы: нем. *Bruch* “дробь”, *Bruchzahl* “дробное число”; рус. *дробь, дробное число, цепная дробь*. Явления в разных сферах, связанные с движением, действием, разрушением, деформацией, скоростью, интенсивностью, номинируются акустическими онома топами.

8. Звукоподражания не зафиксированы или единичны в узких специальных областях религии (религиозные представления, отношения, философия религии), экономики (гражданское право, экономические отношения, макроэкономика, микроэкономика), истории, права (государственная независимость, государственное устройство, государственное право, государственная политика, политический строй). Лексика в данных областях часто является интернациональной: нем. *Souveränität, partikuläres Recht, Kolonisation, Usurpierung, Immigration*; рус. *суверенитет, партикулярное право, колонизация, узурпация, иммиграция* и т.п.

9. Исследование немецкой и русской онома топеи наглядно показывает многие тенденции системного развития слова, обобщенные А.А. Поликарповым [Поликарпов, 2001]:

а) универсальна тенденция к грамматикализации: подавляющее большинство фоносемантических маргиналий со временем переходят в разряд системно грамматикализованных единиц: нем. *ach* “вздых” > *ächzen* “ахать, стонать”; *put* “слова для кур, цыплят” > *Put abwertend* “мелюзга”, *Put-tchen* 1) “малыш”, 2) “маленькая беспомощная женщина”; *husch* “звук при резком движении воздуха, свист при рассекании воздуха” > *Huscher* “порыв ветра”; рус. *ax* > *ахать*, *цып* > *цыпленок*, *тук* > *стук*, *стучать*, *шух* > *шугануть*;

б) тенденция к абстрактизации значений слов со временем очевидна в развитии незвуковых значений у ономапопей: нем. *butz* “бац, бряк” > *Butz* “домовой”, “карапуз”, “сердцевина”; “сгусток”; *drehen* “вращать, крутить” > *Draht* “провода”; *scheren* “резать”, “стричь” > *Schar* “толпа, куча”; *brechen* “ломать” > *Brache* “поле под паром”; рус. *касаться*, *грозный*, *скрипка*;

в) тенденция к реализации регулярных – синэстетических и логических – направлений установления ассоциативных связей между значениями в пределах слова в ходе появления у слова новых значений: ономапопы имеют регулярные семантические переходы, образуя достаточно жесткую модель семантического развития. Под «семантическим переходом» понимается факт совмещения, в пределах одного слова, двух разных значений – в форме либо синхронной полисемии, либо диахронической семантической эволюции. В современной синхронии «реально отграничить полисемию от синкретизма невозможно», т.е. «определение понятия семантического перехода, очевидно, не должно зависеть от противопоставления полисемия vs. синкретизм» [Зализняк, 2009].

10. Всего в сфере ономапопей в немецком и русском языках установлено 83 регулярных семантических перехода, в том числе в сфере акустических ономапопов – 60, в сфере артикуляторных ономапопов – 19, в сфере ономапопов гово-

рения – 4. Таким образом, звучания внешней среды более значимы для когнитивной деятельности человека:

а) в сфере *акустической ономастопеи* установлено 60 регулярных семантических переходов (прил. 2):

Удар, звук удара > 1) отрицание; 2) соединение / разделение, часть; 3) деформация, искажение > путаница, неразбе-риха; 4) совокупность; 5) интенсивность; 6) округлость, выпуклость; 7) полость, пустота; 8) изгиб, кривизна; 9) начало, ускорение, ограничение, исчезновение, окончание действия; 10) движение; 11) жидкость; 12) небесная сфера, земля; 13) ландшафт; 14) благополучие / неблагополучие; 15) растения; 16) животные; 17) органы, части тела; 18) принимать пищу, пить; 19) половой акт; 20) физическая слабость > бесхарактерность; 21) некрасивость, уродство; 22) человек; 23) течение жизни; 24) старость; 25) смерть; 26) интимные отношения, любовь; 27) процессы мышления, понимания; 28) расстройство сознания; 29) волнение, переживание; 30) деятельность (упорная, бестолковая, неаккуратная, общественная) человека; 31) человек, осуществляющий деятельность; 32) писать; 33) говорить, общаться, ругаться; 34) сверхъестественное; 35) заработать / тратить деньги; 36) продукты питания, напитки; 37) пить спиртное; 38) развлечение, игра, игрушки, игровая деятельность; 39) курить; 40) ложь, подхалимаж, коварство; 41) гонор, хвастовство, упрямство; 42) (униженно) просить; 43) осудить, арестовать; 44) постройки, заведения; 45) отходы; 46) предметы быта; 47) передвижение человека (при помощи ног); 48) инструмент, устройство; 49) дерево; 50) технологические процессы (50 моделей).

Звук (удар, шум, тон) > 51) природное явление; 52) боль > болезни, нездоровье;; 53) человек; 54) зарождение жизни; 55) говорить, 56) музыка, музыкальные инструменты; 57) деньги; 58) богатство / бедность; 59) передвижение транспортом; 60) функционирование техники (10 моделей);

б) в сфере *артикуляторной ономотопеи* установлено 19 регулярных семантических переходов (прил. 2):

Дыхание > 61) начало / конец; 62) ветер; 63) старость, слабость; 64) смерть (4 модели).

Звуки тела (рот, нос) > 65) органы, части тела; 66) боль > болезни, нездоровье; 67) ребенок, юноша (3 модели).

Звуки тела (рот) > 68) животные; 69) принимать пищу, пить; 70) интимные отношения; 71) процессы мышления, понимания; 72) звуки волнение, переживание; 73) ложь, подхалимаж, коварство; 74) гонор, хвастовство; 75) пить спиртное; 76) музыкальные инструменты; 77) курить; 78) интенсивность (11 моделей).

Звуки, издаваемые животными > 79) животные (1 модель);

в) в сфере *ономотопов говорения* установлено 4 регулярных семантических перехода (прил. 2):

Говорение человека < 80) звук внешнего мира; 81) звучание человеческого тела; 82) крики животных и птиц (3 модели).

Подзывные слова > 83) животные (1 модель).

К **семантической специфике ономотопеи** можно отнести следующее:

1. В семантике немецкой и русской ономотопеи обнаружены незначительные количественные и качественные различия (прил. 1):

а) в **немецком языке** не обнаружены звукоподражания для обозначения таких абстрактных понятий, как обусловленность (рус. *вытекать, простекать*), касательство (рус. *соприкасаться, касаться*), содержание (рус. *подробность, разрез* “аспект”), полнота (рус. *от края и до края; на всю катушку; от корки до корки*).

В немецком языке в 2–4 раза больше (рис. 7–9), чем в русском языке, подгруппы: «*Игры взрослых, игровая деятельность*» (0,9 % в нем., 0,4 % в рус.), «*Технологические*

процессы» (0,6 % в нем., 0,3 % в рус.), «Технические приборы, приспособления» (1,6 % в нем., 0,5 % в рус.), «Функционирование техники» (1 % в нем., 0,2 % в рус.), «Интенсивность» (1 % в нем., 0,1 % в рус.), «Фигура» (0,7 % в нем., 0,1 % в рус.), «Течение жизни» (0,7 % в нем., 0,3 % в рус.), «Старение» (0,8 % в нем., 0,4 % в рус.), «Скупость» (0,5 % в нем., 0,2 % в рус.), «Напитки» (0,4 % в нем., 0,2 % в рус.), «Досуг, развлечения» (0,7 % в нем., 0,4 % в рус.), «Имущество, утварь» (0,2 % в нем., 0,07 % в рус.).

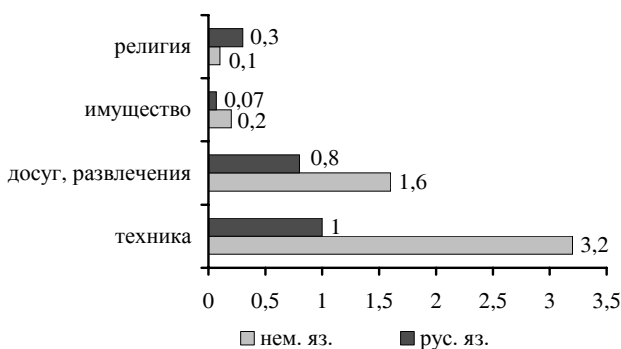

Рис. 7. Сопоставительный количественный анализ семантических групп: религия, имущество, досуг, развлечения, техника

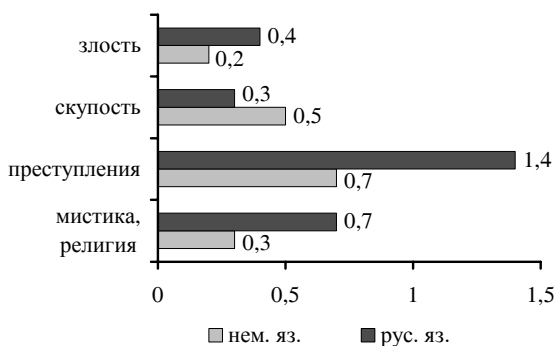

Рис. 8. Сопоставительный количественный анализ семантических групп: злость, скупость, преступления, мистика, религия

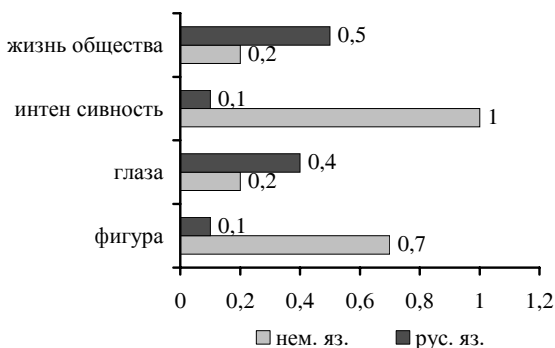

Рис. 9. Сопоставительный количественный анализ семантических групп: жизнь общества, интенсивность, глаза, фигура

Согласно фоносемантической картине мира немецкий человек – это малоэмоциональный скупой фигуристый человек, который интенсивно при помощи техники создает имущество и утварь, старея, наблюдает за течением жизни и проводит досуг за напитками и играми;

б) в **русском языке** в нашем материале в 2–4 раза больше (см. рис. 5–7), чем в немецком, представлены подгруппы «Следы, пятна» (0,3 % в нем., 0,6 % в рус.), «Подзывные слова и слова отгона животных» (0,3 % в нем., 0,8 % в рус.), «Физическая слабость» (0,5 % в нем., 1 % в рус.), «Глаза» (0,2 % в нем., 0,4 % в рус.), «Невнимательность» и «Упрямство» (по 0,1 % в нем., 0,4 % в рус.), «Злиться, сердиться» (0,2 % в нем., 0,4 % в рус.), «Инструменты для охоты, рыбалки» (0,2 % в нем., 0,5 % в рус.), «Жизнь общества» (0,2 % в нем., 0,5 % в рус.), «Религиозные отношения, обычаи» и «Ветхая одежда» (0,1 % в нем., 0,3 % в рус.), «Сверхъестественное» (0,3 % в нем., 0,7 % в рус.), «Преступники» (0,7 % в нем., 1,4 % в рус.).

Эти различия связаны, во-первых, с национальным менталитетом, во-вторых, с недостатком лексикографической

фиксации, в-третьих, с национальной спецификой онома-топии. Так, в нашем словаре [НПСО] зафиксировано всего 6 подзывных слов и отгона животных, тогда как в словаре русских фоносемантических аномалий зафиксировано более 230 подзывных слова и 30 слов отгона животных [Шляхова, 2004].

Согласно фоносемантической картине мира русский человек – это физически слабый, глазастый, но невнимательный, сердитый и упрямый человек в ветхой одежде, возможно, преступник, который занимается скотоводством и охотой, ориентирован на жизнь общества, соблюдает религиозные обычаи, верит в сверхъестественное и оставляет везде следы.

2. Семантический потенциал онома-топии возрастает благодаря ее словообразовательной активности. В **немецком языке** много сложных слов, в составе которых присутствуют фоносемантические маргиналии: *platsch* “бултых” > *Platschregen* “проливной дождь, ливень”; *plumps* “плюх” > *Plumpsklo*, *Plumpsklosett* “уборная (без спуска), нужник”; *schnapp* “щелк” > *Schnappschuss* “моментальный снимок”; *Bäh* “блеяние овцы, бе, бя” > *Bähschaf* дурак, болван. В **русском языке** зафиксировано незначительное количество сложных слов, в составе которых присутствуют звукоподражательные компоненты: *дырокол*, *частокол*, *ледокол*, *дровосек*, *свистопляска*, *ледоруб*.

3. В **немецком языке** обнаружены единичные примеры однофонемных акустических онома-топов (*R-R-R* “звук работающего механизма, двигателя”), онома-топов говорения (*ÄH ugs.* “восклицание, рассчитанное на ответность, призыв к общению”, *sch* “призыв к тишине”), тогда как в **русском языке** это явление частотно.

Ср. *з-з-з*, *ж-ж-ж* “жужжание насекомых”; *р-р-р* “раскаты грома”, “звук вращения”, “рычание собаки”, “орание, рёв”; *у-у-у* “завывание ветра, метели”; *ш-ш-ш* “шуршание, шелест”, “звук при резком движении воздуха, свист при рас-

секании воздуха”, *с-с-с* “шипение змеи”, “звук вырывающейся струи воздуха” и пр.

4. **Русские** однофонежные маргиналии развивают большое количество звукоподражательных и междометных значений.

Ср. (1) *а-а-а* как звукоподражание обозначает 1) подзывные слова для утят и гусят; 2) громкий крик: а) от боли, б) от радости, в) от ужаса, испуга; 3) зевота, звук при зевании; 4) стон; 5) говорение в отрыве от конкретного смысла того, что говорится; б) пение и пр.; (2) как междометие обозначает или указывает: 1) на эмоциональную оценку говорящего: а) насмешка, усмешка, б) ехидство, злорадство, издёвка; 2) эмоциональное состояние говорящего: а) тревога, испуг, страх, ужас, б) гнев, возмущение, негодование, в) радость, удовлетворение, г) укоризна, упрёк, порицание; 3) обнаружение, констатацию и пр. [Шляхова, 2004].

Спектр значений **немецких** однофонежных маргиналий в функции звукоподражаний, по нашим данным, меньше, чем в русском языке.

Так, в словаре [Шляхова, Шестакова, 2011] зафиксированы следующие значения: *aa* **1.** Громкий крик от боли, ужаса, испуга и т.д. **2.** Звук при зевании. **3.** Стон. **4.** *kinderspr.* Звук при акте дефекации. На звукоподражательные значения данных единиц указывается редко. Лишь в словаре В.Д. Девкина содержится словарная статья *aa*, где приводится следующий пример: *Mutti, aa! – Warte, ich setze dich gleich aufs Töpfchen!*, который иллюстрирует звукоподражательное значение данной единицы [Девкин: 33].

5. В **немецком языке** существует большое количество технических, научных, специальных терминов, образованных от акустических и артикуляторных ономастопов, тогда как в **русском языке** большая часть терминов (технических, горных, медицинских и др.) являются заимствованиями из латинского, английского, немецкого и других языков.

Ср. технические термины немецкого происхождения в русском языке: *бремсберг*, *шурф*, *шахта*, *штрек*, *горн*, *цапфа* “опорная часть оси или вала” (ср. нем: *Zapfen* 1. затычка, пробка (бочки), 2. *тех.* цапфа, шейка, шип, втулка), *кайло* “ручной инструмент для откалывания кусков ломких пород” (ср. нем. *Keule* “дубина, булава”), *керн* 1. “образец породы в виде цилиндрического столбика, извлекаемый из скважины для геологического исследования”, 2. “точка, наносимая кернером при разметке деталей”, 3. “самая центральная, наиболее плотная часть ядра какой-л. галактики” (ср. нем. *Kern* 1. “косточка, ядро, зерно, семя, сердцевина”, 2. *тех.* “сердечник, эл. тж. керн (напр., трансформатора)”, 3. *мет.* “(литейный) стержень, шишка”, 4. *горн.* “керн, колонка выбуренной породы”), *дратва* “прочная льняная нитка, пропитанная варом для предохранения от гниения, применяется при изготовлении и ремонте обуви” (ср. нем. *Draht* проволока).

Ср. немецкую терминологию ономастического происхождения: Технические (< акустические): 1) *patsch* “звук удара, чак, чик” > *Patschen* “обратная вспышка во впускном трубопроводе”, *Patschputz* “двухслойная штукатурка (с накрывкой из двух слоев)”; 2) *knack* “звук треска, щёлк, хрусть” > *Knack* “щелчки, треск, акустический удар”; 3) *klick* “щелканье, клик, щелк” > *Klickfolge* “последовательность коротких импульсов”; 4) *klipp* “щелканье, лязг” > *Klippmaschine* “машина для разделки рыбы на клипфиск”, “остеломатель, шасталка”, “машина для наложения зажимов, скоб или скрепок, клипсатор”; 5) *klirr* “звук удара о металлическое, стеклянное, звон” > *Klirrfaktor* “коэффициент нелинейных искажений, клирфактор”; 6) *krach* “звук сильного удара, трах” > *Krachtöter* “подавитель помех, шумоглушитель”.

Горные (< акустические): 1) *bremsen* “жужжать, гудеть” > *Bremsberg* “сортировочная горка”, “бремсберг”; 2) *schürfen* “царапать, скрести” > *Schurf* “шурф”, *schürfen* “вести разведочные работы [разведку], шурфовать”; 3) *Stoß* “удар, тол-

чок” > *Stoß* “боковая стенка (выработки), забой”; 4) *Schlag* “удар” > *Schlag* “штрек, сбойка”; 5) *gruben* “рыть, копать” > *Grube* “рудник, шахта”.

Технические (< артикуляторные): 1) *lecken* “лизать” > *Leckgas* “утечка газа”, *Leckrechnung* “расчёт непотополяемости (судна)”; 2) *hauchen* “дуть, дышать” > *hauchfrei* “свободный от налёта, помутнения или белесоватости”; 3) *heulen* “выть” > *Heulton* “акустическая обратная связь”, *Heulfrequenz* “частота колебаний скорости (звуконосителя)”.

Медицинские (< акустические): 1) *pauken* “бить в литавры, барабанить” > *paukender Herzton* “пушечный тон сердца”, *Paukenfell* “барабанная перепонка”; 2) *graben* “копать, рыть” > *Grabenfuß* “траншейная стопа”; 3) *kribbeln* “чесаться, зудеть” > *Kribbelkrankheit* “эрготизм, отравление спорыньёй”; 4) *rasseln* “гремять, звенеть” > *Rasselgeräusche* “хрипы”.

Медицинские (< артикуляторные): *pusten* “(сильно) дуть” > *Pustel* “пустула, гнойник”; *keuchen* “пыхтеть” > *Keuchhusten* “коклюш”.

Ботанические (< акустические): 1) *knacks* “щёлк; хрусть; трах” > *Knackbeere* “земляника зелёная, полуница (*Fragaria viridis* Duch.)”, *Knackbusch* “пузыреплодник (*Physocarpus Maxim.*)”; *Knackmandel* “миндаль обыкновенный (*Amygdalus communis* L.)”; 2) *kratzen* “скрести, царапать” > *Kratzdistel* “бодяк (*Cirsium Mill.*)”; *Kräuzkraut* “скабиоза (*Scabiosa L.*)”; 3) *klatsch* “хлоп, шлёп” > *Klatschmohn* “мак-самосейка (*Papaver rhoeas L.*)”.

Ботанические (< артикуляторные): 1) *pfeifen* “свистеть” > *Pfeifengras* “молиния (*Molinia Schrank*)”; 2) *niesen* “чихать” > *Nieswurz* “морозник (*Helleborus L.*)”, “чемерица (*Veratrum L.*)”.

Зоологические (< акустические): *knacken* “трещать” > *Knäkente* “чирок-трескунок (*Anas querquedula L.*)”; 2) *brummen* “гудеть, жужжать” > *Brummhahn* “тетерев”; 3) *trampeln* “топать (ногами)” > *Trampeltier* “двугорбый верблюд”.

Зоологические (< артикуляторные): 1) *saugen* “сосать” > *Säugetiere* “млекопитающие (Mammalia)”; 2) *heulen* “выть” > *Heulwolf* “койот (*Canis latrans* Sm.)” .

6. Для **немецкого языка** установлена явная тенденция употребления в области техники слов с начальными сочетаниями, включающими /r/ в качестве второго элемента и /k/ в качестве первого элемента. Пометы [диал.] связаны в немецком языке прежде всего с сочетаниями Sl, kl, kn и kr; [разг.] – с Sl, kl, kr, St, tr, Sw. Полученные данные свидетельствуют о наличии определенных статистических закономерностей, характеризующих отношение «звук-смысл» не только в пластах общенародной лексики, но и в области специальной, терминологической лексики [Левицкий, 2009: 71–72].

7. В **немецком языке** фоносемантические маргиналии образуют большое количество эргонимов и названий торговых марок, что совсем не типично для русского языка: школа плавания «*Schwimmschule Plitsch-Platsch*»; предприятие по производству санитарной и отопительной техники «*Plitsch Platsch Sanitärtechnik GmbH*» (*plitsch-platsch* “плюх бултых”); школа вождения «*Fahrschule Töff Töff GmbH*» (*töff* “звук работающего двигателя”); средство против насекомых «*Anti Brumm Naturel Pumpzerstäuber*» (*brumm* “з-з-з, ж-ж-ж”); интернет-аптека «*Der gesunde Klick*» (*klick* “щелк”) и пр. Представить в русском языке официальные названия типа *Бултых-сантехника*, *Анти-ж-ж-ж спрей*, *Дыр-дыр-школа* или *Плюх-бултых-школа* практически невозможно. Этот факт, как и большой корпус терминов-ономатопов, указывают на бóльшую значимость ономатопеи для немецкого языка, нежели для русского.

8. В сфере немецкой и русской артикуляторной ономатопеи установлены специфические (идиоэтнические) семантические переходы. В **немецкой** ономатопее установлено четыре семантических перехода:

звуки тела (рот, нос) > 1) движение жидкости, 2) растения; 3) функционирование техники;

звуки тела (нос) > 4) транспортное средство.

В **русской** ономотопее выявлено семь специфических семантических переходов: Звуки тела (рот) > 1) разделение, часть; 2) исчезновение; 3) холод, мороз; 4) благополучие / неблагополучие, 5) физическая слабость > бесхарактерность; 6) трудиться / бездельничать; 7) осудить, арестовать.

9. Специфические (идиоэтнические) свойства ономотопеи в какой-то степени отражают культурную парадигму этносов. Так, в **немецком языке** существует большое количество технических, научных, специальных терминов, образованных от фоносемантических маргиналий, тогда как в **русском языке** термины являются в большинстве случаев заимствованиями, в том числе из немецкого языка.

Идеографический анализ ономотопей показывает, что экспликация понятий, связанных с техникой, в **немецком языке** более чем в три раза превышает данные по русскому языку. Общеизвестно, что немцы дали миру множество изобретений, которые совершили революцию в материальном и духовном мире: печатный станок (Иоганн Гуттенберг), глобус (Мартин Бехайм), порох (Бертольд Шварц), мотор (Николас Отто), автомобиль (Карл Бенц), двигатель внутреннего сгорания (Рудольф Дизель), радар (Кристиан Хюльсмайер), ротационная машина (Фридрих Кениг), вакуумный насос (Отто фон Герике), а также европейский фарфор (Иоганн Фридрих Бёттгер) и пр.

Немцы любят конструировать не только технику, но и слова: «*Vergangenheitsbewältigung*» (преодоление наследия прошлого). Вереница бесконечных препятствий, которые приходится преодолевать нации, пытающейся покончить со своим не слишком чистым прошлым. <...> в парке или на автостоянке вы видите табличку: «*Astbruchgefahren*», содержащую в одном слове целую фразу о том, что вы находитесь

в зоне, где рискуете «покалечиться-из-за-обрушившихся-сучьев» [Зайдениц, 1999].

Семантика понятия *интенсивность* в немецком языке в десять раз превышает экспликацию этой группы в русском языке, что актуализирует трудолюбие немцев и их знаменитый «категорический императив» «*Ordnung muss sein*» (Порядок превыше всего). «Немцы гордятся своей работоспособностью, организованностью, дисциплиной, опрятностью и пунктуальностью. Ведь из этого складывается порядок (*Ordnung*), который вмещает в себя не только такие понятия, как чистоплотность, но и корректность, пристойность, предназначение и множество других замечательных вещей. <...> Если что немцам и нравится, так это труд. Он – основа основ» [Там же]. «Так постепенно сложился русский стереотип поведения – быть в меру трудолюбивым: все равно ведь неизвестно, как, когда и каким образом ты лишишься результатов своего труда!» [Сергеева, 2005: 152].

Превышение в 2–4 раза (по сравнению с русским) семантики отдельных групп также отражают ментальные черты немцев:

Досуг, развlecения: «Вообще-то немец считает себя скромным и довольно заурядным человеком. Дайте ему пиво, колбасу, немного уюта (*Gemutlichkeit*) и другого немца, с которым можно было бы поспорить о политике или пожаловаться на жизненные неурядицы, и он будет доволен. Нигде стремление немцев добиваться желаемого не проявляется так явно, как во время отпуска на море. На самых разных побережьях за ними укрепилась дурная слава из-за той бешеной энергии, которую они развивают при обживании лучших мировых пляжей» [Зайдениц, 1999].

Напитки: «Германия – один из главных производителей пива в мире. Пиво для немцев не только образ жизни, оно наполняет жизнь смыслом» [Там же].

Имущество, утварь: «Обычно немцы не любят хвастаться своим богатством. Тем не менее их массивные золотые украшения говорят сами за себя и всегда лежат под рукой. Немцы высоко ценят качество и готовы платить за него. Они хорошо одеты, носят добротную обувь, водят солидные автомобили, живут в домах с двойными рамами и центральным отоплением, заставленных качественной бытовой техникой и пр.» [Там же]. «Русские не особенно ценят деньги. С деньгами лучше, чем без них, потому что бедность – это крайне неприятно. Но иметь много денег – нехорошо. У людей честных много денег быть не может – по крайней мере, если они не эстрадные звезды или чемпионы по теннису» [Жельвис, 2001]. Энергосберегающая стратегия жизни русских: *Работа не волк, в лес не убежит; Всей работы не переделаешь; Всех денег не заработаешь.* «Посвятить жизнь накопительству – крайняя глупость, надо жить здесь и сейчас, поэтому более разумно не торопиться, терпеть» [Сергеева, 2005: 153].

В русском языке в 2–4 раза больше, чем в немецком, представлены группы, которые также связаны с русским характером и стилем жизни:

Религиозные отношения, обычаи: «Стержневым компонентом в менталитете русских является православие, в котором заключены основы традиционной культуры русского этноса» [Еромасова, 2007: 34]. «Русский взгляд на жизнь можно выразить с помощью трех основных понятий: «душа», «тоска» и «судьба». «Душа» – это некая нематериальная субстанция, понятие о которой неразрывно связано с православием. Душа – жизненная сила каждого живого существа» [Жельвис, 2001]. «Если следовать протестантскому вероучению, то не существует глубокого противоречия между материальным благополучием человека на Земле и его существованием в загробной жизни» [Зайдениц, 1999].

Сверхъестественное: «Русские достаточно суеверны. Черного кота, перебегающего вам дорогу, нельзя оставить

без внимания; старайтесь не просыпать соль и не разбивать зеркала; если вы идете на экзамен, не забудьте подложить пятак под пятку» [Жельвис, 2001]. Убежденность в неизменности, непреодолимости судьбы породили у русских осторожность и мистицизм, веру в чудо и «авось».

Глаза: Глаза – зеркало души. «... русские расценивают рассматривание как нормальное публичное поведение, жители западных стран – как нечто достаточно личное» [Жельвис, 2001].

Инструменты для охоты, рыбалки: «Рыбалка популярна в любое время года, но зимой, когда ехать на дачу смысла нет, мужчины стекаются к ближайшим водоемам (часто даже прямо в центре города) в надежде наловить рыбы» [Там же].

Таким образом, установлено, что в области семантики немецкая и русская ономотопея содержит больше сходства, чем различий. Это свойство характерно для любой фоносемантической категории.

7. Звукоподражательные и звукосимволические семантические поля: области совпадения

Накопленные в области семантики наблюдения позволили выдвинуть, сформулировать и обосновать гипотезу о семантическом синкретизме [ЭССЯ, Маковский, 1989, Левицкий, 2001, 2009, Lewickij 1998], под которым понимается «объединение в одном значении нескольких, часто трудно совместимых, семантических компонентов» [Левицкий, 2001: 94].

Материалы нашего словаря [Шляхова, Шестакова, 2011] дают новый материал для подтверждения этой гипотезы, а также позволяют пересмотреть традиционные семантические связи, сгруппировать содержащиеся в языке лексические единицы в иные лексико-семантические парадигмы, восстановив возможные утраченные семантические связи между «омонимичными» корнями.

Эта тенденция явно прослеживается и в некоторых отечественных работах по этимологии [Маковский, 2000, Левицкий, 2009]. Так, В.В. Левицкий на основе квантитативного анализа этимологического словаря Ю. Покорного и семантической типологии рассматривает дериваты и.-е. корня **semā-/smē-* «резать», а также дериваты других и.-е. корней с тем же значением. В результате устанавливается, что сема [резать] сочетается с семами [режущий предмет], [обрезанный, укороченный, маленький], [думать, воспринимать], [отрезанный, осколок]. С учетом установленных типов семантических изменений автор предлагает новые этимологические решения [Левицкий, 2009]. Наш материал дает новые данные для установления семантических изменений в эволюционировании ономотопей немецкого и русского языков.

А.Б. Михалёв, проанализировав фронтально лексическую семантику 5 языков различной степени родства [Михалёв, 1995] и расширяя перечень языкового материала [Михалёв, 1999, 2006, 2007а, 2008а, 2008б], сформулировал полевой принцип структурирования лексики. Согласно его теории фоносемантического поля подражательные и символические возможности речевых звуков создают ядро фоносемантической системы, которое затем разрастается через семантические переходы в микрополя. Формальной единицей фоносемантического поля являются фонотипы, которые формируют морфемотип [Михалёв, 1995]. Совокупность ядра и микрополей, 2007б].

Сопоставление семантического пространства различных языков, выделенных на основании исследования начальных согласных, показывает их общность, т.е. лексика, объединенная по наличию общего начального согласного, «формирует семантическую систему, состоящую из взаимосвязанных семантических полей со звукоизобразительным центром. Наибольшее сходство наблюдается в ядерных полях» [Джукаева, 2010б].

По нашим данным, семантика звукоподражательных и звукосимволических семантических полей совпадает, что указывает на семантический синкретизм иконических знаков, который сохраняется и в современной синхронии.

Покажем это, сравним семантическое пространство ономотопеи немецкого и русского языков с семантикой звуко-символизма. Сопоставление семантического пространства ономотопеи, выделенного нами, проводилось с сопоставлением звукосимволической семантики на материале:

1) семантики начальных согласных: «дентальная» (инициаль [r]-, [l]-, [n]-, [d], [t]-, [s]-, [p]-, [ð]-), «лабиальная» (инициаль [b]-, [m]-, [f] ([p])-, [w]-), «велярная» (инициаль [[k], [g], [j]-) лексика древнеанглийского и и.-е. языков [Дрожащих, 2006];

2) семантики фонестем – [Spir-Lab.Plos (B/P)], [Spir-Dent.Lab.Fric. (V/F)], [Spir-L], [Spir-M], [Spir-N], [Spir-R], [Spir-Spir], [Spir-Dent], [Spir-Guttur] – русского, французского, английского, арабского, немецкого, абазинского, чеченского, новогреческого языков [Михалёв, 1995, 1999, 2007а, 2008б; Зимова, 2005; Джукаева, 2010а, 2010б];

3) семантики протоиндоевропейских корней с начальным [d] и их производных [Михалёв, 2014];

4) семантики редупликативов в славянских языках [Колева-Златева, 2008].

Исследование звуко-символизма в различных языках показывает «очевидную тенденцию полевого структурирования значений: от минимальных семантических признаков до макрополей, в которые объединяются целые группы слов с единственным общим элементом – звуком» [Михалёв, 2007б].

В результате сопоставительного анализа были выявлены **области совпадения семантики** звукоподражательных и звукосимволических фоносемантических полей (прил. 3). Из 191 семантической подгруппы в нашем материале немецкой и русской ономотопеи не нашли семантического соответ-

ствия в области звукосимволизма только 20 подгрупп (10,5 %): 9. *Содержание*. 37. *Побуждать к действию*. 70. *Слова подзывания и отгона животных*. 75. *Сон*. 84. *Лицо*. 86. *Нос, уши*. 90. *Ноги*. 91. *Вес*. 126. *Музыкальные инструменты*. 130. *Скупость*. 133. *Заработать деньги*. 140. *Спиртные напитки*. 141. *Пивные заведения*. 142. *Пьющий человек*. 152. *Упрямство*. 153. *Униженно просить*. 163. *Наркотики*. 182. *Мебель*. 188. *Средства передвижения*. 191. *Функционирование техники*.

Области максимального совпадения семантики ониматопей и звукосимволизма связаны со следующими семантическими группами (прил. 3): 4. *Соединение*, 11. *Искажение*, *путаница*, 24. *Увеличить*, 27. *Округлость*, *шар*, *шишка*, 30. *Стык*, *граница*, 43. *Механическое движение*, 73. *Принимать пищу*, 77. *Другие физиологические процессы*, 101. *Плакать*.

Таким образом, семантика звукоподражательных и звукосимволических фоносемантических полей совпадает на 89,5 %. Этот факт позволяет предполагать общую природу иконических языковых единиц, независимо от их звукосимволических или звукоподражательных свойств. Можно полагать, что общность семантики ониматопей и звукосимволических слов обусловлена синкретизмом древних основ, который сохраняется в иконической лексике до сих пор. Исследования звукоподражательности и звукосимволизма «позволяют предположить иную категоризацию действительности на начальной стадии кодирования языковых единиц (в глоттогенезе), а фоносемантическое фокусирование открывает возможность восстановления протокогнитивных процессов» [Михалёв, 2008а].

Этот тезис подтверждается исследованиями в области компаративистики и сравнительно-исторического языкознания, которые показывают коррелирующие семантические связи и переходы. Так, в сравнительно-историческом исследовании регулярных семантических переходов в германских

языках установлено, что семантика многих германских корней восходит к единому этимону, семантической диаде «рассекать» / «сгибать» [Меркулова, 2009].

Анализ генетических и мотивационных связей лексико-семантического поля «безумие» в русском языке выявил следующие мотивационные модели (семантические переходы): 1) движение (*сдвинуться в сторону, терять путь, мешать, кружить(ся), крутить(ся), трястись* → ‘падучая’); 2) восприятие (‘говорение’, ‘зрение’, ‘слух’, ‘ментальное восприятие’); 3) внешнее воздействие (*божье произволение, ударить, ломать, повреждать, дырявый, владеть, обладать, искривлять, мучить, беспокоить, осмеивать, уязвлять (словом), нарушать «целостность», норму, обманывать, мерцать (о свете)* и пр. Среди них наиболее продуктивными являются мотивационные модели ‘ударить’ → ‘лишить рассудка’ (12 гнезд), ‘сдвинуться в сторону’ → ‘сойти с ума’ (10 гнезд), ‘владеть, обладать (о враждебных силах)’ → ‘сводить с ума’ (7 гнезд) [Турилова, 2010].

Только «укрепившись на фоносемантических позициях, лингвистика в состоянии дойти до самого сокровенного в человеческом языке и мышлении: до их истоков» [Михалёв, 2007б].

Наибольшее число семантических совпадений ониматопеи и звуко-символизма показывают исследования, демонстрирующие масштабность привлекаемого материала [Михалёв, 1995, 1999, 2007а, 2008б; Дрожащих, 2006; Колева-Златева, 2008].

Особо следует отметить редупликации, которые являются структурирующим свойством фоносемантических маргиналий. Редупликация является специфической чертой звуко-образительных слов. «Среди всех признаков звуко-символического слова с диахронической точки зрения наиболее устойчивым и, следовательно, наиболее надежным для их распознавания является редупликация. Как структурный при-

знак, она труднее всего поддается «маскировке» [Колева-Златева, 2008: 81].

«В тех языковых системах, где редупликация является употребительным видом словопроизводства, она тесно взаимосвязана со звукоизобразительностью» [Петухова, 2001]. Исследователи единодушно указывают на иконический характер редупликации: «семантика редупликации является в значительной степени иконической и универсальной» [Минлос, 2004]. «Формальные и функциональные параметры редупликации в русском и английском языках могут быть признаны универсальными и генетически примарными» [Мехеда, 2010.]. «Наиболее существенным следствием из иконичности редупликации становится размытость значений, заметно затрудняющая типологическое сопоставление редупликации в разных языках» [Рожанский, 2010: 204].

В то же время «информативная ценность редупликатива достаточно велика, что объясняется сочетанием формальной оболочки слова, зачастую имеющей звукоизобразительный или звукоподражательный характер, и семантическим значением редупликатива, которое, в свою очередь, складывается из денотативного значения и широкого коннотативного спектра (эмоционально-оценочного, экспрессивного)» [Мехеда, 2010].

Кроме того, «интеръективные формы, имеющие звукоизобразительный (ономатопеический), звукоимовный и эмоционально-симптоматический характер, объединяются на общей основе своей прототипической когнитивной интеракциональной природы» [Кустова, 2010]. Проторечевая интеракциональность данных форм, на наш взгляд, не вызывает сомнения, однако в эволюции языка только ономатопея сохряняет очевидную знаковую иконичность.

Выводы

Анализ семантики оноματοпеи позволил выявить следующие **универсальные тенденции** в сфере звукоподражательности:

1. Оноματοпея в немецком и русском языках охватывает с разной вероятностью подавляющее большинство сфер окружающей действительности за исключением некоторых узких специальных областей экономики, права, истории, религии и т.п. В семантике оноματοпов восстанавливается целостная картина бытия человека во множестве аспектов его проявления.

2. Семантика немецких и русских оноματοпей внутри семантических полей совпадает, что указывает на универсальный характер звукоподражательных слов как таковых. Установлено, что в области семантики оноματοпея содержит больше сходства, чем различий.

3. Количественный анализ наполнения семантического пространства оноματοпеи исследованных языков демонстрирует удивительное сходство:

а) на уровне фоносферы в сопоставляемых языках экспликация *биофоносферы* составляет 41–42 % всего исследованного материала (в том числе натурфоносфера – 12–13 %; фитофоносфера – около 2,5 %; зоофоносфера – около 6 %; антропофоносфера – 19–20 %); экспликация *социофоносферы* – 12–14 % (в том числе музыкафоносфера – около 1 %; сигналофоносфера – около 0,3%; технофоносфера – около 5–6 %; лингвофоносфера – около 6 %).

В целом только 54–56 % всего исследованного материала оноματοпей эксплицирует звуковую картину мира, остальной корпус исследованной лексики отражает в языке картину мира в целом. Наиболее значимые звучания располагаются в звуковом поле *антропофоносфера* (19–20 %) и *натурфоносфера* (12–13 %). Отмечается количественная

корреляция семантических полей *зоофоносфера*, *лингвофоносфера*, *технофоносфера* (около 6 %), т.е. звуки животных, шумы механизмов и человеческая речь одинаково привлекают внимание человека;

б) по типологии тезауруса Ф. Дорнзайфа в нашем материале ономотопии сопоставляемых языков представлены семантическими полями *a priori* (15 %), *природа* (21–22 %) и *человек* (62–64 %). Подавляющее большинство ономотопий располагаются в семантическом поле *человек*;

в) по типологии тезауруса О.С. Баранова, самое большое количество ономотопий в немецком и русском языках зафиксировано в разделах *Социальная сфера* и *Человек* (по 14–16 %), *Цивилизация* (11–12 %). Ономотопии также широко представлены в подразделах *Общество* (10–11 %), *Личность* (9–10 %), *Живая природа* и *Множественность* (по 8–9 %), *Природа* (по 8–8,5 %).

4. Ономотопы сопоставляемых языков имеют регулярные семантические переходы, образуя достаточно жесткую модель семантического развития. Всего установлено 83 регулярных семантических перехода, в том числе в сфере акустических ономотопов – 60 (*удар, звук удара* > *отрицание; соединение / разделение, часть; деформация, искажение; совокупность; интенсивность; округлость, выпуклость; полость, пустота; изгиб, кривизна; начало, ускорение, ограничение, исчезновение, окончание действия; жидкость; небесная сфера, земля; ландшафт; благополучие / неблагополучие; растения; органы, части тела; некрасивость, уродство; смерть* и др.), в сфере артикуляторных – 19 (*дыхание* > *начало; ветер; старость, слабость, смерть; звуки тела* > *органы, части тела; боль болезни, нездоровье; ребенок, юноша; принимать пищу, пить; интимные отношения; ложь, подхалимаж, коварство; гонор, хвастовство; музыкальные инструменты; интенсивность* и др.), в сфере ономотопов говорения – 4 (*звуки внешнего мира; звучание человеческого тела;*

крики животных и птиц > говорение человека; подзывные слова > животные).

Акустические ономотопы со значением «ударять, бить» и «производить звук» развивают самый полный спектр значений и встречаются во всех тематических подгруппах в исследуемых языках. Артикуляторные ономотопы традиционно обозначают различные физиологические процессы, которые «прорастают» в эмоции, чувства, особенности поведения человека.

5. Для когнитивной деятельности человека звучания человеческого тела и неживой природы более значимы в сфере акустического денотата (звуковые – первичные, прототипические – значения); в сфере неакустического денотата (незвуковые – более поздние – значения) важнее звучания внешней среды.

6. Сравнение семантического пространства ономотопеи немецкого и русского языков с семантикой звукосимволизма (начальные согласные, редупликация, фонестемы в и.-е., славянских, древнеанглийском, русском, французском, английском, арабском, немецком, абазинском, чеченском, новогреческом языках) показывает, что семантические области звукоподражательных и звукосимволических полей совпадают на 89,5 %, отражая семантический синкретизм иконических знаков, который сохраняется и в современной синхронии. Из 191 семантической подгруппы в нашем материале ономотопеи не нашли семантического соответствия в области звукосимволизма только 20 подгрупп (10,5 %). На наш взгляд, примарная мотивированность языковой единицы обуславливает единство семантического пространства всех слов иконического происхождения.

7. В семантике немецкой и русской ономотопеи в нашем материале обнаружены незначительные **количественные и качественные различия:**

а) в **немецком языке** не обнаружены обозначения таких абстрактных понятий, как *обусловленность* (рус. *вытекать, простекать*), *касательство* (рус. *соприкасаться, касаться*), *содержание* (рус. *подробность, разрез “аспект”*), *полнота* (рус. *от края и до края; круглые (сутки / год); на всю катушку; от корки до корки*). В немецком языке существует большое количество технических, научных, специальных терминов, образованных от фоносемантических маргиналий, тогда как в **русском языке** термины являются в большинстве случаев заимствованиями, в том числе из немецкого языка;

б) в **русском языке** в нашем материале в 2–4 раза больше, чем в немецком, представлены подгруппы *Следы, пятна, Подзывные слова и слова отгона животных, Физическая слабость, Глаза, Невнимательность, Упрямство, Злиться, сердиться, Инструменты для охоты, рыбалки, Жизнь общества, Религиозные отношения, обычаи, Ветхая одежда, Сверхъестественное, Преступники*. В **немецком языке** в 2–4 раза более значимы подгруппы *Игры взрослых, Технологические процессы, приборы, Функционирование техники, Интенсивность, Фигура, Течение жизни, Старение, Скупость, Напитки, Досуг, развлечения, Имущество, утварь*. Актуализация данной семантики в самом общем виде отражает особенности менталитета этносов, этнических авто- и гетеростереотипов;

в) в сфере артикуляторной ономотопеи установлены специфические семантические переходы: в **немецком языке** установлено пять (*дыхание > легкость; звуки тела > движение жидкости, растения, животные, транспортное средство*), в **русском языке** – семь (*звуки тела > разделение, часть; исчезновение; холод, мороз; благополучие / неблагополучие; физическая слабость > бесхарактерность; трудиться / бездельничать; осудить, арестовать*) специфических семантических переходов.

Таким образом, в области семантики немецкая и русская ономотопея содержит больше универсальных черт, чем специфических (идиоэтнических). Это свойство характерно для любой фоносемантической категории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное описание фоносемантической картины мира на уровне ономотопей, которые традиционно рассматриваются как семантически примитивные и мало информативные, позволяет говорить о том, что ономотопея развивает большое количество значений, в том числе и абстрактных, и отражает системное представление о мире.

Многоаспектное описание семантики ономотопеи позволяет увидеть специфику картины мира, эксплицированной на уровне «примитивных» языковых единиц. Установлено, что ономотопея отражает в языке подавляющее большинство сфер окружающей действительности (за исключением некоторых узких специальных областей экономики, права, истории, религии и т.п.).

Во всех группах (фоносемантических и семантических) выявлена корреляция количественного состава ономотопов в исследуемых языках. На уровне фоносферы в сопоставляемых языках экспликация биофоносферы составляет 41–42 %, экспликация социофоносферы – 12–14 % всего исследованного материала, т.е. только 54–56 % всего материала ономотопей эксплицирует звуковую картину мира, остальной корпус исследованной лексики отражает в языке картину мира в целом.

По типологии тезауруса Ф. Дорнзайфа, в нашем материале ономотопея представлена семантическими полями *a priori* (15 %), *природа* (21–22 %) и *человек* (62–64 %). По типологии тезауруса О. С. Баранова, самое большое количество ономотопей в немецком и русском языках зафиксиро-

вано в разделах *Социальная сфера* и *Человек* (по 14–16 %), *Цивилизация* (11–12 %), *Общество* (10–11 %), *Личность* (9–10 %), *Живая природа* и *Множественность* (по 8–9 %), *Природа* (по 8–8,5 %).

Семантика немецких и русских ономастопей внутри семантических полей совпадает, что указывает на универсальный характер звукоподражательных слов как таковых. В семантике ономастопов восстанавливается целостная картина бытия человека во множестве аспектов его проявления.

Фоносемантическая картина мира, которая эксплицируется в языке звукоподражательной лексикой (ономастопея), как особый способ категоризации реальности отражает универсальные и идиоэтнические черты картины мира русских и немцев.

На материале немецкого и русского языков было выявлено, что универсальные свойства звукоподражательной подсистемы ЗИС языка значительно превосходят специфические (идиоэтнические). Исследование ономастопеи в фоносемантическом, семантическом аспектах позволяет выявить следующие **универсальные свойства** звукоподражательной подсистемы ЗИС языка:

1. В структуре и семантике всех групп ономастопов черты изоморфизма преобладают над алломорфизмом.

2. Звукоподражательная подсистема ЗИС исследуемых языков представлена одинаковым количеством классов, подклассов и фонолексических групп. В языках представлено три основных класса ономастопов: акустические (5 классов, 17 типов), артикуляторные (3 класса, 8 подклассов, в немецком 36 и в русском 35 типов), ономастопы говорения (8 фонолексических групп, 22 типа).

3. Все ономастопы организованы по принципу соответствия структуры элементов денотата структуре языковой единицы: структурируются по общей модели или совпадают по составу на уровне фонотипа.

4. Установлено, что для современной звуковой картины мира немецкого и русского языков самыми значимыми являются звучания окружающего мира, эксплицированные в языке акустическими ономотопами (81–83 % исследованного материала). Звуки речи в акустической картине мира чуть более значимы (9–11 %), чем звучания человеческого тела (около 8 %).

Для когнитивной деятельности человека звучания человеческого тела и неживой природы, которые лежат в основе звуковых (первичных, прототипических) значений, более значимы в сфере акустического денотата. В сфере неакустического денотата, который эксплицируется в незвуковых, более поздних значениях, важнее звучания внешней среды.

5. Данные по немецкому и русскому языкам показывают, что звуковая картина мира на уровне ономотопии представлена лишь в половине случаев (55,7 % в нем., 54,4 % в рус.), оставшийся корпус звукоподражательной лексики не связан со звуковой картиной мира, так как отражает другие стороны человеческого бытия, формируя через семантические переходы «незвуковые» значения.

6. Ономотопы сопоставляемых языков имеют регулярные семантические переходы, образуя достаточно жесткую модель семантического развития. Всего установлено 83 регулярных семантических перехода, в том числе в сфере акустических ономотопов – 60 (**удар, звук удара** > отрицание; соединение / разделение, часть; деформация, искажение; совокупность; интенсивность; округлость, выпуклость; полость, пустота; изгиб, кривизна; начало, ускорение, ограничение, исчезновение, окончание действия; жидкость; небесная сфера, земля; ландшафт; благополучие / неблагополучие; растения; животные; органы, части тела; некрасивость, уродство и др.); в сфере артикуляторных – 19 (**дыхание** > начало; ветер; старость, слабость, смерть; **звуки тела** > органы, части тела; боль болезни, нездоровье; ребенок, юноша;

принимать пищу, пить; интимные отношения; ложь, подхалимаж, коварство; гонор, хвастовство; музыкальные инструменты; интенсивность и др.): в сфере ономастопов говорения – 4 (**звуки внешнего мира; звучание человеческого тела; крики животных и птиц** > *говорение человека; подзывные слова* > *животные*).

7. Выявлено совпадение семантики звукоподражательных и звукосимволических семантических полей, указывающее на универсальный характер иконических слов как таковых. Семантические области звукоподражательных (наш материал) и звукосимволических (исследования других авторов по звукосимволизму начальных согласных, редупликаций, фонестем в и.-е., славянских, древнеанглийском, русском, французском, английском, арабском, немецком, абазинском, чеченском, новогреческом языках) полей совпадают на 89,5 %, что отражает семантический синкретизм иконических знаков, который сохраняется и в современной синхронии.

Можно предположить, что зыбкость, маргинальность границ между звукоподражательностью и звукосимволизмом отражают синкретизм древнего мышления, который сохраняется в сфере иконизма по сей день. Следовательно, примарная мотивированность языковых единиц обуславливает единство семантического пространства всех слов иконического происхождения.

8. Количественное совпадение экспликации типов звучаний в русском и немецком языках говорит о непротиворечивом отражении в языке объективной реальности в некотором времени и пространстве (при условии приблизительно одинаковой звуковой среды), а также указывает на универсальный характер экспликации в языке звуковой картины мира.

Наш материал показывает, что категоризация действительности на материале немецкой и русской ономастопеи имеет универсальный характер. Специфика проявляется в не-

значительных колебаниях в численной представленности тех или иных фоносемантических групп в исследуемых языках. С одной стороны, колебания в 1–3 % можно отнести к статистической погрешности или к несистемной фиксации онома-топей в словарях и специальных исследованиях.

В то же время актуализация того или иного типа звучания или семантического развития звукоподражания отражает **идиоэтническую специфику онома-топей**, которая в той или иной степени отражает менталитет этноса, его авто- и гетеро-стереотипы.

Объяснение именно такого характера экспликации возможных разнопорядковых звуковых миров в языке следует искать в антропологии, истории, культурологии, этнологии, психологии и когнитологии.

Таким образом, онома-топея исследуемых языков содержит больше универсальных черт, чем специфических (идио-этнических), что характерно для любой фоносемантической категории.

Перспективы изучения универсального и специфического (идиоэтнического) в области звукоподражательности в разноструктурных языках обусловлены возможностью исследования структуры, семантики и функционирования онома-топей по общим методикам, а также в анализе средств и характера экспликации в языках фоносемантической картины мира.

На наш взгляд, исследование эволюции значений звуко-подражаний в системе языка позволяет прояснить многие вопросы, связанные с когнитивными процессами и характером отражения объективной реальности в языке.

Универсальные и специфические характеристики, установленные в семантических и фоносемантических корреляциях, способствуют перспективному развитию типологических исследований, установлению универсального характера иконических слов как таковых. Идеографическое описание

ономатопеи, количественная корреляция микро- и макрополей, сопоставление звукоподражательных и звукосимволических семантических полей, установление регулярных семантических переходов в области ономатопеи позволяют выявить общие закономерности когнитивной деятельности человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

A., Akk – вин. падеж
abwertend – пренебрежительно
adj – прилагательное
adv – наречие
bayer. – баварский диалект
bes. – преимущественно
bildl. – образное
D., Dat. – дат. падеж
derb – грубое слово, выражение
etw. – что-нибудь, что-то
f – сущ. жен. рода
Interj, Int – интеръектив, междометие
jägerspr. – охотничий язык
jargon – жаргонное слово выражение
j-d – кто-нибудь, кто-то
j-m – кому-нибудь
j-n – кого-нибудь
kinderspr. – детская речь
landsch. – местное
lautm., lautmalend – звукоподражание
m – сущ. муж. рода
med. – медицинский термин
n – сущ. ср. рода
nordd. – северно-немецкий диалект
o. ä. – и тому подобное

österr. – австрийский вариант немецкого языка
ostmd., ostmitteld. – восточносредне немецкий диалект
redupl. – редуплицированное
repp. – репеллент, слово для отгона
salopp – просторечное слово, выражение
scherzh. – шутливое
schweiz. – швейцарский вариант немецкого языка
spött. – ироничное
südd. – южнонемецкие диалекты
tech. – технический термин
ugs. разговорное слово, выражение
vi – непереходный глагол
vt – переходный глагол
westmd.
zool. – зоологический термин
◆ – идиома, фразеологизм
австр. – австрийский вариант немецкого языка
алб. – албанский язык
англ. – английский язык
б. ч. – большей частью
бав. – баварский диалект
блр. – белорусский язык
болг. – болгарский язык
бот. – ботанический термин
воен. – военное дело
вульг. – вульгарное
греч. – греческий язык
груб. – грубое
дат. – датский язык
диал. – диалектное
звукоподр. – звукоподражание
ЗИ – звукоизобразительный
ЗИС – звукоизобразительная система
и.-е. – индоевропейский язык

индонез. – индонезийский язык
ит. – итальянский язык
казах. – казахский язык
кирг. – киргизский язык
кит. – китайский язык
коми-перм. – коми-пермяцкий
ласк. – ласкательное
мед. – медицинский термин
межд. – междометие
о.-с. – общеславянский язык
охот. – охотничий язык
подз. – подзывное слово
польск. – польский язык
разг. – разговорное
рус., русск. – русский язык
сев.-нем. – севернонемецкий диалект
словацк. – словацкий язык
словен. – словенский язык
суд. – судебное
татар. – татарский язык
террит. огран. – территориально ограничено
тех. – технический термин
тж. – также
тур. – турецкий язык
укр. – украинский язык
фам. – фамильярное слово, выражение
ФМ – фоносемантическая маргиналия
фон. – фонетическое
фр. – французский язык
хорв. – хорватский язык
чеш. – чешский язык
шутл. – шутливое
ю.-нем. – южно-немецкий диалект

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ

Звуковая картина мира – это часть фоносферы, осознаваемая человеком и эксплицированная в языке; часть языковой картины мира; отраженная в языке совокупность представлений о звучащем мире; способ концептуализации звукового пространства.

Звукоизобразительная система (ЗИС) языка – языковая подсистема, единицы которой обладают необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной фонетически мотивированной связью между фонемами слова и денотатом, т.е. примарной (фонетической) мотивированностью. ЗИС включает две подсистемы: звукоподражательную (акустический денотат) и звукоименную (неакустический денотат) [Воронин, 1982], которые эксплицируются в языке звукоподражательными (ониматическими) и звукоименными словами.

Звукоизобразительное слово – центральный элемент ЗИС языка – слово, в котором наличествует необходимая, существенная, повторяющаяся и относительно устойчивая произвольная фонетически (примарно) мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком денотата (мотивом). ЗИ-слова – «не только те слова, которые ощущаются современными носителями языка как обладающие фонетически мотивированной связью между «звуком и значением», но и все те слова, в которых эта связь в ходе языковой эволюции оказалась затемненной, ослабленной и даже на первый взгляд полностью утраченной, но в которых с помощью этимологического анализа эта связь выявляется. Следовательно, ЗИ-слово – это слово, звукоизобразительное в своей основе, по своему происхождению» [Воронин, 1982: 22].

Звукоизобразительность – см. иконичность.

Звукоподражательное слово – это слово, в основе которого лежит закономерная, произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащими в основе номинации звуковым признаком денотата; имитация фонемными средствами звуковой стороны объекта, явления или действия (нем. *äks*, рус. *эк* «звук при отрыжке», нем. *bäh*, рус. *бе, бя* «блеянье овцы», нем. *klipp*, рус. *хлоп* «звук отрывистого удара»); эксплицирует в языке акустический денотат.

Звукоподражательность – имитация фонемными средствами звуковой стороны объекта, явления или действия (нем. *äks*, рус. *эк* «звук при отрыжке», нем. *bäh*, рус. *бе, бя* «блеянье овцы», нем. *klipp*, рус. *хлоп* «звук отрывистого удара»); экспликация в языке акустического денотата.

Звукосимволизм – символизация означаемого звуковым жестом, способом артикуляции, синестетическими и ассоциативными связями и пр. (нем. *äks*, рус. *бе, бя* «отвращение, брезгливость», нем. *Bähschaf* «дурак», рус. *ни бе, ни ме* «тупой, бестолковый»; нем. *klipp* «маленький», *ручками хлоп-хлоп* «бесцельно проведенное время, безделье»); экспликация в языке неакустического денотата.

Звукосимволическое слово – это слово, в основе которого произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемыми в основу номинации незвуковым признаком денотата, т.е. передача речевым звуком образа, ощущения, движения, впечатления обозначаемого предмета.

ЗИС – см. звукоизобразительная система языка.

Иконичность – свойство языкового знака, проявляющееся в наличии некоторого материального (изобразительного, звукового и т.п.) или структурного подобия между означающим и означаемым; необходимая, существенная, повторяющаяся и относительно устойчивая произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами языковой единицы и денотатом.

Ономатопея – см. звукоподражательность, звукоподражательное слово, акустические ономатопы, артикуляторные ономатопы.

Ономатопы акустические – языковые единицы, воспроизводящие фонемными средствами неартикуляторные акустические звучания внешней среды: нем. *klatsch, klapp*, рус. *щелк, хлоп* «звук удара»; нем. *klappen*, рус. *хлопать* «громыхать; стучать».

Ономатопы артикуляторные (фоноинтракинемы) – языковые единицы, воспроизводящие фонемными средствами звуковые процессы, происходящие в полостях носа, рта и горла человека: рефлекторные (сопровождающие те или иные ощущения) и «выразительные» (сопровождающие эмоции) движения: нем. *schlapp* «звук хлебания, лакания»; *timmeln* «жевать, муслить»; рус. *стонать, нить*.

Ономатопы говорения – языковые единицы, воспроизводящие фонемными средствами нерелекторные акустико-артикуляторные звучания, характеризующие процесс речи, говорения в отрыве от конкретного смысла речи, представляя процесс речи в его целевых, модальных, физиологических, акустических и прочих характеристиках [Шляхова, 2003: 62], Ср. нем. *blabla, Larifari* «пустая болтовня»; *schlappern* «болтать, говорить вздор»; ср. рус. *бла-бла, ля-ля фа-фа* «пустая болтовня»; *шлепать* «болтать, говорить вздор».

Примарная мотивированность – см. иконичность.

Синестезия – явление восприятия, в основе которого лежит процесс эмоционального обобщения, проявляющийся на семантическом уровне в общности эмоционально-оценочных свойств объектов разной модальности.

Синестемия – различного рода взаимодействия между ощущениями разных модальностей (реже – между ощущениями одной модальности) и ощущениями и эмоциями, результатом которых на первосигнальном уровне является перенос качества ощущения (либо перенос нервных импульсов), на вто-

росигнальном же уровне – перенос значения, в том числе перенос значения в звуко-символическом слове [Воронин, 1982].

Фонотип – тип фонемы в зависимости от ее акустико-артикуляторных характеристик (смычный, щелевой, взрывной, звонкий, сонорный и пр.).

Фонестема – начальное консонантное или конечное синлабическое звуко-сочетание, которое обладает определенными семантическими свойствами; «фонема или комплекс фонем, общий для группы слов и имеющий общий элемент значения или функцию» [Hausholder, 1946: 83–84].

Фоносемантическая картина мира – это часть языковой картины мира, отраженная в языке при помощи фоносемантических единиц и категорий.

Фоносемантическая маргиналия – аномальная звуко-изобразительная единица типа *хлоп*, *бум* / *klapp*, *bum*. В традиционной грамматике выделяются как звукоподражания, интеръективы, первообразные междометия, подзывные и отгонные слова и пр. Объединение в один класс обусловлено иконичной природой данных образований, которые лучше других языковых единиц сохраняют звукоизобразительный мотив номинации и обладают диффузным, размытым, структурно и семантически неопределенным статусом [Шляхова, 2005].

Фоносфера – звуковой континуум, репрезентированный как на материально-пространственном, так и абстрактном уровнях, заполненный разнотипными биологическими (часто неосознаваемые человеком), техническими и культурно-семиотическими (осознаваемые человеком) звуковыми системами [Шляхова, 2005].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аваков С.А. Звукоподражательные слова русского языка в сравнении с английским и немецким: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. – 22 с.
2. Алиева С.А. Функционально-семантический анализ звукоизобразительной лексики в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 27 с.
3. Алференко Е.В. Семантика и прагматика отыменных междометий немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1999. – 16 с.
4. Анищенко А. В. Функциональный аспект междометных единиц: на материале современной австрийской художественной литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 25 с.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995. – 767 с.
6. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке. – М., 2000. – С. 7–19.
7. Ашмарин Н.И. Основы чувашской мимологии: О подражательных словах в чувашском языке. – Казань: Изд-во Чуваш. нац. орг., 1918. – 10 с.
8. Ашмарин Н.И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Изв. Азербайдж. ун-та. Сер.: Общественные науки. – Баку, 1925. – Т. 2–3. – С. 4–5; Т. 4–5. – С. 75–79.
9. Ашмарин Н.И. О морфологических категориях подражания в чувашском языке. – Казань: Изд-во Акад. центра Татнаркомпроса, 1928. – 160 с.
10. Бабаева Р.И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. – 58 с.
11. Балаш М.А. Фоносемантическая структура текста как фактор его понимания: Экспериментальное исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1999. – 20 с.

12. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие для препод. и студ. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2007. – 185 с.

13. Бартко Н.В. Английские звукоизобразительные RL-глаголы: фоносемантический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002. – 16 с.

14. Батай Ж. История эротизма. – М.: Логос: Европейские издания, 2007. – 200 с.

15. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.

16. Бирюков С. Тело языка и язык тела в русской авангардной поэзии [Электронный ресурс] // *Korperzeichen-Zeichenkorper. Zu einer Physiologie der russischen und sowjetischen Kultur des 20. Jahrhunderts.* Hg. von Petra Becker, Ingo Grabowsky, Christian Schonegger-Zanoni. Projekt verlag. Bochum 2002 (Dokumente und Analysen zur russischen und sowjetischen Kultur. Bd. 24). – URL: http://avantgarde.narod.ru/beitraege/ff/sb_body.htm.

17. Болтнева Н.А. Коммуникативно-прагматические функции междометий в диалогическом дискурсе: на материале современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 165 с.

18. Большакова Н.Ф., Ермакова П.А. Звуковые коды в рекламе // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2015. – № 3–3(45). – С. 39–42.

19. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л., 1967. – 190 с.

20. Братусь И.Б. Акустические ономотопы в индонезийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 19 с.

21. Бюлер К. Теория языка. – М.: Прогресс, 2001. – 504 с.

22. Вайнштейн О. Денди: мода, литература, стиль жизни. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 640 с.

23. Векшин Г.В. Очерк фоностилистики текста: Звуковой повтор в перспективе смыслообразования / Моск. гос. ун-т печати. – М., 2006. – 462 с.
24. Вельди Э.А. Англо-эстонские параллели в ономотопее: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1988. – 15 с.
25. Вершинина М.Г. Экспликация фоносферы в русской фоносемантической звуковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2013. – 221 с.
26. Вершинина М.Г., Шляхова С.С. Звуковая диалектная картина мира: к постановке проблемы // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сб. науч. ст. / Алтай. гос. акад. обр. им. В.М. Шукшина. – Бийск, 2014. – С. 51–57.
27. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
28. Воронин С.В. О звукоподражаниях кавитации // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. – Л., 1969. – Вып. 2. – С. 170–175.
29. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 248 с.
30. Воронин С.В. О семантической структуре звукоподражательного слова // Смысл и значение на лексическом и синтаксическом уровнях. – Калининград, 1986. – С. 25–30.
31. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: (очерки и извлечения). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 200 с.
32. Воронин С.В. Знак произволен и произволен: новый принцип на смену принципа Соссюра // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики. – М., 1999. – С. 130.
33. Воронин С.В. Английские ономотопы: фоносемантическая классификация. – 2-е изд. / под ред. О.И. Бродович. – СПб.: Геликон Плюс, 2004. – 192 с.

34. Газов-Гинзберг А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? – М.: Наука, 1965. – 182 с.

35. Газов-Гинзберг А.М. Символизм прасемитской флексии. О безусловной мотивированности знака. – М.: Наука, 1974. – 122 с.

36. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 5–17.

37. Германович А.И. Междометия и звукоподражательные слова русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Симферополь, 1961. – 59 с.

38. Гёте И.В. Избранные сочинения по естествознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. 553 с.

39. Глинских Г.В., Петрова О.В. Введение в языкознание. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. лингв. ун-та, 1998. – 251 с.

40. Глухарёва Е.А. Оноματοпоэтические глаголы в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1978. – 19 с.

41. Горелов И.Н. О возможной примарной мотивированности языкового знака // Материалы семинара по проблемам мотивированности языкового знака. – Л.: Изд-во ИЯ АН СССР, 1969. – С. 17–20.

42. Граф Е. Функционирование русских междометий в речевой коммуникации // Мир русского слова и русское слово в мире. Т. I. – Sofia: Heron Press, 2007. – С. 310–314.

43. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

44. Гурджиева Е.Л. Элементарный звуковой символизм: (Статистическое исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1973. – 31 с.

45. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб., Наука: Ювента, 1998. – 315 с.

46. Данилова М.Э. Семантика рифм современной английской лексики: фоносемантический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Пенза, 2007. – 234 с.
47. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 210 с.
48. Дементьева Н.А. Сопоставительно-семантический анализ глаголов звучания в немецком и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1982. – 18 с.
49. Джукаева М. А. Межъязыковые фоносемантические свойства спирантов (на материале чеченского, русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пенза, 2010а. – 26 с.
50. Джукаева М.А. Сравнительно-сопоставительные фоносемантические особенности спирантов немецкого и чеченского языков // Университетские чтения. – Пенза, 2010б. – Ч. 7. – С. 71–72.
51. Добрушина Н.Р. Принципы и методы системного лексикографического описания междометий: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 255 с.
52. Дрожащих Н.В. Синергетическая модель иконического пространства языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул, 2006. – 32 с.
53. Дубровская М.В. Звукоизобразительная лексика. Oxford English Dictionary 1992 года (общие замечания) // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики. – М., 1999. – С. 136–137.
54. Еромасова А.А. Ментальность русского человека как феномен национальной культуры (философско-антропологический анализ): автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – СПб., 2007. – 41 с.
55. Жельвис В. Эти странные русские. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 2001. – URL: <http://psylib.org.ua/books/inostratxt15.htm>.

56. Жемерова С.Б. Темпоральные характеристики интонации речи дикторов телевидения [Электронный ресурс] // Речевые технологии / Speech Technology. 1/2009. – С. 22–31. – URL: <http://speechtechnology.ru/files/1-2009.pdf> (14.06.2012).

57. Жерновой А.Н., Левицкий В.В. Начальные сочетания фонем в немецком языке // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. – Калинин, 1988. – С. 124–132.

58. Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л., 1974. – 160 с.

59. Журавлев А.П. Звук и смысл: кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с

60. Журковский Б.В. Звуковая символика в идеофонах (на материале языка хауса и некоторых других африканских языков) // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака: сб. науч. тр. – Л., 1969. – С. 54–55.

61. Журковский Б.В. Идеофоны: сопоставительный анализ. – М.: Наука, 1968. – 65 с.

62. Забияко А.П. Антропоморфизм [Электронный ресурс] // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И.Т. Касавина. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – URL: http://enc-dic.com/enc_epist/Antropomorfizm-450/

63. Зайдениц Ш., Баркоу Б. Эти странные немцы [Электронный ресурс]. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 1999. – URL: <http://psylib.org.ua/books/inostra/txt12.htm>.

64. Зализняк А.А. О понятии семантического перехода. On the notion of semantic shift [Электронный ресурс] // Диалог – 21. – 2009. – URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/18.htm> (дата образования: 14.06.2013).

65. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 688 с.

66. Зимова М.Д. Звукоизобразительные тенденции начальных согласных в немецком и новогреческом языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2005. – 17 с.

67. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. – Братислава, 1960. – Ч. 1–2. – 880 с.

68. Исенина Е.И. Дословесный период развития речи у детей. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 163 с.

69. Казакевич О.А. О связи между структурой звукоподражательных идеофонов зулу и передаваемых ими звучаний // Восточное языкознание. – М., 1976. – С. 11–13.

70. Казарин Ю.В. Проблемы фоносемантики поэтического текста: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. – 171 с.

71. Камбаров Н.М. Фоносемантические средства английского языка и их соответствия в узбекском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Ф. Энгельса. – Ташкент, 1990. – 17 с.

72. Кандакова Е.Н. Подзывные слова как особая функционально-грамматическая группа (на примере ярославских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2003. – 21 с.

73. Канкия Н.Д. Примарная мотивированность слова (на материале английского и грузинского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 16 с.

74. Карпухин С.А. Звукоподражательные слова в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1979. – 19 с.

75. Климова С.В. Глаголы «неясного происхождения» в Сокращенном Оксфордском словаре (Элементы этимологической фоносемантики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1986. – 16 с.

76. Койбаева Т.Х. Звукосимволическая лексика английского и осетинского языков (Опыт фоносемантической типологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1987. – 17 с.

77. Колева-Златева Ж. Об этимологии некоторых слов, указанных как неясные в Этимологическом словаре украинского языка // Slavica. – Debrecen, 2006. – Vol. 35. С. 31–48.

78. Колева-Златева Ж. Славянская лексика звукосимволического происхождения // Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. – Debrecen, 2008. – Vol. I. – 355 p.

79. Комарницкая Л.А. Субъективный и объективный звуковой символизм в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1985. – 17 с.

80. Корниенко Л.И. Структурно-семантические особенности звукоподражательных глаголов современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1983. – 19 с.

81. Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1984. – 183 с.

82. Косов В.Т. Междометия современного немецкого языка как особый разряд слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1963. – 30 с.

83. Кривнова О.Ф. Ритмизация и интонационное членение текста в «процессе речи-мысли» (опыт теоретико-экспериментального исследования): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 53 с.

84. Кривошеева Е.И. Проявление иконизма в звукоподражаниях (на материале японского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2015. – 24 с.

85. Куличихина М.А. Тело и телесность в немецком романтизме: концепции и образы [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – URL: <http://www.islu.ru/> (дата обращения: 14.06.2013).

86. Курашкина Н.А. Звукообозначения как репрезентация звукоферры в языке: на материале английских, француз-

ских и русских антропо- и орнитофонов: дис. ... канд. фил. наук. – Уфа, 2007. – 194 с.

87. Кустова Е.Ю. Французское междометие: лексико-грамматические аспекты, семиогенез и интеракциональные функции: дис. ... д-ра филол. наук. – Пятигорск, 2010. – 316 с.

88. Кушнерик В.И. Фонетическое значение и фонетическая мотивированность в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1987. – 15 с.

89. Лакан Ж. Семинары. – М., 1998–2008.

90. Лапкина Л.З. Английские и башкирские акустические ономотопы (опыт типологического исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1978. – 21 с.

91. Левицкий В.В. К проблеме звуко-символизма // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – С. 123–132.

92. Левицкий В.В. Семантика и фонетика: пособие, подготовленное на материале экспериментальных исследований. – Черновцы: Изд-во Черновиц. гос. ун-та, 1973. – 102 с.

93. Левицкий В.В. Начальные сочетания фонем в английском языке // Сочетаемость языковых единиц в германских и романских языках. – Киев: Вища школа, 1983. – С. 8–18.

94. Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. – 192 с.

95. Левицкий В.В. Фонетическая мотивированность слова // Вопросы языкознания. – М., 1994. – № 1. – С. 26–37.

96. Левицкий В.В. Sound symbolism: Основные итоги. – Черновцы, 1998. – 129 с.

97. Левицкий В.В. Семантический синкретизм в германском и индоевропейском // Вопросы языкознания. – 2001. – № 4. – С. 94–106.

98. Левицкий В.В. Звуковой символизм: мифы и реальность: моногр. – Черновцы: Рута, 2009. – 186 с.

99. Лепская Н.И. Язык ребенка: онтогенез речевой коммуникации. – М.: Изд-во филол. фак. МГУ, 1997. – 151 с.

100. Литовкина А.В. Междометные фразеологические единицы: семантические, структурно-синтаксические и функциональные характеристики (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2005. – 213 с.

101. Лихоманова Л.Ф. Семантическая филиация английских звукоизобразительных глаголов движения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1986. – 17 с.

102. Мазанаев И.А. Основные группы звукосимволических слов: фоносемантический анализ (на материале английского и лезгинского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1985. – 21 с.

103. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. – М.: Высшая школа, 1989. – 199 с.

104. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. – М.: Владос, 1996. – 415 с.

105. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка: слово в зеркале человеческой культуры. – М.: Диалог, 2000. – 418 с.

106. Максимова С.Э. Регулятивная функция междометной реплики в диалоге: на материале немецкого и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2000. – 189 с.

107. Матасова О.В. Звукоподражательные междометия немецкого языка. Фоносемантический и семантико-диахронический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2006. – 21 с.

108. Меркулова О.А. Сравнительно-историческое исследование регулярных семантических переходов в германских языках: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 179 с.

109. Мерло-Понти М. Око и дух. – М.: Искусство, 1992. – 63 с.

110. Мехеда М.И. Дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартном словообразовании (на материале русских и английских редупликативов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2010. – 25 с.

111. Минлос Ф.Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 20 с.

112. Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян / отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Индрик, 1999. – 336 с.

113. Михалёв А.Б. Теория фоносемантического поля: моногр. – Пятигорск: Изд-во Пятигор. гос. лингв. ун-та, 1995. – 213 с.

114. Михалёв А.Б., Тамбиева Ж.М. Фоносемантические функции заднеязычных, фарингальных и ларингальных в корневых морфемах абазинского языка [Электронный ресурс] // Вестн. ПГЛУ. – Пятигорск, 1999. – № 4. – С. 18–22. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=80.

115. Михалёв А.Б. Фоносемантические универсалии // Университетские чтения – 2006: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Ч. 1. – Пятигорск: Изд-во Пятигор. гос. лингв. ун-та, 2006. – С. 42–46. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=76.

116. Михалёв А.Б. Инициаль и финаль как смыслообразующие компоненты корня [Электронный ресурс] // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: материалы V Междунар. конгресса. Симпозиум X «Теоретические и прикладные аспекты исследования языков». – Пятигорск, 2007а. – С. 28–30. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=77.

117. Михалёв А.Б. Семантические прототипы [Электронный ресурс] // Язык и действительность: сб. науч. тр. памяти В.Г. Гака. – М.: ЛЕНАНД, 2007б. – С. 383–388. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=79.

118. Михалёв А.Б. Проблема категоризации (фоносемантический ракурс) [Электронный ресурс] // Problems of General, Germanic and Slavic Linguistics. Papers for 70-th anniversary of Professor V. Levickij. – Chernivtsi: Books – XXI, 2008a. – P. 163–170. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=84.

119. Михалёв А.Б. Красные нити лексической семантики (гиперсемы РЕЗАТЬ и СЖИМАТЬ во французском языке) [Электронный ресурс] // Французский язык и межкультурная коммуникация: материалы междунар. науч. конф. – Пятигорск. 2008б. – С. 103–110. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=88.

120. Михалёв А.Б. Лексико-семантическое содержание фоносемантического пространства морфемотипа [Электронный ресурс] [Spir – Lab.Plos (B/P)]. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=153.

121. Михалёв А.Б. Современное состояние фоносемантики [Электронный ресурс] // Новые идеи в лингвистике XXI века. Материалы 1 Международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.А. Хомякова. Ч. 1. – Пятигорск, 2009а. – С. 52–59. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=284&preview=true.

122. Михалёв А.Б. Фоносемантика и языковая картина мира [Электронный ресурс] // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы Международной школы-семинара (М Березинские чтения). – Вып. 15. – М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009б. – С. 133–140. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=263.

123. Михалёв А.Б. Методический арсенал фоносемантики [Электронный ресурс] // Методология современного языкознания: сб. ст. / отв. ред. А.Г. Сонин, А.С. Баранов. – М.: АСОУ, 2010. – С. 122–141. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=335.

124. Михалёв А.Б. Фоносемантика: от античности до современности [Электронный ресурс] // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск, 2012. – С. 92–96. – URL: http://amikhalev.ru/?page_id=392.

125. Михалёв А.Б. От фоносемантического поля к протоконцептуальному пространству языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1. – С. 91–104.

126. Никрошкина С.В. Экспериментальное исследование универсального звуко-символизма на материале разноструктурных языков: русского, китайского, армянского и английского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бийск, 2010. – 27 с.

127. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Собр. соч. в 2 т. Т. 1; рус. пер. Г.А. Рачинского. – М., 1990.

128. Огурцов А.П. Тело [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

129. Павловская Ю.И. Фоносемантический анализ речи. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 292 с.

130. Панькина Е.В. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия звукоподражаний в разнотипных языках иноязычными носителями (на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово 2009. – 22 с.

131. Папка Н.В. Концепт «брат/давать» в германской языковой картине мира (на примере немецкого и английского языков): моногр. – Пятигорск: Изд-во Пятигор. гос. лингв. ун-та, 2009. – 222 с.

132. Папка Н.В. Эволюция германской языковой картины мира (на примере семантического гнезда значений «брат/давать» в английскими немецком языках): дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2002. – 257 с.

133. Парсиева Л.К. Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Владикавказ, 2010. – 42 с.

134. Пауль Г. Первотворчество // Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. – Л., 1990. – С. 45–58.

135. Петухова Е.В. О сохранении примарной фонетической мотивированности языкового знака в процессе морфологического словообразования и конверсии [Электронный ресурс] // Международная педагогическая лексикография в теории и практике обучения в высшей школе: сб. тр. Второй Междунар. науч.-практ. конф. / Курск. гос. пед. ун-т. – Курск, 2001. – URL: <http://www.rspu.edu.ru> (25.07.12).

136. Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. – М.: Ad Marginem, 1995. – 340 с.

137. Поликарпов А.А. Когнитивное моделирование циклических процессов в становлении лексической системы языка // Тр. Казан. школы по компьютерной и когнитивной лингвистике. – Казань, 2001. – С. 57–99.

138. Поликарпов А.А. Циклические процессы в становлении лексической системы языка: моделирование и эксперимент. – URL: http://www.humlang.newmail.ru/index_r.htm.

139. Пономарева С.Н. Фоносемантический анализ лексики: этимологический аспект (на материале англояз. науч. фантастики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1991. – 16 с.

140. Поцелуевский А.П. К вопросу о древнейшем типе звуковой речи. – Ашхабад: Изд-во ТуркменФАН, 1944. – 56 с.

141. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 2008. – 442 с.

142. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. – Саратов: Изд-во Саратовс. мед. ун-та, 2007. – 279 с.

143. Пузиков М.А. Семантика и звуковой состав первичных и вторичных междометий (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 173 с.

144. Рогожникова Т.М. Внутренняя форма и ее ассоциативная цветность [Электронный ресурс] // Языковая действительность и действительность языка: материалы всерос. интернет-конф., посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Травкиной Альбины Дмитриевны. – Тверь, 2013. – URL: <http://rgf.tversu.ru/sites/default/files/doc-files/Rogozhnikova-2013.pdf>.

145. Рожанский Ф.И. Редупликация как объект типологии // Acta linguistica petropolitana: тр. Ин-та лингв. исслед. РАН / отв. ред. Н.Н. Казанский. Т. VI. Ч. 3. Материалы Седьмой конф. по типологии и грамматике для молодых исследователей. – СПб.: Наука, 2010. – С. 192–212.

146. Румянцева И.М. Психология обучения иноязычной речи: Психотерапевтический подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2004. – 48 с.

147. Русская литература и медицина: Тело, предписания, социальная практика [Электронный ресурс] // сб. ст. / под ред. К. Богданова, Ю. Мурашова, Р. Николози. – М., 2006. – URL: http://fictionbook.ru/author/sbornik_stateyi/russkaya_literatura_i_medicina_telo_pred/read_online.html?page=1.

148. Санжаров Л.Н. Современная фоносемантика. – Тула, 1996. – 36 с.

149. Сергеева А.В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 320 с.

150. Сергеева М.Э. Экспериментально-теоретическое исследование фонологизации шумов в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2002. – 18 с.

151. Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977. – С. 147–188.

152. Скаличка В.О. Грамматика венгерского языка // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 128–195.

153. Слоницкая Е.И. Звукосимволизм обозначений округлого (Опыт типологического исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1987. – 16 с.

154. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 352 с.

155. Сомова Е.Г. Звукосимволизм как фоностилистическое средство в поэтическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1991. – 16 с.

156. Стефановская С.В. Способы семиотизации звукового мира (на материале языка с идеографической системой письма): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2012. – 20 с.

157. Тамбиева Ж.М. Межъязыковые фоносемантические соответствия гуттуральных согласных (на материале русского, английского и абазинского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2003. – 17 с.

158. Тело в русской культуре: сб. ст. / сост. Г. Кабакова, Ф. Конт. – М., 2005. – 400 с.

159. Тишина Е.В. Русская ономастия: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 21 с.

160. Тищенко П.Д. Тело [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – URL: <http://iph.ras.ru/>

161. Толстая С.М. Звуковой код традиционной обрядности // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян / отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Индрик, 1999. – С. 9–17.

162. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. – М.: Прогресс; Культура, 1995. – 624 с.

163. Трофимова Е.Б., Сергеева М.Э., Филиппова Е.Ю. Оказиональная вербализация звуковых и зрительных сигналов разноязычными носителями. – М.: Красанд, 2009. – 168 с.
164. Узуальное и окказиональное семиотическое пространство эмоций / Е.Б. Трофимова, У.М. Трофимова, М.Э. Сергеева, М.С. Власов, Е.Ю. Филиппова, Т. Одончимэг. – Улан-Батор – Бийск: Соёмбо-принтинг, 2011. – 292 с.
165. Турилова М.В. Генетическая и мотивационная характеристика лексико-семантического поля «безумие» в русском языке [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – URL: <http://www.philol.msu.ru/>
166. Ушакова Е.А. Лексические и фразеологические презентанты речевой сферы в русской и немецкой языковых картинах мира [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2008. – URL: http://www.philology.nsc.ru/disssov/diser_12_2008/Ushakova-avtoreferat.pdf.
167. Фатюхин В.В. Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 24 с.
168. Филимоненко С.А. Звукоизобразительная лексика в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008. – 26 с.
169. Фрейд З. «Я» и «Оно» // З. Фрейд. «Я» и «Оно». Труды разных лет. Кн. 1. – Тбилиси, 1991. – С. 351–392.
170. Фролова О.П. Ономатопоэтические слова в китайском языке // Китайское языкознание: Изолирующие языки. – М., 1998. – С. 183–185.
171. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. – Киев: Дух и литера: Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. – 288 с.
172. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.

173. Хабибуллина О.А. Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 154 с.

174. Хусаинов К.Ш. Звукоизобразительность номинации в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1988. – 46 с.

175. Шаронов И.А. Междометия в языке, речи и словаре. – М., 2008. – 96 с.

176. Шаронов И.А. Семантический анализ звукоподражательных слов // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 111. – С. 157–163.

177. Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики на материале онтогенеза речи. – М., 1990. – 165 с.

178. Шестакова О.В. Универсальное и специфическое в ономастике: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 228 с.

179. Швецова Н.Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2011. – 24 с.

180. Шляхова С.С. Изобразительная лексика в диалектных словарях уральского региона // Лингвистическое краеведение Прикамья / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 1988. – С. 34–50.

181. Шляхова С.С. Типы и функции ономастиков в русской речи: дис. канд. ... филол. наук. – Л., 1991. – 262 с.

182. Шляхова С.С., Петрова С. Коми-пермяцкие акустические ономасты (материалы к универсальной классификации ономастиков) // Коми-пермяцкий язык и литература во взаимодействии с другими языками, обновление методики их преподавания. – Кудымкар, 2000. – С. 58–60.

183. Шляхова С.С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику: учеб. пособие / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2003. – 216 с.

184. Шляхова С.С. «Другой язык». Опыт маргинальной лингвистики. – Пермь, 2005. – 350 с.
185. Шляхова С.С. Фоносемантические маргиналии в русской речи: дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь, 2006. – 489 с.
186. Шляхова С.С., Лобанова А.С. Звукоизобразительность в коми-пермяцком языке / Перм. гос. гумм.-пед. ун-т. – Пермь, 2012. – 297 с.
187. Шляхова С.С., Шестакова О.В. Звукоизобразительная природа немецкой терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8. – Ч. 2. – С. 208–211.
188. Шляхова С.С., Шестакова О.В. Фоносемантическая картина мира в немецком и русском языках // Когнитивные исследования языка. – 2014а. – № 18. – С. 751–754.
189. Шляхова С.С., Шестакова О.В. Категоризация мира сквозь призму ономотопеи // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сб. науч. ст. Алтай. гос. акад. образ. им. В.М. Шукшина. – Бийск, 2014б. – С. 75–78.
190. Шляхова С.С., Вершинина М.Г. Фоносемантическая картина мира: к постановке проблемы // Филологические заметки. – 2014. – № 1. – С. 183–192.
191. Шляхова С.С. Звуко-графемно-цветовая ассоциативность согласных в коми-пермяцком языке. Ст. 1. Методика и результаты эксперимента // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – № 1(29). – С. 66–74.
192. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: учебное пособие. – М.: Изд-во МГИМО; ЧеРо, 1996. – 254 с.
193. Штерн А.С. Объективные критерии выявления эффекта «звуковой символизм» // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. – Л., 1969. – С. 69–73.

194. Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. – СПб.: Петрополис, 1998. – 432 с.

195. Элиаде М. Мефистофель и андрогин. – СПб.: Алетейя, 1998. – 374 с.

196. Ямпольский М. Демон и лабиринт (диаграммы, деформации, мимесис) // Новое литературное обозрение. – Вып. VII. – М., 1996.

197. Левицький В.В. Семантичні і стилістичні функції початкових сполучень фонем у німецькій мові // Іноземна філологія. – 1986. – № 81. – С. 75–80.

198. Львова Н.Л. Дослідження звукосимволічних зв'язків між англійськими початковими приголосними сполученнями та морфологічними категоріями // Гуманітарний вісник. Серія: Іноземна філологія: Всеукр. зб. наук. пр. Г94 Черкаси, 2005. Число дев'яте. – С. 255–258.

199. Львова Н.Л. Звукова символіка початкових сполучень фонем у лексичному складі сучасної англійської мови // Науковий вісник Чернівецького ун-ту: зб. наук. пр. Вип. 213. Германська філологія. – Чернівці: Рута, 2004. – С. 3–14.

200. Найдеш О.В. Явище фоносемантизму в німецькомовній поезії // Наук. вісн. Чернівецького університету: зб. наук. праць. – Чернівці, 1998. – Вип. 41: Герман. філологія. – С. 14–25.

201. Найдеш О.В. Суб'єктивні тенденції у вивченні символіки початкових фонемних сполучень німецької мови // Науковий вісник: германська філологія. – Чернівці: Рута, 2000. Вип. 71. – С. 131–138.

202. Найдеш О.В. Розподіл фонестемної лексики за морфологічними підкласами // Науковий вісник Чернівецького університету: збірник наукових праць. – Чернівці: Рута, 2008. – Вип. 407: Германська філологія. – С. 154–162.

203. Akita K.A Bibliography of Sound-Symbolic Phenomena Outside Japanese. – Bibliography B. 2010. – URL: <http://docs>.

google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=ZGVmYXVsdGRvbWFpbnxha2l0YWlib3xneDozZDNjNjBINWRIZGU4ZGEy

204. Anschütz G. Untersuchungen zur Analyse musikalischer Photismen // Archiv für die gesamte Psychologie. – 1925. – Bd. 51. – S. 155–218.

205. Anschütz G. Untersuchungen über komplexe musikalische Synopsie // Archiv für die gesamte Psychologie. – 1926. – Bd. 54. – S. 129–273.

206. Argelander A. Das Farbenhören und der synästhetische Faktor der Wahrnehmung. – Jena, 1927. – 172 s.

207. Aschenbrenner M. Die Sprache als Kunstwerk. Von der Bildkraft der Konsonanten. – Schaffhausen, 1975.

208. Beeli G., Esslen M., Jancke L. Frequency correlates in graphemecolour-synaesthesia. Psychological Science, in press, 2007. – URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/Bibliography.html>.

209. Bibliography of reduplication. Institute of Linguistics, University of Graz. – URL: <http://reduplication.uni-graz.at/> (25.07.2011).

210. Bleuler E. Zur Theorie der Sekundärempfindungen // Zeitschrift für Psychologie. – 1913. – No. 65. – S. 1–39.

211. Bos M.C. Über echte und unechte audition coloreé // Zeitschrift für Psychologie. – 1929. – No. 111. – S. 321–401.

212. Brock E. Der heutige Stand der Lautbedeutungslehre // Trivium Schweizerische Vierteljahresschrift für Literaturwissenschaft und Stilkritik. – Zürich: Horgen, 1944. – No. 2. – S. 199–219.

213. Brown R. [Review of] Untersuchungen zur Onomatopoeia by Heinz Wissemann // Language. – 1956. – No. 31.

214. Budde E. Music, sound, color: the problem of synaesthesia in the early compositions of Ligeti // Musik & Bildung. – 1989. – Bd. XXI. – S. 68–75.

215. Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. – Jena, 1934. – 434 s.

216. Burkhardt A. Gesprächswörter. Ihre lexikologische Bestimmung und lexikographische Beschreibung // Konzept zur Lexikographie. Studien zur Bedeutungserkl. in einsprachigen Wörterbüchern. W. Mentrup (Hrsg.). – Tübingen, 1982. – S. 138–171.

217. Burkhardt A. Interjektionen: Begriff, Geschichte, Paraphrasen // *Particulae particularum*: Festschrift zum 60. Geburtstag von Haraldt Weydt. – Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1998. – S. 43–73.

218. Cassirer E. Die Kantischen Elemente in Wilhelm von Humboldts Sprachphilosophie Festschrift für Paul Hensel. – Greiz, Ohag., 1923. – S. 105–127.

219. Day Sean A. Synesthesia bibliography, 2005. – URL: <http://home.comcast.net/~sean.day/syn-bibliography.htm> (25.07.2011).

220. Duden, Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1995. – 864 S.

221. Ehlich K. Interjektionen. – Tübingen: Niemeyer, 1986. – 314 s.

222. Engelen B. Die Synästhesien in der Dichtung Eichendorff's mit einem Anhang über die sogenannte 'Audition coloree' und über Synästhesien in der Dichtung des französischen Symbolismus. – Köln, 1966. – URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/Bibliography.html>.

223. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. 3. neubearb. Aufl. – Berlin: Schmidt, 1997. – 182 s.

224. Ernst E.M. Die Onomatopoetik der Tierlaute und der entsprechende Verben im Deutschen, Französischen und Italienischen. – Vienna, 1990. – URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/Bibliography.html>.

225. Ertel S., Dorst R. Expressive Lautsymbolik: eine Überprüfung der Hypothese mit 25 Sprachen // Zeitschrift für experimentelle und angewandte Psychologie. – 1965. – No. 12. – S. 557–569.

226. Ertel S. Psychophonetik (Untersuchungen über Lautsymbolik und Motivation). – Göttingen, 1969. – 230 s.
227. Ertel S. Erkenntnis und Dogmatismus // Psychologische Rundschau. – 1972. – No. 23. – S. 241–269.
228. Fischer O.E. T.A. Hoffmann's Doppelempfindungen // Archiv für das Studium neueren Sprachen und Literaturen. – 1909. – Bd. 123. – S. 1–22.
229. Fries N. Interjektionen, Interjektionsphrasen und Satzmodus // Inger Rosengren (Hrsg.): Satz und Illokution I.-Tübingen, 1992. – S. 307–341.
230. Fründt H. Die ratio-kausale Quelle des Logos: Studien über den Ursprung der Sprache. Orig.-Ausg., 1. Aufl. – Aachen: Fischer, 2007. – 214 S.
231. Genette G. Mimologiques. Voyage en Cratyle. – Paris: Ed. du Seuil, 1976. – 289 p.
232. Groß M. Zur linguistischen Problematisierung des Onomatopoetischen. – Hamburg, 1988. – 261 S.
233. Günther H. Gesamtkunstwerk: Between synaesthesia and myth // Bielefelder Schriften zu Linguistik und Literaturwissenschaft. – 1994. – No. 3. – URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/Bibliography.html> (25.07.11).
234. Hartmann O. Farbenhören und Tönesehen / Kosmos. – 1921. – No. 18. – S. 69–72.
235. Haselbrock K. Über das Farbenhören // Zeitschrift für Psychologie. – 1935. – No. 136. – S. 4–6, 292–298.
236. Haverkamp M. Synästhetische Wahrnehmung und Geräuschdesign // Fortschritte der Akustik, 2002. – URL: http://www.michaelhaverkamp.de/Syn_Wahrn_Ger_update_05_HAV.pdf
237. Haverkamp M. Visualisation of synaesthetic experience during the early 20th century – an analytic approach // The International Conference on Synaesthesia, Medizinische Hochschule. Hannover, March, 2003. – URL: http://www.michaelhaverkamp.de/Synaesthesia_MHH_Haverkamp_LQ_2003.pdf.

238. Haverkamp M. Audio-visuelle Verknüpfungen im Wahrnehmungssystem und die Eingrenzung synästhetischer Phänomene // Sidler N. & Jewanski J. Von der Farbe-Ton-Beziehung zum Farblightflugel. – Bern, 2004. <http://www.michaelhaverkamp.de/synaesthesia.htm>

239. Hein H. Untersuchungen über die Gesetzmässigkeiten der Zuordnung von Farben zu Tönen // Archiv für die gesamte Psychologie. – 1926. – Bd. 56. – S. 95–176.

240. Henning H. Eine neuartige Komplexsynästhesie und Komplexzuordnung // Zeitschrift für Psychologie. – 1923. – No. 92. – S. 149–160.

241. Hilmer H. Schallnachahmung, Wortschöpfung und Bedeutungswandel. – Halle: Niemeyer, 1914. – 356 s.

242. Hinton L., Nicols J., Ohala J. Sound-symbolic processes // Sound Symbolism. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – P. 107–113.

243. Hornbostel E.M. Die Einheit der Sinne // Melos, Zeitschrift für Musik. – 1927. – No. 4. – S. 290–297.

244. Hornbostel E.M. Von Über Geruchshelligkeit // Archiv für die gesamte Physiologie. – 1931. – Bd. 227. – S. 517–538.

245. Hug-Hellmuth H. Von Über Farbenhören // Imago. – 1912. – No. 1. – S. 228–264.

246. Iconicity in language: Bibliography, 2004. – URL: http://www.iconicity.ch/en/iconicity/index.php?subaction=showfull&id=1197027659&archive=&start_from=&ucat=2&

247. Jewanski J. Ist C = Rot? Eine Kultur- und Wissenschaftsgeschichte zum Problem der wechselseitigen Beziehung zwischen Ton und Farbe. Von Aristoteles bis Goethe. – Berlin, 1996.

248. Jewanski J. Die Farblightmusik Alexander Laszlos // Zeitschrift für Kunstgeschichte. – 1997. – Bd. 60. – No. 1. – S. 12–43.

249. Kayser W. Die Klangmalerei bei Harsdörffer: Ein Beitr. zur Geschichte d. Literatur, Poetik u. Sprachtheorie d. Barockzeit. – Leipzig: Mayer & Müller. – 1932. – 282 s.
250. Kronasser H. Handbuch der Semasiologie. Kurze Einführung in die Geschichte, Problematik und Terminologie der Bedeutungslehre. – Heidelberg: Carl Winter, 1952. – 204 s.
251. Langenbeck K. Die akustisch-chromatischen Synopsien // Zeitschrift für Sinnesphysiologie. – 1913. – No. 47. – S. 159–181.
252. Lenzberg K. Zur Theorie der Sekundärempfindungen und Bleulerschen Theorie im besonderen // Zeitschrift für angewandte Psychologie. – 1923. – No. 21. – S. 283–307.
253. Lewickij V. Zur deutschen Etymologie // IF. – 1998. – No. 103. – S. 210–226.
254. Lindner G. Zur emotionalen Dimension der lautsprachlichen Kommunikation // Von Sprechkunst und Normphonetik. – Verlag Werner Dausien, Hanau und Halle/S., 1997. – S. 104–109.
255. Löef C. Farbe-Musik-Form, ihre bedeutenden Zusammenhänge. – Musterschmidt, Göttingen, 1974.
256. Lomer G. Beobachtungen über farbiges Hören // Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten. – 1905. – Bd. 40. – S. 593–601.
257. Louden M.L. Umlaut, Ablaut, and Phonetic Symbolism in German // General Linguistics. – 2000. – No. 37. – P. 1–22.
258. Magnus M. Bibliography of Phonosemantics. – 2006. – URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/Bibliography.html>.
259. Magnus M. The Gods of the Word. – Truman State University Press, 2001. – 192 p.
260. Marchand H. Review of Heinz Wissemann's Untersuchungen zur Onomatopoeia // Indogermanische Forschungen. – 1959. – Bd. 64. – S. 83–87.

261. Margis P. Die Synästhesien bei E.T.A. Hoffmann // Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft. – 1910. – No. 5. – S. 91–99.

262. Martin L.J. Über ästhetische Synästheie // Zeitschrift für Psychologie. – 1909. – No. 53. – S. 1–60.

263. Maur K.V. Vom Klang der Bilder. – München; London; New York: Prestel, 1999. – 127 s.

264. Müller H. Experimentelle Beiträge zur Analyse des Verhältnisses von Laut und Sinn. – Potsdam, Berlin: Müller & Kiepenheuer Verlag, 1935. – 154 S.

265. Nübling D. Die prototypische Interjektion: Ein Definitionsvorschlag // Zeitschrift für Semiotik. – 2004. – Bd. 26. Heft 1–2. – S. 11–45.

266. Ohala J.J. Bibliography on Sound Symbolism // Phonology Laboratory. – University of California, Berkeley, 1983. – URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/Bibliography.html>.

267. Pfister O. Die Ursache der Farbenbegleitung bei akustischen Wahrnehmungen und das Wesen anderer Synästhesien // Imago. – 1912. – No. 1. – S. 265–275.

268. Pütz A. Von Wagner zu Skrjabin // Kölner Beiträge zur Musikforschung. – Kassel: Bosse, 1995. – Bd. 186. – 237 s.

269. Rainer O. Musikalische Graphik: Studien und Versuche über die Wechselbeziehungen zwischen Ton und Farbharmenien. – Wien: Deutscher Verlag für Jugend und Volk, 1923. – URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/Bibliography.html>.

270. Reinius J. Onomatopoetische Bezeichnungen für menschliche Wesen, besonders im Deutschen und Englischen. – Stockholm, 1908. – URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/Bibliography.html>.

271. Reisigl M. Sekundäre Interjektionen. – Frankfurt/M.: Lang, 1999. – 259 s.

272. Révész G. Über audition colorée // Zeitschrift für angewandte Psychologie. – 1923. – No. 21. – S. 308–332.
273. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1984. – 307 s.
274. Schliebe G. Über motorische Synästhesien (Photismen) // Archiv für die gesamte Psychologie. – 1932. – No. 85. – S. 3–4, 289–333.
275. Schmauks D. Die Visualisierung von Interjektionen in Werbung und Comic // Zeitschrift für Semiotik. – 1–2/2004. – Bd. 26. – S. 113–128.
276. Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. – Berlin: Volk und Wissen, 1959. – 318 s.
277. Schmitt A. Schleifton und Stoßton // Zeitschrift für Phonologie. – 1950. – No. 4.
278. Shlyakhova S. Linguistic iconism in academic and online discourse // Russian Review. Русское обозрение. – 2015. – No. 1(2). – С. 5.
279. Sieberer A. Primäre oder sekundäre Lautbedeutbarkeit? // Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse. – 1947. – No. 9. – S. 35–52.
280. Siebold E. Synästhesien in der englischen Dichtung des 19. Jahrhunderts: Ein ästhetisch-psychologischer Versuch // Englische Studien. – 1919–1920. – Bd. 53. – No. 1. – S. 1–157, 196–334.
281. Sommer F. Lautnachahmung // Indogermanische Forschungen. – 1933. – Bd. 51. – S. 229–268.
282. Steinthal H. Der Ursprung der Sprache im Zusammenhang mit den letzten Fragen alles Wissens. – Hildesheim, New York: Olms, 1974. – 380 s.
283. Stelzner H.F. Ein Fall von akustisch-optischer Synästhesie // Albrecht von Grafes Archiv für Ophthalmologie. – 1903. – Bd. 55. – S. 549–563.

284. Teichmann A. Tone – color – expression: On the synaesthetic principle in the work of Wassily Kandinsky and Arnold Schoenberg. [Klang – Farbe – Ausdruck: Zum synästhetischen Prinzip bei Wassilli Kandinski und Arnold Schönberg] // Beiträge zur Musikwissenschaft. – 1990. – Bd. 32. –3. – S. 204–213.

285. Trabandt J. Gehören die Interjektionen zur Sprache? // Partikeln und Interaktion. Harald Weydt (Hrsg.). – Tübingen, 1983. – S. 69–81.

286. Truman P. Synaesthesia and 'Die glückliche Hand' // Interface. – 1983. – No. 12. – S. 481–503.

287. Ullmann S. Semantics: An introduction to the science of meaning. – Oxford: Basil Blackwell, 1964. – 278 p.

288. Voss W. Das Farbenhören bei Erblindeten: Untersuchungen über Wesen und Arten der Photismen bei blinden Synoptikern unter besonderer Berücksichtigung des Formproblems // Archiv für die gesamte Psychologie. – 1929. – Bd. 73. – S. 407–524.

289. Wandruszka M. Ausdruckswerte der Sprachlaute // Germanisch-Romanische Monatschrift. – 1954. – No. 35. – P. 231–240.

290. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zuerich: Dudenverlag, 1993. – 1111 s.

291. Wellek A. Das Farbenhören im Lichte der Vergleichenden Musikwissenschaft (Urgeschichte des Doppelempfindens im Geistesleben der Orientalen) // Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft. – 1929. – No. 11. – S. 470–497.

292. Wellek A. Beiträge zum Synästhesia-Problem (Sammelreferat) // Archiv für die Gesamte Psychologie. – 1930. – Bd. 79. – S. 193–201.

293. Wellek A. Der Sprachgeist als Doppelempfinden // Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft. – 1931. – No. 25. – S. 226–262.

294. Wellek A. Farbenharmonie und Farbenklavier. Ihre Entstehungsgeschichte im 18. Jahrhundert // Archiv für die Gesamte Psychologie. – 1935. – No. 94. – S. 347–375.

295. Wellek A. Das Doppelempfinden im 18. Jahrhundert // Deutsche Vierteljahrschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. – 1936. – No. 14. – S. 75–102.
296. Werner H. Grundlagen der Sprachphysiognomik. – Leipzig, 1932. – 226 s.
297. Wescott R.W. Linguistic Iconism // Language. – 1971. – Vol. 47. – № 2. – P. 416–428.
298. Wilde H. Interjektionen als stilsprachliche Kriterien. – Hamburg, 1978. – 279 s.
299. Willkop E.-M. Gliederungspartikeln im Dialog. – München: Iudicium-Verl., 1988. – 312 s.
300. Wissemann H. Untersuchungen zur Onomatopoeia. – Heidelberg: Theil, 1954. – 241 s.
301. Wundt W. Völkerpsychologie. Die Sprache. – Paderborn: Salzwasser Verlag GmbH. Nachdruck des Originals von 1900. – Bd 1. – 644 s. – URL: <http://books.google.de/books?id=8gOShr00uMC&pg=PA308&lpg=PA308&dq>
302. Würtenberger F. Musik und Malerei. Die Geschichte des Verhaltens Zweier Künste zueinander. – Frankfurt, 1979. – URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/Bibliography.html>.
303. Wyncoop Sh., Golan L. A bibliography of synesthesia and phonesthesia research. – 1996. – URL: http://www.flong.com/texts/lists/list_synesthesia_bibliography/
304. Yang Ch. Interjektionen und Onomatopoeitika im Sprachvergleich: Deutsch versus Chinesisch: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde. – 2001. – 217 s.
305. Zietz K. Das Problem der 'Synästhesie' und die Frage des 'desintegrierten' Typus // Zeitschrift für Psychologie. – 1935. – No. 135. – S. 4–6, 348–401.
306. Zietz K. Gegenseitige Beeinflussung von Farb- und Tonerlebnissen // Zeitschrift für Psychologie. – 1931. – No. 121. – S. 257–356.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ

Фоносемантические словари

1. Шляхова 2004 – Шляхова С.С. Дребезги языка: словарь русских фоносемантических аномалий / Пермский гос. пед. ун-т. – Пермь, 2004. – 225 с.

2. НРСО – Шляхова С.С., Шестакова О.В. Немецкая ономастопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011. – 289 с.

Идеографические словари

3. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – М.: ЭТС, 1995. – 820 с. – URL: <http://www.thesaurus1.narod.ru/> (14.06.2013).

4. Dornseiff – Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen/ Dornseiff F., Quasthoff U., Wiegand H.E. – Berlin; New York: de Gruyter, 2004. – 933 s.

Немецко-русские словари общей лексики

5. БНРС – Большой немецко-русский словарь: в 3 т. [Электронный ресурс] / под ред. О.И. Москальской. – М.: Русский язык, 1998 // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <http://dic.academic.ru/> (17.08.13).

6. Онлайн-словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – URL: <http://radugaslov.ru/multitrans.htm> (17.06.12).

7. Онлайн-словарь АBBYU Lingvo.Pro [Электронный ресурс]. – URL: <http://lingvopro.abbyyonline.com/ru> (17.06.12).

8. Wörterbuch АBBYU Lingvo 12. Электронная версия.

Этимологические словари

9. EWDS – Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Kombi-Version von Friedrich Kluge und Elmar Seebold von Gruyter (Gebundene Ausgabe Oktober 2002). – URL: http://www.amazon.de/reader/3110163926/ref=rdr_sb_li_hist_1&state=01111#reader_3110163926 (17.06.12).

10. HWEDS – Duden 07. Das Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache. Die Geschichte der deutschen Wörter bis zur Gegenwart. 20 000 Wörter und Redewendungen in ca. 8000 Artikeln. – URL: http://www.amazon.de/reader/3411040742/ref=rdr_sb_li_hist_1&state=01111#reader_3411040742

11. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. Über 8000 Einträge [Taschenbuch] Wolfgang Pfeifer (Autor). – URL: <http://www.dwds.de/>

12. Левицкий – Левицкий В.В. Этимологический словарь германских языков: в 2 т. – Черновцы: Нова книга, 2010.

13. Маковский – Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. – М.: Азбуковник, 2004. – 630 с.

14. Грачев М.А., Мокиенко В.М. Историко-этимологический словарь воровского жаргона. – М.: Фолио-Пресс, 2000. – 256 с.

15. Лыткин, В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – М.: Наука, 1970. – 386 с.

16. Тер-Акопян А.К. Санскрит в реке русской речи. – М.: Новый центр, 2002. – 175 с.

17. Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс]. – М.: Прогресс, 1986–1987. – Т. 4. – URL: <http://dic.academic.ru/>.

18. Черных – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М., 1993. Электронная версия.

19. Этимологические исследования по русскому языку. – М.: Изд-во МГУ, 1960–1986. – Вып. 1–9.

20. ЭСРЯ – Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / под ред. Н.М. Шанского. – М.: Изд-во МГУ, 1963–1982. – Т. 1–2. – Вып. 1–8.

21. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1974–1999. – Вып. 1–25.

22. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 7-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.

Толковые словари

23. Duden. Deutsches Universalwörterbuch: Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Rund 150 000 Stichwörter und Redewendungen [Gebundene Ausgabe]. 6 Auflage. – URL: <http://www.amazon.de> (17.08.12).

24. Duden – Das Grosse Wörterbuch der Deutschen Sprache in 10 Bänden. Электронная версия для ABBYY Lingvo.

25. DWDS – Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jh. – URL: <http://www.dwds.de/>

26. Ein Wiki-basiertes freies Wörterbuch. – URL: <http://de.wiktionary.org/wiki/>

27. Deutsches Wörterbuch / German Dictionary. – URL: <http://de.thefreedictionary.com>

28. Oxford dictionaries. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/>

29. Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch / neu hg. von Dr.R. Wahrig-Rurfeind. – Gutersloh: Bertelsmann Lexikon. Verl. GmbH, 1997. 1696 с.

30. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1978–1980. – Т. 4.

31. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2 т. [Электронный ресурс]. – М.: Русский язык, 2000. – URL:<http://dic.academic.ru/> (17.08.12).

32. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3-е изд. – М.: Аз, 1996. – 928 с.

33. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 4.

34. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Наука, 1948–1956. – Т. 17.

35. Словарь современного русского литературного языка: в 4 т. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1991–1993. – Т. 4.

36. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М., 2006. – URL: <http://dic.academic.ru/> (17.08.12).

37. Толковый словарь русского языка. в 3 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, 2001. – Т. 3.

Специальные словари

38. Deutsch-Russisches Phraseologisches Wörterbuch Polyglossum. – Moscow, 2006. Digitale Polyglossum Wörterbücher.

39. Deutsch-russisches Wörterbuch der Umgangssprache und des saloppen Wortschatzes Polyglossum. – Moscow 2005. Digitale Polyglossum Wörterbücher.

40. Болотина А.Ю. Немецко-русский и русско-немецкий медицинский словарь. – М.: РУССО, 2004. – 773 с.

41. Немецко-русский юридический словарь / П.И. Гришаев, Л.И. Донская [и др.]. – М.: РУССО, 2004. – 624 с.

42. Девкин – Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М.: Русский язык, 1994. – 768 с.

43. Большой немецко-русский экономический словарь / под ред. Ю.И. Куколева. – М.: РУССО, 2007. – 928 с.

44. Коломиец Е.А. Русско-немецкий словарь молодежного жаргона. – М.: Восток – Запад, 2005. – 336 с.

45. Немецко-русский политехнический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 864 с.

46. Немецко-русский словарь молодёжного сленга. Электронная версия для АBBYY Lingvo.

47. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovari.yandex.ru>.

48. Быков В. Русская феня: словарь. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. – 222 с.

49. Буй В. Русская заветная идиоматика (веселый словарь крылатых выражения) / под. ред. А. Баранова, Д. Добровольского. – М.: АСМ, Помовский и партнеры, 1995. – 336 с.

50. Грачев А.М. Язык из мрака: блатная музыка и феня. Словарь арготизмов. – Н.Новгород: Флокс, 1992. – 207 с.

51. Елистратов В. Словарь московского аргю. – М.: Русские словари, 1994. – 699 с.

52. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. – 372 с.

53. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. – М., 1996. – 416 с.

54. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое: Опыт русской фразеологии: сб. образных слов и иносказаний: в 2 т. – М., 1997.

55. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб.: НОРИНТ, 2000. – 720 с.

56. Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров / Перм. пед. ун-т. – Пермь, 2002. – 431 с.

57. Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области / гл. ред. Ф.Л. Скитова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1984–1990. – Вып. 1–3.

58. Словарь говоров Соликамского района Пермской области / сост. О.П. Беляева; под ред. Е.А. Голушковой / Перм. пед. ин-т. – Пермь, 1973. – 706 с.

59. Словарь Пермских говоров: в 2 вып. – Пермь: Кн. мир, 2000–2001.

60. Словарь русских говоров Среднего Урала. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1964–1988. – Вып. 1–7.

61. Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, 1965–1995. – Вып. 1–29.

62. Словарь синонимов русского языка. / Л.П. Алекторова, Л.А. Введенская, В.И. Зимин [и др.]. – 2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 333 с.

63. Словарь современного русского города / под ред. Б.И. Осипова. – М.: Русские словари: Апрель: АСТ: Транзит-книга, 2003. – 565 с.

64. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона / авт.-сост. Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. – М., 1992. – 525 с.

65. Славянская мифология: энцикл. словарь. – М.: Эллиас ЛАК, 1995.

66. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. – М.: Госиздат иностр. и нац. словарей, 1956.

67. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. – М., 1995. – 608 с.

68. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.

69. Юганов И., Юганов Ф. Словарь русского сленга: сленговые выражения 60–90-х годов / под ред. А.Н. Баранова. – М.: Метатекст, 1997. – 304 с.

Двуязычные словари

70. Баталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 672 с.

71. Большой испанско-русский словарь / под ред. Б.П. Нарумова. – М.: Русский язык-Медиа, 2005. – 828 с.

72. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 2000. – 1196 с.

73. Ермолович Д.И., Красавина Т.М. Новый большой русско-английский словарь. – М.: Русский язык-Медиа, 2004. – 1099 с.

74. Зорько Г.Ф. Новый большой итальянско-русский словарь. – М.: Русский язык-Медиа 2005, 1230 с.

75. Ковалев В.Ф. Итальянско-русский и русско-итальянский словарь. – М.: Русский язык-Медиа, 2005. – 1077 с.

76. Украинско-русский словарь / под ред. Вяч. Бусела. Ирпень: Перун, 2008. Электронная версия для АБВУУ Lingvo.

Морфемные и словообразовательные словари

78. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 1136 с.

79. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998–2007. – Т. 1–4.

Корпусы текстов

80. Библиотека зарубежной литературы. – URL: <http://www.booksbooksbooks.ru/>

81. CDS – Eine korpuslinguistische Denk- und Experimentierplattform. Institut für Deutsche Sprache, Mannheim. URL: <http://corpora.ids-mannheim.de/ccdb>

82. DW – Deutsche Welle. – URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,1887859,00.html>

83. Fkl – Мультиязыковой проект Ильи Франка. URL: <http://www.franklang.ru>

84. GB – Projekt Gutenberg-DE. – URL: <http://gutenberg.spiegel.de>.

85. Redensarten-Index. – URL: <http://redensarten-index.de>

86. Welt online. – URL: <http://suche.welt.de>

87. WLUL – Wortschatz-Lexikon Uni Leipzig. – URL: <http://wortschatz.unileipzig.de>

88. Webmail – Wörter Lexikon. – URL: <http://www.webmail.de>.

89. Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века (демонстрационный вариант). – URL: <http://www.philol.msu.ru/lex/index.html>.

90. Корпус русского литературного языка. – URL: <http://www.narusco.ru/resources>.

91. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>.

92. Полистилевой корпус текстов современного русского языка. – URL: <http://www.philol.msu.ru/~humlang/articles/polystylcorp.html>.

93. Хельсинский аннотированный корпус. – URL: <http://www.ling.helsinki.fi/projects>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Идеографическое описание онмотопеи по О.С. Баранову (количественный анализ)

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %	
1. Реальность	1. Реальность	1. Обусловленность	1. Обусловленность		3		0,1	
	2. Связь	2. Отношение	2. Касательство		2		0,07	
			Итого:	3	9	0,13	0,3	
2. Образование (формация)	3. Содержание	3. Образование	4. Соединение	15	22	0,69	0,7	
			5. Разделение, часть	35	42	1,56	1,4	
			6. Получать, приобре- тать, брать	11	12	0,50	0,4	
				7. Удалять, исключать	4	6	0,18	0,2
				8. Основа	4	7	0,18	0,22
				9. Содержание		4	0,18	0,13
				10. Соответствие	4	6	0,18	0,2
	4. Соответствие, целостность			11. Искажение, путаница	15	22	0,69	0,7
				12. Точность	2	5	0,09	0,16
				13. Полнота		4		0,13
				14. Одинаковость	3	3	0,13	0,1
				15. Неопределенность	2	3	0,1	0,1
				16. Недостаточность	3	3	0,13	0,1
				Итого:	98	139	4,42	4,54

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %			
3. Множественность	5. Величина	8. Величина	17. Число	2	3	0,09	0,1			
			18. Собираться, скапливаться	3	7	0,13	0,21			
			19. Группа	6	6	0,28	0,2			
			20. Совокупность, множество	15	27	0,69	0,8			
			21. Нисколько	2	6	0,09	0,2			
			22. Малое	15	10	0,69	0,3			
			23. Уменьшать	8	11	0,35	0,35			
			24. Увеличить	2	3	0,09	0,1			
			25. Скорость	26	21	1,15	0,7			
			26. Интенсивность	24	5	1,0	0,16			
			6. Форма (пространственная)	9. Форма (пространственная)		27. Округлость, шар, шишка	32	68	1,42	2,2
						28. Отверстие, полость	31	46	1,38	1,5
						29. Изгиб, кривизна	21	20	0,92	0,6
30. Стык, граница	8	8				0,35	0,26			
31. Следы, пятна	7	17				0,31	0,6			
Итого:				201	258	8,94	8,28			

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %			
4. Природа	7. Явление	10. Явление	32. Возникать, начинаться	2	6	0,09	0,2			
			33. Воздействовать	2	5	0,09	0,16			
			34. Вмешиваться, вторгаться	4	10	0,18	0,32			
			35. Организовать	7	6	0,31	0,2			
			36. Переждать	5	8	0,22	0,26			
			37. Побуждать к действию	8	4	0,35	0,13			
			38. Ограничивать	4	2	0,18	0,07			
			39. Уничтожить	4	4	0,18	0,13			
			40. Исчезнуть (материально)	7	5	0,31	0,16			
			41. Протекать (во времени)	7	8	0,31	0,26			
			42. Момент	5	8	0,22	0,26			
			8. Материя		12. Механика	43. Механическое движение	10	12	0,44	0,4
						44. Удар	36	55	1,6	1,9
						45. Деформация, разрушение	17	38	0,75	1,2
46. Огонь	6	6				0,28	0,2			
47. Жидкость	22	32				0,97	1,0			
48. Производить звук	47	53				2,0	1,75			
			Итого:	193	262	8,55	8,6			

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %
5. Бытие	9. Вселенная	15. Планета	49. Небесная сфера, земля	9	12	0,4	0,4
			50. Ландшафт	18	23	0,8	0,8
		16. Природные явления	51. Дождь, снег, град и т.д.	35	35	1,56	1,2
			52. Ветер	8	13	0,35	0,4
			53. Холод, мороз	6	11	0,28	0,35
		54. Жара	7	4	0,31	0,13	
		55. Ненастная погода	9	19	0,4	0,6	
			Итого:	92	117	4,1	3,88
6. Организovanность	10. Функционирование	17. Функционирование	56. Потребности, желание	3	9	0,13	0,3
			57. Благополучие	17	19	0,75	0,6
			58. Неблагополучие	23	27	1,0	0,9
			59. Сигнализировать	6	8	0,28	0,26
			Итого:	49	63	2,16	2,06
7. Живая природа	12. Живая природа	19. Растения	60. Растения	49	45	2,16	1,5
			61. Грибы	6	9	0,28	0,3
	13. Животные	20. Животные	62. Помятая, выдолбленная природа	9	19	0,4	0,6
			63. Животные	20	26	0,9	1,0
			64. Птицы	36	35	1,6	1,3
			65. Рыбы	7	13	0,31	0,4
		66. Насекомые	13	21	0,6	0,7	

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %
			67. Обиходные названия животных	13	16	0,5	0,5
			68. Физиологическая сущность	18	17	0,8	0,6
			69. Звуки, издаваемые животными	30	31	1,3	1,1
			70. Слова подзывания и отгона животных	6	23	0,28	0,8
			Итого:	207	255	9,13	8,5
8. Человек	14. Человеческий организм	21. Физиологическая сущность	71. Органы, части тела	41	47	1,83	1,6
			72. Дыхание	13	22	0,5	0,7
			73. Принимать пищу	14	24	0,6	0,8
			74. Пить	6	6	0,27	0,2
			75. Сон	7	10	0,3	0,3
			76. Половой акт	15	27	0,7	0,8
			77. Другие физиологические процессы	21	23	0,9	0,8
			78. Здоровье	3	6	0,13	0,2
			79. Физическая слабость	11	35	0,50	1,1
			80. Боль > болезни, нездоровье	33	38	1,5	1,2

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %
		22. Внешность	81. Красивый/некрасивый	5	9	0,22	0,3
			82. Фигура	15	4	0,7	0,13
			83. Подвижность / неподвижность	10	10	0,4	0,3
			84. Лицо	11	11	0,50	0,4
			85. Глаза	4	12	0,18	0,4
			86. Нос, уши	5	10	0,22	0,3
			87. Голова, волосы	7	16	0,3	0,5
			88. Губы, рот, зубы	6	10	0,27	0,2
			89. Руки	7	7	0,3	0,22
			90. Ноги	5	7	0,22	0,22
			91. Вес	4	11	0,18	0,36
			92. Рост	3	12	0,13	0,4
		23. Психика	93. Расстройство сознания	17	31	0,56	1,0
			94. Невнимательность	3	12	0,13	0,4
			95. Бесхарактерность	7	10	0,31	0,3
		24. Мышление	96. Процессы понимания, мышления	9	11	0,4	0,4
			97. Отсутствие ума	12	14	0,53	0,5
15. Психика							

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %
	16. Эмоции	25. Эмоции	98. Радоваться, смеяться 99. Злиться, сердиться 100. Обида 101. Плакать	13 5 13 13	14 10 8 23	0,58 0,22 0,57 0,8	0,5 0,4 0,4 0,8
			Итого:	336	490	14,77	16,13
9. Личность	17. Личность	26. Личность	102. Мужчина 103. Женщина 104. Дети	25 9 27	36 19 27	1,1 0,4 1,2	1,2 0,6 0,8
		27. Жизнь человека	105. Зарождение жизни 106. Течение жизни 107. Старение 108. Смерть	4 16 18 11	9 9 12 16	0,18 0,7 0,8 0,50	0,3 0,3 0,4 0,5
	18. Духовная сфера	28. Духовная сфера	109. Интимные отношения, любовь 110. Волнение, переживание	27 11	45 21	1,2 0,5	1,5 0,7
			111. Уньные	8	10	0,35	0,3
	19. Деятельность человека	29. Деятельность человека	112. Трудиться 113. Беспокойная, неактивная деятельность 114. Профессия, виды деятельности, место работы	17 25 22	15 45 29	0,75 1,1 1,0	0,5 1,7 1,0
			Итого:	220	293	9,75	9,8

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %		
10. Общество	20. Культура	30. Общество 31. Естественный язык	115. Жизнь общества	5	15	0,22	0,5		
			116. Особенности произношения	9	11	0,4	0,4		
			117. Голос	9	11	0,4	0,4		
			118. Писать, почерк	12	15	0,5	0,5		
			119. Читать	1	2	0,04	0,07		
			120. Бранные окрики	9	14	0,4	0,5		
			121. Возгласы удивления и восторга	14	15	0,6	0,5		
			122. Ведение разговора	26	27	1,2	0,9		
			123. Пустословие	30	30	1,3	1,3		
			124. Люди, которые говорят	40	40	1,7	1,4		
			32. Культура	19	20	0,84	0,7		
			33. Религия	125. Музыка	10	11	0,44	0,4	
				126. Музыкальные инструменты	3	9	0,13	0,3	
					127. Религиозные отношения, обычаи	7	19	0,3	0,7
					128. Сверхъестественное				

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %		
11. Социальная сфера	21. Экономика	34. Материальное положение	129. Богатство	8	9	0,4	0,3		
			130. Скупость	11	7	0,50	0,2		
			131. Бедность	5	10	0,22	0,3		
			132. Деньги	10	17	0,44	0,6		
			133. Заработать деньги	5	7	0,22	0,2		
				134. Тратить деньги	9	9	0,4	0,3	
				Итого:	242	298	10,83	10,27	
	22. Социальная сфера		35. Питание	135. Продукты питания, названия блюд	52	48	2,3	1,6	
				136. Напитки	10	6	0,4	0,2	
				137. Процесс приготовления пищи	8	8	0,35	0,3	
				138. Вкусовые ощущения	5	4	0,22	0,13	
				139. Употреблять спиртное	27	51	1,2	1,8	
				36. Спиртное	140. Спиртные напитки	4	10	0,18	0,3
					141. Пивные заведения	4	4	0,18	0,13
37. Отдых				142. Человек, который пьет	4	38	0,18	1,3	
				143. Досуг, развлечения	16	11	0,7	0,4	
				144. Детские игры, игрушки, игровая деятельность	13	12	0,6	0,4	
				145. Игры взрослых, игровая деятельность	20	12	0,88	0,4	

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %
			146. Азартные игры	6	9	0,28	0,3
			147. Курение	5	7	0,22	0,22
	23. Поведение человека	38. Поведение человека	148. Ложь, подхалимаж	23	18	1,0	0,6
			149. Гонор, хвастовство	9	22	0,4	0,7
			150. Наказание, презрение	7	18	0,31	0,6
			151. Боязнь, страх	5	4	0,22	0,13
			152. Упрямство	3	14	0,13	0,4
			153. Униженно просить	8	12	0,35	0,4
			154. Задевать самолюбие	5	7	0,22	0,22
			155. Неуважение, дискредитация	7	7	0,31	0,21
			156. Обман	5	11	0,22	0,3
	24. Государство	39. Армия	157. Война	4	10	0,18	0,33
			158. Оружие огнестрельное	11	24	0,50	0,8
			159. Оружие холодное	3	7	0,13	0,22
		40. Правонарушения	160. Драка, избиение	8	13	0,35	0,4
			161. Убийство	11	19	0,50	0,6
			162. Кража, воровство	8	15	0,35	0,5
			163. Наркотики	7	14	0,3	0,4
			164. Другие правонарушения	10	6	0,4	0,3
			165. Преступники	15	42	0,7	1,4

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %		
			167. Осудить, арестовать, судимость	11	7	0,50	0,23		
			Итого:	333	509	14,84	16,19		
12. Цивилизация	25. Быт	41. Постройки	170. Общественные	9	20	0,4	0,7		
			171. Жилище человека	13	18	0,6	0,6		
			172. Бытовые	12	11	0,5	0,4		
				42. Отходы	173. Отходы	7	10	0,31	0,33
				43. Предметы быта	174. Имущество, утварь	4	2	0,18	0,07
					175. Одежда	12	14	0,5	0,5
					176. Ветхая одежда	2	9	0,1	0,3
					177. Ткань	8	9	0,35	0,3
					178. Обувь	6	19	0,27	0,6
					179. Головные уборы	8	10	0,35	0,3
					180. Аксессуары	11	14	0,50	0,5
				181. Посуда	11	13	0,50	0,5	
				182. Мебель	9	12	0,4	0,4	
		44. Передвижение человека	183. Способ передвижения	34	29	1,5	1,0		

Разделы	Подразделы	Группы	Подгруппы	Нем. яз. ед.	Рус. яз. ед.	Нем. яз. %	Рус. яз. %
	26. Техника	45. Техника	184. Возделывание почвы, с/х инвентарь	11	17	0,50	0,55
			185. Бытовые инструменты	25	30	1,1	1
			186. Для охоты, рыбалки	5	17	0,22	0,55
			187. Технические приборы	37	16	1,6	0,55
			188. Средства передвижения	10	27	0,44	1,0
			189. Обработка древесины	14	18	0,61	0,7
			190. Технологические процессы	14	10	0,61	0,3
27. Технология		46. Спорт	191. Функционирование техники	24	7	1,06	0,2
Итого:				286	332	12,38	11,45
ВСЕГО:				2260	3125	100	100

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Регулярные семантические переходы

Акустический денотат

Удар, звук удара > отрицание: нем. *abschlagen*, *ausschlagen* “отвергать”; “отказываться (от чего-л.)” (*schlagen* “бить, колотить”); *aus den Angeln reißen* “перевернуть вверх дном” (*reißen* “рвать”); рус. *отбиваться*; *отказаться наотрез*, *отталкивать*, *отклонять*.

Удар, звук удара > соединение / разделение, часть: нем. *klitschen landsch.* “склеиваться”; *klitschig* террит. огран. “липкий”; *haken* ю.-нем., *picken* австр “липнуть”, *Schellen* “наручники; кандалы”; *prünen* nordd. ugs. *abwertend* “не-складно, плохо сшить, скультяпать”; рус. *пучок*, *цепь*, *цеплять*, *приляпать*, *липнуть*; нем. *Butz* “сердцевина (яблока)”; *Zacke* “обрубок; куля; остаток; огарок (свечи); окурок (папиросы)”; *rochen* “толочь; дробить; измельчать (напр. руду); *Brocken* “кусочек; крошка; обломок; осколок; кусок”; рус. *перевать*; *рассечь*; *дробить*; *отрезок*; *обломок*; *осколок*.

Удар, звук удара > деформация, искажение > путаница, неразбериха: нем. *kaputt* “разбитый, испорченный, сломанный, разорванный”; *Knick* “надлом, излом”; *bröcklig* “рассыпчатый, хрупкий, ломкий, выкрашивающийся”; *krumm* “кривой, изогнутый, согнутый”; *Krüppelgurke* “уродливый по форме [кривой] огурец”; *krüppelhaft*, *krüppelwüchsig* “корявый, низкорослый (о дереве)”; рус. *скрючиться*, *рвать*, *лопаться*, *разрезать*, *треснуть*, *хрухнуть*, *ломать(ся)*, *дерть* “крупное драное дерево”; *коряга* “суковатый пенёк”; нем. *verzerren* “искажать” (*zerren* “дёргать (грубо, с силой); рвать”); *verkrüppeln* “изуродовать”; *schief und krumm* “вкривь и вкось”; рус. *корявый*, *вкривь и вкось*; *перекос*; *передергивать*, *ломать*, нем. *Verwirrung*, *Wirrwarr* “путаница”; *Fitze*

разг. “клубок, путаница” (*fitzen landsch* “мелко нарезать [сечь]”); рус. *шиворот-навыворот*; *сбиться с толку*; *черт голову [ногу] сломит*.

Удар, звук удара > совокупность: нем. *Klumpatsch* диал., *Klump* nordd., *Pflatsch* “куча, грудa”, *wimmeln von D, knüppeln, kribbeln* “кишеть” (чем-л.); рус. *куча, чохом*.

Удар, звук удара > интенсивность, скорость: нем. *bumsvoll salopp* “переполненный”; *knackend* “переполненный, битком набитый”; *knicksicher* “устойчивый (по отношению) к продольному изгибу”; *pisswarm* derb “неприятно теплый”; *knallheiß* “очень жарко”, *hauchzart* “очень нежный, нежнейший; очень тонкий, тончайший”; *schwipp, schwupp, wurr, schwuppdwurr, ritsch-ratsch* “быстрое, неожиданное и/или интенсивное действие, движение”; *schwipp* “быстрый”; *holterdiepolter* “сломя голову”; рус. *трах-бах, раз, хватъ, сломя голову*; *битком набитый, броский; хлесткий; взрывной*.

Удар, звук удара > округлость, выпуклость: нем. *Zacke* “желвак, шишка, нарост”, *Beule* “шишка, желвак (на теле)”, “выпуклость, вмятина (на металлической посуде)”; “выпучина, отдулина, выступ”; *Plotzer* “шарик (из стекла)”; рус. *кочка, почка, плюшечка* “таблетка”.

Удар, звук удара > полость, пустота: нем. *Beutel, Büdel* nordd. “мешок, кошелек” (< iе. *b(e)u-, *bh(e)u-, *b(h)ū- ‘schwellen’ “разбухать”); *Zecker* “корзина для покупок”, *Kötze, Kieze* диал. “корзина”, *Knappsack* “котомка, ранец, сумa (у нищих)”; рус. *копанец* “колодец”, *чаплажка, буча* “сосуд”, *бучок* “корзина”, *плюшка* “рюкзак”, *щерба* “выбоина”.

Удар, звук удара > изгиб, кривизна: нем. *Bogen* “дуга”, “изгиб”, “арка”, “древесина для гнутья, свод”, *Biegeholz* “гнутая древесина”, *Veuge* “излучина (реки), кривизна, выгиб (поверхности)” (*biegen* “гнуть”); *Buckel, Puckel* “горб” *buckeln* “выгибать спину (напр, о кошке) ”), *Kringel* “кривой, неровный круг”; рус. *корячить* “гнуть”.

Удар, звук удара > начало, ускорение, ограничение, исчезновение, окончание действия: нем. ♦ *den Laden (schon) schmeißen* фам. “провернуть/обтяпать это дело” (*schmeißen* “швырять, кидать, бросать”); рус. *провернуть, обстрепать, обтяпать, разбить* (сад); нем. *puffen, anstoßen, anspornen* “подгонять, побуждать, поощрять”; рус. *подтолкнуть, понукать, дать толчок*; нем. *futsch sein, hops gehen, trallala gehen* “исчезнуть, пропасть”; *sie wären wie fortgeblasen* “их точно ветром сдуло”; *heidi gehen* ugs. “сгинуть, пропасть”; рус. *превратиться в прах, как ветром сдуло, ухайдакать*.

Удар, звук удара > движение: *bremsen* “(за)тормозить”; *hopsen* “прыгать, скакать”; *huscheln* “промелькнуть, скользнуть”; *Abstoß* “толчок, отталкивание”; *Bruch* “разрыв”; *drehen* “вращать, крутить, вертеть”; *Wirbel* “круговорот; кружение, вихрь”; *schaukeln* “качать, раскачивать”; *Ruck* “толчок, рывок”; рус. *скакать, проскочить, круговорот, кружить, виться, вертеть, толчок, рывок, качать*.

Удар, звук удара > жидкость: нем. *Patsche* “лужа; слякоть”; *Tatsch* “грязь, слякоть”; *es pieselt* фам. “идет мелкий нудный дождь”; *Platsch* “ливень”; *zapfen* “цедить, наливать (вино из бочки и т.д.)”; *Tippel, Tüpfel* “капля”; *plempern landsch.* “лить”, *quatschen* “хлюпать (о жидкой грязи)”; рус. *булькать, капли, болтыхать, хлюпать, плюхаться, разбрызгивать, прыскать*.

Удар, звук удара > небесная сфера, земля: нем. *Erdkruste* “земная кора”; *Urknall* “Большой взрыв (момент начала развития расширяющейся Вселенной)”; *Erdbeben* “землетрясение”; *Großbeben* “сильное землетрясение”; *Ausbruch* “извержение вулкана”; *Schwarzes Loch* “чёрная дыра”; *Riß* “трещина”; *Bruch* “разлом”; *Himmelsglocke* “небосвод”; рус. *черная дыра, плешивый месяц, блинница* “утренняя звезда”, *земная кора, разлом, трещина, обломки, черная дыра, хлябь* “неизмеримая глубина моря или неба, бездна

Удар, звук удара > ландшафт: нем. *Rutsch* “оползень”; *Kraxelfelsen* “крутая скала”; *Krachen* schweiz. “лощина; ущелье, пропасть”; *Tobel* “глубокое ущелье, каньон”; “промоина”; *Klippe* “крутой утёс, риф”; рус. *склон, обрыв, скала, ущелье, ключ, исток; хряц* “ключ в болотистом месте”.

Звук (удар, шум, тон) > природное явление: нем. *Huscher* “(лёгкий) порыв ветра”; *pusten* “(сильно) дуть”; (о ветре); *Bö* “шквал; (сильный) порыв ветра”; *blasen* “дуть (о ветре)”; *sausen* “шуметь; свистеть (о ветре и т. п.)”, *klirrender Frost, krachende Kälte* ugs. “трескучий мороз”; рус. *дуть, свистеть, завывать* (о ветре), *а-а-а, гу-у-у, у-у-у* “завывание ветра, метели”, *гудеть* (о ветре); *грянуть, ударить* (о морозе), *снежные хлопья, колотун; трещать* (о сильном морозе).

Удар, звук удара > благополучие / неблагополучие: нем. *klappen* “удаваться, ладиться, идти на лад”, *Heidenglück* ugs. “неслыханное [не обыкновенное] счастье”, *tipptopp* “безупречный, отличный”, *bockstark* “клёвый, классный”, *Kladderadatsch* “крах, провал, фиаско”, *in die Patsche kommen* “попасть впросак, влипнуть”; рус. *не подкопаешься, не придраться, комар носа [носу] не подточит, катить масть, чик-чирикнуть, туп-топ, чики-чики; раз плюнуть [чихнуть]* “легко справляться”, *влипнуть, вляпаться, выбивать(ся) из колеи*.

Удар, звук удара > растения: нем. *Bockbeere* “смородина чёрная (*Ribes nigrum* L.)”; *Knackbeere* “земляника зелёная, полуница”; *Knackmandel* “миндаль обыкновенный”; рус. *пуколка* “почка”, *кочки* “крупный синий ирис”; *пучки* “борщевка”; *плюшник* (*Gregeria Spektabilis*), *болтавка* “лилия”, *болтовник* (*Gentaurea Phrygia*) “василек луговой, сивец луговой”.

Удар, звук удара > животные: *Klapperschlange* “гремучая змея”; *Klippschliefer* “даманы”; *Klippspringer* “антилопапрыгун”; *Trampeltier* “двугорбый верблюд”; *Schlappohr* “вислоухий (о зайце и т.п.)”; *Klappmütze* “хохлач”; рус. *бухало*

“филин”, *кочка* “курица”, *бухма* “корова”, *бах* “кляча”, *бучень* “бык”.

Удар, звук удара > органы, части тела: нем. *Patsche* “лапа (о руке)”, *Klappe* *salopp. derb.* “глотка”; *Breche* *диал.* “брюхо, пузо”, *Plauze* *landsch* “лёгкое”; рус. *хлопушка* “сердце”, *грабка* “рука”, *брюхо* “живот”.

Удар, звук удара > принимать пищу, пить: нем. *pickern* “есть”, *bamsen* “набивать едой”, *acheln* *jargon* “есть, жрать, рубать”, *hinunterkippen* “пить большими глотками”; рус. *чупать, тюкать, буткать, бацать, тямать, рубать, жрать, хряпать, хлестать* “пить”, *журнуть* “отпить”.

Удар, звук удара > половой акт: нем. *bocken, knacken, bumsen, puffen, floppen* жарг., *bürsten* *vulg.*, *poppen* *landsch. derb* “koitieren”; ♦ *die/eine Alte knallen* “перепихнуться, трахаться”, *rimpern* *derb* “шалить, возиться (о половом сношении)”; *Vims* “Coitus”; рус. *хлопаться, бахаться, бабахаться, бацаться, ухаться, бухать, пилиться, пороться, порево, драть, дергать, трахать, трах, трухнуть на ляжки, трахаться, чик-чирикнуть, шлепка*.

Звук (удар, шум, тон) > боль > болезни, нездоровье: нем. *rasselnde Atmung* “хриплое дыхание”, *Kratz* “шрам, рубец”; *summen* *bildl. ugs.* “гудеть (о голове)”, *Rauschbrand* *мед.* “газовая гангрена”, *Brummkater* *ugs.* “шум в голове (с похмелья)”; рус. *гудеть, чесотка, зуд, трещать, трясушка* “озноб, жар”.

Удар, звук удара > некрасивость, уродство: нем. *Viskelkraxe* “некрасивая женщина”, *bummer* “безобразный, некрасивый”, *pickelig* “прыщавый”, *batzlaugert* “пучеглазый”, *Knolle* “нос картошкой”, *Krummnase* “кривой нос”; рус. *корявый* “рябой человек”, *бучня, чувырло* “отталкивающий”, *хлопалки* “уши”, *буркалы* “глаза”, *пучеглазый*.

Удар, звук удара > расстройство сознания: нем. *austicken* “свихнуться”, *Tick* “одержимость, причуда, каприз”, *Raps, Rappel* “внезапное помешательство, приступ бешенст-

ва”, *plemplem, plim-plim* salopp “свихнувшийся, ненормальный”; рус. *стукнутый об стенку / (пыльным) мешком / палкой* “странный, оторопевший, не в себе”, *как громом хлопнуло, баинью снесло, бухой, чокнуться, стукнуться* “сойти с ума”, *трехнуться, торопеть, трехнуться* “сойти с ума”.

Удар, звук удара > процессы мышления, понимания: нем. *rauken* “зубрить, долбить”, *klick machen* “усечь, до ког-л. дошло”, *auf den Kopf knallen* “вдалбливать ком-л. что-л. в голову”; *etw. geschnappt haben* “въехать, врубиться, усечь, понять что-л.”; рус. *долбить* “твердить наизусть”, *усечь, бахтурить* “перегружать мысли чем-либо”, *бачить* “понимать”, *баиштан* “умный человек”.

Удар, звук удара > человек: *Kloben* “чурбан; неотёсанный, грубый человек” (*klieben* “колоть”); *Knispel* landsch. “надоедливый человек” (*knispeln* “теребить что-л., издавая негромкий звук”); *Butzawaggl* “капризный маленький ребенок” (*butzen* dial. “толкать; ударить, бухать”); *Fips* “малыш” (*fipsen* “дать щелчок кому-л.”); рус. *чурбан, хлыстка* “проститутка”, *плюхало, хлыщ, хлюст, болтень, бацун* “драчун, забияка”.

Звук (удар, шум, тон) > человек: нем. *Pinkel* ugs. abwertend “пижон, задавала”; *Brausekopf* “вспыльчивый человек”; *Ruschel* “сумасбродка, взбалмошная баба” (*ruscheln* “шуршать, шелестеть”); рус. *пискля* “слабак, нытик”, *пискун, верезга* “плаксивое дитя” “хлюпик,

Звук (удар, шум, тон) > зарождение жизни: нем. *es hat bei ihr geklingelt* “она забеременела” (*klingen* “звенеть, звонить”), *es hat bei ihr geschnappt* “она залетела” (*schnappen* “щелкать”); рус. *тереть* “метать икру”.

Удар > течение жизни: нем. *Knackpunkt* “переломный момент”; *Zapfenstreich* “время отбоя”; *auf Aufbruch heiraten* шутол. “выйти замуж (жениться) в расчете на скорую смерть богатого супруга (супруги)”, *schnappen* “стремиться найти, раздобыть, охотиться за наследством”; рус. *протекать; сте-*

чение обстоятельств; *катиться, куриться* “жить без суеты”, *как курочка* “о тихом, спокойном”, *браться* “сочетаться браком”.

Удар, звук удара > старость: нем. *Runkunkel* разг. “старушенция; старая карга”; *ein alter Knacks / alter Knacker* “старик”; *Knirps* “человек старый”; *Kracher* abwertend “старикан, старая развалина (о человеке)”; рус. *стереться; чахнуть*.

Удар, звук удара > смерть: нем. *abschnappen* груб., *abkratzen* вульг. “протянуть ноги, сдохнуть”, *eins vor die Plauze kriegen* “быть убитым, погибнуть”; рус. *копыта откинуть, кондрашка стукнул, уколошить, задолбить, прибить “убить”*.

Удар, звук удара > интимные отношения, любовь: нем. *butzen* “целовать”, *tätscheln* “ласкать, гладить”, *es hat bei ihr geschnappt* “она втрескалась”, *Grabscher, Grapscher* “мужчина, который лапает женщину”, *Zicke* “потаскуха”, *mit Wimpern klimpern* “строить глазки”, *mit den Augen klappern* “стрелять глазами, кокетничать”; рус. *щелкать / стрелять глазами “кокетничать”, ухлестывать “ухаживать”*.

Удар, звук удара > волнение, переживание: нем. *Ruck* “волнение, возмущение”; *bocken (sich)* “скучать”; *grämen* “огорчать, печалить”, (*um Akk , über Akk*) (*sich*) “скорбеть, грустить, печалиться, тосковать”; *zittern (vor D)* “дрожать, переживать”; *beben (für, um Akk)* “дрожать, бояться, трепетать”; рус. *кокотать* “оставаться одной, горевать”; *куксить-ся, скука, кататься* “горько плакать, распластавшись на земле”; *скрести* “[скребет] на душе [на сердце]”, *дергаться* “нервничать”; *трепать* “дрожать”.

Удар, звук удара > упорная деятельность человека: нем. *bimsen* “трудиться, стараться изо всех сил” (*bimsen* ugs. “лупить, колотить”), *plotzen* “упорно работать” (*plotzen* “ударять, бить”), *rackern* südd. (*rack* “трах”) “трудиться, биться, мучиться”; рус. *биться, долбить, грызть* (гранит науки).

Удар, звук удара > бестолковая, неаккуратная деятельность: нем. *patschert* “неловкий, неумелый” (*patsch* “бах, хлоп”); *huscheln dial.* ”работать небрежно, кое-как, тят-ляп” (*husch* “шух, шмыг”), *Flöhe knacken* “бездельничать, прозябать” (*knacken* “щёлкать, давить (блох)”); *plempern landsch.* “шататься, слоняться, бездельничать” (*plempern* “плескаться, шлёпать по воде”); рус. *чикаться*; *тят-ляп, кочкать* “делать небрежно”, *бухтень, хлобыста* “человек ленивый”, *груши околачивать* “бездельничать”, *лоботряс* “бездельник”.

Удар, звук удара > человек, осуществляющий деятельность: нем. *Kicker* ”футболист”, “хоккеист” (*kicken* “ударять, толкать (шайбу – в хоккее)”); бить (по мячу – в футболе), *Hauer* “забойщик” (*hauen* “(оружием) рубить, наносить удар”); *Klapperschlange* abwertend “машинистка” (*klappern* “громыхать; стучать”); рус. *лесоруб, дровосек, долбила* “плотник”; *копач* “могильщик”; *болвашка* “милиционер”, *бахора* “знахарь”; *шлепок* ”курсант”.

Удар, звук удара > общественная деятельность: нем. *Umschwung* “переворот” (*schwanken* колебаться; качаться); *Wortverdrehen* “крюкотвор, фальсификатор, человек, искажающий чужие слова” (*drehen* “вращать, крутить”); *Umsturz* “свержение, ниспровержение власти; переворот (общественный)” (*stürzen* “сбрасывать, кидать”); рус. *дорваться до власти*; *провалить (выборы)*; *вырвать кресло* (из-под кого-л.) “снять с должности”; *крюкотвор* “бюрократия”; *шишка* “важное, влиятельное лицо”.

Удар, звук удара > говорить, общаться: нем. *Sprüche klopfen* “разглагольствовать, произносить общие фразы, витийствовать”; *klipp und klar* “коротко и ясно, недвусмысленно, без намёков / обиняков”; *Tipp* “подсказка, намёк, указание”; *klatschen* “выболтать, проболтаться”; *klappern* “болтать, трещать”; рус. *хлопать, ботать* “болтать, сплетничать”; *брякнуть* “сказать невпопад”, *шлепать* “болтать”.

Звук (удар, тон, шум) > говорить: нем. *säuseln* iron. “шептать” (*säuseln* “шелестеть, шуршать”); *ratschen* südd., schweiz. ugs. “болтать, бормотать; говорить скороговоркой” (*ratschen* “трещать”); *plätschern* ugs. “журчать (о речи)”); (*plätschern vi* журчать (о ручье); рус. *шуршать* “ворчать, выражая недовольство”; *тархтеть* “быстро или много говорить”; *жужжать* “говорить одно и то же монотонно, надоедливо”.

Удар, звук удара > ругаться: нем. *Krach machen* [*schlagen*] ugs. “скандалить” (*krach* “звук удара”), *Donnerwetter* “нагоняй, шумная ссора, скандал” (*donnern* “греть”); *Halt die Klappe!* “Заткнись! Заткни глотку! Захлопни рот!” (*klapp* “хлоп” > *Klappe* ugs. “рот”); *Fick dich (bloß) inslaufs Knie!* вульг. “Да, отвали ты! Ну, ты меня достал!” (*ficken* dial “совать”; *derb* “обладать (женщиной)”, “сечь, хлестать”); рус. *рубиться, пикироваться, резаться на словах; долбить, боркать* “ругать”; *Кол бы те в землю! Колом тя в горло! Заткнись! Отвали!*

Удар, звук удара > писать: нем. *Krähenfüße* “каракули”, *kratzen* “царапать, писать каракулями”, *hauen* “накатать, подмахнуть, подписать”, *hinhauen* фам. “нацарапать, небрежно написать, накатать”; рус. *накорябать, накатать, чиркать, нацарапать, закорючка.*

Звук (удар, тон, шум) > музыка, музыкальные инструменты: нем. *klimpern* “бренчать на музыкальном инструменте” (*klimper-klamper* “звук музыкального инструмента (пианино и т.п.)”); *Brummeisen n* “губная гармошка” (*brummen* “гудеть, жужжать”); *Schrump f* ugs. “скрипка” (*schrumm* “трень, брям, трям”); *Zupfgeige* “гитара” (*zupfen* “дергать”); рус. *тренькать, бренчать, скрипка, бандура* “струнный инструмент”.

Удар, звук удара > сверхъестественное: нем. *Butz, Butzemittel, Butzemann, Puck* “домовой, гном, барабашка”; *Spiuk* “привидение, призрак; нечистая сила”; рус. *кикимора;*

кукан; барабашка; шишкун; бабайка; бабай; баба-яга; баба-ка, бука, бубука, бомка “страшилище”.

Звук (удар, тон, шум) > деньги: нем. *Bims* (*bim* “звон колокола”), *Piepen salopp* (*piep* “писк птенцов”), *Pinke* ugs. (*pink, pink* “металлический звон”); рус. *шелест, хрусты, динь-динь*.

Звук (удар, тон, шум) > богатство / бедность: нем. *mit Kling und Klang* “с большой роскошью”, *mit Geld in der Tasche klimpern* “звенеть деньгами [мелочью] в кармане”, *Knacker* “скряга”, *Klippschuld* “небольшой долг, должок”; рус. *корка* “слиток серебра”, *ханок* “большая прибыль”.

Удар, звук удара > заработать деньги / тратить деньги: нем. *etw. (die Kasse) zum Klingeln bringen* “где-л. появились деньги, зазвенели монеты”, *aus etw. Geld herausschlagen* “делать деньги, зашибать деньгу”, *den großen [einen fetten] Harpen schnappen* “урвать львиную долю”; рус. *сишибить / подмолотить / выколотить / срубить / сишибить / зашибить деньгу / монету / копейку; срубить бабок / капусты*; нем. *Das Geld ist futsch!* “Плакали денежки!” *verplempern* “профукать транжирить, тратить попусту”; *jmdm. Geld abzapfen* “выкачивать деньги из кого-л., “доить, сосать кого-л.”; *jmdm. auf den Beutel klopfen* “пожиться (покутить) за чей-л. счёт, заставить раскошелиться кого-л.”; рус. *трясти (деньгами); ухлопать, профукать, качать, швыряться деньгами*.

Удар, звук удара > продукты питания, напитки: *Tatsch* “каша”; *Hoppelpoppel* landsch. “жареный картофель с ветчиной [с салом], залитый яйцами”; *Vampf (Pampf)* bayeg. “густая каша”; *Knackwurst* “копчёная колбаса”; *Plempe* landsch. “бурда (о кофе)”; *Schlappermilch* “кислое молоко”; рус. *клёкое тесто, чеснок, клецки, крома* “горбушка хлеба”, *середка* “ломоть хлеба, *болтокиша* “простокваша”, *шишучка*.

Удар, звук удара > пить спиртное: нем. *einen Zacken haben* “быть под хмельком”, *kübeln* “хлестать (вино, водку)”, *Sause, Sauser* “кутёж, попойка”, *kneipen* “кутить, пьянство-

вать”, *schnapsen* “пить водку”, *Schwips* “лёгкое опьянение”, *zwitchern* “пить”, *gurgeln* “выпить алкоголь”, *bürsten* шутол. “пить, выпивать”; рус. *клюкнуть*, *бухнуть*, *зашибать*, *трескать*, *долбануть*, *трахнуть*, *тарарахнуть*, *шмякнуть*, *хлопнуть*, *хватануть*, *хапнуть*, *раздавить*, *шарахнуть*, *вмазать*, *цапнуть*, *зашибить*, *тяпнуть*, *гудеть*, *врезать*, *вдарить*, *тюкнуть*, *шваркнуть*, *хряпнуть*, *бахнуть*, *хлобыстнуть*.

Удар, звук удара > развлечение: нем. *Zicke* “проказы, (дурацкие) проделки, выходки, шулки”, *Rumtata* “танцы, песни, веселье”, *Hopphei* nordd. ugs. “шумный праздник”, *Rutsch* “прогулка, вылазка”, *Rutscher* “галоп (танец)”; рус. *тукоток*, *бацалки*, *теньцы-беньцы* “танцы”.

Удар, звук удара > игра, игрушки, игровая деятельность: *Poch* “пох, стукалка (азартная игра)”; нем. *Tocke* “кукла”, *zecken* “салить, пятнать (при игре в салки, пятнашки)”, “играть в салки [в пятнашки]”, *Hopse* landsch. ugs. “детская игра «Himmel und Hölle», “клеточки для игры в классики”, *Schaukel* “качели”; *Klucker*, *Klicker* “шарик, бабка”, рус. *куча мала* “детская игра”, *копаться [рыться]* в песке, *прыгалки* “классики”, *бухалы* “войнушки”; *резаться* (в шахматы и т.п.), *плюхта* “стальная бита”, *хлопта* “плошка для игры в лапту”, *лапта*, *касло*, *копытце*, “азартная игра”.

Удар, звук удара > курить: нем. *plotzen* landsch. bes. westmd. “курить (затягиваясь)”, *Mutz* dial. “окурок”; *Matschker* венск. “окурок (сигары)”; *eine Zigarette kippen* “недокурить папиросу”; рус. *шабить*, *шкворчать*, *бычковать*; *бычарик*; *бычок*.

Удар, звук удара > ложь, подхалимаж, коварство: нем. *betakeln* “обмануть, перехитрить”, *zickig* “капризная, своенравная, ломака”, *bamstig* “заносчивый, чванливый, деревянный”, *verknacken* “оставить в дураках (кого-л.)”, *es knüppeldick hinter den Ohren haben* “быть отъявленным плутом, отпетым пронырой”; рус. *расшаркиваться*, *ходить на*

цыпочках, плести лапти, каракчить “мошенничать”, *подлизываться*.

Удар, звук удара > гонор, хвастовство: нем. *sich (D.) an die Brust klopfen* “похваляться, возгордиться”, *brodeln* ю.-нем. “хвастаться, важничать”, *Pinkel* ugs. abwertend “фат, воображала”, *ein feiner Pinkel* ugs. abwertend “франт, стилига”; рус. *набивать себе цену, бахвалиться, задирать хвост [нос]; кичиться; пыжиться*.

Удар, звук удара > упрямство: нем. *bocken (sich)* “капризничать, упрямиться”, *sich [D] die Eier schaukeln lassen* вульг. “ломаться/капризничать”, *mäuen* “упрямиться, упорствовать”; рус. *дрочиться* “приставать”, *хорохориться, ломаться*.

Удар, звук удара > (униженно) просить: нем. *Klinken putzen* ugs., *sich (D) die Hacken ablaufen (nach D)* “обивать пороги (добиваясь чего-л.)”, *einen krummen Buckel machen* “гнуть спину, угодничать, низкопоклонничать”; рус. *бить [ударять] челом, ломать [ломить] шапку*.

Удар, звук удара > осудить, арестовать: нем. *bumsen* “застукать”, “арестовать”, *verknack(s)en* “засудить, приговорить к заключению (кого-л.)”, *schnappen* “сцапать”, *brummen* ugs. “сидеть в тюрьме [под арестом]”; рус. *схватить, сцапать, защелкнуть наручники* “арестовать”, *гон-стон* “вид преступления”, *зацокать* “быть свидетелем”.

Удар, звук удара > постройки, заведения: нем. *Klipperschule* “начальная школа (учебное заведение) примитивного типа”; *Kerker* “тюрьма, темница”; *Puff* “публичный дом”; *Klitsche* “мелкое поместье, захудалое хозяйство, халупа дачка”; *Plumpsklo, Plumpsklosett* “уборная, туалет (без спуска), нужник”; *Kuckuck* “полевая кухня”; рус. *трухалек* “туалет”; *плюшина* “сарай”, *щепник* “для хранения дров”; *тычком* “кабак”.

Удар, звук удара > отходы: нем. *Zacke* “обрубок; культя; остаток; огарок (свечи); окурок (папиросы)”; *Mutz* dial.

“старый [поломанный] инструмент; обрубок”; *Scherbe* “черепок; обломок; осколок; бой (стекла)” (< ie. *(s)ker(ə)- ‘schneiden’ “резать”); *Borke territ. огран.* “strup; короста”; “грязь” (< ie. *bher- ‘scharfen oder spitzen Werkzeug bearbeiten, schneiden’); рус. *отброс, осколок, обломок, охлопок, шелуха, скорлупа.*

Удар, звук удара > предметы быта: нем. *Krimskrams* ugs. “хлам”; *Piepe* nd. ”бочка”; *Kruke* ю.-нем. “большой глиняный кувшин; бутылъ”, “баночка (для лекарств)”; *Furz-kiste, Furzmulde* *груб. воен.* “походная койка”; *Ritsche* “скамеечка для ног”; *Krachledern* “кожаные штаны”; *Töffel* “домашняя туфля; шлёпанцы”; *Klitsch* “шапка”; *Kuscheltuch* “большой мягкий платок”; рус. *бутор, буторь* “имущество, пожитки, утварь, хлам”; *бученица* “кадка”, *бухарка* “стакан”, *пуфик; гроб* “пианино”. *бахотня* “сарафан”, *хлястик, плюшанка* “пиджак”, *чаплажка* “головной убор”; *чухалка* “расческа”.

Удар, звук удара > передвижение человека: нем. *tappeln, dappeln* “идти мелкими шажками”; “семенить”; *zuckeln* “идти трусцой”; “медленно брести, плестись”, *zippeln, zippern* “семенить ногами”; *patschen* “шлёпать, топтать (по грязи, воде и т.п.)”; *zischen* “молниеносно передвигаться, издавая свистящий звук”; *huscheln* “двигаться с лёгким шумом”, “прошмыгнуть, промелькнуть, пробежать, скользнуть”; рус. *чапать, топтать, шлёпать, шаркать; костями брякать* “быть в состоянии ходить”; *переть* “идти напролом”.

Удар, звук удара > инструмент, устройство: нем. *Patschen* “хлопушка”, *Bocksäge* “лучковая пила”, *Schnappmesser* “складной нож”, *Picke* “кирка”, *Rackmesser* “топор (для рубя туш)”, *Ratsche* “гаечный ключ”, *Schar* “лемех (напр. плуга)”; “лапа (культиватора)”; “сошник (сеялки)”; рус. *стукалка, батог, долото, скоба, щипцы, цеп, чап, кочерга, хлопушка.*

Звук (удар, тон, шум) > передвижение транспортом: нем. *Klipper* “реактивный самолёт (лайнер) для трансатлан-

тических полётов”; “клипер, быстроходное парусное судно”; *Töff* “машина (мотоцикл) тарактелка”; *Brummi* spött. тяжелый грузовик”; *Krachmacher* ugs. “тарактелка, громыхало”; *Rutscherauto* “автомобиль-самокат (детская игрушка)”; *Schnauferl* ю.-нем. “драндулет, старомодная тарактелка”; рус. *драндулет, тарактелка, плюшинка* “с/х машина”, *чух-пух* “старый авто”; *бомба* “автомобиль БМБ”, *долбленка, ботник, ботик, буча* “вид судна”; *тырка* “тачка”; *трясучка* “телега”.

Удар, звук удара > дерево: нем. *Knieholz* “кривой лес (материал)”, *Kloben* “полено, чурбан”, *Klipper* “чурка”, *Klotz* “кряж, чурак”, *hauen, karren* “рубить лес”; рус. *колотье, колода, болван* “расколотые бревна”, *болванка* “обрубок дерева”, *дерть* “крупное драное дерево”, *бахлан* “часть чурбана”, *бахмуга* “обрубок”, *чурбак*.

Удар, звук удара > технологические процессы: нем. *schaben* “тереть”; “скрести, скоблить”, “мездрить”; *ballen* “сбивать в комки”; *schroten* “крупно молотить”, “измельчать, гранулировать, мелко дробить”; *behauen* “обрубать (зубилом); обтёсывать”; *weben* “ткать, вырабатывать ткань”; *schneiden* “резать”; *pinken* “колотить (по чему-л., напр., молотком)”; “ковать”; рус. *рубить; тесать; ткать; резать; кроить; дробить; точить; скрести*.

Звук (удар, тон, шум) > функционирование техники: нем. *Krachtöter* tech. “подавитель помех; шумоглушитель”; *Brummfaktor* tech. “коэффициент пульсации”; *Klingeln* “детонация, детонационный стук двигателя”; *Knallschleppe, Knallteppich* “треск при прохождении реактивным самолетом, звукового барьера”; *Knack* “шелчки, треск; акустический удар”; *Klirrfaktor* tech. “коэффициент нелинейных искажений, клирфактор”; рус.: *треск, свист, воющий тон*.

Артикуляторный денотат

Дыхание > начало: нем. *einer Sache (D) Leben einhauchen* “вдохнуть жизнь в какое-либо дело”; ср. рус. *вдохнуть душу* (во что-л).

Дыхание > ветер: нем. *pusten, blasen* “дуть (о ветре)”; рус. *дуть, свистеть, завывать*.

Дыхание > старость: нем. *bis zum letzten Schnauffer* “до последнего издыхания/вздоха”; рус. *выдохнуться, дышать на ладан*.

Дыхание > смерть: нем. *j-s Lebenslicht wurde ausge|blasen/pustet* “кто-л. умер/погиб”; рус. *сдыхать, сдохнуть*.

Звуки тела (рот, нос) > органы, части тела: нем. *Pfeife, derb* “Penis” (ср. *pfeifen* “свистеть”); *Blasrohr* разг. “задний проход” (ср. *blasen* “дуть”); рус. *глотка, чавка* “челюсть”, *храпки* “ноздри”, *хран* “горло”, *сопатка* “нос”.

Звуки тела (рот, нос) > боль > болезни, нездоровье: нем. *Pustel* “пустула, гнойник» (*pusten* “(сильно) дуть”); *Keuchhusten* “коклюш” (*keuchen* “пыхтеть”); рус. *хрипы, ханьгать, дохать* “кашлять”).

Звуки тела (рот, нос) > ребенок, юноша: нем. *Säugling* “грудной ребёнок, сосунок”, *Schnauffer* schweiz. “незрелый юноша”; рус. *сосунок, сопляк*.

Звуки тела (рот) > животные: нем. *Säugetiere* “млекопитающие”; *Heulwolf* “койот”; рус. *кровососущие*.

Звуки тела (рот) > принимать пищу, пить: нем. *schmatzen, katschen* “чавкать”, *glucke(r)n* “пить, издавая булькающий звук”, *schlabbern, schlappen, lappen* “хлепать, лачкать”, *zutschen* разг. “сосать”; рус. *хлепать, чавкать, глотать, сопеть*.

Звуки тела (рот) > интимные отношения: нем. *j-n zum Schnaufen bringen* “распалить / заводить кого-л.”, “возбуждать в ком-л. влечение, страсть” (*schnaufen* “пыхтеть”), *schlecken* ugs. “лизаться, целоваться (*schlecken* “чмокать, лакомиться”);

рус. *чмокнуть, лизаться, сосаться, вздыхать* “быть влюбленным в кого-либо, питать нежные чувства”.

Звуки тела > процессы мышления, понимания: нем. *Pfeifenkopf, Pfeifenmann* “дурак”, *Pfeife salopp abwertend* “неспособный человек, бездарь, дурак”; рус. *всосать, раскусить* “понять”.

Звуки тела > волнение, переживание: нем. *seufzen* “вздыхать, сожалеть”, *losheulen* “распустить слюни”; рус. *вздыхать* “тосковать, горевать, грустить о ком-либо”, *распускать слюни / нюни*.

Звуки тела (рот) > ложь, подхалимаж, коварство: нем. *Lecker* “подлиза, подхалим, блюдолиз” (*lecken* “лизать”), *quinguilieren bes. nordd., quinkeleren bes. nordd.* “прибегать к уловкам [к увёрткам]” (*quinguilieren* “свистеть”); рус. *подлизываться*.

Звуки тела (рот) > гонор, хвастовство: нем. *aufblasen* “пыжиться, надуться”; *große Bogen spucken* “задаваться, задирать нос” (*spucken* “плевать”), *pfeifen* “низко оценивать что-л., плевать на что-л.”; рус. *дуться* “важничать, гордиться”, *чихать* “не обращать внимания”, *плевать* “проявлять презрение, безразличие”.

Звуки тела (рот) > пить спиртное: нем. *schlucken salopp* “пить алкоголь” (*schlucken* “глотать”); рус. *хлебнуть, засосать, насосаться, глотнуть, нализаться, лакнуть, налакаться*.

Звуки тела (рот) > музыкальные инструменты: нем. *Pfeife* “свисток, дудка, свирель”, *Vockrpfeife* “волынка”; *Blashorn* “рожок”; рус. *свисток, дудка*.

Звуки тела (рот) > курить: нем. *paffen* “попыхивать трубкой, дымить, пускать дым (курить)”; рус. *пыхать, чихнуть* “курить”.

Звуки тела > интенсивность: нем. *hauchzart* “нежнейший; тончайший”; *hauchdünn* “очень тонкий, тончайший”;

рус. *кричащий, блевотина* “то, что вызывает чувство крайнего отвращения или брезгливости”.

Звуки, издаваемые животными > животные: нем. нем. *Piepmatz* “птенчик”; *Kläffer* “брезгливая собака”, *Brummochse* “бык, вол”; рус. *кряква, кукушка, свиристель*.

Ономатопы говорения

Звуки внешнего мира > говорение человека: нем. *klatschen* “выболтать, проболтаться” (*klatschen* “стучать, хлестать”); *klappern* “болтать, трещать” (*klappern* “громыхать; стучать”); рус. *хлопать* “болтать, сплетничать”, *трещать*.

Звучание человеческого тела > говорение человека: нем. *schlabbern* “болтать, говорить вздор” (*schlabbern* “чавкать”); *hauchen* “шептать” (*hauchen* “дышать”); *sabbeln* “болтать” (*sabbeln* “пускать слюни; брызгать слюной”)

Крики животных и птиц > говорение человека: нем. *bäh* “невнятная, артикуляционно нечеткая речь”; *brüllen* “громко кричать”; *meckern* “мекать, невнятно говорить”; рус. *мычать, бекать, мекать*.

Подзывные слова > животные: нем. *Putput* “курочка”, *Puter* “индюк”; рус. *цыпленок; баран, киска*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Звукоподражательные и звукосимволические семантические поля: области совпадения

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ			
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожащих	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой
1. Обусловленность	ряд, связь				
2. Касательство	соединять, свя- зывать		соединять, свя- зывать		
3. Отрицание	отвлечение	отрицательное			отрицательная оценка
4. СОЕДИНЕНИЕ	СВЯЗЫВАНИЕ, СКРЕПЛЕНИЕ, БЛИЗОСТЬ, СОСЕДСТВО	СЖИМАТЬ	СОЕДИНЕНИЕ, ЦИКЛ		СЖИМАТЬ (СОЕДИНЯТЬ)

Примечание. Области несовпадения затемнены; области максимального совпадения выделены УВЕЛИЧЕННЫМ ШРИФТОМ.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ			
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожщих	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой
5. Разделение, часть	разделение, дробить, резать, колоть, отделять, частица		разделение, часть, размельчать, рубить, разбивать, рвать, расщеплять	куски, обруб-ки, отрезки	
6. Получать, приобретать, брать	ловить, хватать		обладание		
7. Удалять, исключать	уничтожение, лишать		убийство		
8. Основа	основа, связывать, опора, подпорка, середина, центр		жизнь, бытие		
9. Содержание					
10. Соответствие	достаточный, цельный		порядок		

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой-Златевой	Данные М.А. Джукаевой
11. ИСКАЖЕНИЕ, ПУТАНИЦА	БЕСПОРЯДОК		ХАОС	ХАОТИЧЕ- СКИЕ ДВИЖЕ- НИЯ, КРИВЫЕ ДЕРЕВЬЯ, СУЧКОВАТЫЕ ПАЛКИ, ВЕТ- КИ ДЕРЕВА	ВРЕДИТЬ / ПОРТИТЬ
12. Точность			определенность / неопределен- ность		
13. Полнота	распростра- нять, объемный				
14. Одинаковость	похожий				
15. Неопределенность			определенность / неопределен- ность		
16. Недостаточность	пустой, незна- чительный, скудный			небольшое коли- чество чего-либо	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колевой-Златевой	М.А. Джукасовой
22. Малое	малый, малость, тонкий	малое		очень маленькое, небольшое количество чего-либо, действие 'сжиматься'	
23. Уменьшать	малый, малость	малое		очень маленькое, небольшое количество чего-либо, действии 'сжиматься'	
24. УВЕЛИЧИТЬ	УВЕЛИЧЕНИЕ, ДЛИННЫЙ	БОЛЬШОЕ	ПОЛНОТА, ИЗОБИЛИЕ, БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО, РАСШИРЯТЬ, ШИРОКИЙ	БОЛЬШИЕ ПРЕДМЕТЫ, РАСШИРЕНИЕ В ОБЪЕМЕ, НАБУХАНИЕ, 'ОБРАЗОВАТЬ Кучу'	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колесовой-Златевой	Данные М.А. Джукаевой
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колесовой-Златевой	М.А. Джукаевой
25. Скорость	быстрый, мед- ленный				
26. Интенсивность	высокая степень, сильный, длин- ный				
27. ОКРУГЛОСТЬ, ШАР, ШИШКА	КРУГЛЫЙ, ОКРУГЛЫЙ, ПОЛНЫЙ, ОКРУЖНОСТЬ, ВЫПУКЛЫЙ	ОКРУГЛОЕ	ОКРУГЛОЕ	ШАРООБРАЗ- НЫЕ ПРЕДМЕ- ТЫ, ШИШКА	ОКРУГЛОЕ
28. Отверстие, по- лость	углублять, вме- щать, углубле- ние		полый, дыра, пе- щера, берлога, логово		
29. Изгиб, кривизна	гибкий		стигать, кривой	кривое, кривые деревья, сучко- ватые палки, ветки дерева	
30. СТЫК, ГРАНИЦА	ОТДЕЛЯТЬ	РЕЗАТЬ / ОСТРОЕ	ПРЯМОЙ, ОСТРЫЙ		РЕЗАТЬ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ						
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ				
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колесовой-Златевой	Данные М.А. Джукаевой	
31. Следы, пятна	грязь			пачкать(ся), грязный		
32. Возникать, начинаться	формирование, появляться, новый		рождение	почки, плоды, семена, названия икры (рыбы, рака, лягушки)		
33. Воздействовать	воздействие					
34. Вмешиваться, вторгаться	мешать		чужой			
35. Организовать	формирование, новый		упорядочивать	почки, плоды, семена,		
36. опережать	быстрый					
37. Побуждать к действию						
38. Ограничивать	связывать, отгонять					

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ			
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой-Златевой	Данные М.А. Джукаевой
39. Уничтожить	уничтожение, портить, убивать, растворять		убийство		
40. Исчезнуть (материально)	уничтожение, растворять		убийство		
41. Протекать (во времени)	расти, распространять		цикл	события	
42. Момент			цикл	события	
43. МЕХАНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ	КОЛЕБАТЬ, РЕЗАТЬ, КОЛОТЬ, ТРЯСТИ, РЫТЬ, КОПАТЬ	КОЛЕБАНИЕ, ВРАЩАТЬ, ТЯНУТЬ, БИТЬ		СКОЛЬЖЕНИЕ, ВРАЩАТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ	ТЯНУТЬ, ВЕРТЕТЬ, БИТЬ
44. Удар	удар	бить			бить
45. Деформация, разрушение	разрушение, пачкать, портить			кривые деревья, сучковатые палки, ветки дерева	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колевой-Златевой	М.А. Джукаевой
46. Огонь	огонь, блестеть, яркий, светлый, горячий, жечь		тепло, свет	горение, блеск, мерцание, вспышка, яркий цвет	
47. Жидкость	брызгать, течь, жидкость, жирный, брызги, лить, бурлить		вода	брызги	
48. Производить звук	шум, крик				
49. Небесная сфера, земля	туман, пар		неодушевленная природа, земля, солнце	возвышения на земной поверхности	
50. Ландшафт	вершина		неодушевленная природа, гора, курган, насыпь	возвышения на земной поверхности	
51. Дождь, снег, град и т.д.	туман, пар		неодушевленная природа, снег		

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ			
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожских	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой
52. Ветер	дуть, свистеть		неодушевленная природа		
53. Холод, мороз				холод	
54. Жара	огонь, горячий		тепло, солнце	горение	
55. Ненастная погода			снег		
56. Потребности, желание			потребности, желание		
57. Благополучие			процветание		
58. Неблагополучие	уничтожение, зло			что-либо плохое	
59. Сигнализировать			передача информации		

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой-Златевой	Данные М.А. Джукаевой
Наши данные	лес, дерево		природная растительность, росток, лист, тополь	ветки дерева, почки, плоды, семена, цветки растений, картофель, бобовые, тыквенные, травянистые и другие подобные растения	
60. Растения					
61. Грибы				грибы	
62. Помятая, выдолбленная природа	стораемые материалы			кривые деревья, сучковатые палки, ветки дерева	
63. Животные	коготь		скотоводство, рыло, стадо, стая	животные (нейтральные названия)	
64. Птицы	коготь		клюв, стая	распускание перьев, торчащие перья (у птиц)	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ			
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой-Златевой	Данные М.А. Джукаевой
65. Рыбы				мелкие рыбки, названия икры (рыбы, рака, лягушки)	
66. Насекомые				мелкие насекомые	
67. Обиходные названия животных				животные (эмотивные и экспрессивные названия)	
68. Физиологическая сущность	буккальная деятельность, слобый, горловая деятельность, дыхательных органов и грудной клетки	буккальная деятельность	телесное начало, рождение, человек как земное, смертное существо	выделения	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колевой-Златевой	М.А. Джукаевой
69. Звуки, издаваемые животными	шипеть, рычать				
70. Слова подзывания и отгона животных					
71. Органы, части тела	желчь, сердце, живот, грудь, желудок, легкие		живот, сердце, челюсть, щека, глотка, зуб	названия анатомических органов шарообразной формы	
72. Дыхание	буккальная деятельность, дышать	буккальная деятельность	телесное начало		
73. ПРИНИМАТЬ ПИЩУ	БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЕСТЬ, ВКУС, ЖЕВАТЬ	БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	ТЕЛЕСНОЕ НАЧАЛО, ЖЕПЦА, ЖЕВАТЬ, ГЛОТАТЬ	ПЛОХАЯ ЕДА, НАПИТКИ И ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ НИХ	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожащих	Ж. Колевой-Златевой	М.А. Джукаевой
74. Пить	буккальная деятьность, пить, вкус	буккальная деятьность	телесное начало		
75. Сон					
76. Половой акт			рождение		
77. ДРУГИЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ДЫШАТЬ	БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РОСТ	ТЕЛЕСНОЕ НАЧАЛО, РОСТ	ВЫДЕЛЕНИЯ	
78. Здоровье	сильный		сильный		
79. Физическая слабость	ничтожный, слабый		слабый		
80. Боль > болезни, нездоровье	уничтожение, боль		болезнь, безумие	названия отеков, опухолей на теле, волдырей, пузырей	
81. Красивый / некрасивый	плохой			внешний вид	
82. Фигура				внешний вид	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колевой-Златевой	М.А. Джукаевой
83. Подвижность / неподвижность			странствия, путь		
84. Лицо					
85. Глаза	смотреть			тарачить глаза	
86. Нос, уши					
87. Голова, волосы			растительность на теле	волосы чёлочка, значения 'кудрявый', 'кудри'	
88. Губы, рот, зубы	губы		губы, язык		
89. Руки	действие рукой / деятельность				
90. Ноги					
91. Вес					
92. Рост	длинный				

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джуксаевой
Наши данные					
93. Расстройство сознания			мышление, безумие	эмотивные и экспрессивные названия чело-века, интеллектуальные качества	
94. Невнимательность				эмотивные и экспрессивные названия чело-века	
95. Бесхарактерность	слабый		слабый		
96. Процессы пони-мания, мышления	чувствовать, понимать		мышление, знать, понимать, безумие, комму-никация	эмотивные и экспрессивные названия чело-века, интеллектуальные каче-ства	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колевой-Златевой	М.А. Джукаевой
97. Отсутствие ума			мышление, безумие	эмотивные и экспрессивные названия чловека, интеллектуальные качества	
98. Радоваться, смеяться			радость		
99. Злиться, сердиться	свирепый, жестокий, зло		гнев	что-либо плохое	
100. Обида				потеря равновесия, спокойствия	
101. ПЛАКАТЬ	БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, МУЧИТЬ, ПЛАКАТЬ	БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	ТЕЛЕСНОЕ НАЧАЛО, СКОРБЬ, ГОРЕ, БЕДА	ПОТЕРЯ РАВНОВЕСИЯ, СПОКОЙСТВИЯ, ЧТО-ЛИБО ПЛОХОЕ	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожанин	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой
102. Мужчина			мужской, муж- чина, родствен- ник мужского пола, человек как земное, смертное существо, семья	эмотивные и экспрессивные названия чело- века	
103. Женщина			женский, человек как земное, смертное суще- ство, анатомиче- ские особенности женского орга- низма, женский (дыра, отверстие, vulva), семья	эмотивные и экспрессивные названия чело- века	
104. Дети			рождение, семья, воспитание, кормление, забо- та, потомство	эмотивные и экспрессивные названия чело- века	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ			
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожащих	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукасвой
105. Зарождение жизни	рожать, начало		рождение		
106. Течение жизни	расти	расти	рост, жизнь, бытие, человек как земное, смертное существо		
107. Старение			человек как земное, смертное существо	барахло, тряпье, старье	
108. Смерть	уничтожение		смерть, человек как земное, смертное существо, убийство, скорбь, горе, беда	потеря равновесия, споконьятия	
109. Интимные отношения, любовь			духовная сила, любовь, семья	потеря равновесия, споконьятия	
110. Волнение, пение, реживание			духовная сила, любовь	потеря равновесия, споконьятия	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ			
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожанин	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой
111. Уныние			скорь, горе, бе- да	потеря равнове- сия, спокойст- вия, что-либо плохое	
112. Трудиться	действие рукой / деятельность		работа, труд, со- здание		
113. Бестолковая, неаккуратная дея- тельность				медлительные, бесмыслен- ные действия 'рыться', 'копа- ться', 'возить ся', 'работать плохо'	
114. Профессия, ви- ды деятельности, место работы	действие рукой / деятельность		работа, труд, со- здание, соци- альная жизнь личности		

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колевой-Златевой	М.А. Джукаевой
115. Жизнь общества			власть, социальная жизнь личности, семья, домашнее хозяйство	слова, связанные с этническими, социальными и религиозными группами людей	
116. Особенности произношения	речевая деятельность		коммуникация		
117. Голос	шум, крик				
118. Писать, почерк			коммуникация	неразборчивое письмо	
119. Читать			коммуникация		
120. Бранные окрики	ругать, порочить		коммуникация	потеря равновесия, спокойствия	
121. Возгласы удивления и восторга	шум, крик		коммуникация		
122. Ведение разговора	шум, крик		коммуникация		
123. Пустословие			коммуникация		

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ			
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожащих	Данные Ж. Колесовой- Златевой	Данные М.А. Джукасовой
124. Люди, которые говорят	шум, крик				
125. Музыка			духовная сила		
126. Музыкальные инструменты					
127. Религиозные отношения, обычаи			духовная сила, религиозный культ	слова, связанные с религиозными группами людей	
128. Сверхъестественное			магия, духовная сила	что-либо страшное, ужасающее	
129. Богатство			награбленное, нажива		
130. Скупость					
131. Бедность				баракло, тряпье, старье	
132. Деньги				названия мелких монет	
133. Заработать деньги					

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожаших	Данные Ж. Колевой-Златевой	Данные М.А. Джукаевой
134. Тратить деньги	уничтожение				
135. Продукты питания, названия блюд			пицца	плохая еда, напитки и производные от них, изделия из теста	
136. Напитки			пицца	плохая еда, напитки и производные от них	
137. Процесс приготовления пищи			пицца, приготовление пищи	плохая еда, напитки и производные от них	
138. Вкусовые ощущения	вкус				
139. Употреблять спиртное	пить				
140. Спиртные напитки					
141. Пивные заведения					

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ			
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой
142. Пьющий человек					
143. Досуг, развлечения			увлечение, игра		
144. Детские игры, игрушки, игровая деятельность			увлечение, игра		
145. Игры взрослых, игровая деятельность			увлечение, игра		
146. Азартные игры			увлечение, игра		
147. Курить	дышать, сопеть				
148. Ложь, подделка	низкий, подлый			кривляться, лувкавить	
149. Гонор, хвастовство	хвастать			чванливое поведение человека	
150. Наказание, презрение	мучить, ругать, порочить		преступление, вина, наказание		

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колевой- Златевой	М.А. Джукаевой
151. Боязнь, страх	мучить			дрожь, трепетание, чего-либо страшное, ужасное	
152. Упрямство					
153. Униженно просить					
154. Задевать самолюбие	ругать, порочить				
155. Неуважение, дискредитация	ругать, порочить				
156. Обман	обманывать		обманывать	лукавить	
157. Война	борьба		война, охота		
158. Оружие огнестрельное	борьба		война		
159. Оружие холодное	борьба		война		
160. Драка, избивание	борьба		война		
161. Убийство	уничтожение		война, убийство		

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колевой-Златевой	М.А. Джукаевой
162. Кража, воровство	воровать		преступление, вина, наказание		
163. Наркотики					
164. Другие правонарушения	разорять		поведение человека, преступление, вина, наказание	поведение человека	
165. Преступники			убийство, преступление, вина, наказание		
167. Осудить, арестовать, судимость	ругать, порочить, осуждать		преступление, вина, наказание		
170. Общественные отношения	преступление		социальная жизнь личности		
171. Жилище человека	вместилще		временное и постоянное жилище, пещера, берлога, логово		

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные	Данные	Данные	Данные	Данные
Наши данные	А.Б. Михалёва	М.Д. Зимовой	Н.В. Дрожачих	Ж. Колевой-Златевой	М.А. Джукаевой
172. Быговые предметы			быт	покрывало	
173. Отходы				названия кусков, обрубовок, отрезков, мусора, отходов, выделений	
174. Имущество, уварь	сосуд, имущество			барахло, тряпье, старье, 'покрывало	
175. Одежда	оболочка			заворачивать, окутывать, капюшон, барахло, тряпье, старье	
176. Ветхая одежда	оболочка			заворачивать, старье, окутывать, тряпье, капюшон, барахло	

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ						
ОНОМАТОПЕЯ		ЗВУКОСИМВОЛИЗМ				
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой	
177. Ткань	оболочка			заворачивать, окутывать, по- крывало, капю- шон		
178. Обувь	оболочка			заворачивать, окутывать, ка- пюшон		
179. Головные уборы	оболочка			заворачивать, окутывать, капюшон		
180. Аксессуары				побрякушки, висюльки, пус- тячки		
181. Посуда	сосуд					
182. Мебель						
183. Способ передви- жения	ступать		движение	'пошатываться', 'хромать', 'ка- чаться'		

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ					
ЗВУКОСИМВОЛИЗМ					
ОНОМАТОПЕЯ	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой
Наши данные	Данные А.Б. Михалёва	Данные М.Д. Зимовой	Данные Н.В. Дрожачих	Данные Ж. Колевой- Златевой	Данные М.А. Джукаевой
184. Возделывание почвы, с/х инвентарь	рыть, копать				
185. Бытовые инструменты	инструмент		быт		
186. Для охоты, рыбалки					
187. Технические приборы	инструмент				
188. Средства передвижения					
189. Обработка древесины	инструмент				
190. Технологические процессы	инструмент				
191. Функционирующие техники					

Научное издание

ШЕСТАКОВА Ольга Валентиновна

МИР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОНОМАТОПЕИ

Монография

Редактор и корректор *И.А. Мангасарова*

Подписано в печать 15.04.16. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 19,0. Тираж 100 экз. Заказ № 53/2016.

Издательство
Пермского национального исследовательского
политехнического университета.
Адрес: 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел. (342) 219-80-33.